

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК

9 (72)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1 9 6 2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
9 (7 2)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 2

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

член-корреспондент АН СССР

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ЗНАЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДОДИНАСТИЧЕСКОГО ЕГИПТА¹

Обычно в общих курсах по истории древнего Востока историю древнего Египта авторы начинают с изложения событий династического, или фараоновского, Египта, примерно с начала III тысячелетия до н. э., и доводят изложение до персидского завоевания в 525 г. до н. э. или несколько позже. Этому курсу истории древнего Египта обычно предшествует очень беглый обзор событий большого периода в 1000 лет с лишним, который соответствует в Египте додинастическому времени.

Одной из причин подобного беглого изложения истории додинастического времени, иначе называемого периодом энеолита или халколита и датируемого концом V и IV тысячелетием до н. э., является отсутствие письменных источников, поскольку этот период является временем дописьменной истории.

О ранней истории многих народов, например скифов, мы узнаем от их современников — путешественников, подобных Геродоту. Это было возможно потому, что греки в V в. до н. э. стояли на более высоком уровне развития, чем скифы, о которых писал Геродот. Египет же сам является колыбелью человеческой культуры. Он рано выступил на арене истории, создав большие материальные и культурные ценности; в те времена вокруг него в северной Африке многие племена отставали от него в своем развитии.

Человек в долине Нила жил со времени палеолита. Нас же интересует жизнь людей в период, который следовал за неолитом, т. е. в додинастический период, в течение которого в Египте господствовал первобытно-общинный строй.

Исследователям доклассового общества в Египте остается лишь одно — изучать археологический материал, на основе которого можно восстановить историю развития доклассового общества.

Для выяснения социальных отношений археологический материал, не содержащий письменных данных, дает мало. Тем не менее при кропотливом изучении всего того богатства, которое нам доставили рас-

¹ В основу данной статьи был положен доклад, прочитанный автором на заседании исторической секции Лен. отделения Института народов Азии АН СССР в октябре 1960 г.

копки за последние 70 лет в Египте и в других странах Африки, Передней Азии и островов Эгейского моря, можно, как нам кажется, решить некоторые вопросы истории додинастического Египта. Мы попытаемся рассмотреть вопрос об уровне развития производительных сил в Египте накануне возникновения в нем государства. Вопрос этот имеет большое теоретическое значение. Однако до сих пор нет работ, в которых был бы подробно рассмотрен этот вопрос на основе археологического материала, добытого в Египте. Обычно археологические издания ограничиваются описанием найденного материала, не выясняя ни места, ни значения данного орудия в общем процессе производства в Египте.

Для большинства исследователей конца XIX и начала XX в. вопрос о причинах возникновения государства в Египте решался просто завоеванием Египта народом, который якобы пришел извне и принес сюда более высокую культуру, в том числе и знание металлов, что обеспечило ему, по мнению этих авторов, победу над местным населением, жившим в долине Нила до его прихода. Однако дальнейшие исследования показали, что завоевание долины Нила пришельцами извне не имело места в додинастическое время. Кроме того, детальное изучение археологического материала, датированного временем неолита и энеолита и династическим временем, показало, что культура фараонского Египта генетически связана с культурой додинастического Египта. Религия, письменность, скульптура, ремесла и многое другое от династического времени в Египте уходят своими корнями в додинастический Египет. В работах некоторых западных авторов можно встретить выражение „доисторическое царство“² для времени задолго до первых династий. Авторы, допускающие такое выражение, предполагают возможность существования государства в Египте еще в период энеолита. В доказательство этого авторы приводят изображение на черепке додинастического времени предмета, напоминающего корону,³ которую позднее в Египте носили цари. Нас не удовлетворяет такое решение вопроса, так как особые головные уборы могут носить и племенные вожди, как это подтверждает этнографический материал.

Для нас, историков, стоящих на марксистско-ленинских позициях, ясно, что в основе развития общества лежит материальное производство. Степень развития производительных сил и социальный строй данного общества находятся в тесной связи друг с другом.

Около 3000 г. до н. э. мы застаем в Египте государство. Мы можем задать вопрос: при каких обстоятельствах оно возникло?

Мы говорим, что государство возникает там, где есть такой уровень развития производительных сил, при котором производится столько про-

² E. J. Baumgartel. The Cultures of Prehistoric Egypt. London, 1947, стр. 51.

³ Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, стр. 95—96. (Перевод с английского).

дуктов, что их хватает не только для прокормления непосредственных производителей, но и остается на прокормление той части общества, которая не производит, но присваивает их.

Постараемся рассмотреть, какие же были у египтян орудия накануне возникновения в долине Нила государства, ибо именно они в первую очередь характеризуют уровень развития производительных сил.

Египет — благодатная почва для такого исследования. В додинастическое время многие предметы, в том числе и орудия, клялись в погребения. Рельеф же нильской долины таков, что по краям долины начинается подъем, который затем постепенно переходит в горы, окаймляющие долину Нила. На этом-то небольшом подъеме, иногда шириной в несколько сот метров, жители додинастического Египта устраивали свои небольшие поселения и хоронили своих покойников. Эти места были объектом раскопок в наше время и объектом хищения ранее в течение многих веков.⁴ Уровень грунтовых вод не достигает снизу этих слоев; в эти слои также не попадала влага из-за почти полного отсутствия дождей в Верхнем Египте за последние 2000 лет, из-за уменьшения дождей, начавшегося, по-видимому, уже в IV тысячелетии до н. э., и чрезвычайно редкого выпадения дождей в Нижнем Египте. В силу указанных обстоятельств в почве Египта сохранилось очень много орудий, не только каменных и кремневых, но и орудий из дерева, рога, кости, слоновой кости и меди. Раскопки дали огромный и разнообразный материал, о котором не могут даже мечтать исследователи неолита и энеолита в других странах Передней Азии. Поэтому мы осмелимся кратко описать орудия додинастического Египта и надеемся, что сведения о них окажутся наиболее полными из того, что может быть собрано по этому периоду истории древнего Востока.

Прежде чем перейти к изложению материала по орудиям,⁵ добытым в Египте, мы должны оговориться, что помимо непосредственных находок орудий и прочих предметов мы можем привлечь еще изображения на керамике,⁶ на палетках для растирания косметических средств,⁷ на стенной росписи в Иераконполе,⁸ на наскальных рисунках, иначе называемых петроглифами.⁹ Рисунки на скалах несколько грубы, но

⁴ Именно этим объясняется тот факт, что многое из материальной культуры додинастического времени погибло до того, как в Египте в конце XIX в. начались археологические раскопки.

⁵ При ознакомлении с орудиями этого периода надо иметь в виду, что нельзя выделить из них оружие, так как в те отдаленные времена одно и то же орудие могло выполнять много функций, т. е. нельзя провести строгую границу между орудием и оружием.

⁶ Чайлд, ук. соч., табл. IX, а (правый сосуд).

⁷ Там же, табл. XII.

⁸ Там же, рис. 41.

⁹ Там же, стр. 46, 107.

надо иметь в виду, что самые древние наскальные рисунки Египта, датируемые временем неолита и энеолита, выполнены в технике „каменем по камню“, что является весьма трудоемкой работой, и при несовершенстве техники, которая существовала в те времена, не приходится требовать особого изящества рисунка. Тем не менее многие предметы на петроглифах можно узнать.

Исходя из всего этого материала, мы попытаемся рассмотреть орудия и дать характеристику уровня развития производительных сил, который имелся в Египте накануне возникновения в нем государства.

Климатические условия, в которых жили додинастические обитатели Египта, были более благоприятные, чем сейчас. Теплый климат был более влажным, чем теперь. В долине Нила и в областях, расположенных к западу и востоку от Нила, там, где теперь простираются пустыни, росли кустарники, рощи и леса. Для Египта того времени засвидетельствованы шесть пород деревьев: финиковая пальма, пальма дум, сикомора, сиддер, тамариск и акация. Древесина последних пород деревьев — тамариска и акации — имела особенно большое распространение в строительстве жилищ, многовесельных ладей, изготовлении орудий и т. д.

В горах, окаймляющих долину Нила, имелись в изобилии различные горные породы, из которых изготовлялись орудия. Кремень встречается в некоторых областях Египта в изобилии в виде включений в известняковой породе и желваков, разбросанных по поверхности пустыни.¹⁰ Наряду с орудиями из камня и дерева были в ходу орудия и из меди. В горах Аравийской пустыни¹¹ и на Синайском полуострове,¹² т. е. совсем близко от Египта в собственном смысле этого слова, имелся малахит — медная руда, с которой додинастические жители Египта были знакомы еще в неолите,¹³ так как они улогребляли малахит в качестве косметического средства и рано научились выплавлять медь из медной руды и обрабатывать ее, изготовляя из нее орудия и прочие изделия.

К услугам жителей долины Нила был также большой зубной, роговой и костный материал, который давала человеку охота на диких животных и птиц, в избытке водившихся в Египте, а также и разведение домашних животных.

В додинастическую эпоху в Египте мы находим следующие группы орудий, с помощью которых велась обработка разных материалов, шедших на изготовление орудий: таковыми являются, как предполагает

¹⁰ Чайлд, ук. соч., стр. 96.

¹¹ А. Лукас. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М., 1958, стр. 333 и 688.

¹² Там же.

¹³ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 82.

Рит,¹⁴ деревянные наконечники сверл и, как точно установлено, для времени Старого царства и предположительно для додинастического времени,¹⁵ каменные наконечники сверл в форме полумесяца, служившие для высверливания углублений в камне. Древний Египет не знал молотов в нашем смысле этого слова. Молотами служили деревянные колотушки, не засвидетельствованные археологическими находками додинастического времени, однако дошедшие до нас из надписей первых династий в виде иероглифа (hm), а также камни-молоты в виде желваков и каменных орудий, несколько напоминающих дубинку. Применялись также каменные топор и тесло.¹⁶ Из ядрищ и отщепов — первоначальных заготовок — изготовлялись орудия. Из медных орудий уже изготовляли резцы¹⁷ (рис. 1, 1—6) для резьбы по рогу, кости, слоновой кости и дереву, а также орудия, напоминающие булавку, иглу¹⁸ (рис. 1, 7), медные топоры¹⁹ (рис. 2) и тесла.²⁰

Додинастические жители Египта выращивали лен и выделяли льняную ткань.²¹ Об этом свидетельствуют имеющиеся в числе археологических находок пряслица, которые представляют собой каменные и глиняные диски с отверстием в центре.²²

Земледельческие орудия составляют деревянные мотыги,²³ деревянный серп с кремневыми вкладышами, образывавшими лезвие,²⁴ каменные наконечники мотыг,²⁵ применявшиеся как для копания, так и для раз-

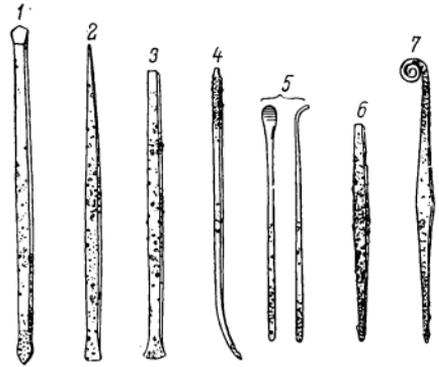

Рис. 1. Медные резцы различных форм от додинастического времени (1—6) и медное орудие в форме булавки (7).

¹⁴ A. Rieth. Zur Technik des Bohrens im alten Ägypten. Mitteilungen des Instituts für Orientforschung, Bd. VI, Heft 2, стр. 175—185.

¹⁵ C. Firth. A Datable Flint Tool. Antiquity, March, 1930, стр. 104—105.

¹⁶ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 99.

¹⁷ Там же, стр. 97, рис. 20, 2, 5—8.

¹⁸ Там же, стр. 96, рис. 20, 0, 1.

¹⁹ Там же, стр. 125, рис. 28, 1.

²⁰ Там же, рис. 30, 1.

²¹ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 96. См. также: G. Brunton and G. Caton-Thompson. The Badarian Civilisation. London, 1928, стр. 51, табл. XXXVIII, 70, K; на керамической чаше из могилы № 3802, датируемой додинастическим временем, по мнению Брантона (см. там же, стр. 51) и Коуль (см.: S. Cole. The Neolithic Revolution. London, 1959, стр. 44—45), изображен горизонтальный ткацкий станок. В фараоновское время ткацкие станки изготовлялись из дерева. Вполне вероятно, что и в додинастическое время на изготовление ткацких станков шло дерево.

²² G. Brunton and G. Caton-Thompson, ук. соч., табл. LXXI, 54, 62, стр. 97.

²³ Н. Петровский и А. Белов. Страна Большого Хапи. Л., 1955, стр. 122.

²⁴ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 72, 99.

²⁵ R. Mond and O. H. Myers. Cemeteries of Armant I. London, 1937, стр. 212—213.

рыхления почвы, каменные зернотерки в основном в виде ладьеобразных камней,²⁶ на которых специальными камнями-курантами растирали зерно.

При свежевании туш имели применение кремневые кинжалы²⁷ и лезвия,²⁸ а также скребки и скребла,²⁹ с помощью которых производили обработку кож. Из медных орудий можно отнести к этой группе садовый нож,³⁰ применявшийся, вероятно, при срезании веток в корм скоту, при работе в виноградниках, и так называемый свежевальный нож³¹ (рис. 3).

К третьей группе орудий, применявшихся при охоте и рыболовстве, поскольку эти занятия имели немаловажное значение и в эпоху энео-

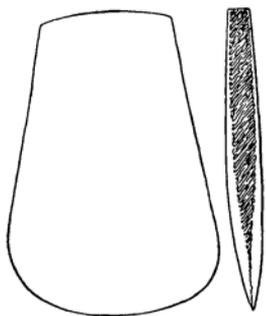

Рис. 2. Медный топор, датированный либо концом первого, либо началом второго периода. Матмар.

Рис. 3. Медный свежевальный нож додинастического времени. Нагада.

Рис. 4. Медный наконечник гарпуна из могилы додинастического времени. Нагада.

лита, мы причислим наконечники гарпунов из рога, кости, слоновой кости и меди³² (рис. 4) и медные рыболовные крючки.³³ От додинастического времени до нас дошел лишь один медный наконечник стрелы.³⁴ Есть, однако, основание думать, что наконечники стрел, помимо кремневых,³⁵ изготовлялись также из дерева и слоновой кости, как об этом

²⁶ И. Л. Снегирев и Ю. П. Францев. Древний Египет. ОГИЗ, 1938, рис. на стр. 68.

²⁷ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 99, рис. 21, 1—2.

²⁸ Там же, стр. 99, рис. 31 и 32.

²⁹ Там же, стр. 99.

³⁰ R. Ayrton and W. L. S. Loat. Predynastic Cemetery at El-Mahasna. London, 1911, стр. 32, табл. XIX, 5.

³¹ Г. Чайлд, ук. соч., рис. 28, 2.

³² Там же, рис. 22, стр. 99.

³³ G. Brunton. Matmar. London, 1948, стр. 21, табл. XVI, 39, 40.

³⁴ R. Ayrton and W. L. S. Loat, ук. соч., стр. 19, табл. XIX, 5.

³⁵ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 99.

свидетельствуют находки из гробниц вельмож первой династии.³⁶ Из дерева изготовлялись палицы,³⁷ метательные палицы-бумеранги³⁸ и луки.³⁹ Возможно, в некоторых частях Египта имели значение для охоты и наверхие булавы⁴⁰ и праща,⁴¹ так как, по мнению Хузайна,⁴² камни, найденные в большом количестве в южноегипетском поселении Арманте, были предназначены для метания пращей. Свежевальный медный нож (см. выше), кремневые кинжалы и ножи (см. выше) могли также применяться при охоте. Кремневые скребки и скребла (см. выше) служили для обработки шкур и кож. Вероятно, существовали рыболовные сети. Брантон предполагает, что медный крючок из Бадари⁴³ предназначался для плетения сетей. К ним могли прикрепляться каменные грузила, которые по своему виду мало чем отличались от каменных пряслиц, о которых речь была выше. От додинастического времени до нас дошло несколько медных кинжалов,⁴⁴ о предназначении которых мы не можем ничего сказать точно, но думается, что и они могли применяться как орудие и оружие.

Мы вкратце перечислили орудия, которые были в ходу в додинастическом Египте, но мы ничего не сказали об орудиях, с помощью которых обрабатывали металлы. До сих пор не найдено ни тиглей, ни горнов, ни литейных форм от эпохи энеолита. Поскольку мы можем проследить развитие медного дела в эту эпоху, мы должны допустить и возможность существования орудий для обработки металла. Большинство исследователей предполагает, что здесь основную роль играл камень.

Из беглого обзора археологического материала нам становится понятно, что основные орудия, служившие для обработки материалов при изготовлении других орудий, а также орудия, необходимые для обработки земли и скотоводства (для свежевания туш и обработки кож), изготовлялись главным образом из горных пород, кремня и меди. Именно поэтому додинастический период в истории Египта носит название энеолита, т. е. медно-каменного века.

О наличии большого опыта в обработке указанных шести материалов говорит и то, что, помимо орудий, в додинастическом Египте существовали предметы обихода и украшения, изготовлявшиеся из этих же материалов. Все они свидетельствуют о большом разнообразии

³⁶ W. B. Emery. Tomb of Hemaka. Le Caire, 1938, табл. 22, а.

³⁷ M. Daressy. Une casse-tête préhistorique en bois de Gèbelein. Annales du Serv. des Antiquités de l'Égypte, т. XXII, 1922, стр. 17—32.

³⁸ Г. Чайлд, ук. соч., стр. 82, рис. 15.

³⁹ Там же, табл. XII.

⁴⁰ Там же, стр. 75, 99, табл. VII, в.

⁴¹ Там же, стр. 75.

⁴² R. Mond and O. H. Myers, ук. соч., стр. 202—204.

⁴³ G. Brunton and G. Caton-Thompson, ук. соч., стр. 60, табл. LIV, 8.

⁴⁴ Г. Чайлд, ук. соч., рис. 30, 3, стр. 110.

форм и о сравнительно высоком мастерстве резьбы, об умении овладеть материалом.

Изучение всего указанного археологического материала в его развитии показывает нам, какие изменения претерпевают орудия. Так, от времени неолита до нас дошел прямой деревянный серп с кремневыми вкладышами (см. выше). От времени I династии⁴⁵ дошел деревянный серп округлой формы, несколько напоминающий серп, существующий в Египте и в наши дни. Хотя до нас не дошло серпа от додинастического времени, но мы можем предполагать, что изменение формы серпа произошло где-то в IV тысячелетии до н. э., в эпоху энеолита.

Наконечники гарпунов из рога, кости, слоновой кости и меди развиваются, имея тенденцию к сокращению числа зубьев от четырех до одного зуба.

Навыки по обработке рассмотренных материалов продолжают нарастать постепенно на протяжении энеолита. В середине энеолита появляются кремневые ножи, лезвия (наконечники стрел и копий) с так называемой струйчатой ретушью, которая свидетельствует о чрезвычайном мастерстве обработки кремня. Особенность этого приема заключается в том, что каким-то утерянным для нас способом заставляли раковистые изломы ложиться по всей поверхности ножа параллельными рядами.

Первые изделия из меди мы находим еще в неолите. Бусины, изготовленные из тонких полосок, возможно самородной меди, завернутых в цилиндрические трубочки, доказывают, что первоначально медь применялась лишь в качестве материала для изготовления предметов украшения. Однако уже в начале энеолита в Египте люди научились выплавлять медь из медной руды; с этого времени они начали изготавливать медные орудия: проколки, резцы, наконечники стрел, рыболовные крючки, наконечники гарпунов. Размеры медных орудий увеличиваются. С течением времени в середине додинастической эпохи к обработке путем холодной и горячейковки прибавляется новый способ — литье в открытую форму, что намного сокращает время, необходимое для изготовления орудий. Происходит увеличение количества медных орудий. Так, в одной могиле из Нагады, датируемой второй половиной второго периода, мы находим несколько медных резцов различной формы (см. прим. 17). Все это говорит об увеличении потребления меди на протяжении додинастического времени.

Увеличение количества медных орудий отрицательно влияет на изготовление каменных орудий. Падает техника обработки камня. Кремь снова начинают обрабатывать грубой оббивкой. Уже редко можно встретить на орудиях струйчатую ретушь; мало шлифованных орудий. Конец додинастического времени характеризуется наличием большого количества грубых бесформенных кремневых орудий, у которых имелся лишь один

⁴⁵ W. В. Emery, ук. соч., табл. XV, с.

рабочий край. Обработка камня — трудоемкая работа, но каменные орудия из-за большой хрупкости материала легко выходят из строя, ломаются и теряют свой рабочий край. Подправка рабочих краев каменных орудий может быть осуществлена сравнительно редко. Медное же орудие служит гораздо больший срок, так как возможно обновление его.

Мы уже упоминали, что в начале III тысячелетия до н. э. мы застаем в Египте государство.⁴⁶ В отдельных погребениях царей и их приближенных, датированных временем трех первых династий, было найдено большое количество медных орудий, более массивных, чем орудия додинастического времени. Иными словами, Египет со времени Раннего царства вступает в медный век. Медь — решающий фактор развития производительных сил. От медных орудий зависит развитие плотнического дела и обработка камня. В начале династического времени мы застаем уже первые каменные постройки и деревянные строительные конструкции со сложными способами соединений, видим огромное количество каменных сосудов в погребениях. Производительность труда при медных орудиях⁴⁷ возрастает во много раз, и тем самым уже в конце додинастического времени создаются экономические предпосылки для перехода общества в долине Нила от первобытно-общинного строя к классовому.

Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что при мягкой аллювиальной почве нильской долины уже в условиях техники медного века возможно было создание системы искусственного орошения, имевшей своим следствием сравнительно высоко развитое земледелие. Некоторые избытки продуктов, образовавшиеся при этом, могли теперь сосредоточиться в руках одной части общества, может быть племенных вождей.

Небольшой археологический материал по орудиям и прочим изделиям додинастического времени, рассмотренный нами выше, подтверждает, что развитие производительных сил в Египте в конце додинастического времени достигает в недрах первобытно-общинного строя такого уровня, при котором в этой стране могли возникнуть новые производственные отношения, классовое общество и государство.

⁴⁶ Н. М. Постовская. Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте. ВДИ, 1947, № 1, стр. 239—249.

⁴⁷ Однако не надо думать, что с появлением медных орудий каменные орудия исчезают вовсе. Кремневые вкладыши серпов, резцы, ножи, наконечники стрел, скребки, каменные зернотерки остаются в употреблении как в Раннем и Старом, так и в Среднем и Новом царствах. Это объясняется тем, что все возрастающая потребность Египта в меди не могла быть удовлетворена в полной мере дешевой медью, поэтому широкие массы производителей династического времени пользовались главным образом более доступными материалами для изготовления орудий и прочих изделий.

THE IMPORTANCE OF THE ARCHAEOLOGICAL MATERIAL FOR THE HISTORY OF PREDYNASTIC EGYPT

The archaeological material dealt with in the present article consists of the tools and other wares of the predynastic times. Though by no means abundant, it confirms the thesis that by the end of the predynastic period in Egypt the productive forces had reached such a level of development that it enabled the new relations of production, the class society and the state to arise.

СПОСОБЫ УКАЗАНИЯ ФИЛИАЦИИ В ПИСЬМЕННОСТИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

В Среднем царстве обыкновенно при указаниях филиации имя отца (или матери) ставилось перед именем сына (или дочери). Это явление было впервые отмечено И. Либлейном,¹ а затем обследовано и объяснено К. Зете.²

Этот способ указания филиации (мы назовем его инверсивным), однако, отнюдь не является единственным в интересующую нас эпоху. Наряду с ним существовал и другой способ, по которому имя отца ставилось после имени сына (мы назовем его прямым).

До сих пор не делалось попыток³ установить внешние признаки обоих способов, что, естественно, является столь необходимым при интерпретации текстов. Поэтому грамматики среднеегипетского языка, в сущности, постоянно допускают возможность взаимоисключающих толкований в тех случаях, когда отсутствуют дополнительные коррективы.

Нет нужды останавливаться на том, к каким ошибкам может привести и приводит историков Среднего царства недостаточная изученность этого вопроса.

Между тем оба способа указания филиации, о которых говорилось выше, имеют ярко выраженные особенности, по которым их нетрудно узнать.

Для инверсивного способа указания филиации обязательна целостность сочетания имен. Имя отца в нем выполняет чисто пояснительную функцию по отношению к имени сына и не несет на себе логического ударения. Последнее падает целиком на имя сына. Чуткое к смысловым оттенкам египетское письмо тотчас же показывает нам эту особенность, снабжая именной двучлен одним определителем, относящимся к имени сына. Такое спаянное сочетание имен имеет только общий титул⁴ и только общие эпитеты — титул и эпитеты сына.

¹ J. Lieblein. Ueber und . ÄZ, 12, 1874, стр. 8 и сл.

² K. Sethe. Der Name „Meruitensi“ und die Entwicklung der Filiationsangabe bei den Aegyptern. ÄZ, 49, 1911, стр. 95 и сл.

³ За исключением одного случая в иератическом письме (см. стр. 25).

⁴ В статье условно этим термином обозначаются не только подлинные титулы, но и названия профессий, чины и звания.

Примеров такого рода множество. Здесь приведем лишь некоторые из них.

(1) Намм. G. 57:⁵

„начальник мастеров Ментхотпа⁶ сын, irj, правый голосом“.

(2) „Красноречивый поселянин“ В 1 33-34⁷ (рукопись конца XII дин.):

„великий домоправитель mrgw сын, rnšj“.

(3) Бруклинский папирус 1, 16:⁸ (Висе (Фивы), царствование Аменхемхэ III) „rnp.š сын, Намарэ“.

В случаях, подобных вышеприведенным, инверсия очевидна, так как все указывает на то, что основным в сочетании имен является последнее имя. Кроме того, во многих памятниках мы имеем этому подтверждение.⁹

Установив таким образом отличительные особенности инверсивного именного многочлена, нетрудно сделать следующий шаг и определить особенности прямого многочлена.

Если первый должен представлять собой прочное сочетание имен, причем имена, предшествовавшие последнему имени, играют лишь роль пояснений, то прямой многочлен состоит из ряда относительно самостоятельных элементов.

Отчество (равно как и имя деда) уже не только поясняет собственно имя, но сверх этого несет на себе и известное логическое ударение (ср. наше „Иван Петрович“, но „Иван, сын Петра“). В прямых двучленах (обыкновенно с ними приходится иметь дело, а не с трехчленами, во всем, впрочем, с ними сходными) египетское письмо наделяет как имя, так и отчество детерминативом или эпитетом (хотя может быть и общий эпитет к сочетанию имен в конце).

Иногда считают нужным особо указать на положение отца и перед его именем пишут его титул. Такой разрыв связи невозможен в ин-

⁵ G. Goyon. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris, 1957 (в дальнейшем — Намм. G.) (фотография).

⁶ В переводах условно сохраняется порядок слов, зафиксированный египетской графикой. Попытка реконструкции действительного порядка составных частей инверсивного многочлена предлагается ниже.

⁷ Издание: E. Vogelsang u. A. H. Gardiner. Die Klagen des beredten Bauern. Hieratische Papyrus aus den kgl. Museen zu Berlin, Bd. IV, Leipzig, 1908 (фотография). — Знак \bigcirc имеет значение и sʒ „сын“, и sʒt „дочь“. См. наш № 4.

⁸ W. C. Hayes. A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum. The Brooklyn Museum, 1955 (фотография).

⁹ Ср.: „Повесть о красноречивом поселянине“, тексты из гробниц Меира, Бени Хасана, Эль-Берше и др. См. также упомянутые выше работы Либлейна и Зете.

версивных многочленах,¹⁰ но именно потому он так обычен в прямых..

Эти наши положения о признаках прямого именного многочлена могут быть доказаны по памятникам. Ввиду важности поставленной здесь задачи известные нам примеры (автор отнюдь не претендует на исчерпывающую полноту материала) будут приведены в настоящей работе полностью.

(5) Турин 1220¹¹ (ранняя XIII дин.):

„Начальник города, верховный сановник, начальник 6 дворов (великих) ij-mrw, сын начальника города, верховного сановника 'nhw“.

Об этой короткой надписи уже существует литература, которая показывает, насколько важно разобраться в принципах указания филиации в среднеегипетском языке. Первоиздатель текста прочел надпись в прямом порядке. Затем к этой надписи вернулся Г. Ранке, издавший в 1934 г. надпись на статуе верховного сановника ij-mrw в Гейдельберге.¹² Поскольку последний был достоверно сыном некоего „правителя широкого двора“ ij-mrw, а грамматика до сих пор позволяла читать надписи, подобные той, что на туринской статуе, и в прямой, и в обратной последовательности, Ранке избрал этот последний путь, чтобы отождествить обоих одноименных верховных сановников. Эта надпись была понята им: „верховного сановника... ij-mrw сын, ... верховный сановник 'nhw“. Таким образом, 'nhw оказывался сыном ij-mrw, что давало повод к весьма ответственным построениям (ими, правда, Ранке не занимался) по хронологии XIII дин.

Ранке не заметил, однако, что предложенная им интерпретация невозможна, поскольку мы располагаем достоверным свидетельством в пользу того, что в первой половине XIII дин. было два верховных сановника ij-mrw, один из которых был, несомненно, сыном верховного сановника 'nhw.

¹⁰ Указать титул отца при инверсивном расположении имен возможно лишь так: (4) P. Kahun XI, 22-23 (близ Лехоне (современный Иллахун), царствование

Аменемхэ III):

„дочь охранника (должностного лица) knb. tj округа, Секемхэ дочь, Небнэс“ (см.: F. Ll. Griffith. Hieratic Papyri from Kahun and Gurob, II. London, 1898; фотография).

¹¹ P. E. Newberry. Extracts from my Notebooks, VII, 55. The Vezir Y-meru. PSBA, 25, 1903, стр. 260—361 (типogr. набор).

¹² H. Ranke. Ein Vezier der 13-ten Dynastie. Mélanges Maspero, t. I, fasc. 1, 1934, стр. 361—365, таблица. — Сама статуя издана: H. E. Evers. Staat aus dem Stein. München, 1929, табл. 138—139 (фотография). — Возможностью учесть книгу Эверса я обязан любезности Н. С. Петровского.

сом“. Правильность предложенной нами интерпретации не вызывает сомнений, поскольку каждое имя снабжено эпитетом „правый голосом“, что излишне при обратном расположении имен и отчеств.

(8) Стѣла из коллекции Болла²⁰ (XIII дин.):

„w'r. tw n t.t ḥk} ḥw.n.ś,²¹ сын царевича Эфнаи“. Предложенный перевод не вызывает сомнений: царевич не может быть сыном частного лица. К тому же только ḥw.n.ś упомянут в заупокойной формуле ḥtp-dj-nsw.t.

(9) CM 20309²² (Эбот (Абидос), позднее Среднее царство):

„распорядитель рисовальщиков контуров šḥtp-ib, сын рисовальщика контуров ij-ib-r.f, правого голосом“.²³ Такую интерпретацию надписи подтверждает то обстоятельство, что на той же стѣле изображен „сын его, начальник управления рисовальщиков контуров Эфнаиэсон (iw. f-n. j-r-šn), рожденный śnb“, названный на стѣле CM 20039 „произведенным (на свет) šḥtp-ib, правым голосом, (и) рожденным śnb“.

(10) CM 36048:²⁴

„w'r. tw n t.t ḥk} Сокхотп, сын w'r.tw n t.t ḥk} Ментхотпа“. Корректировочные данные отсутствуют.

(11) Oxford 1113²⁵ (позднее Среднее царство):

„в качестве сделанного ему (т. е. владельцу стѣлы) братом его imj-ḥt приставов²⁶ śnb-św-m-(j), сыном лашане rś, правого голосом“.

²⁰ С. J. Ball. *Light from the East*. London, 1899, табл. против стр. 76 (фотография). — Царевич, возможно, тождествен царю Эфнаи в Туринском папирусе (стлб. VI, строка 9). Об этом см.: H. Gauthier. *Le livre des rois d'Égypte*, t. II, fasc. I. Le Caire, 1910, стр. 7.

²¹ Н. Ranke. *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I. Glückstadt, 1935 (в дальнейшем — PN), стр. 268: ḥwns (?).

²² Фотография.

²³ Эпитет может относиться и к имени šḥtp-ib. Ср. №№ 11 и 12.

²⁴ P. E. Newberry. *Scarab-Shaped Seals*. London, 1907, табл. I (копия).

²⁵ P. C. Smither and A. Dakin. *Stelae in the Queen's College, Oxford*. JEA, 25, 1939, табл. XXI, 4 (фотография).

²⁶ К значению титула см. Y. Yoyotte. *Un corps de police de l'Égypte Pharaonique*. *Revue d'égyptologie*, IX, 1952, стр. 139 и сл.

Перевод подтверждается припиской к изображению на стэле: „это брат его дал жить имени его на земле, imj-ht приставов šnb-šw-m-(.)“.

Отсутствие знака после имени во втором случае показывает, что в первом — это бесспорно определитель, а не местоимение первого лица.

(12) Стела из Эбота²⁷ (Нефрхотп):

„писец стола s}w-ib-pth, сын лучника htp, правого голосом“. Такую надпись мы встречаем на стэле начальника казны šnbj, занимавшего свой пост при Нефрхотпе, как это видно из граффито у первых порогов.²⁸ Правильность предложенного перевода доказывается тем, что в процессии перед вельможей лучник htp изображен перед писцом стола s}w-ib-pth, как и подобает отцу перед сыном.

(13) СМ J. 52453, строка 14²⁹ (Висе, царствование šw}d-n-r):

„w'r.tw n t.t hk} kbsj, сын верховного сановника ij-mrw“. Содержание документа делает возможным только этот перевод.

(14) Граффито в Висе № 967:³⁰

„жрец-уэб Амуна Эийотэф,³¹ сын жреца-уэба (царя) nb-hp-t-r' iwj-inp (?)“. Важный пример: употребление косвенного родительного падежа делает толкование текста определенным.

(15) Скарабей из коллекции Мерч:³²

„наставник провожатых ddj, сын наставника провожатых bbj“.

²⁷ Т. Е. Рее. The Cemeteries of Abydos, pt. II. London, 1914, табл. 23, 3 (фотография).

²⁸ J. de Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Barsanti. Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. I série. Haute Égypte, t. I. Vienne, 1894, стр. 87, № 44.

²⁹ P. Lасаи. Stèle juridique de Karnak. Supplément aux ASAE, cahier № 13, Le Caire, 1949 (фотография и типогр. набор).

³⁰ W. Spiegelberg. Ägyptische und andere Graffiti (Inschriften und Zeichnungen) aus der thebanischen Nekropolis. Heidelberg, 1921 (копия); H. E. Winlock. Rise and Fall of the Middle Kingdom in Thebes. New York, 1947, табл. 41, № 12 (автография).

³¹ Возможно, подобный пример указания филиации сохранился в граффито 924 издания Шпигельберга (= № 7 по счету Винлока).

³² P. E. Newberry. Scarabs. London, 1906, табл. XI, 30 (копия).

Корректировочные данные [отсутствуют.

(16) LD III 62a³³ (Энхаб (Эль-Каб), позднее Среднее царство):

„... дочь начальника gš-pr Нэфрхотпа, сына князя Энхаба Эйэ“. Перевод не нуждается в комментариях.

(17) CM 20436³⁴ (Эбот):

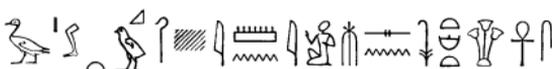
„(титул, имя — tj.t-r} (?)), сын владычицы дома rd.t, правый (головом (?))“. Надпись не допускает иного толкования.

(18) LD III, 13-b (Энхаб, позднее Среднее царство):

„государь, князь, начальник жрецов Секнашт, сын князя, начальника жрецов ij-mrw“. Пример взят из гробницы Секнашта.

(19) Обломок стелы из Кебто (Коптоса):³⁵

„... (титул и имя не сохранились), сын w'r.tw [n t.t] h} imnj, рожденный женой царя h}-'nh}.s'“.

Надпись слишком фрагментарна, чтобы снабдить нас корректирующими перевод данными, однако едва ли царица могла снизойти до брака с простым жрецом, а это пришлось бы предположить, если принять противоположное нашему толкование. w'r.tw n t.t h}, напротив, — достаточно высокий титул. В одном случае это сын номарха, верховного сановника (CM J. 52453), в другом — муж царицы (CM 20394), в третьем — сын царевича (см. наш № 8).³⁶

³³ Копия.

³⁴ Типогр. набор.

³⁵ W. M. F. Petrie. Koptos. London, 1896, табл. XII, 2 (копия). — О царице см.: H. Gauthier. Le livre des rois d'Égypte, стр. 126.

³⁶ Возможно, подобную разобранную выше конструкцию именных многочленов мы имеем на стеле Br. m. 1346 из Атрипе (Атрибис) времени Сехмкерв (издание стел Британского музея см.: Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, &c., in the British Museum, pt. I—V. London, 1911—1914). Данная стела воспроизведена в части IV, на табл. 22 (копия). Фотография издана в книге: E. A. W. Budge. A Guide to the Egyptian Collections in the British Museum. London, 1909, табл. 28. Ср. также надпись на скарабее из коллекции Фуада I: G. Steindorff. Scarabäen mit Namen von Privatpersonen der Zeit des mittleren u. neuen Reichs aus der Sammlung S. M. des Königs Fuad I. ASAE, 36, 1936, стр. 168, табл. II, № 50.

(20) Стела из Этбо (Эдфу) (Сокхотп IV):³⁷

„старший зала Харо, правый голосом, сын наставника провожатых Хархотпа, правого голосом“.

Таким же образом филиация указывается на другой стеле и наосе того же Харо. Надписи и изображения на памятниках Харо делают возможным только прямой порядок чтения этого и других именных двучленов.

Любопытный пример употребления обоих способов указания филиации в иератическом письме с соблюдением орфографических особенностей каждого сохранил нам [(21) P. Kahun X, 6a (близ Лехоне, царствование Сокхотпа (Себекхотпа) II):

„Жена его $\text{nh}tj\text{-}snb(w)$ дочь, $sn.t$, которая умерла, дочь начальника (Жреческой) череды храма этого $mktn(?)$ ³⁸ сына, $\text{nh}tj\text{-}snb(w)$ “.

(22) Louvre C 12³⁹ (Эбот, царствование $\text{h}ndr$):

„писец верховного сановника snb , сын верховного сановника“. Этот пример теснейшим образом примыкает к разобранным выше, хотя имя отца в нем так и осталось неназванным.

(23) Надпись из области II порогов,⁴⁰ XII—XIII дин.:

„ $innj$,⁴¹ сын князя $snb\text{-}n(.j)$, правого голосом“. Корректировочные данные отсутствуют.

(24) Надпись из области II порогов,⁴² XII—XIII дин.:

³⁷ M. A l l i o t. Rapport sur les fouilles de Tell Edfou (1933). Le Caire, 1935, стр. 32, табл. XVI, 2 (типографский набор и нечеткая фотография). Другие четыре примера прямого указания филиации на памятниках того же лица см. там же (стр. 30, 36, табл. XVII, 7).

³⁸ PN, 167, № 1.

³⁹ K. S e t h e. Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch im akademischen Unterricht. Leipzig, 1928, стр. 76 (автография).

⁴⁰ D. Dunham and J. M. A. Janssen. Semna Kumba. Excavated by G. A. Reisner. Boston, 1960, табл. 100, E, стр. 156 (фотография). — Я обязан любезности И. С. Кацнельсона возможностью учесть это ценное издание.

⁴¹ PN, 38.

⁴² D. Dunham and J. M. A. Janssen, ук. соч., табл. 99, F (фотография) = LD II 144, л.

„писец отряда квартала Энйотеф, сын писца совета-d}d}.t nb-nb (.j), правого голосом“. Корректировочные данные отсутствуют.

(25) LD Text IV 54 (Гробница bbj в Энхабе, позднее Среднее царство):

„Жена его, украшение царя nfr.t-wbn.s, дочь w'r.tw <n t.t>hk} bbj“. Перевод не нуждается в комментариях.

В этом и предыдущем примерах пропущены определители: и соответственно при основном имени. Из этого никак нельзя сделать вывод, что подобная практика является правилом: ведь № 24 — небрежное граффито, № 25, хоть и выполнен более тщательно, изобилует ошибками:

  вместо , вместо , вместо   или подобного.

Следует отметить, однако, что и в описательных способах указания филиации (типа „рожденный таким-то“, „такой-то“ и т. п.) иногда определителем снабжаются только имена родителей. В известной степени это объясняется тем, что детерминатив к имени человека считали излишним выписывать, если поблизости имелось его изображение. Поскольку родители нередко не изображаются, а только упоминаются на памятниках детей, их имена чаще снабжаются детерминативами. Это хорошо видно, например, на стэле СМ 20063. Имена лиц, изображенных на стэле (приписки к изображениям), лишены детерминативов. Имена же тех, которые не удостоились изображения, снабжены ими. В этом мы получаем, таким образом, критерий, с помощью которого можно определить, если имеется несколько приписок к одному изображению (как это часто случается), какая из них к нему относится.

Как бы там ни было, как мы увидим, детерминация обоих имен в прямых многочленах является правилом.

Из приведенных выше примеров лишь в четырех (№№ 10, 15, 23, 24) мы не имеем определенных указаний на порядок чтения имен. В остальных семнадцати случаях в сочетаниях имен расположение составных элементов в прямом порядке является вполне достоверным.

Как уже отмечалось, прямое расположение имен вызывалось в этих случаях тем, что каждое имя оказывалось значимым, тогда как при инверсивном порядке лишь последнее имя (имя сына/дочери) являлось таковым. Известную аналогию мы имеем и в русском языке: например, „врач Иван Петрович“ и „врач Иван, сын учителя Петра“. В первом случае отчество лишь уточняет, поясняет имя, во втором — перед нами не отчество, а имя отца, также поясняющее имя сына, но в то же время полнозначное, как и оно.

„жена его ddj, прозванная (букв. „та, которой говорят“) kr.t, правый голосом, дочь Сокхотп“. Возможность чтения имен в обратном порядке на этом памятнике исключается.

(31) CM 20183⁴⁹ (позднее Среднее царство):

„Сокхотп, произведенный (на свет) владычицей дома šwdj-hr, правый голосом,⁵⁰ дочь Сиаmun, дочь Сиаmun, дочь Сиаmun и 'nh.š-n.j“. Приписки к изображениям на этой стеле подтверждают этот перевод. Изображены: „мать его“, затем Сиаmun и 'nh.š-n.j.

(32) Naga-ed-Dêr 7⁵¹ (Нага эд-Дейр, царствование Аменемхэ III):

„воин šn.j-'nh(w), правый голосом, произведенный (на свет) wšr-hw.t-hr, правой голосом, сын ik(w), правого голосом“. Интересен большой разрыв между именем и отчеством.

(33) Sinai 137⁵² (XII дин.):

„(царь, имя не сохранилось), да живет он вечно, сын Атóма, порождение его“.

(34) Sinai 64 (царствование Сенвосре I):

„...сонб, сын Шепкерэ, сына...“. Дополнительных указаний на то, как следует читать это имя, мы не имеем. Черный⁵³ прочел его в обратном порядке, но, как видно из вышеизложенного, это едва ли верно.

При прямом указании филиации не всегда ясно, к какому имени относятся эпитеты, сопровождающие сочетания имен. Они вполне могут относиться и только к имени отца, но могут определять и все сочетание в целом, т. е. практически — основное имя.

Грамматически разрыв между определением-прилагательным или причастием и определяемым в среднеегипетском языке вполне возможен,⁵⁴ не говоря уже об определениях-приложениях.

⁴⁹ Фотография.

⁵⁰ Может относиться и к имени матери. В этом случае окончание женского рода оказалось бы невыписанным.

⁵¹ Dows Dunham. Naga-ed-Dêr Stelae of the First Intermediate Period. Oxford, 1937 (фотография).

⁵² A. H. Gardiner, T. E. Peet, J. Černý. The Inscriptions of Sinai, pt. I. Oxford, 1952 (копия).

⁵³ Там же, pt. II. Oxford, 1955, стр. 84.

⁵⁴ A. H. Gardiner. Egyptian Grammar. Ed. 3, Oxford, 1957, § 94.

„проводящий присутствия Симонт, сын iwj“.

(44) (XXXIX, 2)

„(наставник проводящих) šnb.f, сын psš.w“. Прямой порядок расположения имен в этих сочетаниях с несомненностью доказывается тем, что в большинстве других двучленов детерминатив ставится только после первого имени (ср. №№ 34, 35):

(45) (XXXVIII, 12)

„Наставник проводящих Сокхотп, сын šnb.t(j).fj“.

Так же построены сочетания имен в XXVIII, 1, 7, 8, 10, 14—16, 20—22; XXIX, 1, 6, 8; XLV (2), 1, 18; II, 2.

Подобные примеры мы находим и в „Кахунских“⁶³ папирусах (XIII, 3, 4; XXI, 28) бок о бок с инверсивными именными двучленами.

Мы выяснили, таким образом, характерные особенности прямых и инверсивных именных двучленов. Остается теперь только сказать о графике слова s} „сын“ в обоих случаях.

Из №№ 38, 40 следовало, что при инверсивном расположении имен это слово пишется иератическим знаком „Möller,⁶⁴ I, 216, B“, который часто условно транскрибируют иероглифом (на деле этот знак — лишь курсивная форма , а при прямом — обычным знаком . Это явление отражено в грамматике Гардинера в короткой заметке к знаку H 8 его таблицы иероглифов: знак — „иератическое сокращение G 39, встречающееся в инверсивном среднеегипетском способе выражения филиации“.⁶⁵

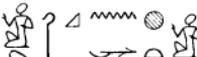
В самом деле, знак не употребляется там, где имеются вышеперечисленные признаки прямой связи имен.⁶⁶ Он наблюдается только

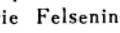
⁶³ Несмотря на то, что название „Кахун“ появилось лишь благодаря ошибке Питри вместо правильного „Иллахун“ (Лехоне), оно сохраняется в статье для того, чтобы отличать Иллахунские папирусы, изданные Гриффисом, от тех, что вошли в коллекцию Берлинского музея.

⁶⁴ G. Möller. Hieratische Paläographie, Bd. I. Leipzig, 1909.

⁶⁵ A. H. Gardiner. Egyptian Grammar, стр. 474.

⁶⁶ Единственное известное мне исключение из этого правила — (46)

 „mr-šw, сын Хокнашта“ (Инвентарь Хокнашта, Висе, Ментхотп II):

Winlock. Excavations at Thebes, стр. 47, рис. 39 (нечеткая фотография). В других случаях в архиве Хокнашта, насколько можно судить по опубликованным материалам, применяют обычные инверсивные именные двучлены с (см. тот же „Инвентарь“ и письмо, опубликованное: W. C. Hayes. The Scepter of Egypt, pt. I, стр. 293). Странная графика, видимо, объясняется аналогией с инверсивными именными двучленами, с которыми обычно приходилось иметь дело Хокнашту. Знак „Möller, I, 216, B“ (в его наиболее полной форме) в другой раз встретился в иератическом граффито из Хануба: (X—XI династии; см.: R. Anthes. Die Felsenin-

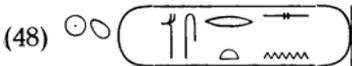
в случаях неразрывной связи имен, имеющих после себя общий детерминатив.⁶⁷

Примеры, подобные № 38, в обилии встречаются почти во всех иератических папирусных текстах Среднего царства: в „Кахунских“ папирусах, Бруклинском папирусе, берлинских Иллахунских папирусах,⁶⁸ а также в Ханубских граффити и других памятниках, — и слишком многочисленны, чтобы перечислять их здесь полностью. Напротив, при инверсии знак в папирусах чрезвычайно редок, ср.

(47) Брукл. пап. 1, 4:

В иератических граффити и лапидарных иератических текстах знак , наоборот, малоупотребителен. Знак в иероглифике вообще не встречается. Гардинер приводит как единственное исключение из этого правила иероглифическое (а не иератическое) граффито № 28 на Синае (царствование Аменемхе III).⁶⁹ Возможно, второе такое исключение сохранила нам табличка Рубенсона из Иэба⁷⁰ (XIII дин.):

„сын Рэ, Сenvосре“.

В прямых же многочленах знак вообще невозможен (исключение — № 46) и может употребляться только . Для нас особенно интересны поэтому те случаи, когда одни и те же тексты варьируют знаки и в зависимости от того, в какой роли выступает в них

schriften von Hatnub. Leipzig, 1928, Gr. 29) — вместо полного знака шилохвостки. Такое употребление и до XII династии является исключительным, при XII—XIII династиях оно вообще не встречается.

⁶⁷ Если он выписывается.

⁶⁸ Последние до сих пор не изданы, за исключением нескольких папирусов, воспроизведенных Мёллером: Möller. 1) *Hieratische Paläographie*, Bd. I, табл. IV—V; 2) *Hieratische Lesestücke*, Ed. I. Leipzig, 1909, табл. 17—18. Имеется, кроме того, транскрипция ряда папирусов, сделанная Л. Борхардтом (L. Borhardt. *Der zweite Papyrusfund von Kahun und die zeitliche Festlegung des mittleren Reiches der ägyptischen Geschichte*. *ÄZ*, 37, 1899, стр. 89 и сл.) и А. Шарффом (A. Scharff. *Briefe aus Illahun*. *ÄZ*, 59, 1924, стр. 20 и сл.). И тот, и другой пользуются только знаком ; при этом Борхардт употребляет его и вместо (см. транскрипцию папируса 10050 на стр. 98 его труда). Проверить транскрипцию Шарффа нельзя, так как транскрибированные им папирусы не воспроизводились.

⁶⁹ А. Н. Gardiner, T. E. Peet, J. Černý, *ук. соч.*, pt. I.

⁷⁰ G. Legrain. *Le roi Ougaf* *et la plaquette Rubensohn*.

ASAE, 8, 1907, стр. 250—252. — Приходится иметь в виду, что текст издан в копии. Почему-то этот случай употребления в иероглифическом письме никем не отмечается. Действительно ли имеется в оригинале? Если да, то транскрипция иератического курсивного знака — , продиктованная необходимостью, но у многих вызывающая неудовольствие, оправдана.

слово „сын“. Там, где это лишь связка между именами, ставят \bigcirc ; там, где это слово получает большую или меньшую степень значимости (это может быть только в прямых именных многочленах или при самостоятельном употреблении), пишут . Такую вариацию мы находим в берлинском папирусе 10470, Бруклинском папирусе, „Кахунских“ папирусах.⁷¹

И в иероглифическом письме графика слова „сын“ имеет определенные формы для инверсивного и прямого расположения имен. В первом случае всегда пользуются знаком , употребляющимся и во втором. Однако в последнем случае часто прибегают к особой графике — ¹, — которая никогда не встречается в первом.

Эта графика также является признаком прямого именного двучлена. Она присутствует в №№ 5—9, 12—13, 16, 18—19, 21, 27—29 (ср. №№ 10, 15, 23) — достоверно прямых именных многочленах.

Кроме того, эта графика встречается часто в именах богов, где опять-таки нет никакого сомнения относительно прямого порядка расположения имен.

(49) Br.m 1367:⁷²

„Осорхментементи, сын pw.t.“

Таким же образом указывается филиация богов на памятниках — Louvre С 8;⁷³ С 30;⁷⁴ СТ 1,⁷⁵ 179 м (В2В0); ASAE 22, 151; CM 20188 и т. д.

Что эта графика в прямых сочетаниях не случайна, показывает нам надпись на стеле XI дин. Br.m. 1628.⁷⁶ В надписи на стеле обычно пользуются инверсивным способом указания филиации, требующим знака для слова „сын“. Однако, когда владельцу стелы понадобилось сказать о себе „начальник отрядов первый, сын начальника отрядов“, т. е., по существу, прибегнуть к прямому варианту, немедленно появляется написание:

⁷¹ Возможно, в этот список следует включить и „Рассказ Синухе“. Случай прямой связи (В 276) противопоставляется там имени азиатского вождя, которое в ряде рукописей этого произведения понималось как инверсивный именной двучлен с \bigcirc связкой. Клер показал, что такое понимание этого имени отнюдь не является первоначальным. См. его статью в „Mélanges Dussaud“ (т. II, Paris, 1939), известную мне лишь по ссылкам.

⁷² Hieroglyphic Texts. . . , pt. III, табл. 28; K. Sethe. Aegyptische Lesestücke. . . , стр. 63 (копия и автография).

⁷³ W. M. Fl. Petrie. A History of Egypt, I. London, 1889, стр. 211, рис. 121 (копия).

⁷⁴ K. Sethe. Aegyptische Lesestücke. . . , стр. 65.

⁷⁵ A. de Buck. The Egyptian Coffin Texts, I. Chicago, 1935 (в дальнейшем — СТ) (автография).

⁷⁶ Hieroglyphic Texts. . . , pt. V, табл. I (копия).

Еще более показателен пример граффито, датированного 41 годом Сенвосре I из области I порогов.⁷⁷ Граффито увековечило память двух братьев, детей неких *pnj* и *sn.t*. Имена и отчества их даны в прямом (см. наш № 27) и обратном многочисленах:

„Ментхотп(а сын), *pnj* (сын), *rdj(w)-sbk*(, рожденный *sn.t*)“. Прямой именной многочислен — № 28.⁷⁹

Но если графика присуща прямым именным двучленам, неясно, какую роль играет в ней черточка, которая именно и отличает ее от обычной.⁸⁰ Ответа на этот вопрос мы не найдем в трудах по средне-египетской иероглифике.

⁷⁷ J. De Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Bar-santi, ук. соч., стр. 17, № 90 bis (копия).

⁷⁸ Несомненно . После таких имен нельзя ждать .

⁷⁹ Уникальные примеры прямого способа указания филиации сохранила нам стела из Эбота, увековечившая семью Сокхотпа III (E. R. Ayrton, C. T. Currelly, A. E. P. Weigall. Abydos, pt. III. London, 1902, табл. 13; копия): (52)

„Рансонб, сын *ddj*, рожденный *ddj*, правой голосом“. Имя матери в подобных сочетаниях имен (на стэле всего их имеется четыре) повторяется в словах „рожденный N“. Другие примеры такого способа указания филиации мне не известны. Важно отметить графику в этих прямых именных многочисленах. В двух случаях, правда, черточка опущена.

⁸⁰ Раз в небрежной надписи из области II порогов встретилась графика !

в именном двучлене с детерминативом только при последнем имени: (53)

„провожатый [отряда первого] (? вос-

становление наше, — О. Б.) *ij-ib*, сын Ренефсонба, рожденный *snb*“ (D. Dunham and J. M. A. Janssen, ук. соч., табл. 98, с, стр. 147; фотография). Жена этого воина носила то же имя. Прямой порядок чтения имен в двучлене — вне сомнений,

так как найдено другое граффито того же лица в той же области II порогов „провожатый *ij-ib*, правый голосом, произведенный (на свет) *snb*. Жена его *ij-ib*“. Там же, табл. 103, D), показывающее,

что *ij-ib* — имя „провожатого отряда первого (?“, а Ренефсонб — его отец. В связи с опущением детерминатива при имени сына в прямом двучлене ср. сказанное к № 25. Неясно, следует ли таким же образом понимать следующий двучлен — (54) Berlin, 1203

(Дебод, царствование Аменемхв II):

Дело в том, что черточка в среднеегипетской письменности — пережиток Старого царства. В Старом царстве она указывала на тождество идеограммы с изображаемым предметом,⁸¹ что неприменимо, понятно, к нашему случаю. В более позднее время (уже в Среднем царстве) черточка, как отмечает Зете в цитируемой работе со ссылкой на Эрмана, сопровождает фонетические одиночные знаки: ¹, и др. Согласно этому объяснению, принятому Гардинером,⁸² черточка в слове s} „сын“ играет, в сущности, роль заполнителя пустого пространства, столь одиозного для египетских каллиграфов. Это объяснение плохо согласуется, однако, с приведенными в настоящей статье примерами, показывающими, что ей присуще смысловозначительное значение.

Такая роль черточки (во многих других случаях действительно лишь заполняющей пустое пространство) весьма неожиданна и требует объяснения. К счастью, это объяснение нам дают памятники.

Во всех тех случаях, когда египтяне писали ¹, можно было написать самостоятельно, в сочетании с суффиксом или именем, в прямых именных многочленах (лишь в инверсивных ни то, ни другое написание не могло быть употреблено). Только последний случай употребления нуждается в иллюстрации примерами:

(55) Pap. Ramess.⁸³ IX, 2, 10 (конец XII дин.):

„это я — Хор, сын Эсе“.

(56) Саркофаг из Сиовта (Асьют):⁸⁴

(Aegyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin, Bd. IV. Leipzig, 1913, стр. 256; автография; LD, II, 123; копия). Корректировочные данные к переводу отсутствуют. Нет уверенности и в том, что черточка действительно относится к знаку шилохвостки, а не к знаку сердца. В вертикальной надписи на стеле этот знак расположен как раз над черточкой, хотя черточка, если судить по копиям Врежинского и Лепсиуса, высечена ближе к знаку шилохвостки, чем к знаку сердца. Скорее всего, что так именно и было, и перед нами — обычный инверсивный двучлен (т. е. „начальник половины (войска) каменосечцев (букв. кладбищенцев) ḥk}—ib сын, Сокхотп, владыка чести“). Недавно Фишер отождествил интересное нас лицо с родоначальником большой семьи потомственных каменосечцев в Избе, с чем, однако, трудно согласиться без дополнительных доказательств. Фишер понимает соответствующий именной двучлен на стеле из Дебода как инверсивный (H. G. Fischer. A Foreman of the Stoneworkers and His Family. BMAA, 17, n. 6, 1959, стр. 145—153). В нескольких случаях мы не располагаем добавочными коррективами для чтения именных двучленов с :

⁸¹ Ср.: K. Sethe. Die Bedeutung des Striches in den Pyramidentexten und im alten Reich. ÄZ, 45, 1908, стр. 44 и сл. (особенно стр. 49—50).

⁸² Gardiner. Egyptian Grammar, стр. 535.

⁸³ A. Gardiner. The Ramesseum Papyri. Plates. Oxford, 1955.

⁸⁴ E. Chassinat et Ch. Palanque. Une campagne de fouilles dans la Nécropole d'Assiout. Le Caire, 1911, стр. 45, 60.

„Хор, сын Усире“.

(57) СТ I 197 f:

„царь Хор, сын государя“.

Особенно интересен СТ I 179 m, выписанный на саркофаге В₃Во:

(58) — тогда как этот же отрывок на саркофаге

В₂В₀ пишется .

Случаи 55—58 — прямые именные двучлены. , как и ¹, не встречаются в инверсивной связи. Столь же параллельным оказывается употребление и ¹ в других случаях: (СМ 20453 и многочисленные другие примеры), (СМ 20168 и др.) и т. д.

Все это позволяет сделать вывод, что в графике слова „сын“ черточка является лишь заместителем знака человека. Весьма показателен в этом отношении следующий пример —

(59) СМ J. 52453, 25: „сын мой“, — где черточка заменяет не только детерминатив , но и суффикс I лица . Ср. .⁸⁵

Роль черточки как заместителя знака человека в иероглифике Среднего царства хорошо известна,⁸⁶ но почему-то никто (насколько я знаю литературу) не объяснял таким образом черточку в слове s₃ „сын“, тогда как это очевидно.

Написания становятся обычными в смутную эпоху после Старого царства, когда отмечено вообще широкое распространение черточки как заместителя знака человека, зачастую из страха перед этим знаком в гробничных текстах в связи с представлениями о действительности изображенного. Графика в Среднем царстве редка:⁸⁷

⁸⁵ A. Varille. La stèle de Sa-mentou-ouser. Mélanges Maspero, I, fasc. 1, стр. 553—556, таблица. — Следует отметить, что графика (вар.) встречается в именных многочленах только с именами богов. Люди в этом случае довольствовались . В сочетании же с именем, суффиксом или самостоятельно вполне обычен.

⁸⁶ Gardiner. Egyptian Grammar..., стр. 535.

⁸⁷ См.: СТ I 224 g; СМ 20264, 20281 и др. См. также новую стелу Камосе (М. Hamad. Découverte d'une stèle du roi Kamose. Chronique d'Égypte, № 60, 1955, стр. 198 и сл., рис. 14—15). Интересно, что в известных литературных произ-

несколько случаев ее противостоят сотням примеров обычной графики. Это показывает значимость ¹ в этот период. В Новом царстве, когда ¹ теряет всякое значение, графика становится нормальной.

Возвращаясь к вопросу о способах указания филиации, можно сказать, что написания , вар. ¹ слова „сын“ указывают всегда на прямое расположение имени и отчества относительно друг друга.

Возникает вопрос: чем это вызвано? Ответить на него нетрудно, сравнив с приведенными написаниями этого слова те, что употребляются в инверсивных многочленах: иератическая форма . Определенно детерминированное слово противопоставляется написанному сокращенно, полнозначное — вспомогательному. Как уже отмечалось выше, при инверсии логическое ударение падает только на последнее имя, предыдущее его лишь поясняет, а слово $s\}$ играет роль простой связки между именами.

Другое дело — прямая связь имен. Имена и отчества в этом случае наделены большей самостоятельностью. Отчества, которым при инверсии отводится лишь роль пояснений, здесь столь же полнозначны, как и имена. При них могут выписывать титулы, эпитеты. Отчества несут на себе известное логическое ударение, что отмечается на письме детерминацией. При такой самостоятельности имени отца в прямых именных двучленах в другом свете выступает и слово „сын“. Это не связка, а полнозначное слово. Такая самостоятельность слова „сын“ в прямых сочетаниях доказывается также и тем, что оно может употребляться вместе с именем отца самостоятельно.⁸⁸ Поэтому в таких случаях часто детерминируют слово $s\}$ „сын“ знаком человека или его заместителем — черточкой.

В результате всего сказанного можно вывести несколько практических правил чтения именных многочленов:

I. Инверсивные именные многочлены могут иметь только один определитель ко всему сочетанию имен после последнего (основного имени), только один титул к основному имени, который обычно выписывается перед всем комплексом, общий эпитет. Слово $s\}$ „сын“ пишется в этом случае в иероглифике , в иератике (в значении „сын“ и „дочь“), реже .

II. Прямые именные многочлены могут снабжать детерминативом или имя (стоящее впереди) и отчество, или только одно имя. При именах и отчествах в этом случае могут писаться титулы и эпитеты

ведениях, дошедших до нас в списках Среднего и Нового царства, графика слова варьируется ¹ и ¹ соответственно. См., например, „Почуения Птаххотпа“ (51 и 415) в записях Среднего (Z. Žaba. *Les Maximes de Ptahhotep*. Prague, 1956) и Нового царства (R. Caminos. *Literary Fragments in the Hieratic Script*. Oxford, 1956, табл. 29).

⁸⁸ Ср.: „Красноречивый поселянин“, В I, 187; P. E. Newberry. *Beni Hasan*, I. London, 1893, табл. 41.

(возможен, однако, и общий эпитет к сочетанию имен). Слово „сын“ в таких многочленах может писаться , как и в инверсивных, либо и . Последние два варианта возможны только при прямой связи имен.

Столь резкое различие между обоими способами указания филиации не может быть внешним, чисто графическим, но должно вызываться структурной неоднородностью прямых и инверсивных именных многочленов. Этот вывод подтверждается не только тем, что оба способа встречаются бок о бок в одних и тех же текстах (каждый при этом с ярко выраженными, ему присущими особенностями),⁸³ но прежде всего свидетельством наших примеров №№ 60—62. Я имею в виду те случаи именных двучленов, когда оба имени в них одинаковы. В таких случаях, как это хорошо известно со времен публикации „Кахунских“ папирусов, выписывается только первое имя, а второе заменяется знаком повторения ⊙|| („сказать“ два раза“. Вот известные нам примеры этого оригинального способа указания филиации.

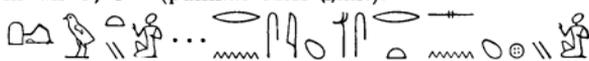
(60) P. Kahun XIV 53 (Аменемхэ III):

„привратник храма Сиэрнуте сын, Сиэрнуте“.

Подобным же образом выписаны и двучлены в P. Kahun XI 25; XIV 3; XV 15 (два последних лишены детерминативов).

(61) P. Semnah 3, 9⁹⁰ (ранняя XIII дин.):

„воин... rnsj сына, Сенвосре сын, Сенвосре“.

Недавно Симпсон указал на такой же случай на графито из Хаммамата.⁹¹

(62) Hamm. G 83:

„wr-'n. tj сын, wr-'n. tj“.

Большое число примеров такого написания, по сообщению Симпсона, находится в подготавливаемом им к изданию P. Naga ed-Dêr.

Из приведенных примеров ясно, что эта своеобразная графика оказалась возможной лишь при инверсии имен. Это вполне понятно, так как ремарка sp 2 может ставиться лишь непосредственно за удваиваемым словом, а при прямом указании филиации имена всегда разделены словом „сын“. Вероятно, иначе обстоит дело при инверсии, коль скоро могут пользоваться в этом случае знаками ⊙||. Правда, на письме это обозначение следует за словом s} „сын“, но в действительности

⁸³ См.: Br. m. 1628; P. Berlin 10470; P. Kahun IX, XII—XIII; P. Brookl., вставки В и С на recto и verso, passim. Ср.: Hatnub 12 и 12, a.

⁹⁰ P. C. Smither. The Semnah Despatches. JEA, 31, 1945, табл. I—VII.

⁹¹ W. K. Simpson. Historical and Lexical Notes on the New Series of Hammamat Inscriptions. JNES, XVIII, № 1, стр. 34.

относится к первому имени. Следовательно, оба имени соседствовали друг с другом и не разделялись словом „сын“.

Ввиду этого, видимо, следует отказаться от распространенного до сих пор в литературе взгляда на инверсию имен как на графическое перемещение элементов именного двучлена „почета ради“ (типа 3—2—1, если пронумеровать элементы именного двучлена в порядке прямого чтения), тем более что при подобных перестановках слово, выносимое вперед на письме, не утрачивает ни определителя, ни относящихся к нему слов. В инверсии же первое имя (имя отца/матери) лишено детерминативов, титулов и эпитетов.⁹²

Каково же действительное строение инверсивного двучлена, коль скоро известно, что оно отличается от строения прямого (x, s³ y)?

Примеры №№ 60—62 показывают, что в инверсии имена отца/матери и сына/дочери непосредственно примыкают одно к другому. Таким образом, на поставленный вопрос на основании свидетельства №№ 60—62 можно дать ответ в альтернативной форме: либо ху, либо s³ х, у — действительное строение инверсивного именного двучлена.⁹³

Выбор между двумя вариантами весьма затруднителен, тем более что оба засвидетельствованы памятниками.

Особенно заманчивым было бы выбрать первый вариант для понимания инверсии. Такая структура инверсии объяснила бы тесную связь элементов в инверсии, превращение слова „сын“ в простую связку (при таком предположении чисто графическую)⁹⁴ между именами.

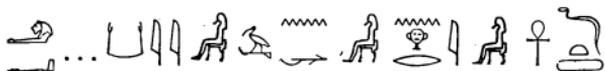
Как отмечалось, инверсия вида ху (бессвязочный тип) хорошо засвидетельствована многими памятниками. Вот пример именного двучлена этого вида.

⁹² Чисто графические перестановки „почета ради“ в прямых именных двучленах выглядят так: (63) „Сенвосре, сын Атома от плоти его“ (P. Lacau et H. Chevrier. La chapelle de Sésostris I à Karnak. Paris, 1956, стр. 127; ср. стр. 44, 94, 179).

⁹³ Гардинер в последнем издании своей грамматики (§ 85) воздержался от каких бы то ни было замечаний по вопросу, хотя во втором издании он допускал структурное различие между обоими способами указания филиации. Зете (K. Sethe. Der Name. . . , стр. 99) давал „формулу“ инверсии X Y: „X's Sohn Y“. Поскольку обычную инверсию он выводил из староегипетского способа указания филиации: x, s³. f u, — полагая, что инверсия возникла из него, утратив местоименный суффикс f, и признавал генитивную связь между именем отца и словом „сын“, то отсюда следует, что Зете понимал инверсивный двучлен как s³ х, у. Совершенно так же инверсивный двучлен читал и Гриффис (F. Griffith, JEA, 13, 1927, стр. 281). Эдель (E. Edel. Altägyptische Grammatik, I, Roma, 1955, § 307) принимает вывод Зете, но допускает вместе с тем возможность структурного тождества инверсивных и прямых двучленов (в этом случае инверсия — чисто графическое явление). К выводу Зете присоединяется Хэйз (W. C. Hayes. A Papyrus. . . , стр. 19).

⁹⁴ Вспомогательный характер особенно ярко выступает в тех случаях, когда им пользуются для написания слова s³. t „дочь“, т. е., по существу, превращают в своего рода аббревиатуру. Ср. P. Kahun X, 6а; XI, 22—23.

(64) Hatnub,⁹⁵ Gr. 19 (X—XI дин.):

„князь... k} j (сына), Тхотнашт(а сын), phrg, да живет он вечно“.

Точно так же указывается филиация и в Ханубских граффито 14; 17, 13; 19; 24, 12; 25; 30; 36; 41; 42. См. наш № 51 и Urk I, 298, 7; 299, 17; 300, 9.⁹⁶

Все бессвязочные многочлены инверсивны.⁹⁷ Они имеют один титул при себе и один общий эпитет к последнему имени.

Вместе с тем совершенно ясно, что бессвязочная инверсия — не случайный вариант обычной,⁹⁸ а особый способ указания филиации. Это видно и из того, что каждое имя при бессвязочной инверсии детерминировано (либо же все имена лишены детерминативов), что невозможно при обычной инверсии, и в особенности из того, что бессвязочная и обычная инверсии встречаются в одном и том же тексте (ср.: Hatnub, Gr. 25). В указанном тексте бессвязочным способом указывается филиация вельможи, тогда как имя и отчество изображенного там же подчиненного даются в обычной инверсии. Создается впечатление, что бессвязочный инверсивный способ указания филиации был особо торжественным, и оно подтверждается тем, что почти всегда в Ханубе им пользуются номарх и его дети, но очень редко — их подданные.

В литературе иногда высказывается мнение, что бессвязочный и обычный инверсивные способы указания филиации генетически связаны между собой и что первый произошел из второго. Едва ли это, однако, так.

Дело в том, что оба способа появляются на египетских памятниках почти в одно и то же время и, видимо, возникли одновременно.

Древнейший достоверный пример обычной инверсии дошел до нас в „письме“ эпохи VI династии, адресованном умершему родственнику,⁹⁹

⁹⁵ Копия.

⁹⁶ Примеры из Urk I взяты из книги: E. Edel, ук. соч., стр. XL.

⁹⁷ A. H. Gardiner. Egyptian Grammar, § 85.

⁹⁸ Нам встретился случай, когда имя одного и того же лица оказалось написанным тремя способами: (65) „Жрец-узб Ментхотп(а сын), Сенвосре, правый голосом“ (граффито в Висе, № 35 по счету

Винлока; отсутствует в издании Шпигельберга); (66) (Висе, № 34 по счету Винлока; №№ 920 и 970 по Шпигельбергу);

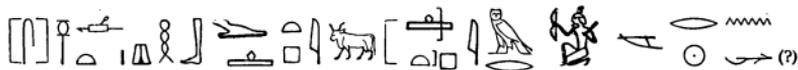
(67) (Висе, № 40 по Винлоку; № 950 по Шпигель-

бергу, в альбоме которого настоящая надпись воспроизведена неполностью). Видимо, № 65 — неточный вариант № 66 или № 67 (№ 65 дошел до нас в четырех записях). Ср. примеч. 102.

⁹⁹ A. H. Gardiner and K. Sethe. Egyptian Letters to the Dead. London, 1928, табл. I, 12; ср. I, 10—11. — Ср. также титулатуру царей, объявлявших себя

тогда как древнейшие примеры бессвязочного типа засвидетельствованы на памятниках того же времени. Вот один из самых древних.

(68) P. Berlin 8869¹⁰⁰ Иэб. Пиопи II:

„друг единственный, волхв,¹⁰¹ военачальник Сокхотп(а сына), Кахотп(а сын), Меранашт (?)“.

Ср. также Urk I, 298, 7; 299, 17; 300, 9.

Скорее всего, бессвязочная инверсия возникла из староегипетского способа указания филиации х, s₃. f у, к которому Зете возводил обычную инверсию. Наличие определителя при каждом имени в бессвязочной инверсии, — как и в староегипетском способе, но не как в обычной инверсии, — подкрепляет наш вывод.

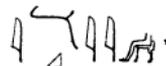
Необходимо отметить, что бессвязочный способ указания филиации не был долговечным. Особенно широко им пользовались в эпоху поздней VI династии и последовавшего затем смутного времени. На датированных памятниках нам встретился бессвязочный инверсивный именной двучлен еще при Сенвосре I (наш № 51).¹⁰²

сыновьями Хатхор, и др. Древнейшие инверсивные примеры — от царствования Пиопи I. См.: Н. W. Müller. Die formale Entwicklung der Titulatur der ägyptischen Könige. Glückstadt, 1938, стр. 72. — Я. Черный (А. Н. Gardiner, T. A. Peet, J. Černý. The Inscriptions of Sinai, Pt. II. Oxford, 1955, стр. 63, с) считает древнейшим примером обычной инверсии Sinai 16 (Пиопи I).

¹⁰⁰ G. Möller. Hieratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin, Bd. III. Berlin, 1911, табл. I—II (факсимиле); И. М. Лурье. Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов. Л., 1918, стр. 1—2 (факсимиле); P. C. Smither. An Old Kingdom Letter Concerning the Crimes of Count Sabni. JEA, 28, 1942, стр. 17 (транскрипция).

¹⁰¹ Смайзер переводит: „Военачальник Мерре 'нахте (?) сын Кахотпе, сына единственного друга и жреца-чтеца Себекхотпе“. В этом случае непонятно, почему приводятся титулы деда и внука, а титул отца умалчивается. Более того, инверсивный бессвязочный многочлен всегда имеет при себе только титул сына. Скорее всего перед нами титулатура Меранашта, тем более что титул „друг единственный, волхв, военачальник“ вполне обычен в смутную пору после Старого царства. Ср.: Dows Dunham, ук. соч., №№ 39, 56, 85. Особенно интересен № 56, где титул „военачальник“ отделен от двух первых титулов словами „почтенный у бога великого“. Такой разрыв цепи имен титулом при последнем имени раз встретился нам и в случае

с обычной инверсией. Ср.: (69) „великий из 10 Юга Ментхотпа сын, Эйэ“. Последнее имя в копии де Моргана написано

, что не дает смысла (J. de Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Barsanti, ук. соч., стр. 24, № 167 (Аменемхэ II)).

¹⁰² Опускание слова „сын“ в прямых именных многочленах не засвидетельствовано. Правда, во вторую половину Среднего царства широко распространяются имена „составные“. Эти имена либо не детерминированы, либо имеют один общий определитель. Такие составные имена по своей природе различны. Какая-то часть их представляет целостные неделимые сочетания имен, другая может обособлять одно из двух имен:

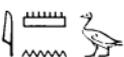
Но если бессвязочная инверсия не тождественна обычной, то чтение ху для обычных именных двучленов исключается. Учитывая это, на основании наших №№ 60—62 инверсивный именной двучлен может быть понят только как $s\} x, y$. Отчество в таком двучлене предшествует имени (в действительности, а не только на письме), а имя отца в отчестве выписано „почета ради“ перед словом „сын“.

Ю. Я. Перепелкин обратил мое внимание на то, что подобное чтение инверсивного двучлена подтверждается пятым именем составного царского имени, так называемым „именем $s\} r'$ “. Это имя часто пишется   (N), совсем как инверсивный именной двучлен, но чтение $s\} r'$, N для него беспорно.¹⁰³

первое (Sinai 119, 122; CM 20429—20430) или второе (CM 20100; Sinai 23, 83, 84). В последнем случае мы имеем, возможно, какую-то толику инверсивных именных двучленов с пропущенной связкой наподобие нашего № 65. Что же касается той группы, в которой обособляется первое имя, то по крайней мере в одном случае мы могли убедиться, что в подобное составное имя отчество не входит (CM 20129—20430). Известное количество таких составных имен объясняет, по-видимому, Sinai 98, согласно которому второе имя является „именем добрым“ (т. е. обычным в разговоре именем, в отличие от официального; ср.: K. Sethe. Noch einmal zu den Kurznamen auf j. ÄZ, 59, 1924, стр. 71). Из такого сочетания каждое имя может употребляться самостоятельно. Бессвязочную инверсию с выписанным после каждого имени детерминативом невозможно спутать с такими составными именами в том случае, когда они детерминированы (один общий детерминатив в конце составного имени). Когда последние лишены детерминации (Sinai 27, ср. 28), высказаться определенно на этот счет трудно.

¹⁰³ $s\} r'$ — „солнечное отчество“ фараонов во всем чрезвычайно сходно с обычным. Оно могло следовать за личным именем фараона (при XII династии, правда, отчество с Рэ обыкновенно не помещается за личным именем царя (см., однако, наш № 70), как это было в обычае при IV и V династиях; но отчество с именами Атома или Амуна часто пишут после личного имени царя), и при этом мог быть употреблен косвенный родительный падеж: $s\} p r'$, как и в обычных отчествах при прямой связи имен. Примеров косвенного родительного падежа в „солнечных отчествах“ с Рэ, конечно, единицы. До сих пор был отмечен, кажется, только один — в храме Рамсеса II в Бейт эль-Вали (G. Roeder, ÄZ, 50, 1912, стр. 126). Другой встретился нам

в среднеегипетском материале: (70)   „царь

Верхнего и Нижнего Египта Сексоф, сын Рэ“ (Н. Е. Winlock. Rise . . ., табл. 38, F; копия.— Издание, где впервые было опубликовано настоящее граффито из Шатт эр-Ригал (W. M. Fl. Petrie. A Season in Egypt, 1887. London, 1888), осталось мне недоступным). Но обыкновенно „солнечное отчество“ предшествует личному имени фараона, т. е. образует обычный инверсивный именной двучлен с ним. В этом случае в пятом царском имени можно наблюдать все особенности инверсивных двучленов. Так, имя солнечного божества (если это не Рэ, имя которого в эпоху Среднего царства пишут обычно идеограммой , иногда сопровождаемой показателем тождества идеограммы изображаемому — черточкой: , — а, например, Амуна) пишется в этом случае без определителя, хотя случается, что на том же памятнике, наряду с инверсивным двучленом, встречается прямой, в котором имя божества имеет определитель. Ср. (71):   „сын Амуна от плоти (его).

Таким образом, инверсивный именной двучлен X Y следует читать: s} x, y.

Несколько слов об особенностях инверсивных многочленов. Совершенно ясно, что само по себе чтение s} x, y не объясняет ни отсутствия детерминативов, эпитетов и титулов при имени отца, ни графику слов „сын“/„дочь“.

Причину всех этих особенностей следует искать в другом, и она может быть выявлена путем сопоставления инверсивного сочетания имен с сочетанием титула и одного имени. В последнем речь идет об одном человеке, что и показывает определитель, следующий за именем. Титул, если он употребляется самостоятельно, может снабжаться и обыкновенно снабжается определителем, но в сочетании с именем (всегда перед ним) его утрачивает, ибо в этом сочетании он только поясняет имя, указывает на обязанности и положение носителя имени. Особый детерминатив при титуле перед именем был бы бессмыслицей,¹⁰⁴ так как носитель титула тождествен носителю имени в одном и том же сочетании слов.

Но если титул представляет собой сочетание слова „сын“ и другого титула, — например, s} nšw. t̄ „царевич“, s} h} . tj — „княжич“

Сенвосре“ (P. Lасau et H. Chevrier, ук. соч., стр. 131, ср. стр. 112); (72):

 „царь Верхнего и Нижнего Египта

Шепкера, сын Амон-Рэ, суший на престоле его“ (там же, стр. 44, ср. стр. 94, 127, 179).

Слово s} в „солнечном отчестве“ перед личным именем фараона пишется так же, как и в других инверсивных двучленах. Раз встретилось даже , типичное исключительно для инверсии (см. № 48, примеч. 70). Обыкновенно в иероглифическом

и иератическом письме пишут , но не (графика, обычная для прямых двучленов).

Г. В. Мюллер, правда, указывает (H. W. Müller, ук. соч., стр. 69),

что в Среднем царстве „солнечное отчество“ писали , но это неверно.

Он основывался в своем заявлении на 15 и 28 строках надписи Хнемхотпа в Бени

Хасане. Однако в оригинале знаки расположены и , и черточка, конечно, относится к знаку солнца, а не к знаку шилохвостки, как это видно из весьма

распространенного в Среднем царстве написания: (с вариантами, см.: H. E. Winlock. Rise. . . , табл. 38, B; A. Fakhry. The Inscriptions of the Amethyst Quarries at Wadi el Hudi. Cairo, 1952, графито 14; G. Röder. Debd bis Bab Kalabsche. Le Caire, 1911, табл. 107, III, 18; 108, с.). Единственное различие между

обычным и „солнечным“ отчествами — в том, что последнее может иметь при себе эпитеты: „сын Рэ, от плоти его, любимый им“. Не следует забывать при этом, что „солнечное отчество“ — составная часть фараоновской титулатуры.

¹⁰⁴ Во вторую половину Среднего царства титул перед именем нередко бывает снабжен особым определителем. Сравнение с более древними образцами подобных сочетаний показывает определенно, что детерминация титула перед именем — вторичное явление.

и т. п.? Конечно, и при этом титуле должен отсутствовать определитель, если он употреблен не самостоятельно, а в сочетании с именем; вернее, должен отсутствовать общий определитель ко всему составному титулу, но определитель к каждому из компонентов словосочетания теоретически вполне возможен. Тем не менее такими определителями не пользуются, так как они оказались бы противопоставленными общему определителю ко всему сочетанию титула с именем.¹⁰⁵

Но если на место таких титулов поставить отчество $s\} x$, то ясно, что оно будет рассматриваться с графической стороны как титул к имени. $s\} x$ тождествен у и, следовательно, не нуждается в особом определителе, а определитель к $s\}$ или x в отдельности нетерпим, так как он может быть воспринят как детерминатив ко всей группе $s\} x$. Поэтому слово $s\}$ в инверсии не знает написаний и, — что одно и то же, как мы видели, — .¹⁰⁶

В таком сочетании имен, где отчество само воспринималось лишь как своего рода титул перед именем, а единственным смысловым стержнем сочетания титулов, эпитетов и имен являлось основное имя (имя сына/дочери), какие бы то ни было титулы и эпитеты к имени отца были нетерпимы. В этом отношении отчество в инверсивном именном двучлене сходно, как это уже указывалось, с русским отчеством.¹⁰⁷

¹⁰⁵ Титулы с $s\}$ во вторую половину Среднего царства иногда детерминируют слово $s\}$ черточкой. Примеров такой графики в сравнении с примерами обычной немного, и она явно вторична.

¹⁰⁶ Лишь один раз нам встретился пример детерминации имени матери в инверсии, хотя в этом же тексте имя отца, в соответствии с правилом, лишено детерминатива (А. Н. Gardiner and K. Sethe, ук. соч., табл. I, 72, но там же I, 70 и 71). Исключение встретилось в письме VI династии. Ср. примеч. 107.

¹⁰⁷ Единственный случай, когда оба имени — отца и сына — имеют при себе титулы, встретился нам на памятнике VI династии: Sinai 16 = Urk I, 92. Той же эпохой датируется также единственное в своем роде исключение из обычной графики инверсивного именного двучлена (см. примеч. 106). Можно полагать поэтому, что при VI династии структура инверсивного именного многочлена еще не определилась окончательно или, во всяком случае, так четко, как в последовавшую за ней эпоху смут и во время XII—XIII династий. От XII династии дошел до нас, правда, один случай, который отчасти может быть сравним с Sinai 16, с той существенной разницей, однако, что имя отца в нем, в соответствии с правилом, не имеет титула. Отчество в этом примере выписано перед титулом сына (и, видимо, так и читалось), предшествовавшим его (сына) имени. Как параллель к указанному примеру (наш № 69)

можно рассматривать: (73)

„сын Амуна от плоти его, любимый им, бог добрый Сenvосре“ (Р. Lасаи et Н. Chevriег, ук. соч., стр. 112), но следует помнить, что перед нами царская титулатура, а не обычный именной двучлен (ср. также наш № 68 и примеч. 101). Вообще же отмеченная выше однозначность именного двучлена делала его весьма компактным, и отчество всегда предшествовало в нем имени непосредственно. Если в № 69 отчество оказалось выписанным перед титулом, то в приписках к изображениям родственников жившего при VI династии номарха II нома Верхнего Египта Isj

Поскольку инверсивные именные многочлены господствовали в среднеегипетской письменности и писцам особенно часто приходилось иметь дело с ними, естественно, что слова $s\} / s\}$. t „сын“/„дочь“ в них, лишённые каких бы то ни было детерминативов, писались все более и более сокращенно. Прямые именные многочлены, которыми пользовались в деловых документах гораздо реже, такой графики для указанных слов не знали, тем более что при прямом способе указания филиации эти слова могли детерминироваться, а слово, при написании которого писец затруднил себя выписыванием детерминатива, незачем писать „сокращенно“. Все же до XII династии иератический знак „Möller I, 216 B“, который мы условно транскрибируем \circ , иногда (нам известны два случая, см. примеч. 66) употребляется в прямом именовом многочлене, без сомнения по аналогии с инверсивным, и для написания слова „сын“ в сочетании с местоименным суффиксом. Все же специализация \circ в инверсивных многочленах была настолько сильной, что такие примеры до XII династии являются исключительными, а при XII—XIII династиях не встречаются вовсе. Не употребляется знак \circ и в титулах, образованных с помощью слова $s\}$ „сын“, даже если они помещены непосредственно перед именем. Это понятно, так как сокращенное написание \circ возникло и было употребительно только в инверсивных именных многочленах.

Несколько слов о происхождении инверсивного способа указания филиации.

Первоначально египтяне пользовались, конечно, прямым способом указания филиации, как это показывают хотя бы древнейшие образцы пятого царского имени и примеры указания филиации в религиозной литературе. Затем, при VI династии, появляются инверсивные именные двучлены.

Чем обусловлено появление нового способа указания филиации? Совершенно ясно, что помещение отчества перед именем вызвано отнюдь не чувством почтения к именам родителей, так как перестановки элементов сочетаний „почета ради“ в египетском языке являются чисто графическими. Действительных же перестановок элементов словосочетаний „почета ради“, обычных в русском языке, египетский язык не знал.

Едва ли также можно возводить инверсивный многочлен к староегипетскому способу указания филиации: х, $s\}$. f y, — как бы это ни было заманчивым. В последнем каждое имя может быть детерминиро-

в его гробнице, наряду с обычной формой — термин родства + местоименный суффикс

„его“ (т. е. isj), титул, имя — встречается необычная, типа: (74)

 „друг, наставник рабов двойника, сын его $\{w-i\}j$ “ (M. Alliot, ук. соч., стр. 25). Подобные примеры представляют собой интересную структурную параллель к инверсивным именным двучленам.

вано, как и в бессвязочной инверсии, что, однако, невозможно в обычной инверсии.

Вполне возможно, что сочетание $x, s\}f y$ оказало влияние на формирование инверсивного способа указания филиации, но следует учесть, что, в сущности, структурный образец именованного инверсивного двучлена появился задолго до VI династии, от которой дошли до нас древнейшие примеры инверсии имен. Я имею в виду сочетания, составленные из титула, — сочетания слова „сын“ и другого титула (например, „сын царя“, „дочь бога“ и т. д.) и следовавшего за ним имени. Вероятно, именно эти группы слов послужили примером для построения инверсивных именных двучленов (=многочленов).

Остановимся на чтении инверсивных именных трехчленов. Наш пример № 61 показывает, что имена отца и сына в трехчлене должны были непосредственно примыкать одно к другому. Исходя из этого факта и чтения инверсивного двучлена, можно предложить для трех-

члена X Y Z только два толкования: либо $s\} s\} x — y, z$, либо $s\} x, s\} y, z$. Первый вариант представляется более вероятным, но приходится иметь в виду, что среднеегипетская письменность знала еще более длинные именные многочлены — четырехчлены. Едва ли соответствующий четырехчлен читался $s\} s\} s\} w — x — y, z$. Может быть, поэтому следует остановиться на втором варианте, как наиболее возможном. „Сын икса“ и „сын игрека“ относится, конечно, к „зеду“, ведь в египетском словоупотреблении все предки определенного человека — его отцы, а потомки — его сыновья.

Наконец, несколько слов об истории способов указания филиации. Прямой способ существовал и в эпоху Старого, и в эпоху Среднего царств. Несомненно он употреблялся в повседневной жизни, хотя в письменном языке (за исключением религиозной литературы) ему пришлось уступить место своей противоположности — инверсивному способу. Поскольку, однако, прямой способ указания филиации несомненно был присущ разговорному языку, он то и дело появляется и на памятниках ранней XII (см. пример № 27), XI (см. № 50) и даже VI династии¹⁰⁸ и к концу XII династии постепенно пробивает дорогу даже в письменный язык. В Новом царстве это уже единственно возможный способ указания филиации.

В Старом царстве в языке письменных памятников господствовал способ указания филиации типа $x, s\}f y$. Уже при VI династии этот способ, возможно, перешел в инверсию бессвязочного типа, которая просуществовала по крайней мере до Сенвосре I. Этот вид указания филиации воспринимался египтянами как особо торжественный, в противоположность обычной инверсии. Последняя возникла также не позже VI династии. Этот вид указания филиации был особенно распространен в документах. В разговоре, однако, им не пользовались,

¹⁰⁸ E. Edel, ук. соч., § 307, примеч.

как это видно из того, что в документах, где он употребляется во всем блеске, в приписках и пометках прибегают к прямому способу указания филиации. Так, в декларации о составе семьи воина (Р. Ках. IX) имена воина и его отца приводятся всюду в инверсии с их отчествами, но имена лиц, составлявших документ, даны в прямых именных многочленах, равно как и имена свидетелей по завещанию в „Кахунском“ папирусе XII—XIII (имена тех, кого касалось завещание, — конечно, в инверсивных двучленах).

Инверсивный способ указания филиации, чуждый разговорному языку, в позднем Среднем царстве выходит из употребления. Наиболее поздние известные примеры этого способа датируются царствованием Сокхотпа III.¹⁰⁹

O. D. Berlev

THE METHODS OF EXPRESSING FILIATION IN THE MIDDLE EGYPTIAN TEXTS

The author comes to the conclusion that two different ways of expressing filiation (the direct and inverted ones) can be distinguished one from another by outward signs. For the inverted method of expressing filiation these are: one common determinative after the whole complex of names, common titles and epithets, whereas special determinatives (if one, it follows the main name), titles and epithets with both son's and father's names are characteristic of the direct one.

Both methods use different graphic of the word sꜣ "son". and (the last — in the hieratic script) were used for the inverted method, while (in the hieratic), ,   (in the hieroglyphic script) were usual with the direct one. A stroke which thus distinguishes between both methods the author explains as a substitute for (graphic   being abnormal for the Middle Kingdom).

The author proposes to read the inverted nominal binomials — sꜣ x, y — on the evidence of the royal sꜣ-rꜣ — names compared with the examples: x sꜣ sp 2 (i. e. sꜣ x, sp 2; sꜣ x, x).

¹⁰⁹ Когда статья находилась уже в наборе, нами была обнаружена в ГМИИ им. А. С. Пушкина другая половина стелы, из которой взят наш № 19 (полный текст стелы автор надеется в скором будущем опубликовать). Оказалось, что интересующее нас место надписи следует читать: „царевич, w'r.tw n t.t ꜥkꜣ“, следовательно, данный пример не имеет отношения к указанию филиации.

**НЕИЗДАННАЯ КОПТСКАЯ РУКОПИСЬ ИЗ СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА (КОПТСКАЯ НОВАЯ СЕРИЯ,
№№ 15—21)**

Рукопись содержит неизвестный литературный текст. Это гомилия, имя автора которой не сохранилось. Начало ее (судя по содержанию, не менее одной трети) отсутствует. В конце рукописи нет никакой приписки, которая сообщала бы, как это часто бывает, имя переписчика и дату переписки рукописи.

Рукопись на пергамене, состоит из отдельных фрагментов. В архиве Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР сохранилась копия рукописи,¹ сделанная О. Э. Леммом более полувека назад, благодаря которой можно прочесть некоторые места, не читаемые в настоящее время. Наличие копии позволило В. И. Евгеновой, составившей в 1951—1952 гг. опись коптских рукописей Публичной библиотеки, отождествить большинство фрагментов с соответствующими частями рукописи, определив, какие строки какой страницы они охватывают. Первые четыре страницы были изданы О. Леммом.²

Фрагментов всего 76, не считая совсем мелких фрагментов-крошек. Рукопись состоит из 15 страниц на восьми листах (на обороте восьмого листа — начало мартирия св. Виктора и св. Стефаниды), имевших нумерацию с 63 по 77 (о чем можно судить по сохранившимся обозначениям $\xi\alpha$, $\xi\theta$, $\theta\beta$ и $\theta\gamma$).

Рукопись написана четким унциалом в два столбца по 32 строки. На каждом листе — несколько инициалов, иногда разрисованных красной краской. Все заглавные буквы правых столбцов украшены линиями и точками (÷ над буквой), а заглавные буквы левых столбцов — цветами обычного орнаментального типа (Σ слева внизу от буквы). Абзацы заканчиваются несколькими точками и волнистой чертой; этот узор постоянно варьируется (в настоящем издании он обозначается условно :~). На последней странице под вторым столбцом имеется концовка из четырех строк, содержащих точки, черточки и уголки, и трех стоящих рядом суживающихся книзу треугольников, каждый из 12—13 горизонтальных и одной вертикальной линии, образующей вер-

¹ Архивный фонд 35, опись 4/808.

² O. L e m m. Die Thalassion-Legende bei den Kopten. Corpus Hamleticum. Leipzig, 1912. Работа известна мне по оттиску, отпечатанному по частному заказу О. Лемма в Лейпциге. Ср.: Byzantinische Zeitschrift, IX, 1900, стр., 382—387.

шину треугольника; эта концовка напоминает концовку рукописи Or 7025 Британского музея.³ На обороте последнего листа гомилии, перед началом мартирия, видны остатки орнамента, сходного по форме с орнаментом рукописей Or 6783 и Or 6784 Британского музея.⁴ Вообще наша рукопись по виду очень похожа на последнюю. Следующий далее мартирий написан тем же почерком. Очевидно, переписчик списал подряд несколько различных произведений, причем в конце тома имелся общий колофон с указанием даты окончания его труда, но так как конец рукописи мартирия отсутствует, то при определении даты рукописи остается руководствоваться только палеографическими данными, на основании которых она может быть датирована X—началом XI в. Весь этот кодекс, содержащий гомилию и мартирий, — из коллекции К. Тишendorфа, которая во второй половине XIX в. была им передана в Публичную библиотеку.

О. Э. Лемм в предисловии к изданию коптских отрывков из Библии по рукописям Публичной библиотеки упомянул нашу рукопись, посвятив ей несколько строк.⁵ Он называет ее „апокрифическим апокалипсисом“, хотя, как мы увидим ниже, это гомилия. Гомилия, довольно правильный саидский текст, содержит панегирик в честь архангела Михаила и, очевидно, была составлена для произнесения в его день.⁶

В коптской литературе известны многие гомилии, посвященные архангелу Михаилу: Севера Антиохийского (на саидском⁷ и бохайрском⁸ диалектах), Феодосия Александрийского (на саидском⁹ и бохайрском¹⁰ диалектах), Тимофея Александрийского (на саидском диалекте),¹¹ Евстафия Фракийского (на бохайрском диалекте).¹² Известны также гомилии, посвященные архангелам Гавриилу (Целестина, римского епископа)¹³ и Рафаилу (Иоанна Златоуста).¹⁴

³ E. A. W. Budge. *Coptic Martyrdoms in the Dialect of Upper Egypt*. London, 1914 (в дальнейшем — В. Mar.), табл. XXXI.

⁴ В. Mar., табл. VIII; E. A. W. Budge. *Miscellaneous Coptic Texts in the Dialect of Upper Egypt*. London, 1915 (в дальнейшем — В. Misc.), табл. IV.

⁵ O. Lemm. *Bruchstücke der sahidischen Bibelübersetzung nach Handschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg*. Leipzig, 1885, стр. 8—9.

⁶ По свидетельству текстов (см., например: В. Misc., стр. 362, строки 14—15 и 18—20; E. A. W. Budge. *Saint Michael the Archangel: Three Encomiums*. London, 1894 (в дальнейшем — В. Mich.), стр. 97, строки 8—9), копты считали посвященным архангелу Михаилу 12-й день каждого месяца. Но два дня — 12 паоне (6 июня) и 12 хатхор (8 ноября) — считались наиболее торжественными праздниками в его честь.

⁷ В. Misc., стр. 156—182.

⁸ В. Mich., стр. 63—91. Там же издан и арабский перевод.

⁹ В. Misc., стр. 321—431.

¹⁰ В. Mich., стр. 1—61.

¹¹ В. Misc., стр. 512—525.

¹² В. Mich., стр. 94—135; см. также: O. Lemm. *Kleine koptische Studien*, LI. СПб., 1908, стр. 4; E. Amélineau. *Contes et romans de l'Égypte chrétienne*. Paris, 1888.

¹³ В. Misc., стр. 300—320.

¹⁴ Там же, стр. 526—534.

Почти все указанные гомилии построены по одному плану. Сначала идет восхваление архангела, затем рассказывается какая-либо чудесная история, в которой герою (или героям) помогает архангел. Все заканчивается нравоучительным заключением.

Настоящая гомилия построена примерно так же. Несомненно, она тоже начиналась с энкомия, за которым следовала чудесная история. Конец ее мы находим в сохранившейся части рукописи. Михаил покровительствует отроку, сыну вдовы, спасая его от опасностей. Намек на предыдущие неизвестные нам события мы находим в речи Михаила, обращенной к отроку: „Я — Михаил, который помог тебе во время, когда бросили тебя в море. Я — Михаил, тот, который говорил с тобой на дороге“. Сохранившаяся часть рукописи начинается с того, что Михаил (встретивший отрока на дороге) запечатывает письмо и отдает его отроку со словами: „Иди ... выполняй дело, ради которого тебя послали“. Очевидно, здесь мы встречаемся с очень распространенным в фольклоре разных народов мотивом подмены письма, содержащего смертный приговор герою, которое тот несет по поручению своего недоброжелателя (в нашем случае „богача“, „правителя“), другим, причем в письме предписывается женить героя на дочери пославшего. Внезапная кончина самого богача (такая же, какая, по рассказу Геродота (III, 64), постигла Камбиза, которому собственный его меч пронзил бок, когда он сидел на коня) и его жены делает героя, женившегося на их дочери, их наследником.

Заключительная нравоучительная часть нашей гомилии содержит главным образом описание судного дня. Это дало повод О. Э. Лемму озаглавить все произведение как „апокрифический апокалипсис“. Однако, как мы указывали, это проповедь. Не говоря уже о том, что никакого отношения к апокалипсису не имеет чудесная история, рассказываемая сначала автором, об этом свидетельствуют неоднократные обращения к аудитории. Закончив сказочное повествование, автор гомилии говорит следующие слова, начиная ими нравоучительную часть: „Вы видели, о мои возлюбленные, милосердие великого архангела Михаила ко всему человечеству. Нам же надлежит стремиться к нему во всех молитвах...“ (стр. 66). Далее встречается обращение: „Теперь же, о мои братья, да будем мы бдительны и да следим мы за собой“ (стр. 67 и 76). Описание судного дня вводится словами: „Взгляни на твой конец, о человек!“ (стр. 67). После ярко нарисованной картины судного дня, которая должна была привести в трепет слушателей, автор упоминает о блаженном веке, какой настанет затем для оправданных, когда „небо и земля будут одно“. И опять следуют нравоучения с обращением „О мои возлюбленные!“.

В вышеперечисленных коптских гомилиях мы не находим описания судного дня. Но обращение к библейским сюжетам встречается в этих гомилиях. Например, в восхвалении Михаила Феодосий Александрийский много говорит о роли этого архангела на протяжении библейской

истории, начиная с момента создания человека, и упоминает о роли Михаила как заступника за человечество; его высказывание о том, что добро, содеянное человеком, стараниями Михаила поможет смягчить участь этого человека в день страшного суда, перекликается с одной из главных идей нашей гомилии. Описание судного дня в ней имеет целью также более полно и ярко очертить образ Михаила.¹⁵ В конце говорится: „Вот мы узнали, что у нас есть наш [пом]ощник на [небе], который просит за нас“.

Эпитеты Михаила, имеющиеся в издаваемой гомилии, довольно обычны. Характеризуя сам себя, Михаил говорит:

Ⲁⲛⲟⲕ ⲛⲉ ⲙⲓⲭⲁⲛⲁⲗ ⲛⲉⲧⲥⲟⲛⲉ̅ ⲉⲭⲙ ⲛⲉⲛⲟⲥ ⲧⲓⲣⲉ̅ ⲛⲁⲗⲁⲙ (стр. 66) — „Я — Михаил, тот, который просит за весь род Адама“.

У Севера Антиохийского мы встречаем:

ⲓⲧⲟⲩ ⲉⲧⲥⲟⲛⲉ̅ ⲉⲗⲁ ⲛⲉⲛⲟⲥ ⲧⲓⲣⲉ̅ ⲛⲁⲗⲁⲙ (В. Misc., стр. 157; ср.: В. Mich., стр. 65) — „он просит за весь род Адама“;

ⲙⲓⲭⲁⲛⲁⲗ ⲉⲧⲥⲟⲛⲉ̅ ⲙⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲧⲣⲓⲕⲱ ⲛⲁⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲛⲉⲛⲛⲟⲩⲉ. ⲛⲓⲧⲟⲩ ⲕⲁⲣ ⲁⲗⲧⲱⲥ. ⲛⲉ ⲛⲉⲛⲟⲛⲉ̅ ⲙⲛⲟⲩⲧⲉ ⲉⲭⲱⲛ ⲩⲁⲛⲧⲉⲩⲧⲟⲩⲧⲱⲛ ⲉ̅ⲓ ⲉ̅ⲗⲓⲥⲓ ⲛⲓⲙ. (В. Misc., стр. 157; ср.: В. Mich., стр. 65) — „Михаил, который просит Бога, чтобы он отпустил нам наши грехи. Ведь он поистине — прошение Бога о нас, чтобы он спас нас от всех печалей“.

У Феодосия мы находим следующее место:

ⲓⲧⲟⲩ ⲱ̅ ⲙⲓⲭⲁⲛⲁⲗ ⲛⲉⲧⲛⲁⲥⲟⲛⲉ̅ⲓ ⲉⲭⲱⲟⲩ ⲓⲧⲁⲕⲱ ⲛⲁⲧ ⲉⲃⲟⲗ (В. Misc., стр. 343) — „ты, о Михаил, будешь просить за них, чтобы я простил их“.

В нашей рукописи Михаил называется „добрым управителем (Бога)“ (стр. 71).

Этот же титул Михаила встречается у Феодосия (В. Misc., стр. 343), а также у Целестина в применении к архангелу Гавриилу (В. Misc., стр. 301 и 307).

Феодосий (В. Misc., стр. 342) и Север (В. Mich., стр. 65) именуют Михаила „помощником“ (ⲓⲃⲟⲛⲟⲥ). В нашей рукописи Михаил говорит герою: [Ⲁⲛⲟ]ⲕ ⲛⲉ ⲙⲓⲭⲁⲛⲁⲗ [ⲛⲉ]ⲗⲧⲁⲩⲱⲃⲟⲛⲟⲉ̅ⲓ [ⲛⲁⲛ] (стр. 66) — „[Я] — Михаил, который помог тебе“.

Эпитет „помощник“ встречается в нашей рукописи и в коптской форме — ⲛⲉⲛ[ⲩⲁⲓ]ⲣⲟⲟⲩⲩ (стр. 77).

Таким образом, издаваемая рукопись содержит произведение, относящееся к кругу гомилий об архангеле Михаиле.

¹⁵ О традиционном образе архангела Михаила у египтян см.: G. Lanckowski. Thot und Michael. Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo, 1956, Bd. 14, стр. 117—127. — Автор, на наш взгляд несколько искусственно, сближает образы архангела Михаила и древнеегипетского бога Тота. См. также работу: С. D. G. Müller. Die Engellehre der koptischen Kirche. Wiesbaden, 1959 (известна мне по рецензии: R. van den Broek, Bibliotheca Orientalis, XVIII, 1961, № 1/2, стр. 55—57).

Язык гомилии довольно правилен. Это обычный литературный язык. Ряд моментов представляет интерес в грамматическом отношении. В тексте много раз употребляется настоящее обыкновения (*praesens consuetudinis*) (в двух случаях — претеритное настоящее обыкновения) в значении будущего, что отмечалось как характерное главным образом для нелитературного языка.¹⁶

Два раза наблюдается несогласование числа, которое в коптском языке бывает нередко, особенно тогда, когда действующие лица определены местоименным прилагательным *īm* — „каждый, всякий, весь, все“. В нашем тексте говорится:

ρωме īm eueire p̄nā īteīmīne. nāī ne neḡēso eḡlaam (стр. 67) — „всякий человек, который (3 л. м. р. ед. ч.) совершает эти (дела) такого рода — они (3 л. мн. ч., букв. „эти“, обычное употребление в значении „они“, чтобы не повторять названия уже известных лиц или предметов) суть светильники угасшие“.

*Наї̄а̄тот [плет]... nāī netetšaq̄wōk ēroṡti eṡtopos m̄parxat-
teḡlos mīxanl q̄ī oṡraṡe: ~ Пархаттеḡлос же ρωωϥ мїxанл
нешацраце есраї̄ ēx[ω]ṡṡ ρωωϥ.* (стр. 76—77) — „блаженны [те,
которые]... Этот (человек) придет в место архангела Михаила в радости. Архангел же Михаил обрадуется им также со своей стороны“.

Такое несогласование числа (не отмеченное специально в грамматиках) встречается и в самых лучших текстах, — например, много раз у Шенуте.¹⁷

Любопытен случай вынесения вперед предыменного префикса с подлежащим, причем образуется большой разрыв с той частью предложения, где после повторенного местоименного префикса идет, наконец, глагол-сказуемое. Помимо необычно большого разрыва здесь примечательно повторение вводящего предложение обстоятельства (предложного оборота со значением наречия), а после глагола — подлежащего в виде указательного местоимения:

*ītetnoṡ ṡarēnerēq̄r̄noḡe ītatseēne ēparṡoṡ m̄perṡoṡ ēṡm̄m̄aṡ.
nāī ēṡm̄p̄oṡb̄ī laaṡ nacaṡon p̄ntoṡ. P̄tetnoṡ ṡaṡoṡṡ ēboḡ īb̄ī
netm̄m̄aṡ...* (стр. 73) — „тотчас грешники, которые остались в этот день, те, в которых не нашли ничего хорошего, — тотчас они возопят...“.

Пунктуация в тексте — позднего типа (черта над гласными, над артиклем *ī*, отсутствие черты над буквой, стоящей перед гласной, и т. д.); довольно часто встречается написание йоты с тремя точками. Нередко артикль множественного числа *ī* пишется как *ne*, несмотря на отсутствие двухслогового начала.

¹⁶ W. C. Till. *Koptische Grammatik*. Leipzig, 1961, § 304.

¹⁷ Некоторые примеры: I. Leipoldt. *Sinuthii archimandritae vita et opera omnia. Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus. Series secunda, tomus V. Parisiis, 1913, стр. 153, строки 14—15 и 16—17; стр. 154, строки 9—12; стр. 157, строки 24—25 и 31; стр. 158, строки 22—24; стр. 159, строки 15—16.*

Язык гомилии вполне позволяет допустить, что она была составлена значительно раньше времени, когда была написана наша рукопись. Но если в упоминании „сынов Исав“, которые „будут теснить христиан, как Навуходоносор“, содержится намек на завоевание Египта арабами, то это значит, что данное произведение не могло быть написано ранее этого события.

В настоящем издании полностью сохраняется орфография рукописи, в цитатах — орфография соответствующих изданий; произведено только принятое в настоящее время словоразделение.

Места, дающиеся по копии О. Э. Лемма, подчеркнуты. Все случаи несоответствия копии О. Э. Лемма рукописи отмечаются в примечаниях. Восстановления О. Э. Лемма стоят в квадратных скобках, мои — в ломаных.

птепїст[олн]
 рм̄ пран̄ мл̄[рм̄]
 маб.¹ асгωωβε
 ммос · асгтаас̄ м̄п̄
 шнре шнм̄ ес̄
 хω ммос̄ нас̄
 хе мод̄ше нан̄
 рп̄ отеїрнн̄
 хωк̄ е̄во̄л̄ м̄п̄
 ρωб̄ пта̄т̄п̄
 поот̄к̄ ет̄бнн̄т̄: ~

Пархартелос
 де м̄ихан̄л̄ п̄те
 рец̄хе нан̄ нас̄
 ас̄фωк̄ ес̄раї
 е̄нм̄л̄е̄т̄е̄ е̄реп̄
 шнре шнм̄ б̄ωш̄т̄
 п̄сωс̄ · п̄шн̄

[P]е де шнм̄ м̄п̄с̄
 еїме̄ е̄пен̄та
 пархартелос
 м̄ихан̄л̄ с̄ас̄с̄
 [ρ]п̄ тен̄їстолн̄: ~

[Λτω] ас̄г̄еї̄ п̄те
 [п̄їс̄]толн̄ ас̄г̄та
 [ас̄ п̄тес̄ρ]ім̄[е] м̄
 [пр̄мао. . .

(Лакуна в 3 строки)

[Λс̄мо̄т̄те̄ е̄п̄есеп̄їтро]
 нос̄ м̄п̄ нес̄
 нос̄ п̄ре̄ц̄д̄ї̄но̄
 неї · п̄ехас̄ нан̄
 хе та̄хн̄ ар̄ї̄ ρωб̄
 н̄їм̄ ет̄ц̄ел̄еет̄
 п̄та̄щ̄е̄ре̄ · м̄п̄
 п̄еїко̄т̄ї̄ п̄шнре
 п̄рро · ната̄ те
 п̄їстолн̄ м̄
 п̄п̄хо̄еїс̄ п̄т[ас̄]
 т̄п̄ко̄от̄ в[ан̄]²

Λс̄щ̄ωп̄е̄ д̄[е̄ м̄п̄п̄]
 са̄ ρ̄п̄с̄о̄от̄. . .
 ре̄ м̄п̄с̄он̄. . .

(Лакуна в 9 строк)

П. . .³

(Лакуна в 7 строк)

ζ̄д̄ пр̄ма̄б̄¹ еї̄ ρ̄м̄ [п̄]⁴
 ц̄;̄м̄мо̄ · а̄т̄ω
 п̄тере̄ц̄с̄ωп̄
 е̄с̄от̄н̄ ет̄п̄ол̄їс̄ · ·
 пар̄а̄ от̄м̄ї̄л̄їон̄ ·
 ас̄апан̄та̄ е̄ρ̄
 ρ̄ωме̄ п̄ехас̄
 нас̄ хе нан̄[а]н̄ї̄

εἰς · [αγοῶ]̄

Ш̄б̄ п̄с̄т̄ м̄[ι]χ̄ан̄λ
 п̄εχ̄а[γ] н̄аγ х̄е
 п̄εк̄е [ωт̄н̄р] · ...
 х̄е ā ...¹¹

(Лакуна в 8 строк)

[Σ̄Ξ̄] н̄арх̄аг̄г̄ελ̄οс̄ : ~

Ано̄к п̄е м̄[ι]χ̄ан̄λ¹²
 п̄εт̄с̄οп̄ε̄ ε̄χ̄μ̄ п̄
 τ̄εно̄с̄ т̄н̄р̄γ̄ н̄а
 χ̄αμ̄ : ~

Ано̄к м̄п̄ τ̄αβ̄ρ̄ι
 н̄λ̄ м̄п̄ п̄αχ̄οε̄ιс̄
 а̄н̄ε̄ῑ ш̄а т̄εк̄μα
 α[τ̄] μ̄п̄н̄ατ̄ ε̄т̄εс̄
 н̄а[χ̄п̄]οκ̄ · а̄н̄ᾱῑ
 [т̄ε̄ι] μ̄п̄с̄ωт̄н̄р
 [ε̄т̄]β̄н̄н̄т̄н̄ ш̄ан̄
 [т̄εк̄]κ̄λ̄н̄ρ̄οп̄ο¹³
 [м̄ε̄ι] п̄н̄ε̄ῑᾱτ̄α
 [θ̄ο]н̄ т̄н̄ρ̄οτ̄ : ~

[Ано̄]к̄ п̄е м̄[ι]χ̄ан̄λ
 [п̄ε]п̄т̄αγ̄β̄οη̄θ̄ε̄ῑ
 <ε̄ροκ̄>¹⁴ μ̄п̄н̄ατ̄¹⁵
 [п̄т̄ατ̄н̄]οχ̄н̄ ε̄θ̄α
 [л̄αс̄с̄α] : ~

[Ано̄к̄ п̄]ε̄ м̄[ι]χ̄ан̄λ
 [п̄εп̄т̄α]γ̄ш̄а
 [х̄ε н̄μ̄μ̄]ᾱн̄ ρ̄ι т̄ε
 [ρ̄ῑη̄ ε̄]п̄ίс̄т̄ο
 [λ̄η] ...

(Лакуна в 6 строк)

т̄ε̄ῑс̄ρ̄ῑμ̄ε̄ · п̄χ̄н̄
 ρ̄α ε̄т̄οτ̄н̄ο ρ̄ῑ
 п̄εκ̄ρ̄ῑρ̄ · μ̄п̄ρ̄η̄α
 αс̄ п̄с̄ωк̄ · х̄ε т̄εк̄
 ма̄ατ̄ т̄ε п̄т̄αс̄
 χ̄п̄οκ̄ ρ̄η̄ т̄εс̄
 ва̄ла̄ρн̄ : ~

На̄ῑ χ̄ε̄ п̄т̄ερ̄εп̄[ᾱρ]
 χ̄αг̄г̄ελ̄οс̄ м̄ῑ
 χ̄ан̄λ̄ χ̄οοτ̄ н̄аγ

αγ̄β̄ωк̄ ε̄ρ̄αῑ ·
 ε̄н̄μ̄п̄н̄т̄ε̄ ρ̄η̄
 οτ̄ε̄οοτ̄ : ~

Ат̄ετ̄η̄н̄ατ̄ ω̄ н̄а
 м̄ερ̄αт̄ε̄ ε̄н̄εμ̄η̄[τ̄]
 ш̄п̄ρ̄т̄н̄γ̄ μ̄п̄
 н̄οβ̄ н̄арх̄аг̄г̄ε[ε]
 λ̄οс̄ м̄[ι]χ̄ан̄[λ]
 ε̄ρ̄οτ̄н̄ ε̄т̄μ̄η̄[τ̄]
 ρ̄ωμ̄ε т̄н̄ρ̄ε : ~

Ано̄к ρ̄ωωн̄
 ш̄ш̄ε̄ ε̄ρ̄οн̄ ε[τ̄]
 ρ̄εп̄ρ̄ωн̄ ε̄ρ[οτ̄н̄]¹⁶
 ε̄ρ̄ογ̄ ρ̄η̄ τ̄[ωβ̄ρ̄]
 н̄ῑμ̄ · м̄[α]

Р̄εп̄β̄ωк̄...
 т̄...
 ε̄...
 (Лакуна в 4 строки)

[Σ̄Ξ̄] н̄ατ̄ ε̄ρ̄οн̄ · н̄ᾱῑ τ̄αρ̄
 н̄ε н̄ερ̄β̄с̄ω ε̄т̄
 λ̄ααμ̄ : ~

Т̄п̄ορ̄н̄ῑᾱ · τ̄β̄ατ̄α
 λ̄αλ̄ῑᾱ · τ̄μ̄η̄τ̄μᾱῑ
 т̄ο п̄ρ̄οτ̄ο̄ · п̄κ̄ωρ̄.¹⁷
 п̄μ̄οс̄т̄ε̄ · м̄п̄ п̄н̄ε̄
 с̄ε̄ε̄п̄ε̄ п̄н̄εп̄οβ̄ε̄
 т̄н̄ρ̄οτ̄ · ρ̄ωμ̄ε̄
 н̄ῑμ̄ ε̄ε̄ε̄ῑρ̄ε̄ п̄н̄ᾱῑ
 п̄т̄ε̄ῑμ̄η̄ε̄ · н̄ᾱῑ
 н̄ε н̄ερ̄β̄с̄ω ε̄т̄
 λ̄ααμ̄ · т̄εп̄οτ̄

б̄ε ω̄ н̄ас̄н̄н̄τ̄ ма̄
 ρ̄εп̄н̄н̄ф̄ε̄ п̄т̄η̄
 ρ̄οε̄ιс̄ ε̄ρ̄οн̄ · с̄ωш̄τ̄
 ε̄т̄εк̄ρ̄αε̄ ω̄ п̄ρ̄ω
 м̄ε̄ · ε̄ш̄ωп̄ε̄

Εκ̄ш̄αλ̄χ̄οοс̄ х̄ε̄
 м̄п̄ ρ̄αп̄ н̄ащ̄ω
 п̄ε μ̄п̄н̄ατ̄ τ̄αρ̄
 ε̄т̄εс̄п̄αρ̄ωн̄
 [ε̄]ρ̄οτ̄н̄ п̄с̄т̄ῑ π̄ρ̄αε̄
 [п̄]ρ̄οοτ̄ · с̄εп̄α

[ш]не ꙗси рѣ
 ...¹⁸ мѣ рѣшѣ
 ... ѡш¹⁹
 ... рѡме

(Лакуна в 3 строки)

[ѣреѣна]

та ла леі · ꙗва ве
 рѡме · ꙗреѡрѣ
 ꙗноу · мпор
 нос · ꙗреѡрѣ ꙗ
 бонѣ · ꙗреѡрѣ
 бол ѣнеѡернѡ ·
 наі не немаѣн¹²
 етнашѡпе
 ꙗшорѣ: ~

Шѣса наі шаре
 отфѡнос тѡ
 оти ѣхѣ ꙗреѡ
 нос · оттиѡ еѡ
 нѣве ꙗса оттиѡ

Отреѡшон ѣхѣ
 отреѡшон: ~

Отен отѣѡт
 наѡтн ѣхѣ
 отшнре: ~

Отшнре ѣхѣ ꙗреѡ
 еѡт · отшнре²⁰

Ре рѣхѣ тесмаат

Отсон рѣхѣ²¹ ꙗреѡ
 сон · отсѡне
 рѣхѣ тесѡн[е]

Зѣ ꙗреѡот ѣтѣ²²
 маѡ ꙗреѡ[ме]
 ... ѡе. т. ...²³

(Лакуна в 4 строки)

[ѣн] нешнре ꙗсаѡ
 наѡтн ѣхѣ
 нехрнстѣанос
 ꙗсеѡліѡе мѡ
 от ꙗе наѡтѡхѡ
 ѡонѡсор мѡеѡтѡ
 еѡ ꙗтаѡѡлі
 ве ꙗнешнре мѡ
 ꙗнѣ · ꙗтере

ꙗноуте пара
 ѡѡот мѡоот еѡ
 раі ѣнеѡсѣѡ ет
 ве неѡноѡе: ~

Стетѣшанаѡт
 ѣнаі ѣѡшѡпе
 ѡѡон ѣротн
 ꙗси ꙗреѡ ꙗреѡот
 мѣ ѡѡѣ ꙗотнот
 наі ѣте мѣ лаѡт
 соотн мѡоот · от
 ѡе наѡѡѡос ет
 рѣ тѡе · еѡмн
 теі ꙗеѡт маѡѡ
 ѡѡ · тоте ѡѡ

Репн рѣнаѡе ·
 ꙗтеѡоѡ²⁴ рѣноѡ ·
 [не]сѡт ꙗтѡе на
 [ѡе еѡра]і ѣх[м] ꙗ²⁵
 [ѡѡѡ] ...

(Лакуна в 2 строки)

... [ѡенѡтор]

тѡ ꙗшѡпе · мѣ
 рѣнѣмѡ ꙗѡѡ
 ма · сеѡ[ѡ]

Шоотѡ ꙗси ꙗеѡрѡ
 рѡот мѣ мѡт
 сн · ꙗноѡ ꙗѣро
 ѣренѣхѡт рѡѡт
 ꙗонтѣ · ѡѡѡѡ
 ꙗе наѡѡоот · ѡѡѡ
 ꙗнеѡѡмѡт
 ꙗеѡро ꙗреѡме
 наѡѡѡор мѡоот: ~

Шѣса наі тн
 рѡт ꙗшнре мѣ
 рѡме наѣі ѣпе
 снт еѡѡѡоос рѣ
 хѣ отнѡѡѡе
 ꙗотѡѡѡ¹² ꙗсѡн[ѡ]
 ѣроѡ ꙗси ꙗеѡѡ
 лн тнрот мѣ
 ꙗѡ ꙗсѡнеѡпе
 ꙗсерѣме: ~

Εϋψαν̄μοος [ε̄]
 πε̄ϊά̄ ν̄ῑω̄σα[φат]
 сенаρ̄моос [н̄м̄]
 маϋ̄ π̄σ̄ῑ [п̄м̄п̄т̄с̄]
 ποот̄[ε̄ напосто]
 λос...

(Лакуна в 3 строки)

... <тн>

Ξ̄ϕ̄ ροτ̄ σωτορ̄ η̄σεε̄ῑ
 епма̄ ет̄μ̄μᾱτ̄
 ᾱτ̄ω̄ сена̄σ̄ω̄ψ̄τ̄
 ерра̄ῑ етне̄ η̄се
 на̄τ̄ еп̄но̄т̄те̄
 η̄ε̄ιω̄т̄ · то̄те̄

Сена̄ε̄ῑ ε̄п̄ε̄с̄т̄²⁰ η̄
 σ̄ῑ π̄р̄η̄ м̄η̄ ποορ̄
 η̄се̄ᾱρ̄ε̄ρᾱτο̄τ̄²⁴ ρ̄ω̄
 ο̄т̄ ο̄η̄ еп̄η̄н̄ма̄ м̄η̄
 πο̄т̄те̄: ~

Ᾱτ̄ω̄ м̄η̄п̄са̄ на̄ῑ
 φ̄η̄са̄λ̄п̄ῑζε̄ · η̄
 σ̄ῑ м̄ῑχ̄αν̄λ̄ ρ̄μ̄
 πε̄ϊά̄ ν̄ῑω̄σᾱφат̄⁹
 η̄ψ̄ορ̄η̄ мен̄ η̄соп̄
 еϋ̄η̄са̄λ̄п̄ῑζε̄ · еϋ̄
 η̄ᾱε̄ῑ ε̄βο̄λ̄ η̄σ̄ῑ ο̄т̄
 η̄ο̄σ̄ η̄т̄η̄т̄ · еϋ̄

[Ψ]αν̄ῑβ̄ε̄ η̄σ̄ῑ η̄
 т̄η̄т̄ · ψ̄ᾱϋ̄ϋ̄ε̄ῑ
 м̄п̄ка̄ρ̄ ε̄п̄ε̄с̄т̄
 [η̄]ο̄т̄·ма̄ρε̄: ~

[Εϋ]ψ̄αν̄са̄λ̄п̄ῑζε̄
 [м̄]η̄με̄ρ̄ε̄п̄с̄η̄ᾱτ̄²⁶
 [ψ̄ᾱ]ϋ̄ϋ̄ε̄ῑ м̄п̄ка̄ρ̄
 [ε̄п̄ε̄]с̄т̄ η̄с̄η̄ᾱτ̄
 [м̄]ма̄ре̄: ~

[Εϋψ̄ан̄са̄]λ̄п̄ῑζε̄
 [м̄η̄]με̄ρ̄ω̄]μ̄η̄т̄
 [η̄соп̄ ψ̄ᾱϋ̄ϋ̄ε̄ῑ]
 [м̄п̄ка̄ρ̄ ε̄п̄ε̄с̄т̄]
 η̄ψ̄ο̄[м̄]η̄т̄ м̄ма̄
 ρ̄ε̄ м̄[η̄η̄]са̄

На̄ῑ η̄т̄η̄т̄ е̄т̄η̄а̄
 ψ̄ω̄п̄ε̄ м̄η̄п̄ᾱτ̄
 ε̄т̄·μ̄μᾱτ̄ · ψ̄ᾱ
 ρ̄ε̄п̄ῑβ̄ε̄ м̄п̄η̄ο̄τ̄
 т̄ε̄ ε̄ῑ еϋ̄η̄ε̄ρᾱ ε̄μᾱ
 т̄ε̄ · ψ̄ᾱρε̄ η̄ε̄п̄
 η̄ᾱ м̄η̄η̄ο̄т̄те̄ ε̄ῑ
 ε̄χ̄μ̄ η̄п̄ка̄ρ̄ η̄χ̄η̄η̄
 χ̄ω̄ϋ̄ м̄η̄п̄ка̄ρ̄
 ψ̄ᾱ χ̄ω̄ϋ̄: ~

Ᾱτ̄ω̄ η̄т̄ε̄ῑρε̄ ψ̄ᾱ
 ρ̄ε̄ η̄ε̄т̄μο̄ο̄т̄т̄
 т̄ω̄ο̄т̄η̄ ρ̄η̄ η̄ε̄т̄
 та̄φ̄ο̄с̄ · χ̄η̄η̄ ᾱδ̄ᾱμ̄
 η̄ψ̄ορ̄η̄ η̄ρ̄ω̄με̄
 η̄се̄ε̄ω̄ο̄т̄η̄ т̄η̄ρο̄т̄
 ε̄п̄ϊ̄ά̄ ν̄ῑω̄σᾱφат̄ ·
 сена̄с̄ω̄ο̄т̄η̄ т̄η̄
 ρο̄т̄ еп̄η̄н̄ма̄ м̄η̄ε̄
 χ̄с̄ η̄се̄т̄·ρᾱη̄²⁷ ε̄[ρ̄ο]
 ο̄т̄ · то̄те̄

Ψ̄ᾱρε̄п̄η̄ο̄[τ̄η̄ε̄]
 т̄ρε̄п̄ϊ̄ά̄ ν̄ῑω̄·са̄
 φат̄ ο̄т̄ω̄ψ̄ῑс̄²⁸ ε̄βο̄λ̄
 м̄η̄ε̄ρο̄ο̄т̄ [ε̄т̄]·μ̄μ[ᾱτ̄]
 φ̄η̄ᾱψ̄ω̄[η̄ε̄ η̄σ̄ῑ ο̄т̄]
 ρο̄те̄ ε̄μ̄ ...

(Лакуна в 3 строки)

[ο̄] ρ̄ε̄ η̄η̄[ο̄т̄]ε̄ со̄ο̄т̄²⁹
 ρ̄[ο̄т̄ η̄ϋ̄]п̄ορ̄·χ̄ο̄т̄
 ε̄βο̄λ̄ η̄η̄ε̄т̄ε̄ρ̄η̄т̄
 η̄η̄ε̄ м̄η̄ψ̄ω̄с̄
 η̄ψ̄ᾱϋ̄п̄ω̄ρ̄ξ̄
 η̄η̄ε̄со̄ο̄т̄ ε̄βο̄λ̄
 η̄η̄β̄ᾱᾱμ̄п̄ε̄ · πᾱῑ
 η̄ε̄ η̄μᾱε̄η̄η̄ η̄ψ̄ᾱτ̄
 со̄т̄η̄η̄ η̄ε̄δ̄·η̄ка̄ῑ
 ο̄с̄ η̄ρ̄η̄т̄η̄ м̄η̄
 η̄ε̄ρ̄ε̄ϋ̄ρ̄η̄ο̄β̄ε̄: ~

Нεξίκαίος н
шωпε нοτῶδειν
пῶε μῐρη н
ρεψρηουβε сεнακ
мομ пῶε нοτ
βοοтηε; ~

Тοтε шαρεпατ
гελος μῐπηοτ
те пωρᾱ εβολ
пηξίκαίος : ~

Пηξίκαίος мεн се
[н]αψωпε ρηοτ
[нαμ] μμου : ~

Нε[ρεψρηουβε ρω
οτ · сεнαδερα
т[οτ]κερεпψηε
 ... ωοт : ~
 ... κεнαδωλ
 ... т...³⁰

(Лакуна в 2 строки)

сωκ шαρου п
нεтεнου тη
ροτ нε · тοтε
Ч нαεί εпμα ερε
пεχε пηтη̄
εψρηηε μῐπηο
μος тηρη̄ : ~

Ч нαδεραтη̄ ρη̄
пοτε̄ εψρη̄ε
пῶε пημοτη̄
пηψωш εβολ
хε мα нαί пηε
тε нοτη̄ нε : ~

Δω̄ шακσп нε
ρεψρηουβε ετου
μηρα пηξίκαί
ος · пηξίαβο

Δος дε ρωωυ εψ
шακηατ εροοτ
ετου εροτε εп

Δίκαίος · шα[ψ]
рαше пη̄χοος³¹
пηтερε μηε[н]
χοείς · хε αη̄[ατ]
нακ εпεтε [нοτη̄]
нε хε αταψ[αί]
εпεροτο : ~

Δηοκ Δ[ε]
μμ...
Пп...
 (Лакуна в 2 строки)

[οα] σίχ пηтερε : ~
Тεнοτ бе είς нεте
нοτη̄ нε αταψαί
μηρα нεте
нοτηκ нε : ~

Δω̄ пηтηοτ
шαρεпείωт
нαсαθος οτωп
εтсαψε μηε
пηсα нεтερηητ ·
пη̄βωшτ̄ пη̄
нατ εпεψшηρе
εψρηοος εψρη̄
нε μῐπηοсμος : ~

Пαρχατгελος
дε μίχαηλ ρη̄
пηтρεпηατ εпε
ρεψρηουβε εατᾱ
шαί εмαтε · ατω̄
пη̄ψωтμ̄ εпε
тερεппηηρος
хω μμοοτ · пηтητ
нοτ шαψοτωшτ̄
μημτο εβολ
[μ]пεκрη̄тης μ
[мε] · εпραε̄ пηοп
 ... тεчηα...
 ... κτμη̄τρω
[мε] ... ωμ...

(Лакуна в 3 строки)

пηтαμη̄ο пηεκ
σίχ μηρηααυ

ētootē m̄p̄zā
βολος: ~

Ш пнант п̄шп̄
тнц м̄п̄наѳ
етр̄м̄ п̄носмос
п̄тац ех̄малω
тет̄ē м̄моот р̄п̄
тех̄малωсiа
м̄п̄нове: ~

Ершанп̄ноште
наѳ ēпецноѳ
нарх̄аггелос
м̄иханл еср̄име
ѳнаот̄ωш̄б̄
п̄б̄i п̄деспозне
м̄п̄тир̄ѳ · же р̄ω
ēрок ω пасот̄[п̄]
м̄иханл екр̄i
ме · ω паоi

Кономос е[т]на
ношц · м[н] на
ноте наѳа...³²
енент[а]ѳмета
п[оi] етр̄... ѳа³³

(Лакуна в 6 строк)

о̄б̄ ѳωк р̄п̄ неiр̄[i]
се тирот · аλλα
ет̄в̄нит̄ ω па
сот̄п̄ м̄иханл
м̄п̄ некр̄меiѳ
от̄ē п̄танаат
етраi ēхωот: ~

Тот̄еѳ саоне нан
етрек̄р̄ ленок̄ѳ
ωш̄ тир̄ѳ р̄п̄
нетр̄i р̄вот̄р̄
п̄гопот̄ м̄п̄
нетр̄i от̄нам
м̄моi: ~

Тоте шарем̄иха
нл раше п̄ѳп̄ω
р̄ш̄ п̄нецт̄п̄ѳ̄
ēвол ето ннос̄

ēмате · п̄теѳ

Нот шарѳωк
ēротн̄ ēроот · п̄ѳ
мо[ѳ]р̄ п̄нецт̄п̄ѳ̄
п[от]ѳēӣн̄ епсоз ·
[п̄ѳ]ѳiтот̄ р̄ат̄п̄
нетр̄i от̄нам
м̄[п̄ei]ωт на
[ѳаѳос]... .

(Лакуна в 5 строк)

еще · п̄ѳна
ш̄ωш̄п̄ нотѳѳ̄
хн̄ нотωт̄ ан̄
р̄п̄ нентаѳр̄но
ѳе р̄iх̄м̄ п̄наѳ ·
м̄п̄ нентаѳēi
ре нот̄кот̄i м̄лет̄
наношц: ~

Ершанм̄иханл
ѳī р̄ѳѳ̄ п̄ѳмот̄
шарепноште
ш̄аѳе м̄п̄ нец̄
петот̄ѳаѳ̄ · же
ѳωк ēротн̄ р̄ωт̄
тн̄т̄п̄ · нен̄
таѳēiре нот̄кот̄[i]
м̄летнанот̄ѳ̄
р̄м̄ пет̄п̄ран̄
р̄iх̄м̄ п̄наѳ · на
та ѳе п̄таiѳоо[с]
р̄п̄ татапро п̄
нотте · же п̄е[т]
натсе от̄ѳ̄ п̄н̄к̄ei>
кот̄i¹² нот̄ѳ̄п̄[от]³⁴
м̄моот̄ р̄м̄ п̄[ран]
п[о]ѳмаѳнт[н̄с]
[р̄а]м̄н̄н̄ ѳ̄ѳ̄[ω²⁷м̄]
мос п̄[нт̄п̄ же п̄]
[н̄]еѳ[с̄ωр̄м̄ м̄п̄еѳ]
[ѳеке]... .

(Лакуна в 2 строки)

[от̄] ѳаѳ̄ ѳēī п̄нете
нотот̄ не · п̄теѳ²⁴

ноѡ шаренересѣр
 ноѡе ꙗѡатесе
 пе епарот ѡпе
 роот етѡмат ·
 наі етѡпот ·
 бѣ лаат нага
 оон ꙗротот ·

Нтетноѡ ѡат
 оѡ еѡол ꙗѡі
 нетѡмат [н]аѡ
 рѡ пекрїт[нс]
 ѡме · етѡ ѡ
 мос рѣ ренрѡеіѡ
 отѣ етоѡ · же ѡ ꙗ
 нотте ꙗпан
 тократор ·
 ѡнон ѡпрѡтѡꙗ
 ѡа ѡпенна ·
 тѣсопѣ ѡмор
 ѡ ꙗхоеіс ꙗна
 [н]т на нан рѡ
 [ѡ]н · тоге
 [ѡн]аотѡѡѡ ꙗѡі
 пекрїтнс ѡме
 [еѡ]ѡ ѡмос · же
 [ѡ ꙗѡ]ѡіѡ ꙗна
 [ѡѡ · ѡн] етѣ
 [тнѡтї ан]... іеі
 ... еі

(Лакуна в 1 строку)

Ии етѣ [тнѡтї]
 аи аѡѣіѡт²⁷ е[на]
 бїѡ: ~

Ии етѣ тнѡтї
 аи аѡнеѡи таѡ
 еротн рѡ парѡ ·
 аѡѡ аѡѡаѡ²⁷
 еротн еѡраі: ~

Ии етѣ тнѡтї
 аи аѡлѡсѡѡізе
 ѡмоі еѡаснїр: ~

Иѡнат³⁵ [е]тетї
 ѡоон рѡ ꙗнос
 мос · мѣ лаат

ꙗѡікаіѡбетнї
 рѣ нетїѡіѡѡтѣ: ~

Тенот ѡе еїна
 кѡ ннтї еѡол
 етѣ аѡ ѡпет
 нанѡѡѡ еѡте
 тѣѡѡѡ · аѡла
 бѡ ннтї нот
 котї: ~

Аѡѡ неѡареп
 нотте ѡеі ꙗнеѡ
 ѡал еѡраі · ꙗте
 пеіѡт ѡѡтам
 етѡѡѡѡ ѡпе
 ꙗѡа нетѣрнѡ: ~

Тоте ѡѡѡѡѡѡ³⁶
 [е]ѡнї пере[ѡрнѡ]
 [ѣ] ꙗѡѡѡѡѡ · же>

[ѡѡ] ... ѡ ... ѡ нн[т]н³⁷
 ѡ ꙗѡлѡсѡа
 ꙗѡе ꙗѡѡѡеі
 ѡт ѡѡтам ет
 ѡѡѡѡѡ ѡпе ет
 ѡе тнѡтї: ~

Ерѡнѡѡѡнре
 ѡннѡтте¹⁷ ѡѡѡ
 наѡ ꙗтеіѡ¹² · ѡѡѡ
 ѡісѡ¹² ꙗтеѡѡн
 еѡраі ꙗѡі пересѣр
 ноѡе еѡрїме: ~

Нтетноѡ етѡ
 маѡ ѡарепѡн
 ре · ѡннѡтте рѡ
 ѡѣ ѡпесѡѡ рѣ
 теѡѡѡлн нотѡ
 еїн · ꙗѡрїме еѡнѡт⁵⁸
 мѣтрѡме тнрѣ ·
 аѡѡ ꙗтенѡѡѡѡ²⁴
 аѡ тнрот рѡѡѣ
 ѡпесѡѡ ꙗсерї
 ме · нарѡѡѡ
 Геѡѡ ·¹⁸ мѣ ꙗѡѡѡ
 лѡс тнрот · еѡна
 рїме тнрот еѡнї
 пересѣрнѡѡе рѡ

п̄третнаѡт ѣпер
хоѣіс еср̄іме: ~

[Оѡ]ої¹² . отої̄ п̄ро
[ме] н̄ім¹² п̄реср̄
[ноѡе м̄] перо[от̄]
ѣт̄маѡт: ~

От̄шире п̄ѡікаї¹²
ос ѣсарераѡт̄ р̄ї
от̄нам . есуроот̄
т̄н̄ ѣѡл̄ ѣтеѡ
б̄їѡ ѣперѣїѡт̄
п̄реср̄ноѡе ѣѡ
р̄ї р̄ѡот̄р еср̄іме
еср̄ѡ м̄мос . ѡе
ет̄ѡе от̄ ѡ̄ паѣї
ѡт̄ ав̄ѡпої р̄ї
ѡм̄ п̄нар̄ р̄ѡѡс
[ш]антанаѡт̄ ѣроп̄
[п̄]теїре . еїс
р̄н̄їте п̄нар̄
ш̄м̄мо ѣрої̄ м̄п[о]
от̄ ѡноп̄ не пск
шире: ~

От̄шеере п̄р̄іме
п̄ѡікаїос ѣсаре
рат̄ѣ р̄ї от̄нам .
еснаѡт̄ ѣтесмаѡ[ѡ]
п̄реср̄ноѡе . [ес]
ѡ м̄мос ѡе [. от̄]
ої наї тама[ѡт̄]
ет̄ѡе от̄ ар̄ѡпо[ї]
епкосмос р̄[о]
лос . шан[танаѡт̄]
ѣро п̄[теїре . еїс]
р̄н̄їте тенар̄
[ш̄м̄мо ѣрої̄ м̄по]
[от̄] ... <псон>

[ѡе]п̄ѡікаїос¹² м̄п
сон п̄реср̄но
ѡе . р̄апаѡ
ѡап̄ѡс таѡ
ма³⁹ н̄ім . еїте
р̄н̄ т̄пе . еїте
р̄їѡм̄ п̄нар̄ . се
паѣї ѣпеїма пот̄

ѡт̄ аѡѡ

Шан̄ѡіне п̄наѡ
ѡѣлос ѣт̄м̄пот̄р̄
ноѡе . еѡѡрера
тоѡ р̄н̄ от̄ѡт̄ .:

Пероот̄ ѡар ѣт̄м̄
маѡт̄ . от̄роот̄
п̄ѡл̄їѡіс не р̄ї ш̄
тор̄т̄р̄: ~

П̄п̄са наї шаѡ
ѡоос р̄н̄ от̄сми
нап̄т̄ѡс ѣпа
роѡт̄ . ѡе мареп
реср̄ноѡе п̄то
[о]ѡ ѣѡм̄п̄те: ~

П̄тет̄ноѡт̄ еретес
[м̄]н̄ п̄роѡе ѣт̄м̄
[м̄]ѡт̄ наѡѡ
[не] . шаѡре
<наѡ> ѡѣлос⁴⁰ п̄
... ѡѡк
... не
... е

(Лакуна в 1 строку)

[ѡ]м̄ пероот̄ ѣт̄м̄
маѡт̄ ѡм̄п̄те
наот̄ѡн̄ п̄теѡ
тапро . п̄теп̄
ноѡн̄ р̄ѡѡѡ
от̄ѡн̄ п̄неѡѣ
потоѡт̄ . п̄ѡѡм̄н̄
п̄переср̄ноѡе
тироѡт̄: ~

Наїѡѡѡт̄ м̄п̄ро⁴¹
ме ет̄наот̄ѡѡї
ѣт̄екр̄їсїс м̄пе
роот̄ ѣт̄маѡт̄

[Па]ї̄ не пероот̄
ет̄ерепѡот̄
ѡѡт̄ п̄ѡікаї¹²
ос наот̄ѡн̄ѡ
ѣѡл̄ м̄п̄ неѡт̄
ѡѡѡ т̄ироѡт̄: ~

П̄п̄са наї ершан

п̄шнре м̄прω
ме тωοτη
п̄сарερατ̄т̄ · м̄п̄п̄
са ēаϑοτ̄ω еϑ̄п̄
р̄не м̄п̄космос ·

Тот̄е шарет̄[не]
σωλ̄ п̄θε ποτ̄
χωω̄ме · п̄θε
εϑ̄ϑε м̄ποτ̄т̄[α]⁴²
μ̄ιος еп̄т̄п̄[р̄т̄: ~]

[П̄к]ар⁴³ ο̄п̄ [шаτ̄]
[ο̄ξ] [ϑε̄ῑ м̄μοϑ̄]
ēпеснт̄ п̄ψ̄[ο]
м̄маде ша неϑ̄
с̄п̄те: ~

Ер̄шанап̄а¹² Δε
ш̄ωпе · шареп̄
по̄т̄те таμ̄ιδ̄
по̄т̄не п̄β̄рре ·
м̄п̄ ο̄т̄наρ̄ п̄β̄р̄
ре · еϑ̄шан̄

Там̄иδ̄ п̄наρ̄ μ̄⁴⁴
парθ̄енӣκον̄
п̄ϑ̄т̄β̄βοϑ̄ · ша
р̄енеΔ̄ικ̄а̄ῑος̄
ᾱπολατ̄ε̄ м̄μ[ο]
ο̄т̄ ρ̄ῑχωϑ̄: ~

П̄наρ̄ ε̄т̄λ̄ματ̄
пет̄ер̄еп̄ноτ̄
те н̄атаαϑ̄ п̄не
τοτ̄ααβ̄ ет̄κ̄λη
ροп̄ομ̄ῑᾱ н̄ат̄: ~

Χ̄п̄п̄ пер̄οοτ̄ ε̄т̄λ̄
маτ̄ м̄п̄ ш̄п̄п̄
наш̄ωпе п̄не
соп̄ · ο̄т̄Δε
п̄р̄п̄ · ο̄т̄Δε ποορ̄
п̄с̄енаш̄ωпе
ан̄ п̄несоп̄: ~

Ο̄т̄Δε м̄п̄ ρ̄οοτ̄т̄
наχ̄ῑ ε̄ρ̄ῑме¹² · ο̄т̄
[Δε] м̄п̄ ε̄ρ̄ῑме¹² на
[χ̄ῑ ρ̄а̄ῑ: ~]

[Т̄п̄]е м̄п̄ п̄наρ̄

наρ̄ ο̄т̄ᾱ ποτ̄ωτ̄ ·
нет̄οп̄ т̄п̄е на
е̄ῑ ēпеснт̄ ε̄χ̄μ̄⁴⁴
п̄наρ̄ · нет̄
ρ̄ῑχ̄μ̄ п̄наρ̄ се
наβ̄ωκ̄ еρ̄ра̄ῑ
ет̄п̄е: ~

Ш̄п̄п̄ на̄ῑατ̄т̄ м̄п̄р̄ω
ме ет̄наρ̄ п̄ме
ε̄т̄ε̄ п̄не̄ӣшаϑε
п̄ϑ̄ραρεϑ̄ ēρ̄οοτ̄ ·
м̄п̄ат̄εϑ̄β̄ωκ̄
[ε̄]п̄ма ет̄λ̄ματ̄
ете па̄ῑ не п̄е̄ῑᾱ
п̄ӣωсаф̄ат̄: ~

Тен̄οτ̄ се ω̄ на
мер̄ате ма̄рен̄
п̄н̄фе п̄т̄п̄р̄ο
е̄ῑс̄ ēр̄он̄ · χ̄е п̄
т̄п̄с̄οοт̄п̄ ан̄ м̄
пер̄οοτ̄ · ο̄т̄Δε [п̄]
те̄п̄ноτ̄ е̄т̄ο[τ̄]
наш̄п̄не п̄с̄[ωп̄]
п̄ρ̄он̄т̄ε̄ · п̄с̄εп̄οο>
п̄ен̄ ēβ̄ολ̄ ρ̄[μ̄ п̄]
космос̄: ~

На̄ῑατ̄οτ̄ [п̄нет̄]
наβ̄е п̄[тоτ̄]...
неτ̄ ...
п̄⁴⁵

(Лакуна в 1 строку)

ο̄з̄ шаϑε еп̄с̄ωма
м̄ма̄те ан̄ · ᾱλ̄
ла ет̄неϑ̄т̄χ̄н̄
он̄ · па̄ῑ не
теш̄аϑ̄β̄ωκ̄
ēρ̄οт̄п̄ еп̄т̄ο
п̄ос̄ м̄п̄ар̄χατ̄
τε̄λος̄ м̄ῑχ̄ан̄λ̄
ρ̄п̄ ο̄т̄раше: ~

П̄ар̄χατ̄τε̄λος̄ Δε
ρ̄ωωϑ̄ м̄ῑχ̄а
н̄л̄ неш̄аϑ̄ра
ше еρ̄ра̄ῑ ε̄χ̄[ω]
ο̄т̄ ρ̄ωωϑ̄ · χ̄е аτ̄

еї ēротн ēнма
 н̄лтон нато̄т̄ω: ~
 Παλιστα нет̄ѣ²⁷
 гапи рї прос
 фора ρ̄м пец
 ран · м̄н̄ пран
 йнето̄т̄аа̄б̄ ти
 рот · еїс ρ̄н̄н̄
 [те а]неїме же отн
 [та]н̄ м̄ма̄т̄ м̄пен⁴⁴
 [ѣаї]роот̄щ̄ ρ̄н̄ т̄
 [не е]ϣсоп̄с̄²⁶ ē̄х̄ωн̄
 [ете паї] пархагге
 [лос м̄ї]хан̄л̄ пе: ~
 ... со]п̄с̄ м̄моу
 (Лакуна в 4 строки)
 некритне п̄ѣ
 κω на[н̄ ē̄во̄л̄]

йненноб̄[е а̄т̄ω].
 й̄сна̄ρ̄мен̄ е̄то
 от̄ѣ м̄п̄пони
 рос · же от̄ре̄ѣ
 κω ē̄во̄л̄ й̄щ̄п̄ρ̄
 тн̄ѣ пе пен̄хо
 еїс¹² т̄с̄ пе̄х̄с̄: ~
 Παї ē̄во̄л̄ ρ̄итоот̄ѣ
 ē̄ре̄до̄т̄ н̄ім̄ пре
 пеї̄ на̄ѣ · м̄н̄
 пец̄еї̄ωт̄ на
 га̄θ̄ос̄ · м̄н̄ пеп̄
 на̄ ē̄то̄т̄аа̄б̄ · те
 нот̄ а̄т̄ω нот̄
 еї̄щ̄ н̄ім̄ · щ̄а
 наї̄ωн̄ тирот̄
 й̄наї̄ωн̄ ρ̄амни: ~

Примечания к тексту

- 1 В копии О. Э. Лемма черточка над о отсутствует. В рукописи она есть.
- 2 Восстановления й̄т[а̄ѣ] и т̄п̄поот̄ п[а̄н] О. Лемм сделал о своем издании. В его копии они отсутствуют.
- 3 В копии О. Лемма эта буква отсутствует. В рукописи ясно видна ее левая часть.
- 4 О. Лемм восстанавливает п̄ без черточки. В рукописи п̄ не сохранилось, но черточка над ним сохранилась.
- 5 В копии О. Лемма черточка над заглавным П отсутствует.
- 6 Вместо ожидаемой формы та̄ме (status constructus) в рукописи стоит та̄мо, что в саидском диалекте представляет собой status absolutus или status pronominalis этого слова.
- 7 В копии О. Лемма ошибочно а̄ϣсо̄т̄. В издании правильно а̄ϣмо̄т̄.
- 8 В копии О. Лемма над первым е нет черточки. В рукописи она видна. В издании Лемм заключил ē̄ в квадратные скобки.
- 9 В копии О. Лемма пропущена черточка над ω.
- 10 В копии О. Лемма ω также стоит в скобке, но в рукописи ясно видна ее левая часть.
- 11 В копии О. Лемма эта строка отсутствует (вместо нее поставлены точки). Однако в рукописи ясно видна верхняя часть этих трех букв.
- 12 Над і у О. Лемма стоят две точки. В рукописи здесь поставлено три.
- 13 В рукописи — длинная черта над о̄по, отсутствующая в копии О. Лемма.
- 14 О. Лемм восстанавливает [п̄а̄κ]. Однако в коптском языке греческий глагол βουθ̄ε̄ω всегда управляет предлогом ε̄ε, ε̄ρο-. Лишь единственный раз он мне встретился с предлогом п̄а- (I. Leipoldt. Sinuthii archimandritaе vita et opera omnia. Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus. Series secunda, tomus IV. Parisiis, 1908, стр. 88, строка 8).

15 В копии О. Лемма буквы мп стоят в квадратных скобках. В рукописи ясно видна их верхняя половина, и над п там тоже стоит черта.

16 В копии О. Лемма ѓ тоже стоит в квадратных скобках. Однако верхняя половина этой буквы хорошо сохранилась в рукописи.

17 В копии О. Лемма пропущена черта над п.

18 В рукописи здесь стоит точка. В копии О. Лемма ее нет.

19 В копии О. Лемма в этой строке стоит только џѡ. В рукописи остался след от предыдущей буквы, скорее всего ѡ.

20 В копии О. Лемма нет черточки над є.

21 Здесь ожидалось бы в предлоге ѡѡхѡ конечное ѡ, а не ѡ̄.

22 В копии О. Лемма ѡ̄ стоит в квадратных скобках. В рукописи эта буква видна почти полностью.

23 Эта строка отсутствует в копии О. Лемма. В рукописи видны остатки четырех букв: , где є и т читаются вполне определенно.

24 В копии О. Лемма не поставлена черточка над п.

25 В копии О. Лемма ѡ̄ тоже стоит в квадратных скобках. В рукописи видна верхняя часть этой буквы, не оставляющая сомнения в том, что это ѡ̄.

26 В копии О. Лемма не поставлена черточка над с.

27 В копии О. Лемма не поставлена черточка над ѡ̄.

28 В копии О. Лемма ѡ̄ стоит в квадратных скобках. В рукописи оно видно почти целиком.

29 Возможно, у О. Лемма пропущено ѡ̄. В таком случае это место следовало читать [ѡ̄ре пѡи]ре ѡ̄пѡ[ѡ̄т]є соѡѡ, и все данное место переводилось бы следующим образом: „[Сы]н Б[о]га соберет [их и] отделит их друг от друга“, — так как обычно это действие приписывается именно Христу. Если же копия О. Лемма здесь точно передает текст рукописи, приходится восстанавливать [ѡ̄]ре пѡ[ѡ̄т]є соѡѡ и давать перевод „Б[о]г соберет“ и т. д.

30 Эти строки в копии О. Лемма даны следующим образом:

т[ѡ̄] епѡ̄пѡ
ѡ̄ѡѡ: ~
єпѡ̄ѡѡ

Однако в первой из этих строк слева от є сохранился остаток буквы — петля, которая может принадлежать только букве р. Отсюда очевидно, что восстановить эту строку следует так: т[ѡ̄] ер]епѡ̄пѡ. Действительно, восстановление О. Лемма не давало смысла, теперь же ясно, что здесь обстоятельное предложение. В начале следующей строки сохранился остаток верхней части буквы в виде длинной черты, следовательно это должна быть буква т или п. В третьей строке, по всей вероятности, следует читать [с]єпѡ̄ѡѡ — „[он]и освободят“ (в безличном смысле, т. е. просто „освободят“). Контекст подсказывает, что речь идет об освобождении темных сил преисподней во главе с дьяволом, который собирает их и является с ними на суд требовать себе грешников. В следующей строке сохранился остаток буквы т, которая не указана в копии О. Лемма.

31 Над ѡ̄ в копии О. Лемма пропущена черточка.

32 В копии О. Лемма пропущено п, а вся строка восстановлена следующим образом: пѡѡ ѡ̄ѡѡ [ѡ̄ѡ]. Однако восстановление ѡ̄ѡѡ невозможно, так как сохранился остаток следующей за ѡ̄ буквы, который не может принадлежать ѡ̄.

33 В копии О. Лемма конца строки нет. Остатки двух последних букв в рукописи скорее всего принадлежат ѡѡ.

34 У О. Лемма стоит [пѡѡ]. Однако в рукописи п целиком сохранилось и даже видна часть ѡ.

35 Над заглавным М у О. Лемма нет черты.

³⁶ В копии О. Лемма после *щачк* стоят незаполненные квадратные скобки. В рукописи видна верхняя половина т и левый верхний угол о. Восстановление таким образом, несомненно.

³⁷ В копии О. Лемма стоит *ц[т]и*. В рукописи видна нижняя часть двух букв. Почти несомненно это м и т. Так как несохранившиеся участки рукописи мы даем по копии О. Лемма, черточка над конечным *ї* здесь не поставлена, хотя она должна стоять. Возможно, верхняя часть *и* отсутствовала и тогда, когда Лемм составлял свою копию.

³⁸ Черта над т в копии О. Лемма пропущена.

³⁹ В копии О. Лемма ошибочно стоит *таѣма*. В рукописи — *таѣма*.

⁴⁰ Восстановление О. Лемма [*παρχαε*] *σελος* не подходит, так как слева от *σε* *λος*, судя по сохранившимся строкам, остается место только для трех букв. Существительное это является подлежащим, так как перед ним стоит *щаре*, следовательно после него следует ожидать или глагола-сказуемого, или определения к подлежащему. *ї* свидетельствует о том, что здесь должно быть определение, а сказуемое глагол (*βωκ*) мы видим в следующей строке. Очевидно, читать надо следующим образом: „ангелы неба поведут (праведников?)“.

⁴¹ В копии О. Лемма пропущены черточки над м и п.

⁴² В рукописи ясно видна левая часть т. У О. Лемма оно в квадратных скобках.

⁴³ В копии О. Лемма не поставлена черточка над заглавным *Π*. *Π* и *κ* у него стоят в квадратных скобках. В рукописи буквы не сохранились, но черта над *Π* сохранилась и ясно видна.

⁴⁴ В копии О. Лемма не поставлена черточка над м. В рукописи она есть.

⁴⁵ У О. Лемма этой буквы нет. В рукописи видна только левая часть, но почти несомненно, что это *и*.

Перевод

Стр. 63.

...пись[мо] (*ἐπιστολή*) на имя [бо]гача. Он запечатал его. Он дал его отроку, сказав ему: „Иди себе в мире (*εἰρήνη*), выполняй дело, ради которого тебя послали“.

Архангел (*ἀρχάγγελος*) же (*δέ*) Михаил, когда сказал это ему, поднялся на небеса, причем отрок смотрел на него. Отрок же (*δέ*) не знал того, что архангел (*ἀρχάγγελος*) Михаил написал в письме (*ἐπιστολή*).

[И] он принес [пись]мо (*ἐπιστολή*) и да[л его же]не [богача]...

[Она позвала своего управляющ[его] (*ἐπίτροπος*) и своих главных слугителей (+ *διακονέω*). Она сказала им: „Скорее (*ταχύ*) сделайте все для свадьбы моей дочери с этим юным царевичем, согласно (*κατά*) письму (*ἐπιστολή*) нашего господина, которое [он] прислал н[ам]“.

Случилось ж[е] (*δέ*) спу[стя] несколько дней... брата...

Стр. 64.

...богач пришел из чужбины. И когда он приблизился к городу (*πόλις*) на (*παρά*) одну милю (*μίλιον*), он встретил (*ἀπαντάω*) одного человека (и) сказал ему: „Все ли в моем доме здоровы (букв. „относящиеся к моему дому все здоровы?“)“? Ответил [ч]еловек (и) сказал начальнику (*ἄρχων*): „Да, [они здо]ровы“. И... в месяце... город (*πόλις*)...“

... это дело, которое случилось. О горе, что случилось со мной сегодня (букв. „горе тому, что случилось со мной сегодня“)!“ „Что это за слово, которое ты говоришь мне, о (ω) мой брат?“

Человек же (δέ) бросился на землю в сильном гневе (ὀργή), весьма сокрушаясь (λυπέω). Он вскочил снова, чтобы сесть на свою лошадь. И в это время меч, висящий на нем, пронзил его бок. Он упал (и) тотчас умер.

Один из его слуг сел на его л[о]шадь, быстро (ταχύ) поехал (и) известил его жену, говоря: „Мой господин...“

Стр. 65.

... чтобы сесть на свою лошадь. Меч, висящий на нем, пронзил его бок. Он упал (и) тотчас умер“.

Его жена же (δέ), когда услышала эти страшные слова, задрожала. Она посыпала прахом свою голову (букв. „подняла прах на свою голову“). И когда она собралась встать, она упала (и) тотчас умерла.

И таким образом богач и [е]го жена умерли внезапно в один и тот же день. Сын же (δέ) вдовы (χήρα), жи[в]ущей по соседству с [их] домом, у нас[ледо]вал (κληρονομέω) их [дом и их все] бо[гатство] ...

[Пос]ле этого архангел (ἀρχάγγελος) Михаил явился к отроку (и) сказал ему: „Вставай скорей и узнай, кто я и кто сделал тебе большое добро“.

Отрок же (δέ) вста[л], дрож[а], (и) повергся к его ногам, говоря: „Кто т[ы, мой гос]подин?“. [Отве]тил Михаил (и) сказал ему: „Твой с[паси]тель“ ...

Стр. 66.

... архангел(ы) (или „архангельский“) (ἀρχάγγελος). Я — Михаил, тот, который просит за весь род (γένος) Адама. Я и Гавриил и мой Господь — мы пришли к твоей мате[ри], когда она [должна была род]ить тебя. Мы попро[сили] (αἰτέω) Спасителя (σωτήρ) о тебе, что[бы ты] унаследо[вал] (κληρονομέω) все это доб[ро] (ἀγαθόν). [Я] — Михаил, [тот], который помог (βοηθέω) [тебе] во время, [когда бро]сили тебя в мо[ре] (θάλασσα). [Я] — Михаил, [тот, который] гово[рил с] тобой на [дороге]. Пись[мо] (ἐπιστολή). . . Эта вдова (χήρα), которая живет на твоей улице, — не оставляй ее, потому что она — твоя мать, та, которая родила тебя своим чревом“.

Когда же (δέ) [ар]хангел (ἀρχάγγελος) Михаил сказал это ему, он поднялся на небеса в славе.

Вы видели, о мои возлюбленные, милосердие великого арханг[е]ла (ἀρχάγγελος) Михаила по отношению ко всему человечеству. Мы же — нам надлежит, чтобы мы стре[мились] к нему во всех мо[литвах]. Пусть мы пойд[ем]... . .

Стр. 67.

видеть нас. Ибо они суть светильники угасшие. Разврат (πορνεία), клевета (καταλαλία), корыстолюбие, зависть, ненависть и другие все грехи — каждый человек, который совершает эти (дела) такого рода, они суть светильники угасшие.

Теперь же, о братья мои, да будем мы бдительными (νήφω) и да следим мы за собой. Взгляни на твой конец, о человек, если ты говоришь: „Никакого суда не будет“. Ведь во время, когда приблизится судный день, будут... и... человек... клеветники (+ καταλαλέω), хвастуны, дающие ложную клятву, развратники (πόρνος), насильники, лгушие друг другу. Это знамения, которые будут сначала. После этого зависть (φθόνος) охватит народы (букв. „восстанет на народы“) (ἔθνος), ветер задует за ветром, голод (последует) за голодом, отец восстанет на сына, сын — на своего отца, дочь — против своей матери, брат — против своего брата, сестра — против своей сестры. В эти дни люди...
Стр. 68.

Сыны Исава восстанут на христиан (χριστιανός) и будут теснить (θλίβω) их, как Навуходоносор в то время, когда он теснил (θλίβω) сынов Израиля, когда Бог предал (παράδιδωμι) их в его руки за их грехи. Когда мы увидим это происходящим — (то, значит), приблизился последний день и последний час, те, о которых не знает никто, ни (οὐδείς), даже ангелы (ἄγγελος), которые на небе, кроме (εἰ μὴ τι) одного Отца. Тогда солнце потемнеет, и луна станет кровавой, звезды неба упа[дут] на землю... [Смяте]ние (букв. должно стоять „смятения“) будет и землетрясение по (κατά) местам. Высохнут реки и источники (πηγή). Великая река, по которой плывут суда, станет безводной, и другие три реки¹ — люди будут переходить через них.

После всего этого Сын человеческий снизойдет, сидя на светлом облаке. И увидят его все племена (φυλή) земли и будут скорбеть и плакать. Когда он сядет [в] долине Иоса[фат]овой, сядут с ним [две]-нацца[ть апосто]лов (ἀπόστολος)... [в]-
Стр. 69.

се соберутся и придут в это место (и) взглянут на небо и увидят Бога-Отца. Тогда (τότε) упадут солнце и луна и предстанут также на суд (βῆμα) Бога.

И после этого затрубит (σαλπίζω) Михаил в долине Иосафатовой. В первый раз, когда он затрубит (σαλπίζω), выйдет великий ветер. Когда задует ветер, он опустит землю [на] один локоть. [Ког]да он затрубит (σαλπίζω) во второй раз, он опустит землю на два [локтя. Когда он затру]бит (σαλπίζω) [в тре]тний [раз, он опустит землю] на три локтя. П[ос]ле этого ветер будет в то время. Дыхание Бога придет, будучи весьма благоуханным (букв. „смешанным (с благоуханиями)“, κεράννυμι)... Дух Бога сойдет на землю от края до края земли. И мертвые встанут из своих могил (τάφος) от Адама, первого человека, и соберутся все в долину Иосафатову. Они соберутся все на суд (βῆμα) Христа, и их будут судить. Тогда (τότε) Бо[г] заставит долину Иосафатову расширяться в [т]от день. Будет страх...
Стр. 70.

¹ Четыре реки Эдема. См., например: E. A. Speiser. The Rivers of Paradise. Festschrift J. Friedrichzum 65. Geburtstag gewidmet. Heidelberg, 1959, стр. 473—485.

...Б[о]г соберет [их и] отделит друг от друга, подобно пастырю, который отделяет овец от козлищ. Это знак, по которому узнают праведников (δικαίος) и грешников. Праведники (δικαίος) станут светлы, как солнце. Грешники станут темны, как вретище. Тогда (τότε) ангелы (ἄγγελος) Бога отделят праведников (δικαίος). Праведники (δικαίος) будут с[права] от него, грешники же будут стоять, [прич]ем позор... их... выпустят...² [Дьявол] привлечет к себе всех своих. Тогда (τότε) он придет в место, в котором находится Христос, судя (κρίνω) весь мир (κόσμος). Он станет в отдалении, рыча, как львы, и возопит: „Дай мне моих!“. И ты найдешь грешников более многочисленными, чем праведников (δικαίος). Дьявол (διάβολος) же (δέ) сам, когда увидит их более многочисленными, чем праведники (δικαίος), обрадуется и скажет таким образом нашему Господу: „Пос[мотри] себе на [мо]их, что они многочисл[енны] весьма! Я же (δέ)...“

Стр. 71.

...руки, как ты. Теперь же вот мои более (παρά) многочисленны, чем твои“. И тотчас благой (ἀγαθός) Отец откроет семь небес одно за другим и взглянет, и увидит своего сына сидящим и судящим (κρίνω) мир (κόσμος).³ Архангел (ἀρχάγγελος) же (δέ) Михаил, когда увидит грешников весьма многочисленными и услышит то, что лукавый (πονηρός) сказал, тотчас преклонится перед судьей (κριτής) истинным в последний раз, [чтобы] он смилостивился [над] че[лове]чеством, [гово]ря: „...создание твоих рук. Не дай его дьяволу (διάβολος), о милосердный, сострадательный. В то время, когда они (были) в мире (κόσμος), он пленил (αἰχμαλωτεύω) их пленом (αἰχμαλωσία) греха“.

Когда Бог увидит своего великого архангела (ἀρχάγγελος) Михаила плачущим, ответит ему владыка (δεσπότης) всего: „Перестань плакать, о мой избранник Михаил, о мой управитель (οἰκονόμος) добрый. Разве (μή) хорошо им... те, которые покаяться (μετανοέω)...“

Стр. 72.

войти в эти все муки. Но (ἀλλά) ради тебя, о мой избранник Михаил, и твоих слез, которые ты пролил из-за них, повелеваю тебе, чтобы ты выполнил все свое желание в отношении тех, которые слева, и причислил их к тем, которые справа от меня“. Тогда (τότε) Михаил обрадуется и раскроет свои крылья, весьма великие. Тотчас он пойдет к ним и наполнит свои светлые крылья разом [и] возьмет их к тем, которые справа от [От]ца б[лагого] (ἀγαθός)... и он не оставит ни одной души (ψυχή) из тех, которые грешили на земле и (вместе с тем все же) сделали немного добра. Когда Михаил много поблагодарит, Бог скажет своим святым: „Введите и вы также тех, которые сделали немного добра во имя ваше на земле, согласно (κατά) тому как я ска-

² См. примеч. 30 к тексту.

³ Эту фразу приводит О. Лемм (O. L e m m. Koptische Miscellen, CXXV. Известия Акад. наук, 6 серия, т. 6, № 7. СПб., 1912, стр. 527, прим. 18), говоря о том, что представления о семи небесах встречаются у евреев и христиан.

зал своими божественными устами: «Тот, кто напоит единого из малых [сих] одной чашей воды, во [имя] учени[ка] (μαθητήης), истинно (ἀμήν) говорю в[ам, что] он [не лишится своего воздаяния]...»...». . . [свя]-

Стр. 73.

т[ые] поведут своих. Тотчас грешники, которые остались в этот день, те, в которых не нашли ничего хорошего (ἀγαθόν), — тотчас они возопят перед судьей (κρίτης) истинным, говоря с обильными слезами: „О Боже вседержитель (παντοκράτωρ), мы недостойны твоего милосердия. Мы просим тебя, о Господь милосердный, будь милосерден и к нам тоже“. Тогда (τότε) ответит судья (κρίτης) истинный, [го]воря: „[О соз]дание моих [рук, разве не (μή)] из-за [вас] . . . Разве не (μή) из-за [вас] забили гвозди в [мои] руки? Разве не (μή) из-за вас плевали в мое лицо и дули (в знак презрения) на меня? Разве не (μή) из-за вас пронзили мне копьем (λογγίζω) мой бок? В то время, когда вы были в мире, не было никакой правды (δικαιοσύνη) на ваших путях. Теперь же (δέ) ради какого добра, которое вы сделали, я прошу вас? Но (ἀλλά) погодите немного“. И Бог поднимет свои глаза кверху, и Отец закроет семь небес одно за другим. Тогда (τότε) он о[бвернется] к гре[шникам] и с[кажет:]

Стр. 74.

„. . . вам, о мое создание (πλάσμα), как мой отец закрыл семь небес из-за вас“. Когда Сын Бога скажет им таким образом, возвысят свои голоса грешники, плача. В это время Сын Бога закроет свое лицо светлой одеждой (στολή) и заплачет обо всем человечестве. И все святые закроют свои лица и заплачут. Архангелы (ἀρχάγγελος) и ангелы (ἄγγελος) — все они будут плакать о грешниках, когда увидят своего господя плачущим. [Го]ре, горе всем гре[шникам] в тот де[нь].

Праведный (δικαιος) сын, который стоит справа, протягивая свою руку к своему грешному отцу, который слева, плача, говорит: „Почему вообще (ὅλως), о мой отец, ты родил меня на земле, чтобы я увидел тебя таким образом? Вот ты будешь сегодня отчужден от меня, твоего сына!“⁴ Праведная (δικαιος) дочь женщины, которая стоит справа и

⁴ Букв. „Я — твой сын“. В данной рукописи это не единичный случай вставки излишнего не тогда, когда рядом стоят абсолютное местоимение и существительное, по аналогии с соответствующими именными предложениями, состоящими из абсолютного местоимения и существительного. Здесь постановка абсолютного местоимения обусловлена тем, что приложение „твой сын“ относится к местоименному суффиксу. В таких случаях, как это нами установлено, перед приложением ставится абсолютное местоимение (см. мою статью: Связь и согласование приложений с определяемым в коптском языке. Краткие сообщения Института народов Азии, 46, 1962, стр. 331). Еще два случая постановки излишнего не встречаются далее в рукописи, в мартирии св. Виктора: Анок не χιόν λιτιδιнос πρρο·τηνελετε. . . (стр. 79а) — „Я, царь Диоклетиан (букв. „Я — царь Диоклетиан“), повелеваю. . .“; πτοκ не вiκτωρ·ετβε от дпексωтл̄ йса пекейот (стр. 91б) — „Ты, Виктор (букв. „Ты — Виктор“), почему ты не послушался твоего отца?“.

видит свою грешную мать, [го]ворит: „[Го]ре мне, моя ма[ть], почему вообще (ὄλως) ты родила меня в мир (κόσμος), чтобы я увидела тебя та[ким образом. Вот ты будешь отчуждена от меня сегодня“. . . брат]

Стр. 75

праведный (δίκαιος) брата грешного и вообще (ἅπαξ ἀπλῶς) все чины (τάγμα), будь то на небе, будь то на земле — они придут в это одно место. И ты найдешь ангелов (ἄγγελος) безгрешных стоящими в трепете. Ведь (γάρ) тот день — день печали (θλίψις) и смятения (букв. „день печальный и смятенный“). После этого скажет он голосом бесповоротным: „Пусть грешники возвращаются в преисподнюю“. В то время, когда будет тот страшный голос, [ан]гелы (ἄγγελος) повед(ут). . . В тот день преисподняя откроет свой рот, и бездна также откроет свои губы и поглотит всех грешников. Благо человеку, который спасется от осуждения (κρίσις) в тот день. Это день, когда будет (букв. „явится“) восхваление праведников (δίκαιος) вместе со всеми святыми.

После этого, когда Сын человеческий встанет и будет стоять, после того, как он уже произвел суд (κρίνω) над миром (κόσμος), тогда (τότε) небо свернется, как свиток, как если бы его вооб[ще] не сотворили. [Зе]мля, опять-таки, — [ее

Стр. 76.

опустят] вниз на ты[сячу] локтей, до ее основания (букв. „оснований“). Когда же (δέ) это случится, Бог сотворит новое небо и новую землю. Когда он сотворит землю девственную (παρθενικός) и очистит ее, праведники (δίκαιος) будут наслаждаться (ἀπολαύω) на ней. Эту землю Бог даст святым в наследие (κληρονομία) им. С того дня не будет деревьев вторично; ни (οὐδέ) солнце, ни (οὐδέ) луна не будут вторично; ни (οὐδέ) мужчина не женится на женщине, н[и] (οὐδέ) женщина [не выйдет замуж]. Небо и земля будут одно. Те, что на небе, будут сходиться на землю; те, что на земле, будут восходить на небо. О, блажен человек, который будет помнить об этих словах и соблюдать их, пока он не придет в то место, а именно, в долину Иосафатову.

Теперь же, о мои возлюбленные, да будем мы бдительными и да следим мы за собой, так как мы не знаем (ни) дня, ни (οὐδέ) часа, в который нас посетят и [уберут] из мира (κόσμος). Блаженны [те, кото-рых] найдут. . .

Стр. 77.

сказать (или „слово“) не только о теле (σῶμα), но и, опять-таки, о душе (ψυχή). Он — тот, который придет в место (τόπος) архангела (ἀρχάγγελος) Михаила в радости. Архангел (ἀρχάγγελος) же (δέ) Михаил со своей стороны обрадуется им также, что они пришли в место покоя непреходящего. В особенности (μάλιστα) те, которые творят любовь (ἀγάπη) и приношение (προσφορά) во имя его и во имя всех святых. Вот мы узнали, что у нас есть наш [пом]ощник на [небе], который просит за нас, а именно арха[н]гел [ἀρχάγγελος) Михаил . . . [про]сит его. . .

судья (κριτής) и отпустит на[м] наши грех[и и] спасет нас от лукавого (πονηρός), потому что прощающим и сострадательным является наш господь Иисус Христос, тот (т. е. Михаил), от которого всякая слава подобает (πρέπει) ему и его отцу благому (ἀγαθός) и духу святому ныне и присно и во все веки (αἰών) веков (αἰών). Аминь (ἀμήν).

A. I. Elanskaya

THE COPTIC MANUSCRIPT 15-21 OF THE SALTYKOFF-SCHEDRIN
PUBLIC LIBRARY IN LENINGRAD

The MS comprises 8 parchment sheets (the pagination runs from 26 to 33); every page contains two columns (each of 32 lines). The beginning of the MS is lost. The MS has no Colophon and is undated.

It is a sahidic homily written by an unknown author about the Archangel Michael. The MS on paleographic grounds can be dated in the tenth century.

АРАБЫ У ГОМЕРА И ГЕРОДОТА

Упоминания об арабах в греческой и римской литературах уже давно привлекают к себе пристальное внимание исследователей. В качестве примера могут быть указаны труды О'Лири,¹ Ж. Рикманса² и Ткача.³ Однако сообщения греческих писателей об арабах и Аравии изучались, как правило, только в плане источниковедческом, причем обычно исследовались те сведения, которые были сохранены авторами эллинистическо-римского периода. Вопрос об арабо-греческих связях в первой половине I тысячелетия до н. э. поставлен Ж. Пиренн,⁴ однако она решает эту проблему на материале, не дающем оснований для тех категорических выводов, к которым пришла исследовательница, — на материале весьма спорных палеографических параллелей и произвольно толкуемых текстов Библии.⁵

При полном отсутствии соответствующего археологического материала⁶ единственным источником для исследования затронутой нами

¹ D. D. de Lacy O'Leary. Arabia before Muhammad. London, 1927.

² Ср., в частности: J. Rickmans. Petites royaumes sud-arabes d'après les auteurs classiques. Le Museon, LXX (1957), стр. 75—96.

³ Ткач. Saba (P.-W. RE).

⁴ J. Pirrenne. La Grèce et Saba. Paris, 1955. Ср. рецензию Н. В. Пигулевой: Проблемы востоковедения, 1959, № 6, стр. 186—190.

⁵ Слова יִרְן מִאֲרָבִי (Ezech., XXVII, 19) Ж. Пиренн без достаточных оснований толкует как „Иониец из Уззала“. (Сана). Если бы эта точка зрения была правильной, следовало бы ожидать написания מִאֲרָבִי (из מִן־אֲרָבִי). К тому же географическое наименование אֲרָבִי (Сана) не имеет обычно удвоенного ר (ср., например: Gen., X, 27). В некоторых рукописях подобную огласовку можно встретить и в рассматриваемом отрывке, однако это обстоятельство не может служить аргументом в пользу перевода Ж. Пиренн, поскольку такое написание было явным отступлением от масоретской традиции. Обращает на себя внимание, что в соответствующем отрывке Септуагинты, где дан другой вариант текста и назван географический пункт 'Αζῆλ, видимо соответствующий Уззала (Сана), ионийцы не упомянуты. Таким образом, Библия в ее обоих изводах пребывание ионийцев в Южной Аравии не известно. В разбираемом тексте Иезекиила перед нами причастие породы пу"аль от глагола אָרַב (уходить, выходить, исчезать) и все сочетание означает „иониец, изгнанный“, что вполне соответствует эпохе составления пророчества. Ср., однако, אֲנַצִּיקְלוֹפֵדִיָּהּ, מִקְרָאִית s. v. אֲרָבִי, где есть и литература вопроса.

⁶ W. v. Bissing. Südarabien, die Phöniker und Homer. Phil. Woch., XLVIII (1928), стр. 251—256. Ср.: R. Bower, W. F. Albright. Archeological Discoveries in South Arabia. Baltimore, 1958.

темы — греко-арабские связи — является нарративная античная традиция, тем более что арабские письменные памятники не содержат никаких данных на этот счет.

Связи Эгейского мира с Ближним Востоком восходят к глубокой древности. Установлено, в частности, что в середине II тысячелетия до н. э. греки вели постоянную и весьма оживленную торговлю с Угаритом, где, возможно, они имели собственный эмпорий.⁷ Контакт Эгеиды с Передней Азией был настолько тесен, что некоторые исследователи считают возможным поставить вопрос о микенском влиянии на искусство Сирии и Палестины, выделяя в нем „микенизирующие“ стили.⁸ Неудивительно поэтому, что в „Одиссее“ — одним из древнейших дошедших до нас памятников греческой литературы — мы встречаем краткое перечисление народов и стран Ближнего Востока. Мы имеем в виду следующий отрывок из „Одиссеи“ (IV, 81—85), где Менелай рассказывает о своих странствиях после взятия Трои:

ἦ γὰρ πολλὰ παθὼν καὶ πολλ' ἐπαληθεῖς
ἤγαγόμεν ἐν νηυσὶ καὶ ὀρθότατ' ἔτει ἦλθον·
Κύπρον Φοινίκην τε καὶ Αἰγυπτίους ἐπαληθεῖς,
Αἰθίοπας θ' ἰκόμην καὶ Σιδονίους καὶ Ἐρέμβους
καὶ Λιβύην.

„Ибо поистине много испытав и много объехав, плыл я на кораблях, и на восьмой год прибыл (на родину): Кипр, Финикию и египтян объехав, я посетил эфиопов, и сидонян, и эрембов, и Ливию“.

Поэт не ставил перед собой задачу описания быта и нравов упомянутых им народов, поэтому процитированный отрывок представляет собой лишь простое перечисление, причем, в отличие от иных частей поэмы, здесь упоминаются не мифические, но реально существовавшие территории и народности Восточного Средиземноморья: Кипр, Финикия, Ливия, египтяне, эфиопы и сидоняне. Об одних из них греки были осведомлены в результате непосредственного ознакомления (Кипр, Финикия, Египет), о других же они знали понаслышке (как, например, о Ливии). Упоминание эрембов в подобном контексте позволяет утверждать, что эрембы также отнюдь не мифическая, но реально существовавшая этническая группа.

В процитированном выше отрывке обращает на себя внимание то обстоятельство, что в первой своей части он отражает несомненно реальный маршрут экспедиций греческих мореплавателей второй половины II тысячелетия до н. э. — вдоль побережья Малой Азии через

⁷ F. H. Stubbings. *Mycenean Pottery from the Levant*. Cambridge, 1951; S. Segert. *Ugarit und Griechenland*. *Das Altertum*, 1958, № 2, стр. 67—80; S. A. Immerwahr. *Mycenean Trade and Colonization*. *Archaeology*, 1960, № 1, стр. 4—13.

⁸ H. J. Cantor. 1) *Syro-Palestinian Ivories*. *JNES*, 1956, № 3, стр. 153—174; 2) *Ivory Carving in the Mycenaean Period*. *Archaeology*, 1960, № 1, стр. 14—25.

Кипр в Финикию.⁹ Оттуда вполне возможным оказывалось дальнейшее плавание в Египет и далее в Эфиопию. Под Эфиопией, очевидно, имелись в виду территории южнее Египта. Вторая же часть отрывка — это достаточно беспорядочный обзор, в котором, во-первых, имеется явное повторение (сидоняне, что соответствует предшествовавшему — Финикия) и, во-вторых, отсутствует логическая связь с предшествующим маршрутом. Здесь, в частности, упоминается Ливия, о реальном местонахождении которой ко времени составления поэмы греки сведений не имели. Геродот (IV, 150) рассказывает, что греки — жители острова Феры, получив повеление Дельфийского оракула основать город в Ливии (*κτίσειν ἐν Λιβύῃ πόλιν*), не смогли первоначально это сделать, так как, в частности, не знали, где Ливия находится (*οὔτε Λιβύῃ εἰδότες ὅκου γῆς εἶη*). Отсюда следует, что поэт, упомянувший эрембов между сидонянами и Ливией, мог и не знать, где реально жили эрембы; во всяком случае, нет каких-либо оснований утверждать, что эрембы были соседями сидонян, хотя полностью отрицать такую возможность мы и не можем.

Не исключена возможность и отождествления эрембов с какой-либо ранее упомянутой этнической группой, хотя это следует признать маловероятным.

В современной историко-филологической литературе высказывалась точка зрения, согласно которой под эрембами греческий эпос имел в виду либо евреев, арамеян и арабов в их совокупности, либо только арамеян. В последнем случае предполагается, что в основе греческого *Ἐρεμβόβου* лежит семитическое **עֲרַם**, подвергшееся некоторой „грецизацией“.¹⁰ Некоторые исследователи вообще отказывались от каких-либо попыток отождествления эрембов, полагая, что в данном случае перед нами плод фантазии поэта.¹¹

Однако более вероятным представляется иное решение вопроса, основывающееся на толковании интересующего нас слова в трудах античных комментаторов Гомера, а также древних географов. Было обращено внимание¹² на то, что, по сообщению Страбона (XVI, 3, 27), александрийские ученые, изучавшие и толковавшие древний героический эпос, полагали, что речь в разбираемом отрывке шла об арабах. Такого мнения, например, придерживался Зенон, давший в своем издании „Одиссеи“ следующее чтение: *Λιβιοπᾶς θ' ἰχώρη καὶ Σιδονίους Ἀραβίς τε*. К аналогичному выводу склонялся и Посейдоний, один из крупнейших греческих географов дострабоновского времени.

Со своей стороны мы позволим себе указать на следующее. В анналах ассирийских царей арабы обычно обозначаются термином *aribi*,¹³

⁹ Ср.: Н. L. Lorimer. *Homer and the Monuments*. London, 1950, стр. 52 и сл.

¹⁰ Ткач. *Eremboi* (P.-W. RE).

¹¹ Н. L. Lorimer, *ук. соч.*, стр. 94.

¹² Ср.: Ткач. *Eremboi* (P.-W. RE).

¹³ D. D. de Lacy O'Leary, *ук. соч.*, стр. 51 и сл.

который применяется в собственном смысле слова к кочевникам пустыни и полностью соответствует арабскому **أَعْرَبِيّ** (мнж. число **عَرَبٌ**). В еврейском языке корень **עֲרַב** мог иметь следующие значения: быть сухим, быть бесплодным, откуда имя **עֲרֵבָה** — „пустыня“ (Jes., 33, 3; Jer., 2, 6; Deut., 2, 8 и т. д.) и гентилиций **עֲרָבִי** — „араб“ (Jes., 13, 20; ср. Neh., 2, 19: **עֲרָבִי**). Однако наряду с этим в Библии встречаются и иные обозначения арабов. В одном месте (I Reg., 10, 15) упоминаются **מְלִכֵי הָעֲרָב**, чему в параллельном тексте (II Chron., 9, 14) соответствует **מְלִכֵי עֲרָב**; слово же **עֲרָב** имеется в книге Иезекиила (Ezech., 27, 21), где оно означает жителей Арабской пустыни. Исходя из сказанного, выражение **מְלִכֵי הָעֲרָב** можно было бы перевести как „цари арабов“. ¹⁴ Слову же **עֲרָב** — „арабы“ (слово **עֲרָב** — *plurale tantum*) должно соответствовать греческое *¹⁵Ερεβος (мнж. число *¹⁵Ερεβοι), откуда под влиянием созвучного греческого ἔρημος — „пустынный“ могла появиться форма ¹⁵Ερεμβοι — „люди пустыни“, „арабы“. Само название в указанной огласовке могло быть заимствовано греками у финикийян.

Гипотетически восстанавливаемая форма *¹⁵Ερεβος представляет значительный интерес для разработки грамматики финикийского языка. Обычно предполагается, что в финикийском языке так называемые сеголятные имена типа *qatī, *qitīl и *quṭl сохраняли свою односложную форму. ¹⁵ Однако не исключено, что в некоторых финикийских диалектах после исчезновения падежных окончаний сеголятные имена приняли двусложную форму, близкую по звучанию к соответствующему еврейскому эквиваленту.

Переход формы *¹⁵Ερεβοι в ¹⁵Ερεμβοι под влиянием ἔρημος является несомненно примером осмысления иноязычного собственного имени с точки зрения греческого языка, примером народной этимологии. Подобные явления часто встречаются в греческой литературе; укажем, например, на то, что имя карфагенского эпического героя (или героев — имелось два варианта предания), установившего границу между Карфагенской державой и Киреной, было осмыслено греками как Φιλαινός, чему в одном позднем трактате мы находим „ученое“ объяснение: a laudis cupidine, — тогда как фактически имя несомненно происходит от корня פִּלַּח פִּלַּח (отделять), а сама легенда носит явно выраженный этиологический характер. ¹⁶ Число подобных примеров можно было бы без труда увеличить. ¹⁷

¹⁴ Ср.: Gesenius—Buhl, s. v. **עֲרָב**.

¹⁵ J. Friedrich. Phönizisch-punische Grammatik. Roma, 1951, стр. 86.

¹⁶ И. Ш. Шифман. Объединение финикийских колоний в Западном Средиземноморье. ВДИ, 1960, № 2.

¹⁷ Ср., например: Г. Х. Саркисян. Тигранакерт. М., 1960.

Все сказанное позволяет признать вероятным, что, говоря об эрембах, Гомер имел в виду арабов, и, если так, то перед нами древнейшее упоминание об арабах в греческой литературе. Контекст Гомера и явное искажение этникона показывают, что ко времени возникновения „Одиссеи“ у греков отсутствовали еще ясные представления об арабах и о месте их обитания. Непосредственно с арабами греки в тот период еще не сталкивались; поэт воспользовался сведениями, дошедшими до него через третьи руки, полученными от финикийян.

В дальнейшем, после установления непосредственного контакта греков с арабами, в греческом языке получили распространение этникины *'Αραφ* и *'Αράβιος*, значение же гомеровского *'Ερεμβοι* было утрачено.

В первой половине I тысячелетия до н. э. контакты между Грецией и Ближним Востоком значительно возросли. Финикийяне вели интенсивную торговлю в Эгейском бассейне, колонизовали ряд островов этого района (ср.: Thuc., I, 8; Herod., VI, 47); ряд знатных финикийских родов переселился в Грецию и там постепенно эллинизировался (Herod., I, 170, V, 57; Diog. Laert., I, 22; ср.: Plut., De Herod. malign., 23). Значительное влияние оказали финикийяне на развитие греческой культуры: греческий алфавит, несомненно, ведет свое начало от финикийского письма (ср.: Herod., V, 58); так называемый „ориентализирующий“ стиль расписной керамики возник под непосредственным влиянием финикийского искусства (здесь имело место, очевидно, обратное влияние микенизирующего ханнаанейского искусства на греков); финикийяне знакомили греков со многими достижениями тогдашней науки.

Наряду с этим и греки все глубже проникали в ближневосточный мир. Уже в IX—VIII вв. греки имели значительную торговую колонию Посидонию на средиземноморском побережье Сирии, в районе современного Аль-Мина.¹⁸ Хорошо известно, что греческие наемники участвовали в походах египетских фараонов Саисской династии; памятником их действий является архаическая греческая надпись из Абу-Симбел (Ditt., Sylloge, I, № 1). Служили греки наемниками и в войсках вавилонян (Alcaeus, Ad Antim., Bergk, Poëtae Lyrici Graeci, 2, 1868). Рассказы этих бывалых людей, купцов и воинов, о народах Востока, об их своеобразной культуре и обычаях несомненно были широко известны в Греции. Возможно, они оказали заметное влияние на формирование греческой традиции об Ассирии и Египте, нашедшей свое отражение в Ассирийском и Египетском „логосах“ Геродота. Не исключено, что они приносили в Грецию и известия об арабах.

Большое значение в ознакомлении греческого мира с Востоком имело путешествие Геродота по Персидской державе. Геродот собрал значительный материал по истории и культуре различных стран и народов Ближнего Востока в V в. до н. э., в том числе и арабов.

¹⁸ Ср.: L. Woolley. A Forgotten Kingdom. London, 1959, стр. 153 и сл.; J. du Plat Taylor. The Cypriot and Syrian Pottery from al-Mina. Iraq, XXI (1959), 1, стр. 62—92.

Те сведения об арабах, которые собраны в известном историческом труде Геродота, до настоящего времени, насколько нам известно, не подвергались всестороннему детальному рассмотрению. Между тем они представляют значительный интерес.

Свои историко-этнографические экскурсы типа Египетского, Ливийского или Скифского „логоса“ Геродот обычно связывает с соответствующими разделами своего главного повествования. В этих экскурсах Геродот основное внимание обращает на „удивительные“, иными словами — на непривычные для эллина обычаи и нравы тех народов, о которых он повествует.¹⁹ Замечания писателя об арабах в этом смысле не являются исключением.

Весьма важный вопрос об источниках и степени достоверности исторического труда Геродота вряд ли может быть при современном состоянии источников решен окончательно применительно к Аравийскому „логосу“. Как известно, в общем источниками писателя служили, во-первых, его личные наблюдения, во-вторых, сведения, почерпнутые им из устных рассказов его осведомителей, и, в-третьих, сочинения его предшественников, например Гекатея.²⁰ В настоящее время не стоит вопрос о личной добросовестности Геродота: общепризнано, что он точно излагал имевшиеся в его распоряжении сведения. Сказанное не значит, однако, что эти сведения безусловно достоверны. Последнее понимал уже и сам Геродот, пытавшийся критически осмыслить те материалы, которые были им почерпнуты из вторых рук. Его принципиальная установка изложена в известном тезисе, гласящем, что он обязан точно воспроизводить все слышанное, но верить всему не обязан (VII, 152).

Какими же источниками об Аравии и ее населении мог Геродот воспользоваться? В одном месте (II, 75) историк сообщает, что он побывал в Аравии — в стране ($\chi\acute{\alpha}\rho\omicron\varsigma$), расположенной около города Бутос ($\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}$ Βουτοῦν πόλιν), чтобы осведомиться о летающих змеях. Таким образом, одним из источников Геродота являлось личное наблюдение. О литературных источниках Геродота по этому вопросу мы не осведомлены; весьма вероятно, что некоторые сведения нашего автора восходят к Гекатею, однако прямыми ссылками на это произведение в интересующих нас отрывках мы не располагаем. Косвенно в пользу нашего предположения свидетельствует ссылка у Стефана Византийского (St. Byz., s. v.): Καμαρηνοί· νῆσοι Ἀραβίων. Ἐκαταῖος ἐν Περιηγήσει. Иными словами, Гекатей включил в свое „Землеописание“ какие-то сведения об арабах; Геродот, как известно, широко пользовался, произведением Гекатея, черпая из него разнообразный историко-геогра-

¹⁹ Специально эпиграфические экскурсы Геродота исследованы: A. Grassl. Herodot als Ethnologue. Sulzbach, 1904.

²⁰ Подробно: Iacobu. Herodotus (P.-W. RE); ср.: С. А. Жебелев. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, стр. 310 и сл.; С. Я. Лурье. Геродот. М.—Л., 1947, стр. 99 и сл.

фический материал. Важным источником сведений Геродота, очевидно, являлась устная информация. Можно предполагать, что свои сведения о южных арабах галикарнасский историк заимствовал из рассказов арабских купцов, которых он мог встретить в Северной Аравии, Египте, Палестине и Финикии. На свидетельстве арабов Геродот прямо ссылается в отрывке III, 108. Возможно, что некоторые рассказы Геродота об арабах восходят к преданиям, имевшим хождение среди египтян, финикиян или вавилонян.

Связный рассказ Геродота об арабах мы находим в отрывке III, 107—113, где излагаются применявшиеся арабами способы добычи благовоний и сведения о распространенной у арабов породе овец. Однако наряду с этим сведения об арабах имеются и в других частях его исторического труда, где они представляют собой замечания ad locum. Так, рассказав о вавилонском обычае ритуального очищения супругов, Геродот добавляет: „Это же самое делают и арабы“ (I, 198). Хотя подобные замечания внешне слабо связаны между собой, будучи сведенными воедино, они показывают, что сведения Геродота об арабах охватывают весьма широкий круг тем. В частности, мы имеем данные о географическом положении арабов (IV, 39; II, 8; II, 11), об их обычаях (I, 199; III, 7—9), ремесле и торговле (III, 107—113; VII, 69 и 86) и об их взаимоотношениях с персами (III, 7—9; 88; 91; 97). Сказанное позволяет предполагать, что во время работы над своею книгой Геродот располагал какой-то сводкой данных об арабах, которою он пользовался по мере необходимости. Причины, по которым Геродот отказался от включения в свой труд очерка, посвященного арабам, не ясны.

Собственно географические сведения об арабах, сообщаемые Геродотом, незначительны. В отрывке II, 8 речь идет об Аравийской пустыне в Египте (*Ἀραβίης ὄρος*) выше Гелиополя; там, по сообщению нашего автора, находились каменоломни, где добывался камень для постройки пирамид. Это сообщение вряд ли имеет отношение непосредственно к Аравии; возможно, что свое название пустыня получила вследствие своего географического положения — в направлении к Аравийскому полуострову. Дальнейшие сведения касаются Аравийского залива; Геродот (II, 11) сообщает, какова его ширина (полдня плавания в самом широком месте) и длина (сорок дней плавания). Этот залив поставлен в связь с Эритрейским морем; по-видимому, Аравийский залив должно отождествить с современным Красным морем, а Эритрейское море — с той частью Индийского океана, которая омывает Аравийский полуостров. Наконец, в отрывке IV, 39 мы находим указание на то, что арабы живут вблизи Аравийского залива.

Сведения об обычаях арабов у Геродота также сравнительно невелики. В частности, как уже отмечалось выше, мы находим указание о ритуальном очищении супругов. Весьма подробно изображает Геродот обряд заключения договора (III, 8). Ввиду важности текста мы

позволим себе привести его целиком: „Арабы же почитают (σέβονται) договор (πίστις) больше, чем другие люди. Совершают же они их следующим образом. Когда хотят заключить договоры (τὰ πιστὰ ποιέεσθαι), другой муж, встав между ними обоими, острым камнем надрезает ладони (τὰ ἔσω τῶν χειρῶν) возле больших пальцев у заключающих договор и затем, взяв из одежды каждого нитку, окропляет кровью семь камней, положенных посредине; совершая же это, он призывает Диониса и Уранию. По завершении этого тот, кто заключает договор, ввергает чужеземца (τὸν ξεῖνον) или согражданина (τὸν ἄστών), если совершает с согражданином, покровительству друзей (τοῖσι φίλοις); друзья же и сами считают необходимым почитать договоры священными. Из богов же, как они считают, существуют только Дионис и Урания, и говорят, что они подстригают волосы так, как подстригает сам Дионис; стригутся же они в кружок вокруг висков. Называют же они Диониса Ороталт (Ὀροτάλτ), а Уранию — Алилат (Ἀλιλάτ)“.

В процитированном отрывке представляет интерес прежде всего противопоставление чужеземца (τὸν ξεῖνον) согражданину (τὸν ἄστών), причем внимание привлекает в особенности последний термин. Как известно, термин τὸ ἄστω не имел в произведениях классических авторов „политического“ содержания; иными словами, он не обозначал какого-либо государственного образования, чем и отличался от другого понятия — ἡ πόλις. Τὸ ἄστω — это обычно город в собственном смысле слова, противопоставленный сельской местности; ὁ ἄστός поэтому — житель города, горожанин. Употребление в нашем тексте этого термина вместо обычного ὁ πολίτης может обозначать, что арабские поселения не были полисами и что организация, хотя бы отдаленно напоминавшая античный город-государство, у арабов отсутствовала.

Примечательно, что гарантами договора выступали „друзья“ (φίλοι) заключивших договор. Это обстоятельство вместе с архаичностью договорного обряда свидетельствует о примитивности общественного строя в ту эпоху, когда вырабатывался обряд. Очевидно, тогда еще отсутствовала публичная власть, отделенная от общества, которая могла бы принудить то или иное лицо выполнять договорные обязательства. Такие функции выполняло само общество. Иными словами, можно предполагать, что у арабов в указанный период не существовало государства. Однако сказанное не означает, что у арабов государство отсутствовало еще в середине I тысячелетия до н. э. Необходимо учитывать, что религиозные обряды, подобные тому, который изображен Геродотом, обычно архаичны и отражают пережитки первобытно-общинного строя в большей степени, чем какие-либо иные общественные установления. Таким образом, анализируемый текст свидетельствует о сохранении в середине I тысячелетия до н. э. у арабов значительных пережитков первобытно-общинного строя.

Весьма важны также сообщаемые Геродотом сведения об арабской мифологии. Бросается в глаза подчеркнутое Геродотом указание, что,

по мнению арабов, существуют только два божества — Урания и Дионис. Если это достоверно, то из сказанного следует, что представления о триаде богов у арабов развились значительно позднее. Урания-Алилат — несомненно богиня неба, — вероятно, тождественна арабской *ألائكة* (параллель этому собственному имени в мужском роде — *الآله*), Богиня Илат упоминается в сафаитских, самудских, а также в лихьянских надписях; как отмечает Ж. Рикманс,²¹ она тождественна с упоминаемой в Коране богиней ал-Лат (III, 19—21), храм которой находился в Та'ифе. Функции этого божества по данным арабских источников не ясны. В одной из набатейских надписей²² она именуется „матерью богов“. Это обстоятельство наряду с именем богини указывает, что она занимала одно из ведущих мест в арабском пантеоне. В некоторых поздних текстах²³ богиня al-Shahat, которая, вероятно, тождественна богине al-Plat соотв. al-Lat, выступает как солнечное божество. Однако у северных арабов богиня ал-Илат выступает в функции звездного божества — Венеры, соответствующей мужскому божеству Аттар южной Аравии.²⁴ Все имеющиеся данные позволяют выявить эволюцию представлений арабов об ал-Илат. Древнейшее свидетельство на этот счет — указание Геродота — неопровержимо, на наш взгляд, показывает, что первоначально она считалась богиней неба. В противном случае наш автор отождествил бы ее, конечно, не с Уранией, а с иным представителем греческого Олимпа. В дальнейшем, однако, у одной из групп арабских племен она приобрела черты богини солнца, а у другой — черты звездного божества.

Гораздо сложнее вопрос об отождествлении божества Ороталт. Возможно, что это имя следует связать с именем древнеарабского божества Руда. Ю. Велльгаузен²⁵ отмечает теофорное имя *عبد روض*. Согласно Ибн ал-Кальби,²⁶ Руда была божеством племени Бану Раби“а. Ж. Рикманс²⁷ указывает, что Руда была звездным божеством, известным по пальмирским, сафаитским и самудским источникам. То обстоятельство, что у Геродота Ороталт отождествляется с мужским божеством, само по себе не говорит против нашего предположения: информаторы Геродота могли дать ему не вполне точные сведения. В пользу сказанного свидетельствует окончание *-t*, которое характерно именно для женского рода. Имя Ороталт возникло, быть может, из арамеизированного арабского **الرضا* *آلة*.²⁸

²¹ G. Ryckmans. Les religions arabes préislamiques. Louvain, 1951, стр. 14—15; J. Wellhausen. Reste arabischen Heidentums. 1927, стр. 29—34.

²² De Vogüé. Syrie Centrale. Paris, 1860—1877, стр. 100 и сл., № 8.

²³ J. Wellhausen, ук. соч., стр. 33.

²⁴ G. Ryckmans, ук. соч.

²⁵ J. Wellhausen, ук. соч., стр. 3.

²⁶ Там же, стр. 58—59.

²⁷ G. Ryckmans, ук. соч., стр. 18.

²⁸ Ср.: CIS, II, 218 и комментарий Кука (G. A. Cooke. A Text-Book of North-Semitic Inscriptions. Oxford, 1903, № 92, ad locum).

Если эта гипотеза справедлива, то из нее следует ряд важных выводов. Первое: то арабское племя, о котором говорил Геродот, было либо непосредственно племенем Бану Раби^а, либо предком этого племени. Второе: отождествление божества Ороталт (соотв. Руда) с Дионисом — земледельческим божеством, покровителем виноделия — показывает, что в жизни племени, о котором пишет Геродот, земледелие, и в частности виноделие, играло заметную роль, что в древнейшем пантеоне арабов Руда являлась покровительницей земледелия, — что, конечно, не мешало ей иметь одновременно или приобрести впоследствии функции звездного божества.

Значительно более подробные и более ясные сведения мы находим у Геродота о политической жизни арабов в современную ему эпоху. Необходимо, правда, оговориться, что галикарнасского историка интересовали главным образом северные арабы.

Примечательно, что у Геродота в одном месте (II, 141) Сеннахериб назван царем арабов и ассирийцев. Это упоминание у Геродота показывает, что в египетской традиции, к которой, очевидно, восходят в данном случае сведения информаторов Геродота, сохранились воспоминания о подчинении арабов ассирийским завоевателям.

Свидетельства Геродота показывают, что после падения Ассирийской державы арабы играли заметную роль в политической жизни Ближнего Востока. В этой связи представляет интерес применяемая Геродотом терминология. Главу арабской политической организации Геродот называет термином βασιλεύς (ср. III, 4; правда, наряду с этим правитель арабов часто именуется ὁ Ἀράβιος, ср. III, 5 и 7). Термином βασιλεύς Геродот, как правило, обозначал наследственную монархическую власть, которая не совпадает с властью племенного вождя. В особенности интересно в этой связи подчеркнуть, что, отмечая наследственный характер власти карфагенских династов Магонидов, Геродот именует одного из них βασιλεύς κατ' ἀνδραγαθίην (VII, 66). Правда, добавление κατ' ἀνδραγαθίην должно свидетельствовать о том, что власть Магонидов не была „законной“ в полном смысле этого слова. Сравнение с библейским уже цитировавшимся выше מַלְכֵי הָעָרֹב показывает, что Геродот и его информаторы предельно точно передавали существовавшую у арабов терминологию.

Все сказанное позволяет высказать предположение, что во времена Геродота у восточных границ Египта складывалось североарабское государство, очевидно, предшественник эллинистической Набатеи во главе которого стоял царь. Политическое значение этого государства определяется тем фактом, что, согласно сообщению Геродота (III, 5), расположенные на морском побережье торговые базы (τὰ ἐμπόρια τὰ ἐπὶ θαλάσσης) между городами Кадитий и Иенис принадлежали арабскому царю (ἔστι τοῦ Ἀραβίου). Столь благоприятное положение давало последнему возможность контролировать южноарабскую торговлю со странами Средиземноморского бассейна, а наряду с этим оказывать свое воздействие на торговлю Египта с Передней Азией.

По-видимому, Арабское государство располагало значительными военными силами; по сообщению Геродота (III, 7), Камбиз не решился силой прорваться через владения арабов в Египет, предпочтя обратиться к арабскому царю с соответствующей просьбой и заключить с ним договор о союзе.

Геродот дважды (III, 88 и 91) подчеркивает, что арабы не были подданными персидских царей. „Арабы же, — читаем мы в отрывке III, 88, — никогда не подчинялись по-рабски (ἐπί δουλοσύνη) персам, но стали их друзьями (ξείνοι), сопровождая Камбиза против Египта“. И далее там же Геродот отмечает, что без поддержки арабов персы не могли бы вторгнуться в Египет. В другом месте (III, 91) указывается, что земли, принадлежащие арабам, были свободны от внесения податей в персидскую казну (τὰυτα γὰρ ἦν ἀτελέα). Использование термина ξείνοι показывает, что арабы выступали по отношению к персам как союзники, сохранявшие свою внутреннюю автономию, хотя участие арабской верблюжьей кавалерии в походе Дария I на Грецию (ср. VII, 69, 86 и 89) свидетельствует о том, что полной независимостью от персов арабы не располагали.

Интересные данные имеются у Геродота и о воинской организации арабов. Как можно заключить из уже отмечавшихся выше сообщений нашего историка, основной военной силой арабов была верблюжья кавалерия. По его мнению, верблюды по скорости бега не уступали лошадям. Воины-арабы были одеты в подпоясанные плащи и вооружены длинными луками. Вероятно, основной контингент воинов составляли свободные кочевники.

Сведения Геродота о южных арабах в значительной степени отличаются от его сообщений о северных арабах. Здесь мы находим сравнительно мало достоверных указаний, что объясняется несомненно слабой осведомленностью тех, у кого Геродот мог рассчитывать на получение необходимой информации. В то же время мы обнаруживаем здесь явно сказочные сюжеты; последние, вероятно, следует отнести за счет рассказов южноарабских купцов (ср. III, 108), стремившихся отпугнуть от источников своих товаров чужеземцев, как это делали в подобных случаях и карфагеняне. Все же сказанное свидетельствует об отсутствии в VI—V вв. непосредственных контактов греков с южными арабами.

Поражает читателя полное отсутствие сведений о политической организации Южной Аравии. Имеется единственное указание — на то, что арабы ежегодно дарили персидскому царю 1000 талантов ладана (III, 97). Из этого указания следует, очевидно, что южные арабы политически были независимы от персидского царя, являясь его союзниками.

Южная Аравия выступает у Геродота как страна, где произрастают деревья, дающие драгоценные благовония — ладан, смирну, кассию и кинамон (III, 107), и соответственно как поставщик благовоний. При-

влекает внимание указание Геродота (III, 107), согласно которому поставщиками арабской стираксы в Грецию были финикияне. Это свидетельство позволяет нам представить себе торговые пути и связи VI—V вв.: благовония доставлялись арабами из Южной Аравии в финикийские гавани, где перекупались финикиянами, распространявшими их в странах Средиземноморского бассейна. Отметим, кстати, что о торговле арабов благовониями свидетельствует и библейская традиция. В книге Бытия (XXXVII, 25) рассказывается о караване измаильтян (т. е. арабов), которые везут в Египет стираксу, бальзам и ладан. В пророчестве Иезекиила (XXVII, 21—22) о Тире указывается, что арабы вели в Тире обмен мелкого скота — ягнят, баранов и козлов, а купцы из Сабы доставляли в Тир благовония, драгоценные камни и золото, а также дорогие ткани (см. стихи 23—24).

Рассказы Геродота о методах добычи арабами благовоний (III, 107—112) носят несомненно сказочный характер.²⁹ В нашем обзоре укажем только, что, очевидно, именно к Геродоту восходит традиция греческой литературы, согласно которой Аравия часто являлась ареной действия фантастических повествований.

В дошедших до нас трудах греческих писателей первой половины IV в. мы находим лишь случайные и отрывочные упоминания об арабах. У Ксенофонта, в частности, подробно описывается животный мир Аравийской пустыни (Xenoph., Anab., I, 1, 5) и рассказывается о разгроме и покорении Киром арабов (Xenoph., Сугор. I, 1, 4; VII, 4, 16). В „Киропедии“ же (I, 5, 2; IV, 2, 31) имеются сведения о наличии у арабов царской власти. О степени достоверности рассказа о покорении Киром арабов трудно сказать что-либо определенное; отметим только, что „Киропедия“ содержит немало сведений, являющихся плодом творчества ее автора, и следовательно этот материал нуждается в подтверждении другими, более надежными источниками, которыми мы пока не располагаем. Более достоверны, вероятно, сведения Ксенофонта о составе арабского войска (Сугор., II, 1, 5), в которое, по его словам, входили всадники (ἵππίας).

Имелись сведения об арабах и в перипле псевдо-Скилака, однако именно та часть его, где речь шла об арабах, дошла до нас в поврежденном состоянии (см.: GGM, I, стр. 79—80). Насколько можно судить по сохранившимся отрывкам, автор перипла отмечал границы Аравии. Самих арабов он рисовал как кочевой пастушеский народ, владеющий стадами овец, коз и верблюдов. Интересно указание о том, что египтяне постоянно платили дань (φέρος) арабам; по-видимому, речь идет о жителях прилегающих к пустыне египетских поселений, которые регулярными платежами пытались застраховать себя от набегов „азиатов“.

²⁹ Ср.: В. Клингер. Сказочные мотивы в истории Геродота. Киев, 1903, стр. 83 и сл.; см. также: D. H. Müller. Arabia (P.-W. RE); Мюллер возводит эти предания к рассказам сабейских купцов.

DIE ARABER BEI HOMERUS UND HERODOTUS

In dem Aufsatz ist ein Kommentar zu denen Stellen bei Homerus und Herodotus, wo die Araber genannt sind, gegeben. Die ἄραβες des Homerus (Odys., IV, 81—85) sind Araber. Der Ἀραβικὸς λόγος des Herodotus enthält verschiedene Nachrichten über die geographische Lage (IV, 39; II, 8; II, 11), Sitten (I, 198; III, 7—9), Handwerk und Handel (III, 107—113; VII, 69 und 86) der Araber, sowie über ihren Beziehungen zu den Persen (III, 7—9, 88, 91, 97).

КИНДИТЫ И ЛАХМИДЫ В V В. И НАЧАЛЕ VI В.

Необходимость пересмотреть вопросы истории доисламских арабов стала особенно острой за последние десятилетия. Эта необходимость стала очевидна с того времени, когда сирийские источники V—VII вв., современные этому периоду, перестали быть недоступными благодаря изданию собрания сирийских авторов.¹ Интерес к ним как к трудам, содержащим важный исторический материал, а не как к памятникам теологическим, возник, однако, гораздо позднее. Наряду с сирийской литературой значимость приобрели и южноарабские надписи, особенно большое число которых было открыто в 50-х годах. Введение новых групп источников в научный оборот было начато нами еще в 1937 г., и с того времени в наших работах мы неоднократно возвращались к вопросу об арабах, их роли на Ближнем Востоке, в частности в связи с нашим исследованием истории Южной Аравии. В настоящее время явилась настоятельная необходимость объединить эти новые данные, сопоставив их с уже известными источниками, и попытаться воссоздать историю арабов в период, предшествующий возникновению ислама.

В прежних работах нами отмечалось, какое большое значение имело постепенное образование буферных арабских государств, появившихся на смену Пальмире и Осроене, которые были разбиты и покорены Римом. В IV и V вв. лахмиды заняли прочное положение в среднем и нижнем течении Тигра; их связь с племенами Аравийского полуострова и с сасанидским Ираном укрепляла их положение и обеспечивала тыл, благодаря чему у них были развязаны руки для нашествий на византийские пределы. Особое значение имела периферия обеих великих держав и необозримые пространства пустынь, которые пролегли на юг от их культурных областей. Поэтому и делались постоянные и настойчивые попытки проведения дорог и обеспечения их безопасности, а также строительства отдельных крепостей, фрурий, которые составляли линию укреплений — *limes*, двойным кольцом опоясывавшую границы империи. Если ближайшая по территории граница оберегалась очень тщательно гарнизонами небольших крепостей, чему способствовала их связь между собою, а также большими укрепленными городами, то вторая линия границы была особенно тяжела для защиты.

¹ *Corpus scriptorum christianorum orientaliun. Scriptores syri. Series III.*

Арабские племена, кочевавшие или стабилизовавшиеся на некоторое время у границ Византии, находились на том уровне социального развития, который определяется как племенной союз. Одним из условий существования этих военных объединений арабских племен были войны, которые они вели, отмечаемые основоположниками марксизма как характерный признак определенного уровня социально-экономического развития общества. Война и „ограбление соседних народов“ становились важнейшим способом обеспечения жизни и деятельности господствующей верхушки племенного союза.

Сложность отношений с арабскими племенами для Византии заключалась еще и в том, что в результате различных действующих сил не раз имела место смена господствующего племени или рода. В зависимости от событий, происходивших в Центральной и Южной Аравии, на север приливали новые племена и неизбежно возникали новые отношения, требовалось заключение новых условий и соглашений, так как пришельцы стремились занять положение соплеменников, установивших эти связи до них.

Чтобы обеспечить относительное спокойствие Византии, необходимо было выискивать возможности опоры и защиты от нападений арабов в их собственной среде. Отсюда союзы, договоры, привлечение на службу и другие способы соглашения с племенами, утвердившими свое господство в тот или иной период в прилегающих областях. Более того, племенами арабов на территории византийских провинций — Палестины 1-й, 2-й, 3-й и провинции Аравии — правили их же шейхи, „филархи“ и „базилевсы“ византийских источников, „малики“ сирийских историографов. Вопрос о значении термина „филарх“ и о содержании этого понятия в различное время, на разных этапах развития отношений между арабами и Византией и, наконец, у различных историков подлежит рассмотрению в дальнейшем.

Важно отметить, что эти племена самоуправлялись, были автономны в пределах своей племенной жизни, подчиняясь собственному обычному праву, установившейся у них патриархальной традиции, военному строю племени. Возглавлявший их племенной вождь при кровно-родственных отношениях пользовался признанием как глава рода, однако неизбежно намечалась и тенденция к выборному началу. В противовес этому развивалось и другое: назначение вождя при поддержке сильной державы — Сабы, Ирана или Византии, — что являлось нарушением примитивного племенного демократизма.

Арабы, в свою очередь, подвергались глубокому воздействию культуры государств и народов, с которыми они приходили в соприкосновение. Материальная культура великих держав Востока оказывала свое воздействие на них, но прекрасные образцы искусства Мшатты говорят о своеобразном, оригинальном искусстве у арабов и до ислама. Они приобщались к духовной культуре, в чем следует отметить особенно большую роль сирийцев, из рук которых арабы получили христи-

анство, письменность и книги. Для империи важным методом сближения с „варварскими народами“ вообще была христианизация, которая проводилась применительно и к гуннам, и к славянам, и к арабам.

Общие черты политики Византии в отношении арабов в IV в. в значительной мере сохранились и в V в. Сведения о них имеются у ряда историков, в отдельных сообщениях агиографов. Большого доверия заслуживают сведения Малалы, который и вообще является все еще недостаточно оцененным источником для истории VI в. Очень важные сведения бесспорно содержат исторические труды Прокопия. Последовательно возвращается к сведениям об арабах Феофан. Как писатель VIII в., он вполне учитывал их значение, будучи свидетелем расцвета халифата. В ряде случаев Феофан употребляет неопределенное общее название — арабы-скиниты, под которыми он, очевидно, подразумевает арабов кочевого состояния, не оседлых и не имеющих постоянного места жительства, а располагающихся в палатках. Но тот же Феофан называет собственные имена шейхов и филлархов арабов, их племенные прозвания, благодаря чему в отдельных случаях есть возможность поставить их в связь и с данными восточных источников. Среди последних следует отметить как нарративные, так и эпиграфические памятники на арабском языке. Сообщения хроник и летописей неоднократно вызывали сомнения и недоверие исследователей. В настоящее время в ряде случаев можно видеть, что традиция эта таила зерно истины. Южноарабские надписи повторяют имена и документально подтверждают события, о которых имеются смутные воспоминания у хронистов. Исторические сабейские надписи IV и V вв. также представляют особую ценность для восстановления событий, связанных с передвижением арабских племен с юга на север. Они позволяют датировать изменения, происходившие в составе племен на северной границе их распространения, уяснить столкновения их между собою и взаимоотношения с мощными державами. Особенно интересен тот факт, что „цари Сабы, Зу Райдана и Химьяра“ вели активную политику на всем Аравийском полуострове, воздействовали на племена центральных областей, в своих походах достигали Неджда и считали своими противниками лахмидов в Ираке.

История киндитских племен протекает в нескольких географически отдаленных друг от друга областях. В этом сказывается характерная черта миграции арабских племен, при сохранении ими в памяти генеалогических связей. Традиция арабских нарративных источников о племенах Киддат неоднократно вызывала сомнения исследователей, и поэтому к ней относились с осторожностью. Между тем, новейшие открытия в Южной Аравии дают возможность располагать документальными сведениями эпиграфических памятников, проливающими новый свет на судьбы этих племен. Новые данные в значительной степени подтверждают сообщения арабских историков эпохи халифата и согласуются с ними. У этих последних имеются сведения, которые в значи-

тельной своей части восходят к труду Ибн ал Кельби „Kitab muluk Kinda“, впитавшему две основные ветви традиции: первую — анонимную, южноарабскую, вторую — основанную на авторитете Хираша ибн Исмаила (Hiraš ibn Ismail).² Что касается Хамзы Испаганского, то он упоминает другой письменный источник — كتاب احبار كندة „Kitab ahbar Kinda“.³ Эту „Книгу истории киндитов“ никак нельзя считать той же, что и названная выше „Книга царей Кинда“ Ибн ал Кельби. Благодаря такой, вызывающей доверие письменной традиции многие сведения, сохранившиеся у арабских авторов, заслуживают доверия, а в настоящее время они находят подтверждение и в сабейских надписях.

Кинда — племена южноарабского происхождения; в Иемене они занимали восточную часть территории, где их центром был город Дамун, как об этом было известно еще Ибн Халдуну.⁴ Племена Киддат неоднократно упоминаются в сабейских надписях, число которых возросло благодаря экспедициям, проведенным Фильби, Ольбрайтом, Рикмансом и другими выдающимися специалистами — археологами и эпиграфистами. Следует считать установленным фактом, что часть племен Кинда, в связи со смутами, возникшими в Южной Аравии, была вынуждена переселиться и вклиниться в племена северных арабов. Данные надписей позволяют установить связь и зависимость киндитов от других государств и племенных союзов Южной Аравии. Отсюда они двинулись по древним дорогам на север, достигли Неджда, а затем распространились и далее — в области Ирака, Палестины, Финикии, Сирии. В центральной Аравии они заняли часть области, принадлежавшей племени Маад; их центром стал город Гамр ди Кинда (Gamr di Kinda) в юго-западной части Неджда, на расстоянии двух дней пути от Мекки.⁵ В настоящее время благодаря данным надписей можно с большой вероятностью определить, когда именно произошло это переселение.

Известно, что наиболее почитаемым киндитским царем над группой переселившихся на север племен, первым из династии, занявшей выдающееся положение, был Худжр Акил ал Мурар. До него, как считал Якуби, после переселения киндитов в области маадеев, по прямой линии царствовало не менее пяти царей, что составляет около 100—125 лет. На основании данных византийских хроник воцарение Худжра следует отнести к середине V в. Это находит подтверждение и в эпиграфическом материале. Анализ надписи Ру 535 в связи с упоминанием в ней Марулькайса, царя-лахмида, эпитафия которого из Немары относится к 328 г., показал, что нападение на „царя всех ара-

² G. Olinder. The Kings of Kinda. Lund, 1927, стр. 22.

³ Hamza Ispahanensis. Annales, t. I, textus arabicus. Petropoli, 1844; t. II, translatio latina. Ed. I. Gottwaldt, Lipsiae, 1848.

⁴ A. P. Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme, t. II. Paris, 1847, стр. 264.

⁵ G. Olinder, ук. соч., стр. 32—34.

бов“ было осуществлено племенами Киддат, находившимися в подчинении у царей Ильшараха и Язиля.

Киндиты выступили против Марулькайса, достигли границ его владений, захватили его в городе Марабе около Хилала, потребовали заложников и получили добычу в виде верблюдов, коней и скота.

Когда могущество этих двух царей было сломлено и один из них двинулся на север к Неджду с племенами Азд, очень вероятно, что тогда же двинулась с ним и часть киндитских племен. Если за 100 или 125 лет до воцарения Худжра в середине V в. киндиты осуществили свое вторжение в области, принадлежавшие маадеям, то это совпадает со временем смут, возникших в Южной Аравии в начале IV в., когда царями Сабы и Зу Райдана одновременно считали себя члены двух разных династий, представленных Ильшарахом Яхзубом, с одной стороны, и Шамиром Юхарием, с другой. Наконец, в это же время цари Аксума оказали поддержку Шамиру, который стремился восстановить свою власть. Эфиопия также претендовала на подчинение ей Сабы и Зу Райдана.

Активное вмешательство эфиопских царей привело затем к захвату власти над Химьяром.⁶ В такой сложной политической обстановке положение киндитов определялось тем, что они были сторонниками Ильшараха и сражались по его приказанию. Возможно предположение, что ввиду полученной от Аксума военной помощи и поддержки, оказанной им законной династии в лице Шамира против „узурпаторов“ Ильшараха и Язиля, а затем и присоединения Химьяра к Аксуму, киндиты оказались в тяжелом положении и тогда если не все их племена, то во всяком случае какая-то часть их двинулись на север. И это тем более вероятно, что арабской традиции известно, как один из братьев царей после длительного междоусобия предпочел покинуть родину вместе с племенами Азд.⁷

Можно, следовательно, сказать, что движение киндитов на север, в области, занятые маадеями, было частью большого, длившегося веками процесса, в ходе которого имело место продвижение арабских племен в общем направлении с юга на север в пределах самого Аравийского полуострова и далее — в области Передней Азии. Переселение племен Кинда было лишь очередным звеном в общей цепи этих передвижений.

⁶ St. J. Philby. Notes on Ryckmans 535. Le Muséon, 1960, t. 73, 3—4, стр. 407.

⁷ J. Pirenne. L'inscription Ryckmans 535. Le Muséon, 1956, t. 69, 1—2, стр. 176. — Необходимо отметить, что проф. Г. Рикманс указал в самой краткой форме на то, что упомянутый в надписи Ру 535 Марулькайс не является героем эпиграфии 328 г. из ан-Немары, а был одноименным лицом, жившим веком раньше. Никаких соображений, подтверждающих это мнение, не выказано (Bibliotheca Orientalis, 1961, XVIII, 3/4, стр. 188).

Сабейские надписи свидетельствуют о том, что часть киндитских племен продолжала пребывать в Йемене,⁸ в то время как другая часть их заняла известное положение на севере Аравийского полуострова и среди арабских племен у границ Византии и Ирана.

В связи с передвижениями, миграцией арабских племен не только с юга на север, но и с севера на юг, следует отметить особую важность выводов, сделанных М. Хёфнер⁹ на основании появления в сабейских надписях термина 'rb как понятия „бедуин“, „кочевой араб“. Она ставит это в связь с волнениями и затруднениями, возникающими в I в. до н. э., и объясняет их полной „бедуинизацией“, т. е. появлением арабов — полностью кочевников (full Bedouins). Такое изменение зависело от технического момента — иного положения на верблюде седока, который пересел за горб, ближе к шее. Благодаря этому усовершенствованию было облегчено управление верблюдом, что и повысило военный потенциал арабов. Так как это изменение имело место на севере, как доказал В. Досталь,¹⁰ то оно и дало преимущество северным арабам над южными, чем объясняется мощный процесс „бедуинизации“ в этот период.

К середине V в. относятся сведения об Худжре Акил ал Мураре. Если в мелких подробностях сведения о Худжре у различных арабских авторов расходятся, то основное ядро сообщений о нем остается неизменным, а именно, что киндит Худжр царствовал над маадеями при поддержке и по желанию Туббы или Хасана ибн Туббы, и в том и в другом случае царя химьяритов.¹¹

В числе химьяритских царей тот же Хамза Испаганский называет Хасана ибн Амру ибн Тубба.¹² Табари с ссылкой на ибн Саида сообщает, что, по соглашению с представителями племени Кинда, Тубба ибн Кариб, „тот, что одел Каабу“, первым поставил Худжра в Хиджаз над племенами „Маад бану Аднан“. ¹³ Имя Хасана связывает эти сообщения арабских историков с Хасаном Юхамином, известным из южно-арабских надписей, относящихся к концу IV и началу V в. То, что он назван Тубба ибн Кариб, не противоречит этому сопоставлению, так как Хасан Юхамин был сыном Абкариба, имя которого могло быть сокращено, и он мог быть назван „ибн Кариб“. Худжр был направлен Туббой в Ирак الى العراق и „поселился в земле Маада“, утвердил свою

⁸ M. Höfner und H. Wissmann. Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Südarabien. Wiesbaden, 1952, стр. 93, 115.

⁹ M. Höfner. Die Beduinen in den vorislamischen arabischen Inschriften. L'antica societa Beduina. Università di Roma, Studi Semitici, II, стр. 53—68.

¹⁰ W. Dostal. The Evolution of Beduin Life. L'antica societa Beduina. . . , II, стр. 11—34. — Рецензию см.: G. Ruckmans, Bibliotheca Orientalis, 1961, XVIII, 3/4, стр. 187—188.

¹¹ Hamza Israhānensis, ук. соч., т. I, стр. 14. (140).

¹² Там же, стр. 137 (132).

¹³ G. Olinder, ук. соч., стр. 39.

власть над маадеями, которые повиновались ему до самой его смерти. „В то время в Сирии царствовал Зияд ибн Хайюл“ — *وملك الشام يومئذ زياد بن الحيوالة السليبي*, принадлежавший к роду Салих, — ему были подчинены „сыны Джафана“. Джафаниды принадлежали к „дому Гафна“. Зияда из этого рода Салих убил Худжр. Известие это следует считать достоверным, так как упомянут источник, из которого оно почерпнуто, — из „Книги истории киндитов“ — *من كتاب احبار كندة*.¹⁴ Такая ссылка представляет интерес, так как говорит об использовании автором письменного источника. Тем более следует пожалеть, что в эту девятую книгу Хамзы вошли сведения лишь о двух киндитах — о Худжре и о Харите ал Максуре, которые едва занимают две странички арабского текста.

Из этих данных ясно, что киндиты могли утвердиться в областях Передней Азии, у границ Византии, лишь столкнувшись с родом Салих или Зоджома, как это видно из борьбы Худжра с Зиядом.

Сведения арабских хроник находят новое подтверждение в южно-арабских надписях, относящихся к концу IV и началу V в., в которых упоминается имя Хасана Юхамина, сына Абкариба Асада. Все основания предполагать, что Хасан Юхамин — то же лицо, что и Хасан ибн Тубба в хрониках.

В Неджде, на середине пути между Меккой и Риядом, у вади Масиль (*wadi Masil*) была найдена надпись, которая была дважды опубликована профессором Г. Рикмансом за номерами Ру 445 и Ру 509, с исправлениями и дополнениями. Надпись эта выбита на склоне базальтовой скалы в ознаменование похода, предпринятого „царями Сабы, Зу Райдана, Хадрамаута и Иеманата“ Абкарибом Асадом и его сыном Хасаном Юхаминем в долину Масиль Гумхан. Отцом Абкариба Асада и, следовательно, дедом Хасана Юхамина назван Маликкариб Юхамин, с таким же царским титулом (строки 1-я—4-я).¹⁵

Надпись Ру 509 дефектная, у нее нет конца и нет даты. Но имеются надписи тех же царей, которые могут помочь установить их дату правления. Так, надпись RES 3383 с датой 493 г. химьяритской эры, соответствующей 378 г. н. э., называет царя Маликкариба с сыновьями Абкарибом Асадом и Дариамаром Айманом.¹⁶ Маликкариб Юхамин восстановил титул сабейских царей около 375 г., после того как было свергнуто господство царей Аксума и „царь Сабы назвал себя так, как именовал себя Шамир Юхариш.“¹⁷ Второе имя Маликкариба, Юхамин, является также вторым именем его внука Хасана Юхамина. Другая надпись, которая может быть по времени близка надписи

¹⁴ Hamza Isphahanensis, ук. соч., т. I, стр. 140. (140).

¹⁵ G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes. Le Muséon, 1951, t. 64, 1—2, стр. 100; 1953, t. 66, 3—4, стр. 304.

¹⁶ Répertoire d'épigraphie sémitique (RES), t. VI, № 3383, стр. 140.

¹⁷ St. J. Philby. Note on the last kings of Saba. Le Muséon, 1950, t. 63, 3—4, стр. 269—270.

Ру 509, — это Ру 534, найденная в Иемене, в Райде (Rayda), на дороге, ведущей в Амран.

Эта монотеистическая надпись (Ру 534) воздвигнута тремя лицами, названными в ней. Она сделана в честь „господа неба и земли“ (Рахманана), храм которого, очевидно, перестраивался или исправлялся. Ктитору или производившие эти работы лица делали их, выполняя данное ими обещание, „во спасение“ „своих господ“ lwfy | 'mr' hmw | Абкариба Асада и его сыновей Хасана (Юхамина), Шарахбиля Яфура и третьего сына, имя которого не читается (строки 2-я и 3-я).¹⁸ Издатель справедливо предполагает, что надпись Абкариба Асада, в которой он назван с сыном Хасаном Юхаминем (Ру 509), предшествует во времени той надписи, в которой, кроме Хасана Юхамина, упоминаются еще два его сына — Шарахбель Яфур и третий сын, имя которого не сохранилось (Ру 534). Дата надписи 543 г. соответствует 428 г. н. э. Хотя начало химьяритской эры в настоящее время относят за 115, 118 и даже 110 лет до нашей эры, профессор Г. Рикманс остается верным первому варианту — разнице в 115 лет. Таким образом, надпись Ру 509 относится ко времени до 428 г. Наиболее правильно отнести ее к первой четверти V в., а по мнению профессора В. Каскеля — ко времени после ирано-византийской войны 420—422 гг.¹⁹ В надписи Ру 509 говорится о том, что названные цари (Абкариб и Хасан) двинулись в поход в долину Масиль Гумхан и „пребывали“ некоторое время в этой земле whllw | 'rd. Выступили они с большим войском, так как в походе участвовали „их племена“ s'bhmw, а также племена Хадрамаута, Сабы и „бану Мариб“, причем перечисляются различные категории участвующих, — впрочем, недостаточно поддающиеся определению и переводу (строки 8-я и 9-я и комментарий к ним).²⁰ Кроме того, перечислены арабы Кинда (kdt), Сауд (swd) (строки 9-я и 10-я). Враги, против которых был направлен поход, не названы; возможно, они были поименованы в последующих строках, которые не сохранились, так как надпись дефектная. Высказывались соображения, что это не был военный поход, а передвижение, носившее характер обычной „миграции“.²¹ Иначе переводит и интерпретирует эту надпись Каскель, который считает, что цари со своим войском племен прибыли в северную Аравию и там расправились с теми, кто притеснял путешественников и грабил караваны, принуждая их откупаться. Поход и пребывание в этой

¹⁸ G. R y c k m a n s. Inscriptions sud-arabes, Ry 534. Le Muséon, 1955, t. 68, 3—4, стр. 309—310. — К 449 г. н. э. относится надпись С. I. H. 540 царя Шарахбиля сына Абкариба Асада: Corpus Inscriptionum Semiticarum, pars IV, t. II, Parisiis, 1911, стр. 263, 266.

¹⁹ W. C a s k e l. Entdeckungen in Arabien. Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen, Heft 30, 1954, стр. 10.

²⁰ G. R y c k m a n s. Inscriptions sud-arabes, Ry 509. Le Muséon, 1953, t. 66, 3—4, стр. 304, 307.

²¹ J. R y c k m a n s. Inscriptions historiques sabéennes de l'Arabie centrale. Le Muséon, 1953, t. 66, 3—4, стр. 328.

области Маасаль Гумах (Ma'sal Gumah; строка 5-я) должны были прекратить эти губительные для торговли Южной Аравии действия.²² В истолковании этой надписи у исследователей так и нет единства.

По нашему мнению, достаточно красноречиво само местонахождение надписи на древних путях из Сабы в Хиджаз. Поход, конечно, не был „миграцией“, да и самые „миграции“ никогда не осуществлялись мирно. Был ли поход предпринят только с целью испугать какие-то враждебные арабские племена, которые препятствовали движению торговых караванов, или надпись сообщает об этапе похода на лахмидов и персов, — и в том и в другом случае это был военный поход.

Очень вероятно, что этот поход был направлен на более отдаленные области — в Междуречье, Ирак. В нем участвовали многочисленные племена, в числе которых впервые были названы и киндиты, имевшие значительный вес в общем соотношении сил южных и северных арабских племен. Надпись Ру 509 позволяет предположить, что инициатива кампании против Хирты и, вероятно, против Ирана принадлежала царям Химьяра. От их лица составлена надпись, которая находится „далее, чем на половине пути между Зафаром и Ктезифоном“, а племена, совершающие поход, движутся, „спускаясь“ на север. Все это можно сопоставить с тем, что известно из нарративных источников, а именно, что военная экспедиция химьяритского царя была направлена в Ирак против Хирты и ее покровителя Ирана.²³ О полном успехе этого предприятия говорит огромная добыча, с которой возвратились арабы. Такие результаты дали военные действия, направленные не только против одних лахмидов, но и против государства сасанидов.

Греческие византийские источники не сохранили, однако, об этом сведений — для них борьба между арабскими племенами Междуречья и Сирии в данном случае сводилась к междоусобию киндитов, лахмидов, салихидов. Роль химьяритских царей им осталась не известна; они сохранили лишь имена сыновей Худжра, имена Мундаров и Нуманов, которые сменялись в Хирте.

Хасан ибн Тубба, поставивший над маадеями Худжра, по преданию, был тем царем, „который одел Каабу“, т. е. из богатой добычи, полученной им в Ираке, он драгоценными тканями покрыл древнее святилище арабов. Надпись Ру 509 упоминает его имя. Традиция делает Худжра Акил ал Мурара родственником царствующей династии химьяритов. Потомки тех и других были в свою очередь связаны браками.²⁴ Воцарение Худжра было обусловлено победами, успехом похода, после которого химьяриты хотели иметь своего ставленника и сторонника в качестве правителя мощных, воинственных маадеев и киндитов.

Интересно, что среди граффити, найденных профессором Г. Рикмансом в Саудовской Аравии в 1952 г., встретилось одно с именем Худжра.

²² W. Caskel, ук. соч., стр. 10.

²³ J. Pirenne, ук. соч., стр. 175.

²⁴ G. Olinder, ук. соч., стр. 40—41.

Эта надпись найдена у вадии Муссама (Nafud Musamma) у северо-восточного края массива Кара.

По палеографическим особенностям эта надпись может быть отнесена приблизительно к V в. В этой надписи назван hgr | bn | 'mrm | mlk | kdt — „Худжр ибн Амрум, царь Киддат“,²⁵ царь киндитов Худжр ибн Амру, известный в арабских хрониках как Худжр Акил ал Мурар, — еще одно документальное сведение об основателе новой династии Кинда на севере, при которой это племя стало особенно могущественным и сильным.

Таким образом, совокупность источников о киндитах позволяет установить некоторые факты их истории — как например, переселение части племени на север в середине IV в.; к первой четверти V в. относится воцарение Худжра над Маадом, — в то время, когда успешный поход химьяритов на север создал возможность их царю Хасану предоставить киндитам, верным и дружественным ему, господствующее положение в „земле Маад“.

Дальнейшее продвижение киндитов привело их к новым столкновениям, прежде всего с другими арабскими племенами. Лахмиды были им враждебны с первых же шагов, как и сасаниды, под покровительством которых действовали лахмиды. В других областях Передней Азии киндиты натолкнулись на сильный род Салих или Зоджома. Эти последние выполняли функции охраны византийских границ, укрепиться вдоль которых можно было только за счет рода Зоджома. Борьба киндита Худжра с принадлежавшим к роду Салих Зиядом и убийство этого последнего, о котором сообщает Хамза в приведенном выше тексте отражает действительное положение вещей. Киндиты утверждались, наступая на этот мощный род, с которым покончили, однако, не они, а сменившие их гасаниды.

Но в дальнейшем судьба киндитов, как она изложена в *Анналах Хамзы*, представляет интерес. В них нет истории Амра, сына Худжра и отца Харита. Справедливо предположение, что он был маленьким царьком над какой-то из ветвей племен Кинда, но не занял положения своего отца Худжра и также, вероятно, зависел от химьяритов.²⁶

Новые, блестящие страницы истории княжеского рода Кинда на севере связаны с именем Харита ибн Амра, того самого, которого византийские летописи называют Арефой Талабаном и отличают от Арефы, сына Габалы, гафнида. С киндитом Арефой и был заключен мир 502 г. при императоре Анастасии.

Киндит Харит ибн Амр упоминается в *Анналах Хамзы* дважды:

²⁵ G. Ryckmans. 1) *Inscriptions sud-arabes*. Le Muséon, 1956, t. 69, 1—2, стр. 152; 2) *Graffites sabéens relevés en Arabie Saudite*. Rivista degli Studi Orientali, v. 32. Scritti in onore de G. Furlani, 1957, стр. 557, 561.

²⁶ Hamza Ispahanensis, ук. соч., т. II, стр. 140 (140); G. Olinger, ук. соч., стр. 47, 50.

один раз в девятой книге, посвященной киндитам, и во второй раз в шестой книге, посвященной лахмидам.

В девятой книге Харит назван „ал Максур ибн Амр“, что является ошибкой, уже отмеченной исследователями, так как прозвание „ал Максур“ было присвоено не Хариту, а его отцу Амру, что известно из других источников.²⁷ Харит образовал свое государство в Неджде и был современником Кавада, „сына Пероза“, сторонника „зиндиков“. Под его властью был ряд племен, живших в Неджде, „и держал Харит царство над племенем Маад“ — *وبقى الحارث ملكا على قبائل معد*²⁸ до времени Аношервана.

В истории лахмидов Хамза называет Харита сыном Амра, внуком Худжра Акил ал Мурара и сообщает, что он захватил Хирту и господство в государстве лахмидов, обратив в бегство Мундара ибн Амрулькайса (Мунзира, Аламундара).²⁹ Захват Хирты киндитом связывается в Анналах с историей Пероза и Кавада. Неудачи Пероза в борьбе с эфталитами, его походы в Хорасан, пребывание Кавада в плену в качестве заложника и, наконец, склонность последнего к маздакизму — все это связывается Хамзой с тем фактом, что Харит с согласия шаха захватил власть над лахмидским государством. С победой Хосрова над маздакитами вновь становится царем лахмид Мундар, который восстанавливает свою власть над Хиртой и возвращает господство этой династии.

По сведениям Хишама, ссылающегося в этом случае, как и в ряде других, на своего отца, имя киндита Харита ибн Амра ибн Худжра в перечне царей Хирты не упоминалось. Традиция записи царей Лахмидского государства известна из ряда источников. Имя Харита в этих записях отсутствует, — это было тем более возможно сделать, что престол Хирты был будто бы отнят у Мундара, сына Амрулькайса, который затем вновь вернул себе царство. Имя захватчика, принадлежавшего другому роду — роду Кинда, было из этих записей изъято.³⁰

Преследуемый Мундаром, Харит обратился в бегство, его сыновья враждовали между собою, и власть киндитских царей пришла в полный упадок. Могущество и первенство перешли к семье Джабала ибн Ада ибн Рабийа ибн Моавиа. Джабала известен по византийским источникам как Габала. После него Анналы называют царями Мадикариба, его сына и внука Кайса.³¹

С большими подробностями, — в ряде случаев, возможно, и легендарного характера, — рассказывает о них Табари, сообщения которого даны с ссылкой на того же Хишама.

²⁷ G. Olinder, ук. соч., стр. 55.

²⁸ Hamza Israhānensis, ук. соч., т. I, стр. 140 (140).

²⁹ Там же, стр. 107 (107).

³⁰ Hamza Israhānensis, ук. соч., т. I, стр. 107—108 (107—108).

³¹ Там же, стр. 141 (141).

Киндит Харит ибн Амр ибн Худжр был племянником Туббы, сыном его сестры; он был послан Туббой с большим войском в области племени Маад, в Хирту и расположенные вокруг нее земли. Харит победил и убил Нумана ибн Амрулькайса ибн Закика, всю его семью и захватил его царство. В живых остался лишь один Мундар, сын Нумана. Таким образом, у Табари³² победа Харита была одержана над Нуманом, а не над Мундаром, который затем вновь вернул себе царство, как считает Хамза.

Легендарный и неопределенный характер арабской традиции может быть восполнен сведениями источников, более близких к событиям, — сирийских и греческих.

Хронографы кратко упоминают о нападениях арабов на области Византии. В одних случаях они называют их общим именем „скинитов“, определяя их как кочевников. В других случаях они называют их сарацинами или упоминают наименования племен, с которыми приходилось сражаться ромейским полководцам.

В 491 или 492 г. арабы напали на Эмесу — *Ἐμισαν τὴν κατὰ Συρίαν περιφανῆ μητρόπολιν* — „преславную митрополию Сирии“.³³ В начале царствования императора Зенона, которое приходится на 29 января 474 г., в монастырь, находившийся около Эмесы, вступил Авраамий будущий „многочтимый старец“. Через 18 лет он был вынужден его покинуть и уйти в Константинополь, так как в монастырь „пришли сарацины“ и захватили его — *περὶ τὸν ὀκτωκαιδέκατον τῆς ἡλικίας χρόνον Σαρακητῶν ἐπελθόντων πρὸ αὐτῶ μοναστηρίῳ ἀνέβη... εἰς Κωνσταντινούπολιν*.³⁴

К 497 г. (у Феофана — второй год царствования Анастасия) относится нападение арабов, принадлежавших к числу родов, возглавляемых „филархом Нааманом“, лахмидом, и подчиненных персам.³⁵ Они совершили нападение на Евфратезию. У селения Битрапса в Сирии они были разбиты стратигом Евгением, „усердным в слове и в деле“. Об этом нападении „варваров-скинитов“ известно и Евагрию, который говорит, что они напали с обеих сторон — в Месопотамии и со стороны Финикии и Палестины.³⁶ Но никаких подробностей и ничьих имен он не дает, так что не остается сомнений в том, что Феофан для своих сведений располагал другим источником, а не только одним Евагрием.

Вслед за рассказом о победе Евгения хронограф сообщает, что Роман, начальник войск Палестины, *Ῥωμανὸς τῆς ἐν Παλαιστίνῃ δυνάμεως ἀρχων*,

³² Th. Nöldeke. *Tabari. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari.* Leyden, 1879, стр. 148, 169.

³³ Kyriillos von Skythopolis, ed. Ed. Schwartz, Leipzig, 1939, стр. 243.

³⁴ Там же, стр. 244.

³⁵ Theophanes. *Chronographia recensuit C. De Boor, v. I.* Lipsiae, 1883, стр. 141.

³⁶ Evagrius. *Historia ecclesiastica*, III, 36. Ed. J. Bidez and L. Parmentier, London, 1898, стр. 135.

„муж отличный, рассудительный и выносливый“, захватил огромное множество пленных во главе с Огаром, сыном Арефы, называемым Талабаном.³⁷ Названный Ὁ γαρος ὁ τοῦ Ἀρέφθα τοῦ τῆς Θαλαβάνης ὀνομαζόμενον παῖς — лицо, известное и по другим источникам, — упоминается повторно тем же Феофаном, который знает Арефу, называемого Талабаном, отца Бадикарима и Огара.³⁸

Дважды упоминая Арефу с его родовым именем Талабан, автор хронографа тем самым хочет его отличить от его тезки, Арефы „филарха ромеев“. Арефа, прозываемый Талабаном, как и его сыновья Худжр-Огар и Бадихарим-Маликарим, принадлежал к киндитам, род которых имеет свою историю и упоминается в южноарабских надписях.

До своей победы над Худжром тот же Роман обратил в бегство другого „скинита“ по имени Габала, Γαβαλὰν ὀνόματι, который до его появления совершал набеги на Палестину. Наконец, тот же византийский полководец „в жестоких битвах“ освободил в 498 г.³⁹ остров Иотабу. Последний был захвачен арабами в 473 г. под предводительством Амрулькайса (Аморкеса), принадлежавшего к тем же киндитам. Налог с торговли товарами из Южной Аравии должен был теперь поступать Византии ἐξ Ἰνδῶν.⁴⁰

Известный факт захвата острова Иотабы в 473 г. Аморкесом (т. е. Амрулькайсом) не остался без последствий, хотя захватчик и получил звание филарха, вероятно „арабов Петры“, поскольку он сам об этом просил. Эти данные сообщены Малхом.

Прокопий, писавший свои „Персидские войны“ до 545 г.,⁴¹ возвращается не к этому событию, а лишь к описанию Акабского залива, города Аила и острова Иотабы. Нет сомнений, что ему известны события, рассказанные Малхом, но он сознательно о них не упоминает, как о событиях, недостаточно приятных для Константинополя. В противовес этому факту он сообщает, что на острове Иотабе издавна проживают иудеи, которые „во времена царствования Юстиниана стали подданными ромеев“.⁴² Этим самым Прокопий хочет польстить императору и тут же выдает то, что ему известно, — что было время, когда остров не подчинялся ромеям. Возвращение Иотабы под власть Византии хорошо известно и Феофану в связи с успешными походами Романа против арабов-скинитов.⁴³

Если последовательно проанализировать данные Феофана, то получается отчетливая картина попытки общего наступления византийских войск на кочевые арабские племена. Если в Месопотамии и у границ

³⁷ Theophanes, ук. соч., стр. 141.

³⁸ Там же, стр. 144.

³⁹ E. Stein. Histoire du Bas Empire, t. II. Paris, 1949, стр. 91.

⁴⁰ Theophanes, ук. соч., стр. 141.

⁴¹ B. Rubin. Prokopius von Kaisareia. Stuttgart, 1955, стлб. 81.

⁴² Procopius. De bello persico. Ed. Hauri, Lipsiae, 1905, стр. 101.

⁴³ Theophanes, ук. соч., стр. 141.

Сирии располагались племена, подчиненные лахмидам, то в Палестине и далее к западу арабские племена у берегов Эритрейского моря и на острове Йотабе принадлежали к киндитам. Но внимания заслуживает тот факт, что в это же самое время Габала, отец Арефы-Харита, принадлежавшего к роду гасанидов, совершал набеги на Палестину и вынужден был обратиться в бегство. Это был момент, когда со своей стороны гасаниды стремились занять место у границ Византии, тем самым вытесняя племена Кинда, но, как видно из приведенного текста, эти попытки далеко не всегда были удачны, так как в этой борьбе была и третья сторона — Византия, которая в свою очередь стремилась привести к повиновению арабов.

Постоянными врагами киндитов был род Даджама (Зоджома), к которому принадлежал и Зоком, известный по византийским источникам. Ни Даджама-Салих, ни киндиты не завоевали, однако, того положения, которое заняли после них гасаниды.⁴⁴

Враги Худжра, из рода Даджама-Салих, были до появления гасанидов „вассалами Византии“; с конца IV в. до конца V в. они оберегали границы Сирии для Константинополя.⁴⁵

Власть гасанидов стала возможной лишь после того, когда доминирующее положение было утеряно не только родом Салих, но и родом Кинда. Эти последние занимали длительно господствующее положение, имея в своем подчинении мощные племена, в том числе Маад, и опирались на приток живой силы с Аравийского полуострова, откуда они пришли. Оттуда же двинулись и гасаниды. Движения арабов в эти области Азии были постоянны и повторны, они завершились завоеваниями мусульман.

На четвертый год после предшествующих сообщений Феофана о победах Романа, которые следует отнести к 498 г.,⁴⁶ — следовательно, в 501 г. — сообщается о новом нападении арабов на Финикию, Сирию и Палестину. Эти набеги совершались под предводительством киндита Бадикарима, брата Огара-Худжра, наследовавшего последнему после его смерти. О Бадикариме (Маликариме) хронограф говорит, что он „подобно ветру напал на эти места и еще быстрее, чем нападал, удалялся с добычей, так что, преследуя их, Роман никогда не мог схватить врагов“.⁴⁷

Такие нападения для Византии были несомненно тяжелыми. В следующем же, 502 г., дипломатические усилия империи завершились успе-

⁴⁴ Th. Nöldeke. Die Gassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. Adhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1887, стр. 8, 12.

⁴⁵ G. Olinder, ук. соч., стр. 45. — Развивая эти данные, выдвинутые Нельдеке и Олиндером, Кавар придает особое значение арабским князьям рода Салих, которые сдали свои позиции лишь к началу VI в., когда в 502 г. филархат был якобы захвачен гасанидами. См.: I. Kawar. The last days of Salih. Arabica, t. 5, f. 2, стр. 150, 158.

⁴⁶ E. Stein, ук. соч., стр. 191.

⁴⁷ Theophanes, ук. соч., стр. 143.

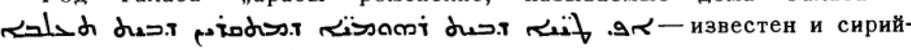
хом — был заключен мир с Арефой, „называемым Талабаном“. Чтобы уточнить то, что мир был установлен именно с киндитом Арефой, добавлено, что это был „отец Бадикарима и Огара“.⁴⁸ Видимо, и порядок наименования сыновей, сначала младшего — Бадикарима, потом старшего — Худжра, указывает на то, что последнего не было уже в живых и Бадикарим действовал, заменив своего брата.

Заключив этот мир, Византия могла рассчитывать на защиту от нападений персидских арабов.

Ряд событий связывается и другими источниками с именем Талаба или Талабан, принадлежавшим арабскому роду, который активно действовал против лахмидов, находясь под покровительством Византии. Споры относительно того, принадлежали ли талабиты к киндитам или гасанидам, не имеют значения. Ротштейн причислял Талаба к киндитским племенам.⁴⁹ И. Кавар считает его родом гасанидов. Ясно и хорошо написал еще ранее Т. Нельдеке, что следует оставаться верным традиции Хамзы, согласно которой первым привел гасанидов в Сирию Талаба ибн Амр, как утверждает и Ибн Кутейба.⁵⁰ Наряду с этим мать киндита Арефы Талабана считалась принадлежавшей к дому Гафна.⁵¹ Южноарабские надписи из Саудовской Аравии подтверждают эти связи. И те, и другие — выходцы из Хадрамаута.

Маадеи, над которыми воцарились представители киндитов, в общей вражде арабских племен жили под протекторатом лахмидов. Когда династия киндитов была разбита, то маадеи как бы вернулись вновь к прежнему положению и стали опять близки лахмидам. Достаточно вспомнить о том, что сообщает об этом Симеон Бетаршамский в своем послании.

Гасаниды вытеснили род Зоджома (Салих), а киндиты были вынуждены уступить им место и в провинции Палестина 3-я у Аила, и острова Иотабы. В большой надписи Абрахи (С. I. Н. 541), относящейся к 543 г. н. э., упомянуты два брата Абукариб и Харит, отцом которых был Джабала (Габала), гасанид.⁵² Это свидетельство того, что гасанидам были вынуждены уступить не только салихиды, но и киндиты, так как Абукариб ибн Джабала был „филархом сарацин Палестины“ и областей, принадлежавших в прошлом Набатее.

Род Талаба — „арабы ромейские, называемые дома Талаба“ — — известен и сирийской хронике Иешу Стилита. В самый разгар войны 502 и 503 гг., когда шаханшах Кавад опустошил ряд областей Междуречья и осаждал Амид (с октября 502 г.), он неоднократно посылал войска пер-

⁴⁸ Там же, стр. 114.

⁴⁹ G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmiden in al-Hira. Berlin, 1899, стр. 91.

⁵⁰ Th. Nöldeke. Die Gassanischen Fürsten. . ., стр. 9.

⁵¹ Там же, стр. 6.

⁵² Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 322—323.

сидских арабов под командованием царя Наамана (Нумана), лахмида, для отдельных нападений. Так, 26 месяца Тишри второго (ноября) 502 г. Нааман проник со своими войсками с юга в области Харрана; грабил, брал в плен, разорял и дошел до самой Эдессы. В 503 г. персидские арабы двинулись к городу Хабору у одноименной реки. Но нападение отбил и их уничтожил дукс Калинника (Ракки) Тимо-страт. Еще более решительный удар был нанесен персидским арабам в самой Хирте. „Также и арабы ромейские, называемые талабитами (تالابيتا), отправились в Хирту Нааманову и нашли караван, который направлялся к нему (Нааману), и верблюдов, нагруженных для него. Они напали на них, уничтожили их и захватили верблюдов; в Хирте же они не остановились, потому что она удалась в глубь пустыни“.⁵³ Иешу Стилит, как известно, был современником событий, которые он описывал. Следовательно, в 503 г. талабиты выполняли обязанности защиты византийских границ, и нападение на Хирту было действительным контрударом по лахмидам. Мир, заключенный при Анастасии с киндитом Харитом в 502 г., обеспечил это выступление подчиненного ему племени Талаба, которое в 503 г. совершило нападение на Хирту. Это разорение Хирты имело место еще при жизни Наамана, принявшего участие в битве с ромейскими войсками, которые возглавлял Патрикий. Хотя войска Византии отступили, перешли Евфрат и „спаслись в город Шамишат“ — Самосату, но в этой битве Нааман был ранен. „Распухла рана, которая была ему нанесена в голобу, и весь его череп воспалился. Он встал и пошел в свою палатку; эгой болезнью он болел два дня и умер“ в августе 503 г.⁵⁴ Кавад „поставил царя вместо Наамана“, но имя его не названо, как не назван и возглавлявший талабитов вождь. Таким образом, „воцарение“ Харита ибн Амра ибн Худжра в Хирте остается сообщением арабских хроник; во всяком случае не он был „поставлен“ Кавадом, а Абу Яфур.

Но сообщение о походе Харита в Хирту и разорении ее объясняет то, что в дальнейшем, став царем Хирты, Мундар, сын Наамана, продолжал борьбу с Харитом и убил его, как об этом сообщают источники.

Мундар (Мунзир, Аламундар), царь Хирты, заслуживает особого внимания, как выдающийся полководец и опытный политик: деятельность его сделала государство лахмидов центром, в котором решались судьбы арабских племен и государств всего Ближнего Востока. В данной статье роль Хирты и Мундара показана лишь в связи с историей рода Кинда, но она является столь значительной в отношении с Византией, что требует особой главы.

⁵³ Ioshua the Stilite. Chronicle. Ed. by W. Wright, Cambridge, 1882, § 57; Н. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V и VI вв. Л., 1940, русский перевод хроники, § 57, стр. 153.

⁵⁴ Н. Пигулевская. Месопотамия..., § 58, стр. 153.

Особого анализа заслуживают события, обычно относимые исследователями к 528 г., — это борьба между лахмидами и киндитами, в которой приняли участие не только многочисленные арабские отряды, но и византийские войска.

Текст Малалы содержит следующие факты. Диомед, дукс Палестины, силэнтиарий, оказался во враждебных отношениях с филархом Арефой. Опасаясь его, Арефа „удалился во внутренние области, в Индики“ — ὁ δὲ Ἀρέτας, φοβηθεὶς εἰσῆλθεν εἰς τὸ ἐνδότερον λίμιτον ἐπὶ τὰ Ἰνδικά.⁵⁵ Известно, что „Индика“ у Малалы и у других византийских авторов этого времени обозначала не собственно Индию, а области Аравийского полуострова, чаще всего Южную Аравию. В этом случае речь могла быть и о центральных частях Аравии. Узнав об этом, „Аламундар, сарцин персов, набросился на филарха ромеев, схватил и убил его“. С Аламундаром было войско в тридцать тысяч. „Узнав об этом, император Юстиниан написал дуксам Финикии, Аравии и Месопотамии и филархам епархий, чтобы они выступили против него и преследовали его и его войско“. Выступавшие войска состояли из отрядов „филархов епархий“, которые перечислены в следующем порядке: „Арефа филарх, Гнуф и Нааман“. Далее названы собственно византийские полководцы — Дионисий, дукс Финикии, Иоанн, дукс Евфратезии, и хилиарх Севастьян, все они вместе с филархами выступили против Аламундара. Наступление такого количества войск испугало его, и в свою очередь глава персидских арабов бежал „в области Индики“ со своим арабским войском. Объединенные отряды византийских сил стали его преследовать, но захватить не смогли. Тогда они направились в области Персии — ἐπὶ τὰ Περσικὰ μέρη — и напали на его „палатки“, т. е. его лагерь, и „захватили множество мужей, женщин и детей, и каких нашли верблюдов, и всякий другой скот“. Они сожгли четыре персидских крепости, взяли в плен бывших в них арабов и персов и возвратились восвояси с победой.⁵⁶

Убитый Аламундаром „филарх ромеев Арефа“ был, конечно, киндит Харит ибн Амр, как это было отмечено еще Нельдеке и повторено другими исследователями.⁵⁷ В полном соответствии с возможностями Харита было „удалиться“ во внутренние области Аравии, с которыми он поддерживал связь, к ним были близки византийские провинции Палестина 2-я и 3-я. Интерес представляет и то, что Харит назван „филархом ромеев“, каковым он и был, выполняя функции охраны границ империи. Хотя дукс Диомед и был с ним в ссоре, но Харит, оставив свои обязанности и покинув „византийские пределы“, значительно ослабил положение империи, чем и воспользовался Аламундар.

⁵⁵ Ioannes Malalas. Chronographia. Ed. L. Dindorfius, Bonnac, 1831, стр. 434.

⁵⁶ Там же, стр. 434—435.

⁵⁷ Th. Nöldeke. Die Gassanischen Fürsten. . . , стр. 10—11; I. Kawar. The ast days of Salih, стр. 153.

Арабская традиция хранит смутное представление о вражде между Мундаром и киндитом Харитом ибн Амром, будто бы захватившим престол лахмидов. О нападении арабов рода Талаба, принадлежавшего к киндитам, известно из сирийской хроники. Возможно, что положение отдельных представителей лахмидских царей было поколеблено в период маздакитского движения. Во всяком случае Мундар воспользовался тем, что положение старого врага лахмидов Харита поколебалось. Когда Харит „удалился“ в Аравию, Мундар в 528 г. свел с ним счет, убив его. Если нельзя полностью доверять источнику, упоминающему о тридцатитысячной войске Мундара, то во всяком случае он выступил с многочисленными отрядами, которые не первый раз совершали поход в центральные области Аравии. Об этом сообщает приведенная ниже надпись, датированная 516 г. (631 г. сабейской эры). Действия лахмидов в 528 г. Византия считала опасными для себя.

Большое войско Мундара заставило императора Юстиниана принять срочные меры. Ближайшие территориально начальники византийских войск, распределенных по провинциям Финикии, Аравии и Месопотамии или Евфратезии, должны были срочно, по его приказу, двинуться на расправу с лахмидом. В походе должны были принять участие и арабские филархи.

В связи со спорами, которые возникли в последнее время вновь по поводу значения филарха, этот текст Малалы представляет особый интерес. Здесь названо несколько филархов по именам, а про Юстиниана говорится, что он обратился с приказом выступить к „филархам епархий“. Названные „филарх Арефа“, Гнуф и Нааман были этими филархами. Если убитый Аламундаром „филарх Арефа“ был Харитом ибн Амр киндитом, то второй, названный филархом Арефа, из числа сражавшихся против Мундара был гасанидом Арефой, сыном Габалы.⁵⁸ Это значит, что гасаниды уже вступили на путь связи с Византией. „Конец Салиха“, т. е. князей Заджома (Доджома), дал возможность гасанидам усилиться в самом начале столетия, теперь же ослабление и гибель наиболее сильного из рода Киддат (Кинда) открывали им новые пути к господству.

Организация Византией „варварской периферии“ носила особые черты. Племенная их организация ею не нарушалась, а как бы подвергалась известному контролю. Из текста Малалы очевидно, что филархов было несколько, не один, и все они были филархами в пределах отдельных территориальных единиц — епархий. Названные после „филарха Арефы“ Гнуф и Нааман, очевидно, тоже принадлежали к числу епархиальных филархов⁵⁹ и, как можно предполагать, были родственниками гасанидов, или принадлежали к их роду. Из числа филархов

⁵⁸ Th. Nöld e k e. Die Grassanischen Fürsten. . . , стр. 11; Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 322.

⁵⁹ Ioannes Malalas, ук. соч., стр. 435.

своим положением выделялся Арефа; он и назван первым, но он не занимал какого-нибудь исключительного положения — оно досталось ему позднее, здесь же он лишь один из нескольких филархов.

Параллельный текст Феофана представляет интерес прежде всего своей датировкой. Систематическая ошибка в его хронологии дает возможность установить дату событий, записанных в ней под 6021 г., как 528 г.; не лишен интереса и характер сообщения Феофана, который не дает ни одного имени собственного, кроме имени Аламундара. Но все факты он передает в соответствии с тем, что сообщил Малала, значительно его сокращая, так что остается неизвестным, куда именно удалился „филарх ромейских сарацин“; сказано лишь, что он удалился „к внешней границе“ — εἰς τὸ ἑσώτερον ἕλιμιτόν. Когда Аламундар обращается в бегство от войск, предводительствуемых дуксами Финикии, Аравии и Месопотамии, по именам не названными, как и филархом (в единственном числе), которые ему угрожали, он направляется „в области Индии, в которые еще никто из ромеев не проникал“.⁶⁰ В отличие от Малалы Феофан уточняет добычу, взятую византийскими войсками в его лагере, а именно — они захватили „тех пленных ромеев, которых (там) нашли, а также верблюдов, овец и быков, множество метаксы и одежды“ — πολλὴν μέταξιν καὶ ἱματισμόν. Это дополнение представляет особый интерес, так как указывает на торговые связи арабов, известные Феофану; „множество метаксы“ было, конечно, предметом торговли, доставлявшимся морским путем и караванами по „шелковой дороге“ из далеких областей Азии. Кроме того, византийские войска сожгли четыре персидских лагеря и „удалились с большой победой“. Таким образом, Малала и Феофан дополняют друг друга: хронология может быть восстановлена на основании сведений Феофана, а то, что эти события относятся к ослаблению и гибели рода Кинда, становится достоверным только из сообщений Малалы.

В эти годы значительно возрастает роль гасанидов; они оказывают услуги Византии в ряде случаев, как например в усмирении самарянского мятежа, в защите границ. Наконец, большое значение имело согласие этого рода принять христианство. В этом гасаниды последовали за родом Зоджома (Доджома), представители которого крестились, как это известно и о других арабских родах и семьях, о которых сохранились сведения у церковных писателей и агиографов — у Кирилла Скифопольского и у Иоанна Мосха в „Ламонарии“.

Возвышение рода гасанидов и особое положение, которое они заняли, было связано не только с падением Салих (Зоджома) и родом Киддат (Кинда), которые до гасанидов выполняли важные для Византии функции охраны ее восточной и юго-восточной границы. Существенное значение имела необходимость отражать особенно настойчивые нападения „персидских арабов“, которые грабили и разоряли население.

⁶⁰ Theophanes, ук. соч., стр. 179.

провинций, как с ведома и „по наущению“ персов, так и по собственному почину.

Наиболее богатый материал, как это видно и из приведенных выше данных, сохранился о Мундаре III, царе Хирты, известном византийским хроникам под именем Аламундара. Обычным добавлением к его имени было имя его матери Закика, и звался он Ἀλαμούνδαρος ὁ Σακικᾶς. О том, насколько путаной и неясной является генеалогическая традиция этого выдающегося „царя арабов“, сказано достаточно.⁶¹ Впрочем, и значение эти сбивчивые данные получают лишь в отдельных случаях, при сопоставлении с другими источниками.

Для данного вопроса интерес представляют прежде всего свидетельства Прокопия, которые в самое последнее время были взяты исследователями на подозрение. Тенденциозность Прокопия сказалась якобы в его характеристике Мундара, с одной стороны, и гасанида Арефы — с другой. Арефу он подозревает в лицемерии и предательстве и противопоставляет ему безупречно служившего интересам Ирана Мундара.⁶² Если в этих соображениях и есть элемент справедливости, к чему в дальнейшем еще придется вернуться, то во всяком случае факты, сообщаемые Прокопием, едва ли являются сомнительными, тем более что они подтверждаются и другими источниками. Если характеристика Мундара и носит черты преувеличения, то в основном приписываемые ему „подвиги“ хорошо известны, — такие, как участие в войнах Кавада, постоянные нападения, разорение византийских областей, полон большого числа людей. Поэтому характеристика действий Мундара у Прокопия близка к исторической действительности. Аламундар был, по его мнению, опытным в войне, умудренным и чрезвычайно деятельным. В течение пятидесяти лет он досаждал ромеям на протяжении от Египта до Месопотамии. Он разорял и сжигал дома, брал в плен тысячи людей, которых выдавал обратно за большой выкуп или убивал их. Его нападения были хорошо обдуманы, он заставлял врасплох и скрывался, забрав добычу. Если его преследовали, то он также внезапно нападал на ромейские войска, когда они не успевали еще приготовиться, — ἄλλ' ἔτι ἀπαρασκευοῖς τε οὔσι. Так, ему удалось взять в плен двух военачальников стратиотов — Тимострата, брата Руфина, и Иоанна, сына Луки. С Тимостратом у „персидских арабов“ были старые счеты. В 503 г., будучи дуксом Калиника-Ракки, он уничтожил их отряды, нападавшие на Хабор.⁶³ Военачальники были выкуплены ценой всего своего состояния.⁶⁴ Мундар был опасным и сильным врагом Византии. По мнению Прокопия, дело было в том, что Мундар,

⁶¹ G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmidin in al-Hira, стр. 75—87.

⁶² I. Kawan. Arethas, Son of Iabalah. Journal of the American Oriental Society, v. 75 (1955), стр. 211.

⁶³ Ioshua the Stilite, ук. соч., § 57; Н. Пигулевская. Месопотамия... русский перевод хроники, § 57, стр. 153.

⁶⁴ Procopius. De bello persico, I. 17, стр. 89.

имея „звание царя“, был единственным, правившим всеми арабами персидской державы, и поэтому он имел возможность нападать на любую область империи.⁶⁵

Такая характеристика, данная Мундару Прокопием, вызвала подозрение в том, что он не объективен и хвалит Мундара для того, чтобы оттенить отрицательную роль Арефы и его предательство в отношении Византии.⁶⁶ Это мнение нельзя, однако, признать справедливым, так как и другие источники, независимые от Прокопия, говорят о смелости и обдуманности нападений Мундара, о его храбрости, находчивости. Помимо того, чисто личная характеристика главы „ромейских“ арабов не представляет того особого интереса, который ей придают искусственно. Успехи оружия лахмидов, признание их значимости целым рядом государств Ближнего Востока, дипломатические связи, простиравшиеся до южной Аравии, — все эти данные говорят о значении Хирты, ее международном весе; личные же качества Мундара, отмечаемые источниками, отражают лишь положение, занятое государством, главой которого он был.

В этом отношении очень показательными являются свидетельства южноарабских надписей. Так, на середине пути между Зафаром и Ктесифоном у вади Масиль была найдена надпись Ру 510, датированная 516 г. (631 г. сабейской эры).⁶⁷ Она указывает на глубокое проникновение в области центральной Аравии лахмидов, с одной стороны, и сабейских царей — с другой.

Первое издание этой надписи было дано Г. Рикмансом,⁶⁸ а исторический комментарий — Ж. Рикмансом.⁶⁹ Эта надпись Ру 510 интерпретируется названными учеными следующим образом.

Мадикариб Яфур, царь Сабы, Зу Райдана, Хадрамаута, Иеманата со своими арабами гор и долин установили эту надпись в Масиль Гумхан в связи с тем, что к ним обратились за помощью арабы, „военные колонны“ (*colons militaires*). С ними сразился Мундар, „и они бились с ним“ (племена Сабы, Химьяра, Рахабатана, Хадрамаута, Иахэнна) „вместе с их арабами Киддат и Мазхидж“ — *wb'm/'rbhmw/kdt/wmdh/gm'* (строки 7 и 8), „вместе с бану Тулубат и Муззир“ — *wb'm/bny/t'lt/wmdg/.....* (строка 8). Месяц Зу-Кар, год 631 (516 г. н. э.).⁷⁰

Мадикариб, царь Сабы, известен по „Книге Химьяритов“ — это предшественник Зу Нуваса, которому предоставляла займы Рума.⁷¹

⁶⁵ Там же, стр. 90.

⁶⁶ I. Kawar. 1) Arethas, Son of Iabalah, стр. 215; 2) Procopius on the Ghasanids. *Journal of American Oriental Society*, t. 77 (1957), стр. 80.

⁶⁷ J. Ruckmans. *Inscriptions historiques sabéennes...*, стр. 327.

⁶⁸ G. Ruckmans. *Inscriptions sud-arabes*, Ry 510. *Le Museon*, 1953, t. 66, 3—4, стр. 307—310.

⁶⁹ J. Ruckmans. *Inscriptions historiques sabéennes...*, стр. 328 и сл.

⁷⁰ G. Ruckmans. *Inscriptions sud-arabes*, *Le Muséon*, 1953, 66, 3—4, стр. 307—310.

⁷¹ *The book of Himyarits*. Ed. A. Moberg, Lund, 1924, стр. 43—44а.

Муззир — это Мундар, царь лахмидских арабов Хирты (505—554). Истолкование надписи следующее. Арабы *qsdm*, что соответствует понятию „военные колонны“, терпели притеснения от Мундара; по их просьбе на помощь им пришли войска царя Сабы, состоявшие из различных южноарабских и бедуинских племен. Но ни места сражения, ни его результатов в надписи нет; это объясняется тем, что надпись поставлена до того, как войска Мадикариба встретились с войсками Мундара.⁷²

Существенное значение имеет перечисление племен, которое дано в надписи, в частности киндитов и племени Мазхидж, известного по письму Симеона Бетаршамского.

Однако и содержание надписи, очень краткое, и ее лапидарный синтаксис создают возможность различного ее истолкования. Так, профессор В. Каскель предложил другой перевод надписи, который рассматривает Мадикариба и Мундара как союзников, совершивших совместные военные действия против бедуинов, разбойничавших в областях, названных в надписи Масиль Гумхан и Катаа. Каскель читает так: „Царь Мадикариб Яфур ... со своими бедуинами гор и долин выгравировали эту надпись ради прогнанных ими разбойных бедуинов“, совершавших набеги. „Муддар также на них напал“ — „Auch Mud-dirum hatte sie bekämpft“ (строки 5-я и 6-я). Они двинулись в поход „со своими племенами“ (*b's'bhmw*) Саба, Химьяр, Рахабатан, Хадрамаут и Ихн. Далее в надписи особо выделены „и их бедуины“ *wb'm/rbhmw* — Киддат и Мазхидж, „вместе с бану Таалабат, Муддар и Саба“. Выделение в тексте строк 7-й и 8-й „бедуинов“ и „сынов Таалаба“ связывает их теснее с Мундаром.⁷³ Грамматический анализ Каскеля не всегда убедителен, и с его толкованием трудно согласиться.

Для нашего исследования особенно существенно самое местонахождение надписи с именем Мундара в центральных областях Аравии. За то, чтобы считать, что все упомянутые племена принадлежали к войскам Мадикариба, говорит и самый текст, в котором трудно увязать имя Мундара в 5-й строке с бедуинами Кинда и Мазхидж в 7-й строке. Из других источников известно, что киндиты были враждебны лахмидам и что в начале VI в. их вражда приняла особенно острый характер. Возможно, что Мазхидж были дружественны лахмидам, поскольку сирийский епископ застал их в лагере Мундара в 524 г. н. э. Что касается *t'lb*, то едва ли правильно чтение *Tu'lubat*: это хорошо известные таалабиты, в сирийском написании с „аином“, как это имеется и в сабейском (строка 8-я). О талабитах и их вражде с лахмидами речь была выше. Трудно поэтому связать их с Мундаром и считать, что они воевали под его началом, как это трудно предположить и относительно Кинда. В надписи *Ry 510* едва ли имеют место

⁷² J. Ryckmans. *Inscriptions historiques sabéennes...*, стр. 328.

⁷³ W. Caskey, ук. соч., стр. 11—13. Иначе переводит S. Smith (*Events in Arabia in the 6 c. A. D. Bulletin of the school of Oriental and African. 1954. v. 16, part 3, стр. 460—461*).

согласованные действия царя Сабы и царя Хиры; текст следует понимать как сообщение о враждебном походе южного царства на северное.

В 524 г. в лагере того же Мундара встретились посланцы Византии Авраам бар Еупорос и Симеон Бетершамский с „послом царя химьяритов“, который привез от него „полное гордости письмо“.

Весной 540 г. Хосров I начал военные действия и против Византии. Непосредственно перед этим тот же Мундар повел горячий спор с гасанидом Харитом за „Страту“.⁷⁴ Вопрос об этом конфликте между арабскими племенами заслуживает особого изучения и будет освещен в работе о племени гасанидов, тем более что он послужил одним из поводов к нарушению „вечного мира“ 532 г. между Византией и Ираном.

К 543 г. относится упоминание имени того же Мундара в знаменитой надписи Абрахи, в которой перечислены посольства, направленные к нему в Химьяр от различных государств.⁷⁵ От государства лахмидов к царю Южной Аравии был также послан представитель Мундара, названный наряду с посланцами двух братьев из рода Гасан Харита (Арефы) ибн Джабала (Габала) и Абукариба ибн Джабала. Не лишен интереса и тот факт, что имя Мундара предшествует имени братьев гасанидов и занимает, следовательно, более почетное место в надписи.

В свете данных Ру 510, надписи 516 г., которая говорит о глубоком проникновении лахмидских войск в области Центральной Аравии, не может вызывать удивления или недоверия сообщение о походе Мундара в эти области в 528 г., когда им был убит киндит Харит ибн Амр. Византийские войска двинулись против лахмидских отрядов, о чем сообщают греческие источники (см. выше). Тогда же империя была озабочена положением мелких государств и племен Аравийского п-ва у сиро-палестинской границы и у Акабского залива, о чем свидетельствуют повторные посольства, направленные к ним между 525 и 543 гг.

Подтверждением связей и интересов государства „персидских арабов“ в Центральной Аравии является надпись 547 г. (662 г. сабейской эры) Ру 506, высеченная от имени царя Абрахи. Она найдена у колодца Мурайгхан, в стороне от обычных дорог из Йемена и Хадрамаута в Мекку.⁷⁶

Надпись отмечает успех, одержанный в битвах, которые произошли далеко от места, где воздвигнута надпись. Содержание ее следующее. Племя Маадеев предприняло обычный весенний поход — *razzia*, и в то же время восстали все „бану Амирим“. Против тех и других царем Абрахой были посланы два военачальника, из которых Абгабар возглавил племена Кинда (Киддат), а Баширум, сын Хуснума, возглавил

⁷⁴ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 295—297, 326.

⁷⁵ *Corpus Inscriptionum semiticarum. Pars quarta. Inscriptiones himyariticas et sabaeas continens. T. II, f. 1, Parisiis, 1911; Corpus Inscriptionum Himyariticarum, № 541, строка 90.*

⁷⁶ Мурайгхан находится в 170 км на юго-восток от Биши (Bisa) и в 130 км на северо-запад от Хима (Hima): J. R u s k a n s. *Inscriptions historiques sabéennes...*, стр. 339.

войска племени Саидум. Маадеи и восставшие Амирим были побеждены, они бежали, но были настигнуты, частью перебиты, взяты в плен и дали заложников.⁷⁷ „И после того“ *wb'dnhw/Amr* сын Мундира (*Mud-diran*) „дал им заложников“. [Мундар] послал своего сына, который был утвержден „правителем“ для Маада *wathlfhw /'ly/m'dm*.⁷⁸ Лахмид Амр, сын Мундара, известен также и как „сын Хинд“, по имени своей матери. После Мундара престол лахмидов перешел к нему (554—569). Истолкование этой надписи нам представляется несколько иным, чем данное предшествующим комментатором.⁷⁹

Амр, сын Мундара, „после того“ дал им заложников, т. е. гарантии были даны лахмидами за маадеев, которые совершили свою веселую разию недозволенным образом. Маадеи, как известно из других источников, были не только дружественны, но и в известной мере подчинены лахмидам.⁸⁰ Поэтому лахмиды могли пообещать регулировать и в дальнейшем поведение маадеев, после того как они поплатились за свой поход. Представитель лахмидов был поставлен их главой, что отвечало интересам и царя Сабы, так как создавало возможность держать это воинственное племя в повиновении. Лапидарный стиль надписи затрудняет лишь решение вопроса, кто был утвержден главой маадеев, Амр ибн Мундар или его сын. Судя по данному издателем надписи переводу, он предполагает, что Мундар поставил главой маадеев своего сына Амра,⁸¹ тогда как комментатор считает, что это положение было занято сыном Амра.⁸² Очевидно, что Амр был поставлен во главе племени маадеев, тем более что никакого другого имени в надписи не названо. Если бы был действительно поставлен сын Амра, то он был бы назван по имени в этой достаточно обширной надписи.

Истолкование этой надписи другими исследователями близко к первому переводу. Значительное расхождение имеется в датировке надписи.⁸³

Профессор Каскель несколько меняет перевод: бану Амирим занимались тем, что грабили на дорогах (строка 3-я), указывает он, и потому были наказаны Абрахой. Кроме того, им предложена другая хронология, так как он относит начало сабейской эры не к 115 г. до н. э., а „на 2, 3 года раньше“. В таком случае посольства к Абрахе, засвидетельствованные в надписи С. I. N. 541, придется не на 543 г., а на 539/540 г. Поход Абрахи в центральные области Аравии (Ру 506) имел место в 544/545 г. Таким образом, Каскель произвольно вводит поход

⁷⁷ G. Ruckmans. *Inscriptions sud-arabes*, Ry 505. Le Muséon, 1953, t. 66, 3—4, стр. 278.

⁷⁸ Там же, стр. 284.

⁷⁹ J. Ruckmans. *Inscriptions historiques sabéennes...*, стр. 341—342.

⁸⁰ Н. Пигулевская. *Византия на путях в Индию*, стр. 275.

⁸¹ G. Ruckmans. *Inscriptions, sud-arabes*. Le Muséon, 1953, t. 66, 3—4, стр. 278, 8-я строка надписи, и стр. 283.

⁸² J. Ruckmans. *Inscriptions historiques sabéennes...*, стр. 341.

⁸³ A. F. L. Beeston. *Notes on the Mureighan Inscription*. *Bulletin of the school of Oriental and African Studies*, 1954, v. 16, p. 2, стр. 391—392.

Абрахи в „общую схему“ войны Византии и Ирана в 540—546 гг., в которой химьяритское государство и Абраха были на стороне Византии.⁸⁴ Как бы то ни было, но поход Абрахи в области Центральной Аравии, засвидетельствованный этой надписью Ру 506, делает еще более возможным и вероятным его поход на Мекку „в год слона“. Эта надпись подтверждает и широкие связи государства лахмидов, военная активность которого у границ Византии объясняет в значительной степени ее политику в отношении других арабских племен и государств, как и возвышение рода гасанидов.

В первой четверти VI в. положение киндитов, представлявших „ромейских“ арабов, на основании целого ряда источников может быть охарактеризовано как прочное. Киндиты были оплотом Византии против других арабских племен и особенно против лахмидов. Государство последних занимало выдающееся место среди других государств Ближнего Востока, а его царь Мундар III (Аламундар) осуществлял активную военную политику на пространстве от берегов Тигра до Средиземного моря у Антиохии, от Эдессы и Амида до вадии Масиль и Мурайхан в центральной Аравии. В Хирте плелись сети политических интриг, которые имели целью воздействовать на государства химьяритов и эфиопов. Лохмиды объединяли под своей рукой „всех персидских арабов“, они возглавляли в Аравии мощное, воинственное племя маадеев.

С государством Хирты и пришлось столкнуться филархам Византии из рода Киддат (Кинда), а затем сменившим их филархам из рода гасанидов. Возвышение этих последних происходило в процессе постоянной борьбы, войн и походов, занимающих свое очень существенное место в истории. Привлечение новых материалов, детальный анализ разноязычных источников позволяет по-новому, в полной мере оценить политическое положение на Ближнем Востоке в столетие, предшествующее возникновению ислама.

N. V. Pigulevskaya

KINDITES ET LAHMIDES AU VS. ET AU COMMENCEMENT DU VISS.

Les sources grecques, arabes ainsi que les inscriptions sud-arabes récemment découvertes prouvent que la tribu des Kinda, liée aux tribus des Ma'd au Nedjd, était hostile aux Lahmides de Hira. Les Kindites ont foulé les Salihides et jouaient un rôle considérable comme confédérés de Byzance au V et au commencement du VI^s, quoique pas toujours soumis. Dans l'intérêt de l'empire ils combattirent „les arabes persans“.

Les Gassanides ont achevé les Salihides, mais leur position de philarches principaux de l'empire à sa frontière n'était assurée que lorsque les philarches Kindites diminués et dispersés ont dû céder à eux leurs places de fédérés de Byzance.

⁸⁴ W. Caskel, ук. соч., стр. 30. В. Rubin. Das Zeitalter Justinians, 1960, Berlin, p. 318.—F. Altheim, R. Stiel. Finanzgeschichte der Spätantike. Frankfurt am Main. 1957, p. 144—145.

ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЕВКИДСКОГО ГОСУДАРСТВА С ГОРОДАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В течение III в. до н. э., т. е. на протяжении всего того времени, когда Селевкидское государство вело активную внешнюю политику, внимание его правителей было непрестанно устремлено на города далекого Понтийского побережья. После битвы при Куропедии (281 г. до н. э.) престарелый Селевк I Никатор строил, по-видимому, планы овладения фракийским наследством Лисимаха, но рука убийцы настигла его прежде, чем эта цель могла быть осуществлена.¹ Трудное международное положение царства Селевкидов при его преемнике, Антиохе I Сотере (281—261 гг. до н. э.), не давало последнему возможности принять участие в судьбах этого отдаленного района; однако Антиох II Теос (261—246 гг. до н. э.) уже в самом начале своего правления обрушился на Византий, главную опору его соперников, египетских Птолемеев, в черноморском бассейне.² Антиох II стремился к территориальным приобретениям во Фракии; в уцелевших обрывках литературной традиции сохранилось указание на то, что город Кипсела (в долине Гебра) был взят его войсками,³ но о других событиях этой войны нечего не известно.

Через несколько десятилетий после упомянутого похода Антиоха II, который датирует 260, 255 или 250 г. до н. э.,⁴ Фракия снова упоминается в связи с событиями в западной половине Селевкидского государства. Сюда бежал и здесь нашел свою гибель сын Антиоха II, Антиох Гиерак (228 или 227 г. до н. э.).⁵ Трудно представить себе, что

¹ Ср., например: Stähelin. Seleukos (2). P.-W. RE, Zweite Reihe, Bd. II, 1921, столб. 1225—1226 (литература).

² Memnon, frg. 23 (FHG, III, 538); ср.: A. Bouché-Leclercq. Histoire des Seleucides. Paris, 1913, стр. 77—78; H. Merle. Die Geschichte der Städte Byzantion und Kalchedon. Kiel, 1916, стр. 55—57; В. П. Невская. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953, стр. 140—141.

³ Polyæn, IV, 16, 1; ср.: И. Г. Дройзен. История эллинизма, т. III. М., 1893, стр. 160—163; Т. В. Блаватская. Западнопонтийские города в VII—I веках до нашей эры. М., 1952, стр. 109.

⁴ A. Bouché-Leclercq, ук. соч., стр. 77; В. Niese. Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten, Bd. II. Gotha, 1899, стр. 137—138; E. R. Bevan. The House of Seleucus, v. I. London, 1902, стр. 176—177.

⁵ Just. XXVII, 3, 8—11; ср.: Wellmann. Antiochos (23). P.-W. RE, Bd. I, 1894, столб. 2457—2459 (там же указана и литература).

в это время у Селевкидов не было во Фракии если не прочных владений, как полагал, например, Б. Низе,⁶ то во всяком случае сторонников и возможных союзников. Впрочем, и о смерти Гиерака известно слишком мало, чтобы можно было судить об этом с уверенностью.

Уже в годы своей упорной борьбы против Рима во фракийские дела вмешался Антиох III. Весною 196 г. до н. э. он предпринял поход во Фракию, считая ее наследием своих предков.⁷ В следующем году Антиох III снова двинулся на север, „прошел по многим местам Фракии, подчиняя их своей власти и освобождая эллинов, которые были в подданстве у фракийцев“.⁸ Трудно говорить о том, к каким результатам могли бы привести эти действия в случае победоносного исхода войны с Римом, но битва при Магнезии (190 г. до н. э.) и потеря земель к западу от Тавра навсегда прекратили попытки Селевкидов добиться владычества в районе черноморских проливов и во Фракии.

Скудные и обрывочные известия древних писателей лишь в незначительной степени дополняются столь же фрагментарными данными эпиграфики.⁹ Тем большего внимания заслуживают нумизматические источники, а именно — немногие сведения о находках селевкидских монет в северо-западном Причерноморье.

В 1959—1960 гг. в Одесский государственный археологический музей поступило несколько серебряных древнегреческих монет, место находки которых известно (см. табл. I). Две монеты из их числа принадлежат к группе ранних тетрадрахм Селевкидской державы. Вот их описание.

№ 1. Ав. Голова Зевса в лавровом венке, вправо; изображение заключено в круг из точек.

⁶ В. Niese, ук. соч., стр. 74, 138; Н. Merle, ук. соч., стр. 55—56. — Ср. критические замечания ряда ученых, например: А. Bouché-Leclercq, ук. соч., стр. 78; Г. Михайлов. Надписи намерени в Созопол през 1946 г. РП, т. II, 1948, стр. 65, прит. 1.

⁷ Polyb., XVIII, 49—51; Liv., XXXII, 38—40; App. Syr., 2—3; Just., XXXI, 1, 3; Plut. Flam., 12. — Антиох III и ранее претендовал на Фракию (ср.: App. Syr., I); см. также: А. Bouché-Leclercq, ук. соч., стр. 182 и сл.

⁸ App. Syr., 6; это место восходит, по-видимому, к Полибию (ср.: Schwartz. Appianus. P.-W. RE. Bd. I, 1895, стлб. 219). О походах Антиоха III во Фракию, кроме указанных выше работ, см.: W. W. Tarn. The First Syrian War. JHS, v. XLVI, 1926, стр. 155 и сл.

⁹ Г. Михайлов, ук. соч., I, 388. — В надписи идет речь о заключении аполлониадами и месембрийцами оборонительного союза с неким Антиохом, очевидно одним из членов селевкидской династии (ср.: J. Robert, L. Robert. Bulletin épigraphique. REG, v. LXIII, №№ 294—298, 1950, стр. 174—175). Г. Михайлов относит надпись к середине III в. до н. э. и связывает ее с походом Антиоха II Теоса, однако Хр. Данов привел убедительные аргументы в пользу того, что перед нами документ начала II в. до н. э., проливающий свет на политику Антиоха III; ср.: Г. Михайлов, ук. соч., стр. 63—66; Хр. Данов. Към историята на Тракия и Западного Черноморие от втората половина на III в. до средата на I в. преди н. е. ГСУ, т. XVII, Филос.-истор. фак., кн. 2, 1952, стр. 140—147.

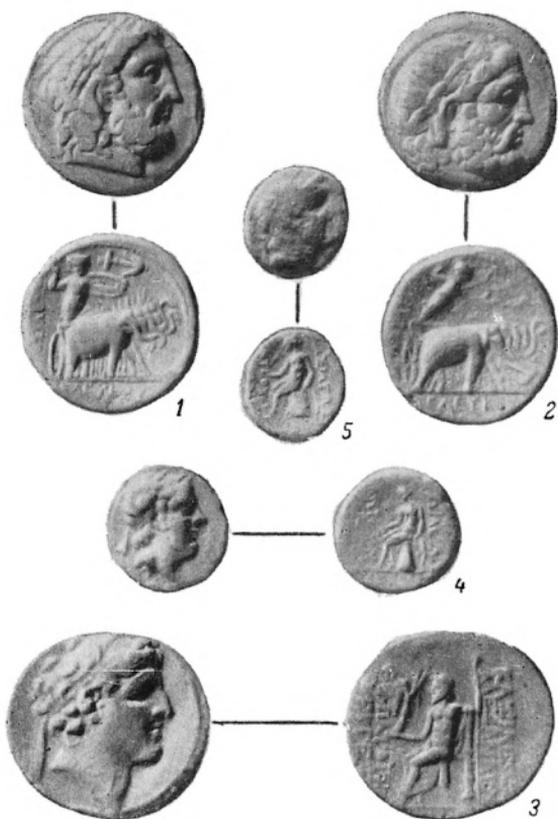

Табл. I. Серебряные древнегреческие монеты Селевкидов.

Рев. Афина в коринфском шлеме на колеснице, запряженной четверкой рогатых слонов, вправо; в правой руке дротик, в левой овальный щит; справа в поле якорь, родовой знак Селевкидов. За спиной богини снизу вверх [Β]ΑΣΙΛΕΩΣ, в обресе [Σ]ΕΛΕΥΚΟΥ и две монограммы (№№ 1 и 2). Изображение заключено в точечный круг.

Серебро. Диаметр 24.5—25.5 мм. Вес 14.78 г. Табл. I, 1.

№ 2. Ав. Подобное изображение, другого штампея и стилия.

Рев. Подобное изображение, также другого стилия; надпись за спиной Афины почти совсем стерта, уничтожены также монограммы (№№ 3 и 4), стоявшие в поле над спинами слонов; в обресе [Σ]ΕΛΕΥΚΟΥ.

Серебро. Диаметр 24.2—25 мм. Вес 15.47 г. Табл. I, 2.

Монета, описанная под № 1, найдена в 1937 г. в рабочем поселке у железнодорожной станции Раздельная (Одесская обл., УССР). Монета № 2 вырыта при земляных работах в 1923 г. у с. Литавка (Харьковская обл., УССР). В обоих случаях землекопы, рассчитывая обнаружить клад, тщательно осмотрели место находки, но ни других монет, ни каких-либо иных предметов, которые привлекли бы их внимание, отыскать не удалось.

Монеты с изображениями Зевса и колесницы, запряженной одной или двумя парами слонов, хорошо известны в нумизматической литературе.¹⁰ Они выпускались многими монетными дворами восточной части Селевкидской державы в первых десятилетиях III в. до н. э.¹¹ Типы этих серебряных монет не случайны: после битвы при Ипсе (301 г. до н. э.) Селевк стал неоспоримым властелином Малой Азии, Сирии, Месопотамии и „Верхних сатрапий“; чтобы увековечить свою победу, он отказывается от выпуска тетрадрахм с типами Александра (голова Геракла — Зевс на троне) и собственным именем, которые чеканились им после принятия царского титула (т. е. после 306 г. до н. э.)¹², и приступает к выпуску монет с оригинальными типами. При этом изображение Зевса было скопировано с известных тетрадрахм Филиппа II Македонского,¹³ а Афина на запряженной слонами колеснице являлась

¹⁰ P. Gardner. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. The Seleucid Kings of Syria. London, 1878, стр. 3, 25—35, табл. I, 7—8; E. Babelon. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliotheque Nationale. Les rois de Syrie. Paris, 1890, стр. 10—12, табл. 64—77.

¹¹ E. T. Newell. 1) The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. New York, 1938, стр. 23—52, табл. VI—XII (Селевкия на Тигре), стр. 113—126, табл. XXIII—XXV (Суза), стр. 229—236, табл. L (Бактра); 2) The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. Ad-denda. New York, 1941, стр. 12—13, табл. I, III (далее обе части корпуса Ньювелла цитируются как ESM и WSM). Э. Ньювелл опроверг прежнее мнение, согласно которому монеты с изображением запряженной слонами колесницы чеканились еще в 306 г. до н. э. (ср., например: F. Imhoof-Blumer. Die Münzstätte Babylon zu Zeit der Makedonischen Satrapen und des Seleukos Nikator. NZ, Bd. XXVII, 1895, стр. 9).

¹² P. Babelon, ук. соч., стр. VIII—XIII.

¹³ ESM, стр. 38; ср.: А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, табл. XI, 1.

напоминанием о блестящем восточном походе Селевка и о важнейшем трофее войны против индийского царя Чандрагупты (Сандракотты греческих авторов) — о боевых слонах.¹⁴ Именно эти слоны, как утверждали враги Селевка, доставили ему победу при Ипсе,¹⁵ а заодно и насмешливое прозвище *ἐλεφαντάρχης*, как назвал его сын побежденного Антигона, Деметрий Полиоркет.¹⁶

Обе публикуемые монеты чеканены в Месопотамии, на монетном дворе Селевкии на Тигре, новой столицы подвластных Селевку земель, заложенной вскоре после сражения при Ипсе.¹⁷ При этом тетрадрахма № 2 выпущена в 24 г. селевкидской эры (октябрь 289 г. — сентябрь 288 г. до н. э.) и происходит от одной пары штемпелей с некоторыми другими монетами данного года; это обстоятельство, заметим попутно, позволяет с полной уверенностью восстанавливать находящиеся в поле оборотной стороны монограммы.¹⁸ Что касается монеты № 1, то она должна датироваться 18 г. селевкидской эры (октябрь 295 г. — сентябрь 294 г. до н. э.). Об этом позволяет судить уже то, что она чеканена общим штемпелем аверса с некоторыми тетрадрахмами указанного года.¹⁹ С другой стороны, к определению времени выпуска этой монеты можно прийти и путем изучения выставленных на ней монограмм №№ 1 и 2. В самом деле, на опубликованных до настоящего времени тетрадрахмах 18 г. селевкидской эры (вторая серия монет Селевка I Никатора, группа *F* по Ньювеллу) известны либо комбинация монограммы № 1 с монограммой № 5 (или с ее вариантом № 6),²⁰ либо комбинация упомянутой монограммы № 5 (или № 6) с монограммой № 2 (или составляющими последнюю буквами *ΙΣ*).²¹ При этом монограмма № 1, впервые появляющаяся на золотых статерах предшествующего, 17 г. селевкидской эры,²² а также монограмма № 2 не встречаются на монетах, чеканенных после 18 г. селевкидской эры. Таким образом, тетрадрахма с комбинацией монограмм №№ 1 и 2, публикуемая в настоящей заметке (табл. I, 7), является не изданным ранее вариантом серебряных монет, чеканенных в 295/4 г. до н. э. на монетном дворе Селевкии на Тигре, и находит естественное место в их ряду²³ (см. табл. II).

¹⁴ Plut. Alex., 62; Strabo, XV, стр. 724. Ср.: Babelon, ук. соч., стр. XXVII—XXIX (впервые это объяснение дано еще Экгелем: J. Eckhel. *Doctrina numorum veterum*, p. I, t. III. Lipsiae, s. a., стр. 212).

¹⁵ Diod., XX, 113,4; Plut Demetr., 28; Strabo, XVI, стр. 752; Juba, frg. 30 (FHG III, 474); Liban., XI, 90.

¹⁶ Plut. Demetr. 25; Philarch. frg. 29 (FHG, I, 341).

¹⁷ См.: Streck. Seleukeia (2). P.-W. RE, Zweite Reihe, Bd. II, столб. 1150—1151.

¹⁸ ESM, табл. IX, 13; Ad. Hess. Katalog, № 208, Frankfurt a/M, 1931. т. XI, 679.

¹⁹ ESM, табл. VII, 14; Ad. Hess. Katalog, № 207, Luern, 1931, т. XV, 639.

²⁰ ESM, стр. 26, №№ 47—50, табл. VII, 70—74.

²¹ Там же, №№ 51—51 А, табл. VII, 75, LVI, 78.

²² Там же, стр. 25, № 43, табл. VII, 6.

²³ Между №№ 50 и 51 корпуса Ньювелла (см.: ESM, стр. 26).

Третья селевкидская тетрадрахма была найдена в 1949 г. в окрестностях г. Вознесенска (Кировоградская обл., УССР). Она выпущена

1	2	3	4	5
				
6	7	8	9	10
				

Табл. II. Дифференты на монетах Селевкидов.

значительно позже предыдущих, при одном из эфемерных царей середины II в. до н. э., Александре I Бала, выдававшем себя за сына Антиоха IV Епифана и удержавшем престол в 150—145 гг. до н. э. Вот описание этой монеты, представляющей собой известный в литературе, но сравнительно редкий вариант.²⁴

№ 3. Ав. Голова царя Александра I Бала в диадеме, вправо; изображение заключено в узорный ободок, в котором веретенообразные звенья чередуются с парами точек.

Рев. Полуобнаженный Зевс, сидящий на троне, влево; в поднятой правой руке маленькая крылатая Ника, протягивающая к нему венок; левая рука бога опирается на длинный скипетр. Справа сверху вниз две строки ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, слева таким же образом ΘΕΟΠΑΤΟΡΟΣ ΕΥΕΡΓΕΤ[ΟΥ]; между коленом Зевса и надписью монограмма (№ 7), в обрезе дата ΕΞΡ (165 г. селевкидской эры, т. е. время от октября 148 г. по сентябрь 147 г. до н. э.) и монограмма (№ 8).

Серебро. Диаметр 27—29.1 мм. Вес 15.47 г. Табл. I, 3.

Тетрадрахмы Селевкидов имели хождение не только на территории их владений — они неоднократно бывали находимы, не говоря о Средней Азии, в Закавказье, вдоль древнего торгового пути из Месопотамии и Ирана.²⁵ Известны также находки этих монет, по большей части совместно с серебряными монетами других эллинистических монархий и греческих полисов, на территории Малой Азии и Греции. Ограничи-

²⁴ L. Naville. Catalogue, № 10. Geneve, 1925, табл. XLII, 1134. — Эта монета бита другой парой штемпелей; в названных выше (примеч. 10) трудах П. Гарднера и Э. Бабелона среди монет 165 г. селевкидской эры и других годов краткого правления Александра I нет экземпляров с такой комбинацией монограмм, как на монете № 3.

²⁵ А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, т. I, 1945, стр. 41, 62—63, №№ 72—73; Е. А. Пахомов. 1) Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. 5. Баку, 1949, стр. 15—16, №№ 1346—1347; вып. 6. 1954, стр. 10—13, №№ 1534—1536; 2) Монеты Азербайджана, вып. I. Баку, 1959, стр. 7.

ваясь находками к северу от Балканского хребта, можно указать, например, на такие пункты, как Гарбино, Ракиново, Стражица (Болгария), Турны-Северин, Кишинеу-Криш (Румыния) и на Южную Сербию (без дальнейшего уточнения), где засвидетельствованы находки тетрадрахм Селевка I и его преемников до Антиоха III включительно.²⁶ Однако о находках селевкидских монет далее к северу-западу, на территории современной Молдавии и Украины, известно очень мало. Если не останавливаться на том, что в знаменитом Анадольском кладе находился золотой статер Селевка I Никатора,²⁷ можно было бы указать лишь на опубликованную несколько лет назад тетрадрахму Антиоха IV Епифана (175—163 гг. до н. э.); монета была найдена близ Корсунь-Шевченковского в 1917 г.²⁸

Проникновение селевкидских тетрадрахм в степи Скифии представляет собой не лишнее значения явление. Как показывают приведенные выше данные об их находках в северной части Балканского полуострова, эти монеты обращались совместно с тетрадрахмами Филиппа II, Александра, Лисимаха, а в дальнейшем с афинскими тетрадрахмами „нового стиля“. Но если монеты всех этих видов неоднократно встречались и без сопровождения селевкидского серебра на Балканах и в бассейне Дуная, где они составляли, вместе с местными „варварскими“ подражаниями тетрадрахмам Филиппа II, основу денежного обращения вплоть до распространения известных поздних тетрадрахм Фасоса и Маронеи, то к северу-востоку от устьев Дуная крупные номиналы серебра эллинистического времени встречаются крайне редко.²⁹ Это можно, впрочем, повторить и о мелком серебре Александра и его преемников.³⁰

Вряд ли приходится сомневаться в том, что серебряные монеты Селевкидов попадали в глубину скифских степей через греческие

²⁶ S. P. Noe. A Bibliography of Greek Coin Hoards. New York, 1937, стр. 118, № 421; стр. 224, № 849; стр. 253, № 959; стр. 265, № 1009; стр. 299, № 1141; C. Preda. Triburile geto-dace si circulatia monedelor Lui Filip al II-lea la Nord de Dunare. SCIV, v. VII, № 3—4, 1956, стр. 275, № 9.

²⁷ Е. М. Придинок. Анадольский клад золотых статеров 1895 г. ИАК, вып. 3, 1902, стр. 87, табл. XII.

²⁸ С. П. Потоцкий. Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана из клада монет на Украине. ПС, вып. 3 (66), 1958, стр. 71—72, рис. 1—2. — Монета издана без описания и без указания на аналогии (см.: Gardner, ук. соч., стр. 35, №№ 17—18; Babelon, ук. соч., стр. 70, № 536, табл. XII, 10; L. Naville, Catalogue, № 10, табл. XXXVIII, 1044—1055).

²⁹ E. Condurachi. Les monnaies antiques dans les Balcanes. „Balcania“, v. VI, 1943, стр. 32—34; ср.: С. Preda, ук. соч. стр. 267—285. — Со своей стороны мы могли бы указать из находок послевоенных лет на тетрадрахму Филиппа II, обнаруженную на левом берегу Днестровского лимана, а на подражания таким монетам из Молдавии и из Львовской обл.; в этой связи следует упомянуть и афинскую тетрадрахму „нового стиля“, найденную в Ольвии.

³⁰ Кроме одной драхмы Александра, найденной на побережье Хаджибейского лимана, мы должны назвать и драхму Антиоха III, хранящуюся в Одесском музее и

города черноморского побережья; во всяком случае, отсутствие сведений о подобных находках на Северном Кавказе, в Прикубанье и в Приазовье не позволяет допустить, что они поступали со стороны Закавказья. Трудно также связывать проникновение этих монет к племенам Скифии с упоминавшимися выше завоевательными походами селевкидских войск во Фракию. В то же время некоторые эпиграфические документы позволяют предполагать, что города Западного и Северного Причерноморья находились в непосредственном общении если не с государством Селевкидов как таковым, то во всяком случае с купцами, являвшимися уроженцами городов, находившихся под властью селевкидских монархов.

На первом месте среди указанных документов следует назвать известную надпись из Варны, найденную еще в XVI в., но в дальнейшем утерянную.³¹ В ней идет речь о награждении советом и народным собранием граждан древнего Одесса некоего антиохийца Гермия, который, „пребывая у царя скифов Канита (*παρὰ βασιλεῖ Σκυθῶν Κανίτα*), остается со своей стороны благосклонным и расположенным к народу и собственными средствами помогает встречающимся с ним гражданам“. Естественно представлять себе этого Гермия богатым торговцем, интересы которого привели его во владения Канита „ради обогащения“ (*ἐπὶ κτήσε*).³² Остается, правда, не вполне ясным, был ли упомянутый Гермий, сын Асклепиодора, уроженцем Антиохии на Оронте или какого-либо иного одноименного города — Антиохии на границе Фригии и Писидии или Антиохии на Меандре, важного торгового центра на пути от Ефеса к Евфрату.³³ Однако на рубеже III и II вв. до н. э. (более точная датировка надписи, к сожалению, невозможна, так как оригинал утрачен) все эти города признавали над собой верховную власть Антиоха III Великого, так что документ во всяком случае может рассматриваться как свидетельство связей крупного купца из державы Селевкидов с городом Одессом и скифским царем Канитом.

Одесс был не единственным греческим поселением в этой части черноморского побережья, поддерживавшим торговые отношения с городами Селевкидской монархии. Из надписи на золотой погребальной пла-

происходящую, если верить довольно неопределенному указанию, из окрестностей Измаила; монета воспроизведена на табл. I, 4; она чеканена в Антиохии (см. р. 145, № 1090, табл. XXIX, 12; стр. 1046, № 1092, табл. XXIX, 17; стр. 148, № 1102—1104, 1106, табл. XXX, 13—15, и XXXI, 2).

³¹ Г. Михайлов, ук. соч., I, 41 = II, 2056. — Русский перевод см.: Б. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. ВДИ, 1939, № 3, стр. 251.

³² М. И. Ростовцев, а вслед за ним и другие исследователи хотят видеть в Гермии советника и помощника царя Канита; текст надписи не дает возможности отстаивать эту интерпретацию. См. рецензию М. И. Ростовцева на книгу Парша (K. Parsch. Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa), опубликованную в: *Gnomon*, Bd. X, № 1, 1934, стр. 4; ср.: Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 137.

³³ Ср.: Tomaschek, Wilhelm, Hirschfeld. Antiocheia. P.-W. RE, Bd. I, 1894, стлб. 2442—2447.

стинке (она, вероятно, украшала венки, возложенный на ее владельца в соответствии с решением совета и народа) мы узнаем о пребывании другого антиохийского гражданина, Гераклеона, сына Ника, в Ольвии.³⁴ Хотя и в этом случае нет полной уверенности, что этот скончавшийся в Ольвии и удостоенный посмертного увенчания „доблестный антиохиец“ (Ἀντιοχεὺς χρηστὸς) происходил именно из Антиохии на Оронте, но вполне вероятно, что и он, подобно Гермению, его старшему современнику,³⁵ был уроженцем одного из городов Селевкидского царства.

Нельзя не отметить тут же, что о торговых связях Ольвии с державой Селевкидов свидетельствует также находка здесь медной монеты Антиоха I. Описание монеты приводим ниже.

№ 4. Ав. Голова царя Антиоха I Сотера в диадеме, вправо; окружавший изображение круг из точек почти совершенно стерт.

Рев. Обнаженный Аполлон, сидящий на конусовидном омпале, влево; в правой протянутой руке держит стрелу, прямизну которой проверяет, а левой опирается на лук. Справа сверху вниз ΒΑΣΙΛΕΥΣΕ, слева [Α]ΝΤΙΟΧΟΥ; в поле справа от надписи монограмма (№ 9), слева от надписи — другая монограмма (№ 10).

Медь. Диаметр 14.5—16 мм. Вес 3.28 г. Табл. I, 5.

Монета представляет собою номинал, который Э. Ньювелл условно именует „единицей“ (unit), — быть может, халк. Она чеканена на монетном дворе Антиохии на Оронте в 268—261 гг. до н. э.; один из ранее известных экземпляров этого сорта монет происходит от общего штампея лицевой стороны с публикуемым.³⁶

Разумеется, единичная находка медной селевкидской монеты в Ольвии не дает оснований прийти к заключению о том, что найденные вдали от побережья Понта Евксинского тетрадрахмы попали в глубь Скифии также при участии ольвийских купцов. Но в таком предположении нет необходимости, так как в некоторых городах фракийского берега Черного моря серебряные монеты Селевкидов обращались вполне легально. Это доказывается тем, что в Византии и в Каллатии они снабжались особыми надчеканками, придававшими им, равно как и другим тетрадрахмам и драхмам Александра и диодохов, характер усвоенной названными городами иноземной монеты.³⁷ Клеймению подвергались при этом главным образом ранние селевкидские монеты — тетрадрахмы Се-

³⁴ А. Л. Потылицын. О составе и происхождении золота надгробной пластинки из города Ольвии. ЗООИД, т. XX, 1897, Протоколы, стр. 17.

³⁵ О дате надписи на пластинке см.: А. Сосеволов. Syntaxis Inscriptionum Graecorum Orae Septentrionalis Ponti Euxini. Леопли, 1935, стр. 11.

³⁶ WSM, стр. 113, № 961, табл. XX, 6. — В одной из могил некрополя Аполлонии также встречена медная монета Антиоха I; см.; И. Венедиков. Разкопки в некрополя на Аполония през 1945 г. РП, т. II, 1948, стр. 14.

³⁷ О надчеканке монет в Каллатии см.: В. Pick, K. Redling. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Bd. I, H. I. Berlin, 1898, стр. 88—89, 99—100, №№ 209—216; Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 123, 204. — О надчеканке монет в Византии см.: В. В. Head. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Thrace. London, 1877, стр. 110, №№ 1—3; А. von Sallet. Königliche Museen

левка I в Каллатии,³⁸ Селевка I, Антиоха I и Антиоха III в Византии.³⁹ Византий, заметим попутно, также поддерживал, согласно имеющимся эпиграфическим памятникам, коммерческие и политические отношения с городами Селевкидского государства.⁴⁰ Наконец, в городах Фракии известны случаи клеймения медных селевкидских монет.⁴¹

Приведенные факты увеличивают вероятность допущения, что тетрадрахмы Селевка I Никатора, найденные на территории нынешней Украины, проникли в степи Скифии через Каллатию, являющуюся в конце IV и в первой половине III в. до н. э., т. е. до поражения в войне с Византием, один из крупнейших центров причерноморской торговли.⁴² О значении Каллатии в торговой жизни Причерноморья свидетельствуют проксенические декреты каллатайцев в честь граждан Дионисополя, Аполлонии и Херсонеса,⁴³ декрет ольвиополита в честь каллатийского гражданина Навтима,⁴⁴ наконец, даже найденное в Пантикапее надгробие каллатийца Демофонта.⁴⁵ Так как к тому же в Каллатии практиковалась надчеканка селевкидских тетрадрахм, мы полагаем, что монеты Селевка, найденные в Скифии, проникли в эти края именно через Каллатию.⁴⁶ Что касается тетрадрахмы Александра I, то нельзя отрицать возможность ее занесения из Ольвии, вдоль Буга, на берегу которого она была найдена.⁴⁷

zu Berlin. Beschreibung der Antiken Münzen, Bd. I, Berlin, 1888, стр. 145, №№ 33—36; В. П. Невская, ук. соч., стр. 129, 139. Ср. также: Т. Герасимов. Античные монеты с контрамарки от Долна Мизия и Тракия. ИБАИ, т. XV, 1946, стр. 59—61, 70—73.

³⁸ WSM, стр. 199, № 1249, табл. XIV, 12 (= В. Pick, K. Regling, ук. соч., 100, № 211 = Е. V. Babelon, ук. соч., стр. 4, № 21). — О монете, изданной Т. Герасимовым, судить не беремся, но она не может принадлежать Селевку I (ср.: Т. Герасимов, ук. соч., стр. 59, № 3). Необходимо указать, что в Каллатии известна надчеканенная тетрадрахма с изображениями Зевса и запряженной слонами колесницы; ср.: L. Naville, ук. соч., табл. XXVII, 787; ESM, стр. 117, № 316.

³⁹ WSM, стр. 93—94, № 909, табл. XVI, 6; ESM, стр. 63, № 159 (G. Maedonals, Seltene und unedikte Seleukidenmünzen. ZfN, Bd. XXIX, 1912, табл. IV, 8); WSM, стр. 374; № 1693, табл. XXXIV, 4.

⁴⁰ С. Michel, 535, IV—V; ср.: В. П. Невская, ук. соч., стр. 122, 130.

⁴¹ Т. Герасимов, ук. соч., стр. 56, рис. 27, 1, стр. 65, № 2.

⁴² Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 95—102, 110—118 (литература).

⁴³ Th. Saucius-Saveanu. 1) Kallatis, II. Dacia, v. II. 1925, стр. 357; 2) Kallatis, VIII. Dacia, v. IX—X, 1945, стр. 287—288; Е. Kalinka, 94; С. Michel, 333.

⁴⁴ В. Latyshev, IUSPE, I², 27.

⁴⁵ В. В. Шкорпил. Боспорские надписи, найденные в 1914 г. ИАК, вып. 58, 1915, стр. 23.

⁴⁶ Все монеты Селевкидов, имеющие каллатийские надчеканки, принадлежат Селевку I; к середине III в. до н. э. монеты диадохов были вытеснены из придунайских областей подражаниями, см.: С. Preda, ук. соч., стр. 275.

⁴⁷ Тетрадрахма Антиоха Епифана была найдена совместно с монетами Ольвии (С. П. Потодкий, ук. соч., стр. 71). Хотя это известие и вызывает сомнения, отбросить его нельзя.

Подведем итоги. При всей редкости находок монет Селевкидского царства на территории степей нынешней Украины, они подтверждают данные надписей о том, что между городами северо-западного Причерноморья и городами, находившимися в составе государства Селевкидов, в III и II вв. до н. э. поддерживались торговые отношения. Надо полагать, что и походы селевкидских царей во Фракию были не беспочвенными и бессмысленными проявлениями авантюризма отдельных правителей, а выражение вполне реальных интересов. Не следует забывать при этом, что держава Селевка Никатора и Антиоха Сотера была мировой империей своего времени и вела политику, в которой и припонтийским городам отводилось определенное место.

P. O. Karyschkowski

ZUR GESCHICHTE DER BEZIEHUNGEN DES SELEUKIDENSTAATES MIT DEN STÄDTEN DES NORDWESTLICHEN GEBIETES DES SCHWARZEN MEERES

Autor veröffentlicht drei Münzen des Seleukidenstaates (Tetradrachmen), die in der Skythischen Steppe gefunden sind, sowie eine Kupferne Münze des Antiochus I aus Olbua. Diese Tetradrachmen kamen in Skythien durch Kallatia, die zur Ende des IV—III Jahrh. v. d. Z. ein der größten Zenters des Handels am Schwarzen Meer war. Sie bestätigen die Data der Inschriften, daß die Städte des nordwestlichen Gebietes des Schwarzen Meeres mit dem Seleukidenstaat Handelsbeziehungen hatten.

СЛЕДЫ ВЛИЯНИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Древнейшие торгово-обменные связи побережий Понта Евксинского со странами Ближнего Востока относятся ко времени проникновения туда карийцев и финикийцев. Эти связи, вероятно, существовали еще до появления на берегах Понта греческих колонистов, т. е. до VIII в. до н. э.¹ Торгово-обменные связи Финикии с греческими колониями Северного Причерноморья прослеживаются по немногочисленным находкам, относимым к VI в. до н. э.²

Расширение торговых связей стран Ближнего Востока с Северным Причерноморьем со II в. до н. э. способствовало распространению в греческих колониях на северном побережье Черного моря ближневосточных эллинистических культов.

В Боспорском царстве Северного Причерноморья был распространен финикийско-сирийский культ Астарты и Санерга. Изображение богини Астарты в греческих терракотах Северного Причерноморья аналогичны ее изображениям в скульптуре, встречаемым в Финикии и Сирии.³ В находках из Пантикапеи и Керчи богиня Астарта изображается сидящей на высоком троне под покрывалом, ниспадающим с высокого клубука. Ноги ее находятся на подножии трона. Руки протянуты вперед и держат патеру и плоды. Аналогичные изображения Астарты финикийского происхождения, хранящиеся в Лувре, в Париже, найдены на о. Родосе.⁴ Имеются также изображения Астарты и на монетах из Боспорского царства I в. н. э. На лицевой стороне монет царицы Гипепиреи, жены Митридата III, дан бюст царицы и надпись „ΒΑΣΙΛΙΣΣΙΣ ΤΙΠΑΠΗΡΕΩΣ“; на обороте — изображение богини Астарты, ее бюст в калафосе, повернутый вправо.⁵

Такое же изображение этой богини имеется и на других монетах Рескупорида.⁶ На лицевой стороне надпись „Βασίλειος Ρησκούριδος“, на

¹ Русские древности в памятниках искусства, издаваемые И. Толстым и Н. Кондаковым, вып. I. Изд. 2-е, СПб., 1889, стр. 1.

² Изв. Археолог. комиссии, вып. 56, стр. 10.

³ Н. Кондаков. Греческие терракотовые статуэтки в их отношении к искусству, религии и быту. Записки Одесск. общ. истории и древностей, 1879, стр. 29.

⁴ H e n z e y. Figurine du Louvre, pl. XI, 1.

⁵ Б. Кенне. Списание музеума кн. Кочубея, т. II. СПб., 1857, стр. 216.

⁶ Там же, стр. 2.

обороте голова Астарты в калафосе и покрывале, повернутая вправо. Несколько таких монет с изображением богини Астарты приводится у Б. Кене, однако эти монеты относятся к более позднему времени.

Элементы сирийского или восточного происхождения также находятся в погребальных ритуалах греков колоний Северного Причерноморья. В мраморном саркофаге, в погребальном уборе из кургана в Пантикапее на участке „Глинище“ обнаружено серебряное блюдо с монограммами сирийского царя Антиоха или Антигона Македонского (III в. до н. э.), вместе с именем боспорского царя Рескупориса (I в. н. э.).⁷ Это блюдо является копией с восточного оригинала.

Кроме изображений Астарты на терракотах и монетах, на Боспоре есть более древние эпиграфические памятники, относящиеся к III в. до н. э., — например, посвятельная надпись богу Санергу и богине Астарте, найденная на берегу Ахтанизовского лимана, недалеко от Фанагории:⁸ „Комоссария, дочь Горгиппа, супруга Парисада, по обету посвятила себя сильному богу Санергу и богине Астарте при Парисаде, архонте Боспора и Феодосии, царе синдов и всех митов и фатеев“.

Надпись дана на пьедестале двух ныне не существующих статуй Комоссария — это жена Парисада I (347—310 гг. до н. э.). Бог Санерг и богиня Астарта — это Саидон и Астарта сирийского и малоазиатского происхождения. Возможно, что изображения Астарты связывались с культом солнца, а бог Санерг, по-видимому, — с луной и ее почитанием.

Сирийские влияния на культ греческой богини Афродиты очень древние. Это видно из надписи на дне чернолакового килика из Ольвии, найденного Б. Ф. Фармаковским в 1911 г. Этот килик датируется V в. до н. э. Приводим надпись на нем: „*Ἀφροδίτης Συρίης Μῆτρα*“ — „Сирийской Афродите посвятил Метро“.

Профессор Б. Ф. Фармаковский указывает на характерную огласовку в этой надписи, свойственную йонийскому диалекту.⁹

Исходя из этого, можно предположить, что этот посвятельный сосуд привезен из малоазиатских колоний йонийских греков.

Другим распространенным культом фригийско-сирийского происхождения был культ богини Кибелы, которая считалась великой матерью фригийской и богиней сирийской. Древнейшие архаические изображения Кибелы обнаружены на терракотах из Мирмекия и Тиритаки. Они датируются IV в. до н. э., а может быть, еще более древним временем.¹⁰

В Пантикапее при раскопках у подошвы горы Митридата была найдена статуя богини Кибелы, которая, вероятно, стояла в акрополе.¹¹

⁷ Русские древности в памятниках искусства... стр. 66.

⁸ IOSPE, II, 346. Древний мир на юге России. М., 1918, стр. 89, № 59.

⁹ И. Толстой. Греческие граффити древних городов Сев. Причерноморья. Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 24.

¹⁰ М. Н. Наливкин. Терракоты Мирмекия и Тиритаки. МИА, № 25, М., 1952, стр. 345.

¹¹ Русские древности в памятниках искусства... стр. 7.

О существовании акрополя мы имеем свидетельство Страбона, относящееся к I в. до н. э.¹² В Ольвии найдена монета с изображением головы Кибелы. На лицевой монете дана голова Кибелы с покрывалом, спадающим назад, — это так называемая Кибела в стеной короне (*corona muralis*), сзади нее ветвь в клейме.

На обороте монеты надпись „*αλβις πολις*“ и тимпан — эмблема Кибелы.¹³

Терракотовая статуэтка богини Кибелы была найдена также в Ольвии. Эта находка датируется I в. до н. э.¹⁴ Статуэтки Кибелы местной работы из глины производились в Фанагории. На этих статуэтках Кибела изображалась сидящей на троне с ольвами на коленях.¹⁵ В 1958 г. в Мирмекии был обнаружен алтарик Кибелы с надписью в честь нее, по-видимому I в. н. э., что указывает на существование в городе Мирмекии храма богини Кибелы.¹⁶

В Пантикапее среди терракот из погребений часто попадаются статуэтки спутника и любимца Кибелы — юноши Аттиса. Иногда Аттис изображается в образе молодого пастушка, играющего на свирели, или в печальном раздумье, или несущего на своих плечах козла.¹⁷

Наконец, мы кратко остановимся и на более древних религиозных влияниях Востока на искусство Боспорского царства, о которых мы вкратце говорили выше. На пантикапейских перстнях, имеющих форму цилиндров, вращающихся на оси, прослеживаются влияния, идущие из Ассирии и Вавилона, вероятно через Персию. На одном из таких перстней вырезано изображение битвы вавилонского или персидского царя с греками. Вверху над сражающимися дано изображение солнечного диска бога Асура, покровителя царского дома.

На некоторых монетах из Ольвии на плечах Астарты дано изображение головы, вероятно богини Кору. Н. Кондаков считает их древнейшими изображениями, аналогичными ниневийским эмблемам бога Асура и финикийским идольчикам с о. Сардинии.

Древнейшими религиозными культурами, оказавшими влияние в греческих колониях Северного Причерноморья, являются культы Египта.

На существование здесь этих культов впервые указал немецкий ученый В. Дрекслер. На основе филологического анализа собственных имен греков в колониях Придунайских земель он установил, что личные имена греков *Σεραπίων* *Ἰσιδωρος* несомненно отражают имена египетских богов Сераписа и Исиды, культы которых были распространены в греческих колониях Северного Причерноморья. Аналогичная надпись имеется на дне сосуда — лагиноса из греческих колоний на Черном море. Текст ее такой: „*Σεραπίων ἔδωκε Ἄντιοχος*“ — „Серапису

¹² Strabon, VII, 44.

¹³ Б. К е н е, ук. соч., стр. 66.

¹⁴ Древний мир на юге России, стр. 41 (изображение).

¹⁵ МИА, № 57. Фанагория, стр. 60.

¹⁶ Сов. археология, 1959, № 2, Хроника, стр. 287.

¹⁷ Н. Кондаков, ук. соч., стр. 56—57.

подарил Антиох". Академик И. И. Толстой, судя по характеру написания — сигмы, ипсилона (в форме полулунок), альфы и пи (с короткой чертой), — относит эту надпись на дне сосуда к сравнительно более позднему времени. Эта надпись указывает на почитание в Северном Причерноморье египетского бога Сераписа.¹⁸ Наличие этих культов свидетельствует о религиозных отношениях Египта и греческих колоний Северного Причерноморья; эти отношения были обусловлены торговлей и обменом, которые вел Египет еще с VII—V вв. до н. э. с Новкратисом и г. Александрией.

Новкратийские греческие керамические изделия были широко распространены в греческих колониях Северного Причерноморья — в Ольвии, Пантикапее, на о. Березани, в Мирмекии, Тиритаке. Эти „новкратийские кубки“ и маленькие сосуды с горизонтальными поясами, со светлой, белой или кремовой облицовкой являются замечательными произведениями новкратийского керамического искусства.¹⁹

Новкратийские кубки имеют высокую коническую ножку с низко поставленными поперечными ручками. С наружной стороны поверх облицовки они украшены росписью, в которой часто встречаются изображения людей. Внутри кубки покрыты черным лаком, по которому идут полихромные пояса и часто также нарисованы цветы лотоса и розетки.

В I—II вв. н. э. Фанагория имела торговые связи с Александрией Египетской. В Фанагории были найдены статуэтки сатиров из Александрии.²⁰ Б. Ф. Фармаковский считает их происходящими из Египта. Аналогичные новкратийские статуэтки имеются в Каирском музее из Гидры.

В пантикапейских погребениях масса терракотовых головок из глины имеет чисто негритянские типы. В тех же могилах попадаются египетские скарабеи и бусы, сделанные из египетских смол. Найденные на территории Боспорского царства терракотовые статуэтки религиозного и votивного назначения часто воспроизводят богиню Исиду с ее атрибутами и спутниками.²¹ Египетские скарабеи из голубого фазиса и миниатюрные скарабеи александрийской работы найдены в греческих погребениях в Фанагории I в. н. э. (могилы 28 и 106). В Фанагории обнаружена фаянсовая подвеска с изображением Гипократа и бусы с мозаичным рисунком II в. н. э. (могила 31). Там же найдена конусообразная бусина из белой и зеленой пасты с желтыми и красными жилками и ребристая бусина из зеленовато-голубой пасты (могила 65).²²

¹⁸ И. Толстой, ук. соч., стр. 255, надпись 148.

¹⁹ МИА, № 25, М., 1952; Р. В. Шмидт. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки. ИАК, вып. 40, стр. 235—236; Н. Эйм ан. Новкратийский кубок, найденный на о. Березани, стр. 122; ИАК, вып. 56, стр. 10; ИАК, вып. 13, стр. 231; КСИИМК, т. X, рис. 46.

²⁰ МИА, № 57, М. 1953, стр. 176—179.

²¹ Н. Кондаков, ук. соч., стр. 103.

²² Г. А. Цветаева. К вопросу о торговых связях Фанагории. Матер. и исслед. по археологии СССР, т. 57.

При этом нужно отметить, что во время раскопок г. Неаполя Скифского, который был тесно связан с греческими колониями Крымского полуострова, были найдены подвески из египетской пасты с изображением египетского бога Беса и бусина из стеклянной нитяной мозаики с изображением Горгоны.²³

К погребальному культу и мистериям относятся статуэтки умирающего бога Адониса и патэков в виде охранительных амулетов из пантикапейских гробниц.²⁴ Египетские мотивы из пантикапейских гробниц видны в изображениях Гипократа, ребенка с рогом изобилия — атрибутом египетского бога Сераписа.²⁵ Изображение бога Сераписа на лицевой стороне и рога изобилия на обратной мы встречаем на редких и очень ценных монетах из Боспорского царства.²⁶ Эти маленькие монеты имеют диаметр в 15 мм и вес 3.32 гр. Всего найдено 8 таких монет. Монеты с изображением бога Сераписа из Боспорского царства несомненно являлись показателями не только торговых связей Боспорского царства с Египтом, но и религиозных отношений между ними, выразившихся в почитании изображения Сераписа. Несколько в иной трактовке, с признаками сильного египетского влияния и, по-видимому, местной боспорской чеканки, дано изображение головы бога Зевса-Аммона на лицевой стороне монеты и змеи на обороте. Эпиграфические памятники колонии Тире также дают нам ценнейшие данные о почитании в греческих колониях Северного Причерноморья бога Сераписа и Исиды, относимые ко II в. до н. э. В 1889 г. в греческой колонии Тире близ крепости (ныне г. Белгород-Днестровский, б. Аккерман на Днестровском лимане) была обнаружена мраморная плита (пьедестал), высотой в 0.085 м, шириной в 0.25 м. На ней оказалась надпись о благодарственном приношении, совершенном в храме Серапису и Исиде и чтимым с ними богам.²⁷ Надпись эта гласит: "... ε κρατινον Σαρπίδι / διδιδι (και) θεοῖς συν(υ)χοῖς χαριστήριον". Она посвящена каким-то "... [сыном] Кратина Серапиду и Исиде и чтимым с ними богам". По мнению академика В. Латышева, возможно, такими богами были Анувид и Гарпократ. Эта надпись дает нам подлинные сведения о почитании египетских богов в греческой колонии Тире.

Академик В. Латышев на основании написания греческих букв π, δ, τ, κ, υ, α датирует эту надпись II в. до н. э.²⁸

Все эти, пока еще немногочисленные данные — памятники искусства, эпиграфические, нумизматические и филологические материалы грече-

²³ Полевые археологические исследования ИИМК АН СССР за 1958 г. Сов. археология, 1959, № 2, стр. 285—286.

²⁴ Н. Кондаков, ук. соч., стр. 40.

²⁵ Там же, стр. 51—52.

²⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты Сев. Причерноморья. МИА, № 16, стр. 95, табл. XV, 8.

²⁷ В. Латышев. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи Южной России в 1889—1896 гг. Надписи из г. Тире. СПб., 1899, стр. 58—59.

²⁸ Там же, стр. 53—59.

ских колоний Северного Причерноморья — являются бесспорным доказательством существования и почитания в греческих колониях ближневосточных культов богини Астарты, Кибелы, Аттиса Сераписа, Исиды и др.

S. P. Potozki

DIE HELLENISTISCHE KULTEN SYRIENS UND AEGYPTENS UND DIE ZEUGEN VON IHREN EINFLUSS IN DEN GRIECHISCHEN KO- LONIEN DES NORDENS DES SCHWARZEN MEERES

In dem Aufsatz ist inschriftlicher und kunstgeschichtlicher Material, der einen gewissen Einfluß der hellenistischen Kulte Syriens und Aegyptens an die Bevölkerung der griechischen Kolonien des Nordens des Schwarzen Meeres beweist, gegeben.

ТКАНИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЕМЕСЛА ЕГИПТА

Если для истории земледелия, для истории социальных отношений в сельском хозяйстве в средневековых письменных источниках содержится значительный разнообразный материал, то при изучении истории ремесла дело обстоит совсем не так. Сведения нарративных источников чрезвычайно бедны, отрывочны, зачастую могут быть использованы только косвенным образом. Однако в какой-то мере этот пробел может восполнить исследование реальных памятников средневекового ремесленного производства — многочисленных изделий художественного ремесла, хранящихся в музеях. Конечно, и данные, полученные благодаря такому исследованию, очень фрагментарны, неполны, однако иногда они освещают такие стороны вопроса, которые вообще не затрагиваются письменными источниками, и сумма обоих видов источников — письменных и материальных — позволяет уже составить определенное представление о ходе развития средневекового ремесла, об изменении его характера в различные исторические периоды, о многих характерных его частностях.

Для средневекового Египта такого рода вопросы разработаны еще в меньшей степени, чем для Ирана, Ирака, Сирии. Тем более закономерной кажется постановка таких вопросов, в особенности если учесть, что в определенной мере египетский материал богаче, чем материал других стран Переднего Востока. Так, если иранские, иракские, среднеазиатские, сирийские средневековые ткани исчисляются единицами, то для Египта средневековые текстильные изделия являются почти столь же массовым материалом, как керамика. А если принять во внимание, что письменные источники, музейные собрания изделий других видов художественного ремесла в общем примерно равны, то необходимость изучения египетских тканей становится очевидной. К тому же следует прибавить, что такая постановка вопроса связана не только со случайным фактом относительно лучшей сохранности остатков средневековых тканей, благодаря специфике состава почв и климатических условий Египта; в большей мере она обусловлена развитием текстильного производства Египта, который в средние века экспортировал ткани во все страны халифата и в Европу. Ткачество было одним из ведущих ремесел в Египте, в нем была занята весьма значительная часть ремесленного населения страны. Достаточно сказать, что в городках

вроде Тинниса, как указывают источники, чуть не все население было занято в текстильном производстве.

Известно, что в византийское время египетское текстильное производство было высоко развито и что египетские, так называемые коптские ткани широко экспортировались из страны. Производство было, по-видимому, частное, так как никаких определенных следов наличия императорских мастерских — гинекеев — в источниках нет.¹ Однако, несмотря на отсутствие точных указаний, подтверждающих существование таких мастерских, у нас есть некоторые косвенные данные о том, что такая мастерская в Александрии была. Дело в том, что государственная мастерская в Александрии существовала при халифе Омаре ибн ал-Хаттабе,² в последние годы правления которого был завоеван Египет. Поскольку при Омаре практически не было внесено никаких нововведений в старую организацию управления завоеванными странами и не было создано никаких новых учреждений частного характера, следует предположить, что эта мастерская осталась от византийского времени.

После арабского завоевания Египта в 640—642 гг. положение почти не изменилось. Правда, в конце VII в. было организовано несколько государственных мастерских, носивших название дār ат-тирāз или просто тирāз, однако точных сведений о месте, где они располагались, нет. Во всяком случае можно утверждать, что ткацкое производство Египта процветало по-прежнему. В этом отношении достаточно показательно, что в состав подати, которую Египет уплачивал омеййадским халифам, входили ткани, одежды.³

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о тирāзе как определенном институте. В государственных мастерских, в частности, выпускались тирāзы — ткани с надписью, содержащей имя правителя; эти ткани предназначались для употребления правителями, для подарков правителям других стран, для пожалований отличившимся приближенным правителя. Право выпуска тирāзов являлось признаком суверенности правителя, наряду с правом чеканки монеты.⁴

Однако до наших дней не дошло ни одной ткани такого рода, датируемой ранее конца VIII — начала IX в.⁵ Наиболее древним тирāзом,

¹ Начиная с 1913 г. в литературе многократно встречаются указания на то, что в Александрии существовала императорская мастерская (O. von Falke. *Kunstgeschichte der Seidenweberei*. Berlin, 1913, стр. 48). Однако хотя все позднейшие исследователи ссылаются на Фальке, но, как любезно сообщил мне И. Ф. Фихман, ссылка на документ, приведенная в работе Фальке, неверна.

² Ас-С а' ā л и б и. Лаṭā'иф, стр. 176.

³ Ал-Б а л ā з у р и. стр. 215.

⁴ С у б х. т. IV, стр. 7; И б н Х а л д у н. т. II, стр. 57—59.

⁵ Наиболее древняя ткань, в надписи которой сохранилось имя халифа Марвāна (по-видимому, Марвāна II), сделана в тирāзе „ал-Ифрикийи“. См.: F. Daу. *The Tiraz Silk of Marwan*. *Archaeologica Orientalia*. In *Memoriam Ernst Herzfeld*. New York, 1932.

сделанным в Египте, является ткань с именем Харуна ар-Рашида.⁶ Известен из источников также тираз ал-Ма'мун, ⁷ который до нас не дошел. Но начиная с середины IX в. количество сохранившихся в музеях тиразов значительно возрастает. Это явление вполне объяснимо. Халифам-Аббасидам, содержавшим чрезвычайно роскошный и обширный двор и нуждавшимся в постоянных подарках для гвардии, от которой зависела не только их власть, но и жизнь, приходилось давать большие заказы мастерским такого рода. И вполне понятно, что высоко развитое текстильное производство Египта играло значительную роль в удовлетворении этих потребностей двора.

Наместник Египта Ахмад ибн Тулун и его преемники расширили производство государственных мастерских, разместили их во многих городах и селениях Египта. И если в основном для халифского двора работали мастерские, располагавшиеся в Нижнем Египте, то мастерские, основанные Тулунидами в Среднем и Верхнем Египте, работали для удовлетворения внутреннего рынка.⁸

Следует отметить в связи со всем вышесказанным, что до сих пор египетские ткани VII—IX вв. весьма мало исследованы. Относительно недавно удалось выделить из поздних коптских тканей, датированных VII в., довольно большую группу изделий, относящуюся к VII—X вв. Первым основанием для этого послужили химические анализы красителей, произведенные Р. Пфистером.⁹ Исследователь отметил значительные отличия в красителях коптских тканей III—VII вв. и ряда поздних коптских тканей. Целый ряд красителей вышел из употребления (например, червец, кошениль), вместо них появились другие (например, лак-дэй). Исходя из того, что исчезнувшие красители ввозились из причерноморских провинций Византии, а появившиеся вновь происходят из Ирана и Индии, Р. Пфистер пришел к обоснованному выводу о более поздней датировке этих тканей, так как включение Египта в состав халифата изменило его торговые связи, расширив обмен с восточными провинциями халифата и Индией и почти совсем прервав торговлю с Византией и ее провинциями.

Исследования Р. Пфистера были продолжены П. де Бурге, который начал разрабатывать способы датировки этой группы тканей по стилистическим особенностям орнаментации.¹⁰ Однако пока стройной системы

⁶ E. Kühnel. Tiraz-Stoffe der Abbasiden. Der Islam, Bd. XIV, 1931, стр. 85.

⁷ A. Bahgat Bey. Les manufactures d'étoffes en Egypte au moyen âge. MIE, Caire, 1904.

⁸ E. Kühnel. La tradition copte dans les tissus musulmans. Bulletin de la Société d'Archéologie Copte, v. IV, Caire, 1938, стр. 85.

⁹ R. Pfister. Matériaux pour servir au classement des textiles égyptiennes postérieurs à la conquête arabe. Revue des Arts Asiatiques, v. X, Paris, 1937.

¹⁰ P. de Bourguet. 1) La fabrication des tissus coptes aurait-elle largement survécu à la conquête arabe. Bulletin de la Société Archéologique d'Alerandrie, № 40, 1953; 2) Une groupe de tissus coptes d'époque musulmane. Le Cahier du Byrsa,

ему построить еще не удалось, и наиболее надежный материал этого времени представляют немногочисленные средне- и верхнеегипетские ткани, содержащие арабские надписи или подражание им, которые опубликовал Р. Пфистер в упомянутой статье, а также нижнеегипетские тирāзы, в надписях которых указаны места производства. Таких тоже относительно немного.

Сравнительно большое количество тканей дошло до нас от второй половины X—XII в. — времени правления халифов-Фатимидов. Фатимиды владели почти всей недвижимой собственностью страны, в том числе ремесленными мастерскими и лавками. Во всяком случае можно утверждать, что система государственных ткацких мастерских приняла всеобъемлющий характер. Если для IX—начала X в. географические источники, называя места, где распространено текстильное производство, указывают только в некоторых случаях, что там существуют тирāзы, то в фатимидское время количество тирāзов возрастает весьма резко, как это показывают надписи на сохранившихся тканях. Так, в них упоминаются тирāзы в Туна, Бұра, Нашā и ряде других мелких селений, где, по-видимому, раньше государственных мастерских не было.

Надо отметить, что сама организационная структура такой мастерской позволяла зачастую легко объединить частные ремесленные мастерские. Сохранилось описание путешествия патриарха Дионисия в начале IX в. в Тиннис, где издавна существовала государственная мастерская. В нем говорится от имени тиннисских ремесленников „Наша работа связана со льном, который наши жены прядут, а мы ткем.“¹¹ Из этого ясно, что мастера работали на дому, и не только женщины, но, вероятно, и мужчины. В городе Дамiette восточная часть его носила название „мастерские“ (معامل).¹² Можно предположить, что это скорее всего был квартал, или даже кварталы, где жили ткачи. Известно также, что ткачи получали сырье из рук государственных чиновников, сдавали готовую продукцию специальным браковщикам, а оплата их труда производилась чиновниками, также состоявшими на государственной службе.¹³ Таким образом, для реорганизации частных мастерских в тирāз государство должно было только поставить своих чиновников между ткачами и поставщиками сырья, с одной стороны, и между ткачами и скупщиками готовой продукции — с другой. Однако этим оно обеспечивало себе полный контроль над всем выпуском про-

v. III. — Де Бурге оспаривает частично выводы Пфистера. Не отрицая появления новых красителей, он отрицает полное исчезновение старых.

¹¹ Михаил Сириец, т. III, стр. 63.

¹² Йāқут, т. II, стр. 662.

¹³ Муқаддасй, BGA, III, стр. 213. Относительно подробное описание административного устройства тирāза, имеющееся в источниках (см.: Сұбұх, т. XI, стр. 425—426; Ибн Мамматй, стр. 298, 302, 304, 330—331), приводит здесь представляется нецелесообразным.

дукции как по количеству, так и по качеству и полностью держало в руках мастеров-ремесленников.¹⁴

К сожалению, почти нет сведений об оплате труда ткачей. Есть лишь одно указание, что в IX в. ткачи получали в день $\frac{1}{2}$ дирхема и платили в год 5 динаров подушной подати.¹⁵ Однако при этом необходимо отметить одно обстоятельство. Если у чиновников тирāза, получавших заказы вместе с соответствующими ассигнованиями из казны, при сдаче готовой продукции в казну выяснялось, что расходы на ее производство превысили ассигнования, то чиновники мастерской должны были возместить перерасходованную сумму. Необходимые для этого деньги вычитали из жалования ткачей.¹⁶

Обращает на себя внимание чрезвычайное единообразие сохранившихся фатимидских тканей по технике и стилю орнаментации. Все они выполнены из льна и протканы узорными полосами, исполненными в гобеленовой технике тонким шелком. Это может быть легко объяснено тем, что основным, даже единственным заказчиком был фатимидский двор. Халифы-Фатимиды снабжали разного рода довольствием, собственно говоря, весь феодальный класс Египта — армию и бюрократический аппарат, поэтому понятно, что ремесленное производство, во всяком случае в государственных мастерских,¹⁷ должно было ориентироваться на вкусы заказчика и работать непосредственно по его указаниям.

Если обратиться к рассмотрению техники тканья как таковой, то сразу следует отметить, что гобеленовая техника, в которой выполнены узоры этих тканей, чрезвычайно трудоемка, так как каждый кусочек узора определенного цвета ткется отдельно. Это чисто ручная работа, не допускающая никакой механизации. Не говоря уже вообще о сложности выполнения узора в такой технике, трудность усугублялась еще тем, что узоры, имевшие весьма небольшие размеры, выполнялись тонким шелком, что требовало исключительного напряжения зрения и гиб-

¹⁴ Весьма вероятно, что наряду с такой системой существовала и другая форма мастерской, где в одном помещении были установлены станки, за которыми работали многочисленные ткачи. Именно так описывает тирāз в Александрии в конце XIV в. ан-Нувайри (см.: A. Marzouk. Alexandria as a Textile Centre. Bulletin de la Société d'Archéologie Copte, v. XIII, Alexandria, 1957, стр. 130—131; цитируется неизданная рукопись „Ал-илмām би-л-ислām фи мā джāрат бихи ал-ахкām ва-л-умūr ал-мақдийа фи вақ'ат ал-Искандарийа“ ан-Нувайри). Однако не исключено, что таков был только тирāз в Александрии, наиболее старый в Египте. Возможно также, что такая форма организации мастерской-тирāза сменила более распространенную в X в. форму.

¹⁵ Михаил Сириец, т. III, стр. 63.

¹⁶ Ибн Мамātй, стр. 25—26, 330—331.

¹⁷ Конечно, надо все время иметь в виду, что существовало в какой-то мере и домашнее производство тканей в деревнях и что какая-то часть профессионального текстильного ремесла обслуживала нужды низших слоев городского населения, но, поскольку никаких следов такого производства до наших дней не дошло, нельзя судить ни об его характере, ни об его объеме.

кости пальцев. К тому же ткань была двусторонней, а значит, все концы ниток разного цвета должны были быть полностью, бесследно заделаны, никакие перекидки и петли, облегчавшие несколько работу европейских мастеров шпалер, были недопустимы. Гобеленовая техника утвердилась в Египте как основная и ведущая при тканье узоров еще в коптское время, если не раньше. Собственно говоря, единственное изменение в ней за несколько веков заключалось только в ее усложнении благодаря применению шелка вместо несколько более толстой шерстяной пряжи узоров коптских тканей, уменьшению размеров узоров и, соответственно, более частым и сложным сменам цвета.

Что касается орнаментации тканей X—XII вв., то, хотя на первый взгляд она кажется совсем оторванной от декорации коптских тканей III—VII вв., никак с нею не связанной, однако внимательное изучение показывает, что узор фатимидских тканей в значительной мере составлен из орнаментальных мотивов и элементов, характерных для декорации коптских тканей. Тут по-прежнему выступают, — конечно, в чрезвычайно стилизованном виде, — виноградная лоза, разделявшая отдельные фигуры в медальонах коптских тканей и превратившаяся в ленту с завитками, образующую медальоны в полосах фатимидских тканей, бутон лотоса, корзина с плодами, зайцы, утки, цветы — все эти мотивы, свойственные узору фатимидских тканей, входят в обычные композиции коптских тканей. Однако если в коптских тканях каждой композиции, в соответствии с ее сюжетом, был присущ определенный набор мотивов (например, сценам сбора плодов — корзины с плодами, цветы, фрукты, а сценам охоты — разнообразные изображения зверей и птиц), то в фатимидских тканях, где сюжет изображений полностью забыт, да и не существует, встречаются самые разнообразные комбинации орнаментальных мотивов, принадлежащих к разным композициям коптских тканей, т. е. вместе встречаются элементы из сцен охоты и сбора винограда и т. д. Ткачи не интересовались уже смыслом, создававшимся благодаря сочетанию строго определенных элементов узора; они, вероятно, и не знали его, воспринимая только традиционные орнаментальные мотивы от своих предшественников и комбинируя их на свой вкус.

Таким образом, не только в позднекоптских тканях, сделанных после арабского завоевания (которые определены Р. Пфистером и П. де Бурге), но и в фатимидских тканях и в тканях конца XII—XV вв. мы встречаемся с прямым продолжением традиции коптского искусства. Более того, в узорах тканей XIII—XV вв., наряду с характерными растительными и животными мотивами, связанными с изображением флоры и фауны Нильской долины (особенно показательно изображение рыбы, которое не изменилось существенно со времен Древнего Египта и соответствует одному из видов ихтиофауны Нида, являющемуся местным экзотом), появляются мотивы, прямо связанные с христианской символикой, — кресты, оранты и т. д.

Все это показывает, что для сохранения определенного набора употребительных орнаментальных элементов и самой техники тканья без изменений вплоть до XII в. нужна была какая-то прочная основа. И действительно, если учесть, что, с одной стороны, ремесло было зачастую наследственным и что, с другой стороны, этнический состав населения Египта изменился после арабского завоевания относительно очень мало, а коптское население Египта в значительной мере сохранило даже христианскую религию, о чем говорят многочисленные свидетельства письменных источников,¹⁸ то такое твердое сохранение традиции как в технике, так и в репертуаре элементов орнаментации кажется вполне объяснимым и оправданным.

В конце XII в. техника текстильного производства резко изменяется. Ткани XIII—XV вв. резко распадаются на две группы по технике тканья и декорации. Одну группу составляют льняные ткани, выполненные в полотнянном переплетении и украшенные вышитым или набивным узором. В их орнаментации, как уже говорилось выше, значительную роль играют мотивы, связанные с древнеегипетской и коптской художественной традицией, но сам характер их украшения значительно отличается от орнаментации фатимидских тканей. Их узоры не собраны в поперечные полосы, а зачастую покрывают всю поверхность ткани. Если внимательно рассмотреть орнаментальные элементы, составляющие узор этих тканей, то можно видеть, что зачастую узор на нескольких тканях составлен из одних и тех же мотивов, но в разных сочетаниях, причем размеры этих орнаментальных мотивов во всех случаях почти одинаковы, различаясь примерно на 1—2 мм. Следует отметить также, что иногда такие мотивы встречаются в зеркальном отражении. Это наводит на мысль, что все такие узоры вышиты по предварительной подготовке рисунка по трафарету-припороху. Различие в размере при этом легко объяснимо, так как вышивание могло вестись и по внутренней, и по внешней стороне относительно толстой линии рисунка. Точно

¹⁸ Приведенное выше свидетельство патриарха Дионисия (IX в.) о том, что ткачи в Тиннисе платят подушную подать (Михаил Сириец, т. III, стр. 63), показывает, что они были христианами. Ал-Мукаддаси специально оговаривает, что население Тинниса, Дамиегты, Шатā — крупнейших центров ткацкого производства в Нильской Дельте — состоит из коптов, т. е. христиан (BGA, III, стр. 201, 203, 213). Есть также ряд других указаний об обилии христиан и христианских церквей в Асйуте, Абвāне и других местах, известных своим ткацким производством. Наличие большого количества коптов-христиан подтверждается и тем, что в течение всех средних веков в Александрии находились даже два патриарха — православный и монофизит-яковит, причем если православный являлся духовным главой не менее чем 1½ миллионов верующих (XIII—XIV вв.), то можно с уверенностью сказать, что паства патриарха-монофизита была более многочисленной, так как монофизитская церковь была в Египте сильнее православной. Наконец, автор XV в. ал-Макрībī называет коптов-чиновников виновниками разложения системы иқтā' во второй половине XIV в.; таким образом, он снова подтверждает, что христианское население играло значительную роль в жизни Египта (Хиғат, I, стр. 90).

также зеркальное положение таких мотивов могло получаться, если трафарет, случайно или намеренно, был наложен изнанкой вверх.

Интересно, что узоры набивных тканей этого периода чрезвычайно близки вышитым, зачастую совпадая с ними как по рисунку, так и по размерам. Этот факт позволяет предположить, что иногда набивной штамп употреблялся вместо трафарета для подготовки узора для вышивания. Наглядным доказательством такого применения набивного штампа является ткань Эрмитажа № ЕГ-683, где узор вышит непосредственно по набитому черной краской узору.¹⁹ Конечно, нельзя считать все узоры, набитые штампом, только подготовительными рисунками для вышивания. Многие являлись законченными произведениями. Однако в ряде случаев можно рассматривать набивные узоры именно как нечто вроде „полуфабриката“.

Совпадение определенных наборов орнаментальных мотивов на нескольких тканях, как правило совпадающих и по технике вышивания и по примененным в вышивке швам, позволяет предположить, что такие ткани были выпущены из одной мастерской, обладавшей определенным запасом трафаретов или набивных штампов, из различных комбинаций которых там и набирались разные орнаментальные композиции.

Само собой понятно, что такого рода технические приемы являлись гораздо более производительными, чем украшение тканей узорными полосами, протканными в гобеленовой технике. Они позволяли значительно увеличить выпуск продукции при меньшей затрате сил и средств.

Другую группу текстильных изделий XIII—XV вв. представляют чистошелковые ткани. Они украшены весьма разнообразными узорами, надписями, выполненными в процессе тканья комбинацией различных переплетений — производных киперных и полотняного. Все они выполнены на сложном станке с многими ремизками, позволяющем создать такие большие, зачастую запутанные раппорты, какие встречаются в узоре этих тканей. Само собой разумеется, что, несмотря на сложность узоров шелковых тканей, выполнение таких изделий на сложном станке занимало гораздо меньше времени и труда, чем тканье в гобеленовой технике, и поэтому в связи с применением в производстве сложного станка выпуск продукции сильно возрос.

Таким образом, в ткацкой технике XIII—XV вв. вместо старой, традиционной гобеленовой техники применялись одновременно различные приемы, имеющие между собой только одно общее — они были менее трудоемки и более производительны, чем старая техника. Не надо думать, что эти приемы впервые появились в Египте. Нам известны вы-

¹⁹ См.: С. Б. Певзнер. К вопросу о технике производства тканей в Египте в XII—XV вв. Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели, Л., 1960. — Интересно отметить, что такой прием — вышивание по набитому штампом узору — применяется до сих пор. Так, на выставке „Искусство Сирии“, экспонировавшейся в Ленинграде и в Москве с ноября 1957 до января 1958 г., были представлены ткани, украшенные именно таким образом.

шитые и шелковые ткани, произведенные в Египте еще до арабского завоевания. Индийские набивные ткани появились в Египте, судя по находкам в археологических раскопках, в начале XII в.²⁰ Однако только в XIII—XV вв. приемы, издавна известные, но не имевшие применения, как например вышивка и тканье на сложном станке, или занесенные из другой страны, но не сразу освоенные, как набойка, получили широкое распространение.

Все это заставляет задуматься над тем, почему именно в это время произошла такая явная перемена в технике текстильного производства, заимствование новых и восстановление старых технических приемов и их усовершенствование, такое резкое разделение тканей по стоимости.

Объяснение этому можно получить в общей системе развития феодальных отношений в Египте.

К концу XI в. могущество Фатимидов в значительной мере упало. Северная Африка отделилась от их государства. Острова Средиземного моря, на которые базировался фатимидский флот, игравший ведущую роль в транзитной торговле между Европой и Востоком, были захвачены норманнами. В Сирию вторглись крестоносцы и захватили основные порты, через которые шла эта торговля. Постоянные войны с карматами и крестоносцами требовали больших средств. А доходы от торговли на Средиземном море сильно сократились не только в связи с потерей важных опорных пунктов, но и в связи с возросшей конкуренцией итальянских городов, впервые в широком масштабе выступивших на арене международной торговли. Поэтому халифам-фатимидам пришлось пойти по пути, уже широко распространившемуся в других странах Ближнего и Среднего Востока, — раздачи иқтā́ вместо жалованья. Но таким образом они подточили самую основу своей мощи — монопольную собственность на землю. При Салāх ад-дине и его преемниках, султанах-Аййубидах и мамлюках, система иқтā́ приняла всеобъемлющий характер — вся армия, все чиновничество получали вместо жалованья иқтā́ и, таким образом, были экономически независимы от правителя государства. Если раньше фатимидские халифы платили жалованье своей армии и бюрократии, снабжая их довольствием всех видов, в частности изделиями своих мастерских, то с XII в. правители Египта уже не имели ни возможности содержать свои мастерские в таком объеме, ни нужды в них, так как получавшие иқтā́ военные и гражданские чиновники не претендовали на получение довольствия²¹ от султана.

Это создало широкий открытый рынок, запросы которого удовлетворяло частное ремесленное производство, возросшее в связи с появлением такого рынка и резким уменьшением производства государственных мастерских. И если в государственных мастерских могла культивиро-

²⁰ См.: R. P f i s t e r. Les toiles imprimées de Fostat et de l'Hindoustan. Paris, 1938.

²¹ Мамлюкские султаны должны были давать мамлюкам и эмирам одежду. Однако реально такая выдача заменялась выплатой специальных сумм, носивших соответственное название جامگی („одежные“).

ваться любая, самая трудоемкая техника производства, то в частном ремесле неизбежно должны были быть применены наиболее передовые из известных приемов, позволяющие удовлетворить потребности рынка и обеспечивающие доходность мастерской. Это видно и в смене техники ткачества, и в керамическом производстве, где на смену относительно сложной технике росписи люстром, требовавшей двойного обжига, приходят другие, более простые приемы, и хотя производство люстрованной посуды сохраняется, но лишь в очень ограниченном объеме.²²

Различие в ценности тканей XIII—XV вв. позволяет в какой-то мере поставить вопрос о том, для кого же они предназначались. Многочисленный класс феодалов-муқта́ был чрезвычайно неоднороден в экономическом отношении. Надел крупнейших эмиров составлял иногда целые провинции, в то время как воины джунда ал-халқа получали в иктá́ одну деревню на несколько человек вместе. Понятно, что спрос на ремесленные изделия в связи с этим был чрезвычайно различен. По-видимому, дорогие шелковые ткани предназначались для высших кругов феодального общества, а простые вышитые и набивные — для мелких феодалов и зажиточных слоев городского торгово-ремесленного населения.

Государственные мастерские продолжали существовать и в это время, но сильно сократив свою деятельность. Это положение оспаривалось, несмотря на прямые свидетельства исторических источников.²³ Однако продолжение деятельности таких мастерских получает подтверждение и в материале самих тканей. Надписи на тканях мамлюкского времени в некоторых случаях содержат имя правящего султана. И хотя формула надписи резко отличается от более ранних тирáзов, можно утверждать, что эти шелковые, иногда затканые золотом ткани имели такое же назначение, что и тирáзы Аббасидов и Фатимидов. На других тканях, также шелковых и близких первым по технике и декорации, имеются надписи, гласящие: لك الشرف العالی وانت كن اهلا [له] „тебе

²² С. М. Mostafa. Two fragments of Egyptian Lustrepainted Ceramics from the Mamluk Period. BIE, v. XXX, 1931.

²³ Кюнель писал: „Тирáз как учреждение прекратил свое существование при Аййубидах“ (E. Kühnel. Zur Tiraz-Epigraphik der Abbasiden und Fatimiden. Festschrift Max Freiherr von Oppenheim. Berlin, 1933, стр. 50). Ибн Халдун (т. II, стр. 59) и Абу-л-фидá (т. IV, стр. 101) отмечают существование тирáзов в XIV—XV вв. Ан-Нувайрй приводит описание посещения государственной ткацкой мастерской в Александрии султаном Ша'бáном в конце XIV в., причем из этого описания ясно даже устройство сложных ткацких станков, ремизками которых управляют специальные мальчики-тянульщики, сидящие наверху станка (Ан-Нувайрй. Ал-илмáм би-л-и'лám фй мá джáрат биhi ал-ахкám ва-л-умур ал-мақдйиа фй вақй'ат ал-Искандарийа; цитирую по: A. Marzouk, ук. соч., стр. 130—131; автор приводит это описание по рукописи). Однако следует тут отметить, что если раньше было много разных указаний на тирáзы во множестве городов в разных местах Египта, то в это время есть лишь единственное точное свидетельство (ан-Нувайрй) о тирáзе в Александрии. Ни одной такой мастерской более не упоминается. Даже это показывает, насколько сильно сократилась деятельность государственных мастерских.

[дана] высокая честь, а ты будь ее достоин“, или لك الشرف [على] „тебе [дана] высшая честь“. Назначение тканей с подобными надписями для пожалований (خلعة) кажется несомненным. И понятно, что выпуск тканей для таких целей не мог не находиться под строжайшим контролем государства. Однако такой строгий контроль мог быть обеспечен только в мастерской, принадлежавшей государству. Несмотря на весьма высоко развитую систему хисбы — торгово-ремесленной полиции, она не сумела бы обеспечить достаточно внимательной проверки количества подобной продукции, выпускаемой частными мастерскими, и могли бы появиться, наряду с султанскими пожалованиями, точно такие же ткани в широкой рыночной продаже.

Таким образом, из рассмотрения материала исследования сохранившихся средневековых египетских тканей видно, что они в значительной мере пополняют данные письменных источников. Они позволяют выяснить характер ремесленного производства и его изменения в ходе истории. Чрезвычайное единообразие тканей X—начала XII в. в технике и декорации доказывает факт работы на одного заказчика — фатимидский халифский двор — и заставляет считать, что в основном все профессиональное текстильное ремесло было объединено в государственных мастерских — тиразах. Надписи тканей XIII—XV вв. позволяют утверждать, что тираз существовал и в это время. Применяемые в текстильной технике мамлюкского периода приемы, более производительные по сравнению с гобеленовой техникой, распространенной ранее, указывают на расширение производства в это время, на создание широкого открытого рынка, для которого и предназначалась выпускаемая ткачами продукция. Разнообразие текстильных изделий XIII—XV вв. по качеству и цене позволяет, быть может, выяснить, на какого именно покупателя эти изделия были рассчитаны. Сохранение традиций коптского искусства в орнаментации тканей вплоть до XV в., нередкое появление христианских символов дают возможность убедиться, что мастера-ткачи в основном были копты, не только принявшие мусульманство, но и зачастую сохранившие христианскую религию. Указания письменных источников подтверждают такую этническую принадлежность ткачей до X в. и позволяют утверждать, что это положение сохранялось до XV в.

S. B. Pevsner

LES TISSUS ET L'HISTOIRE DE MÉTIER EN ÉGYPTÉ AU MOYEN ÂGE

En confrontant les données tirées de l'étude de l'ornementation et de la technique de confection des tissus égyptiens au Moyen-Âge avec le témoignage des sources littéraires l'on peut établir certaines phases dans la fabrication des tissus en Égypte médiévale, les phases qui se rattachent à l'histoire du pays.

Au cours du VII-me jusqu'à la première moitié du X-e siècle c'étaient les ateliers privés qui jouaient le rôle prépondérant dans la fabrication. En même temps les ateliers d'état—les dar al-ṭirāz—déployaient une activité toujours croissante. Dès la fin du X-e—jusqu'au XII-e siècle les tissus confectonnés dans les ateliers d'État constituaient la plus grande partie de la fabrication professionnelle. Evidemment à cette époque plusieurs ateliers privés ont été unis et soumis à une seule administration en se transformant en ateliers d'État.

Dès la fin du XII-e jusqu'au XV-e siècle l'activité des ateliers d'État se réduisit à tel point que les ateliers privés reprirent leur position de jadis, recommençant à jouer le rôle principal dans la fabrication des tissus. Dans ces ateliers privés l'on employait différents nouveaux procédés techniques, ce qui permettait d'augmenter le rendement du travail et de satisfaire aux besoins du grand marché ouvert, propre à la phase nouvelle de la féodalité.

ДВА ПОСЛАНИЯ ГРИГОРИЯ МАГИСТРА ПАХЛАВУНИ (XI в.) ОТНОСИТЕЛЬНО ЕРЕТИКОВ-ТОНДРАКИТОВ

Ранее мы имели возможность ознакомить читателя с одним обширным посланием армянского философа и военачальника Григория Магистра Пахлавуни (умершего в 1058—1059 г. ?), которое было послано им сирийскому католику; содержание этого послания относится к еретикам-тондракитам, нашедшим убежище от преследования армянских церковных и светских властей в Месопотамии.¹ В данной статье дается русский перевод еще двух посланий, написанных также в начале 50-х годов XI в., которые проливают свет на историю и идеологию тондракитов. По объему эти послания очень небольшие. Первое из них является ответом на послание тондракитов, живших в местности Тулайл, в районе Мананали. Из содержания этого послания видно, что еретики обратились с письмом к армянскому католику, которым тогда был Петр I Гетадарц (1019—1054 гг.), очень близкий Григорию Магистру человек, с просьбой получить разрешение общаться с христианами и иметь доступ в церковь. Григорий Магистр, как политический и военный глава, не позволил им этого, опасаясь, что они станут „заражать ересью простаков“,² хотя в послании тулайлцев говорилось и о том, что они предают анафеме ереси прежних ересиархов, подобно павликианам.³ Как известно, официальная церковь всякую новоявленную ересь считала возрождением уже существовавшей ранее ереси, что отрицали еретики, которые предавали анафеме своих близких или далеких предшественников, чтобы избавиться от подобного обвинения.

Григорий Магистр, как и следовало ожидать, разделяет еретиков на две части: на главарей еретиков и на простых их сторонников, „обманутых“ первыми. Весь гнев Григория Магистра обращен именно против вождей еретиков. В том же самом послании к тулайлцам имеются ценные сведения о деятельности Григория Магистра, направленной против еретиков. Он начал преследования их в Месопотамии, дукой которой

¹ См.: Палестинский сборник, № 7, 1961.

² В Хронике Георгия Монаха говорится о том, что еретики-павликиане, чтобы обмануть простаков, идут в церковь православных христиан и принимают причастие.

³ Ср.: Petri Siculi. Historia Manichaeorum. Migne, Patrologia graeca, 1, 104, cap. XXIV.

он стал в годы царствования византийского императора Константина Мономаха (1042—1054 гг.). Затем он отправился на север и достиг главного центра тондракитов — селения Тондрак к северу от оз. Ван, где сначала отдал еретиков огню и мечу, а потом построил святилище имени св. Георгия. Однако, как видно из послания, ему не удалось полностью искоренить движение тондракитов ни в Месопотамии, ни в Армении, ибо, обращаясь к вождям еретиков, он призывает их прекратить деятельность в Месопотамии и вообще на территории, находящейся под византийским владычеством.

В вышеупомянутом послании Григория Магистра приведены данные, имеющие определенное значение для уточнения хронологии движения тондракитов. В начале 50-х годов XI в. Григорий Магистр отмечал, что тондракитов в течение 170 лет предавали анафеме тринадцать католиковосов Армении. Если последним, тринадцатым из них считать современника Григория Магистра, католика Петра I Гетадарца (1019—1054 гг.), то первым будет католикос Иоанн Овайский (833—855 гг.); этим и определяется начало распространения ереси тондракитов.⁴ Однако в том же самом послании есть другое упоминание о том, что тондракитов предали анафеме 15 католиковосов; в другом послании вардапету Саргису Григорий Магистр отмечает, что они распространяли свою „заразу“ в течение 200 лет.⁵ С первого взгляда это противоречие; оно объясняется исследователями по-разному. М. Чамян писал, что Григорий Магистр, называя 170 лет, ведет счет с последних годов патриаршества Иоанна Овайского до начала патриаршества католика Петра, а когда указывает 200 лет, то считает с пятнадцатого года патриаршества Иоанна Овайского, когда были преданы анафеме тондракиты, и до Харкского церковного собора, когда еретики были почти полностью истреблены.⁶

В новейших исследованиях этот вопрос решается иначе. Так, например, крупный армяновед А. Г. Иоаннисян пишет, что эти хронологические данные не противоречивы, ибо в том и в другом случае датированы разные события. Говоря о более чем 200-летней давности тондракитов, Магистр имел в виду начало формирования секты; отмечая же 170-летнюю давность борьбы с ней, он подразумевал начало активного преследования приверженцев этой ереси.⁷ С. Погосян эти хронологические данные считает противоречивыми.⁸

⁴ А. Г. Иоаннисян. Движение тондракитов в Армении (IX—XI вв.). Вопросы истории, 1954, № 10, стр. 102.

⁵ Послания Григория Магистра. Изд. К. Костанянц, Александрополь, 1910, стр. 65 (на древнеарм. яз.).

⁶ М. Чамян. История Армении, т. 2. Венеция, 1785, стр. 894—895 (на древнеарм. яз.).

⁷ А. Г. Иоаннисян. Движение тондракитов в Армении (IX—XI вв.), стр. 102.

⁸ С. Погосян. Закрепощение крестьян и крестьянского движения в Армении в IX—XIII вв. Ереван, 1956, стр. 375 и сл. (на арм. яз.).

Второе послание, перевод которого дается в настоящей статье, представляет ценность для изучения идеологии тондракитов. Имея несомненно все основания для этого, Григорий Магистр считает учителями тондракитов манихеев, под которыми точно подразумеваются павликиане. Судя по его посланию, Магистр озабочен главным образом тем, чтобы на основе священного писания доказать ортодоксальную сущность религиозных обрядов. По его доводам, поклонение мощам, иконам святых, кресту, богослужение в церквях, вклады ради спасения души, причастие, поклонение всяким реликвиям и т. д. является не идолопоклонством, как считают еретики-тондракиты, обвиняющие в этом официальную церковь, а богоприятными и богом установленными обрядами. Однако все доказательства Григория Магистра основаны преимущественно на данных Ветхого завета, отвергавшегося как павликианами, так и тондракитами.

Перевод двух вышеупомянутых посланий Григория Магистра сделан нами по изданию К. Костаянца „Послания Григория Магистра“ (стр. 164-170, послания №№ 68 и 69, на древнеармянском языке).

Ответ на послание тулайлцев, остатков новых манихеев-тондракитов, которые пришли к сирийскому католикосу с целью его обмануть

Вы, похищенные волком Смбатом⁹ и погубленные коварным, любящим мрак злодеем и их незаконными приспешниками, члены иссохшие и отделившиеся, жалости достойные, вышедшие из ума своим неустойчивым рассудком, лозы, ставшие неплодоносными и выброшенными, растения отделившиеся, вырванные из благоухающего вертограда, превратившиеся теперь в прогнившие дрова, именно вас выбрал злой дух и привел на край гибели. Эту местность они именуют Тондраком, ибо, как показывает наименование,¹⁰ она достойна означать „сожжение“. И действительно, гнилым дровам и негодным лозам больше всего подобает сожжение. Но дух святой росую божественности своей потушил не дающий покоя воспламеняющий огонь, и эта (местность) была названа именем святого Георгия. Если вы, обитатели (Тулайла), хотите узнать настоящее значение слова Тулайл, то оно означает человека ослабленного, или же с ослабленными членами,¹¹ а Хнус означает (человека), скрывшегося и обитающего во мраке и тьме.

⁹ Имеется в виду Смбат Зарехаванский, основатель секты тондракитов, действовавший в первой половине IX в. О нем подробнее см.: А. Г. Иоаннисян. Смбат Зарехаванский, его время и современники. Вестник Матенадарана, № 3, 1956.

¹⁰ Игра слов.: Григорий Магистр наименование Тондрак связывает с армянским словом „тонир“ или „тондир“ — „печь, горн, горнило“.

¹¹ Игра слов: название Тулайл имеет связь со словом „туйл“ — „слабый, изнеможенный“.

Мы получили и прочли ваше глупое, неграмотное и злополучное послание, отправленное просветителю наших душ — наместнику святого апостола Фаддея¹² и его духовного сына Григория (Просветителя). Что это за полный ложью и достойный осмеяния шум, который вы подняли? Неужели вы думаете, что после того, как больше пятнадцати архиереев предали анафеме вас и вашу растерзанную дикими зверьими собачью стаю, сейчас вам удастся уговорить владеющего ныне престолом, чтобы тот принял (ваше учение)? Ну, скажи же, обнаглевший, добровольно отделившийся от церкви, чего ты желаешь? Уговорить его (принять) ваше ложное и темное учение? До каких пор Спаситель позволит вам похищать тех, которых он спас ценою крови своей? Мы твердо знаем, что он не позволит, как не дал Петру Александрийскому принять (учение) Ария, ибо едиnorodный, разодрав одежды свои, открывал и показывал возгнездившегося и скрывающегося в нем (т. е. в Арии, — *Р. Б.*) дракона. Так и вам не удастся уговорить его принять ваше похабное, прогнившее и червоточное учение.

Слушай ты, выкидыш, если в состоянии слушать, ибо я считаю тебя не только слепым, но и глухонемым. Ты хочешь нас уговорить, чтобы мы вас, вместе с безбожным учением тех, приняли в церкви? Но это погубит нас. Ибо не дозволено прокаженному входить в алтарь, так как прокаженный носит в себе мертвеца. И если от незначительной раны заражаются все члены человека, тем более станет заражать всецело погубленный проказой. Мы повелеваем, чтобы грешники покаялись вне церкви и только после этого были удостоены вступить в (наши) ряды. И священник удостоивает их этого в своей молитве: „Эти душой исцеленные да будут членами церкви Твоей“, — хотя я думаю, что ты издеваешься над всем этим, ибо ты любитель сластолюбия, опьяненный смертельным ядом.

Вы (в своем послании) упомянули также об учении прежних еретиков и проклинали их. Жалкие, ведь мы знаем, твердо знаем, что для вас ничего не стоят ни проклятия, ни благословения, что для вас не имеет значения ни то, ни другое, ибо вы не из наших. И неясно, не притянули ли они (т. е. учения прежних еретиков, — *Р. Б.*) вас, после того как вы примкнули к ним. Дай бог, чтобы вы были из тех, которых вы проклинали, ибо мы были спасены от вашего смертельного яда и скрытых стрел, от (вашей) саддукейской закваски, от вас — волков в шкуре овечьей и, возможно, спали бы спокойно. Мы считаем вас не только одинаковыми с еретиками, но и находим, что вы сторонники иудейства и обрезания и хуже (всего) этого. Мы просим вас лишь об одном — будьте либо горячими (в вере), как мы, либо студеными, как сумасбродные (еретики), но не двурушными, что противно и достойно изрыгания.

Итак, просите ли вы от нас лекарства для ран или считаете себя непорочными? Я указываю вам, беснующимся вождям зла, оставьте

¹² Апостол Фаддей считается первым проповедником христианства в Армении.

в покое невинных младенцев, и они придут и признают свои грехи; все они, отделившиеся от христиан, примут крещение и проклянут (всех ересиархов), начиная от Смба́та до Иису́са, также рыжего пса Лазаря вместе с их единомышленниками, которых убьет и проклянет господь Иисус духом уст своих.

Но с какой целью вы дерзнули пристать к этому святому и блаженному архиерею? Разве для того, чтобы и тот стал соучастником вашей лжи? Чтобы он был осужден братьями и сопрестольниками и был ими презрен? Не выйдет! Наоборот, он проклянет вас, как (прокляли вас) его сопрестольники, единомышленники и избранные. Величайший Давид лишь подобным и гордился: „Я возненавидел ненавидящих тебя, господи, и возгнушался восстающими на тебя, и ненави́дел их полною ненави́стью“.¹³ Этому Давиду, милостиво богом избранному, был благодарен избравший его, говоря: „Нашел я мужа по сердцу моему, Давида, сына Иесеева, который исполнит все хотения мои“.¹⁴ Этот милостивый Давид повелевает нас не щадить никого, кто делает беззаконие. А в Новом (завете) блаженный апостол (Павел), вознесенный до третьих небес, тот, который получил благодать быть апостолом не от людей, а от бога, пишет следующее: „Извергните развращенного из среды вас и сотворите мир“.¹⁵ Когда он стыдил некоторых, то говорил: „К стыду вашему, вы поставляете своими судьями ничего не значущих в церкви.“¹⁶ Таковых повелеваем выбросить во измождение плоти, чтобы дух был спасен“.¹⁷ А Спаситель повелевает дважды обратиться с призывом к брату, и если тот не послушается, тогда пусть считают его иноплеменным и язычником. В течение ста семидесяти лет тринадцать архиереев Великой Армении, столько же Албании,¹⁸ бесчисленное множество епископов, иереев и диаконов не дважды и не трижды призывали вас, но вы не послушали; говорили вам, упрекали, но вы не постыдились; прокляли вас и выгнали (из страны), но вы не опомнились до тех пор, пока дух святой, молитвы праотца и отца моего святого Григория (Просветителя) не стали мне предводителями. Прийдя в Месопотамию, я встретил там смертоносные, бушующие и мутные потоки, которыми текла смертельная зараза проклятого Смба́та Тондракского. Я очистил их и, отправившись, достиг источника, где был возгнезден змей, гад и дракон зла. Я искоренил их (т. е. еретиков, — *Р. Б.*), разрушил (их обиталища), как (в прошлом) мой праотец (город) Аштишат,¹⁹ и поныне на-

¹³ Псалом 138, 21—22.

¹⁴ Деяния апостолов, 13, 22.

¹⁵ Ср.: I послание к коринфянам, 5, 13.

¹⁶ Там же, 6, 4.

¹⁷ Ср.: I послание к коринфянам, 5, 5.

¹⁸ Разумеется, Кавказской Албании.

¹⁹ Григорий Магистр имеет в виду разрушение Григорием Просветителем языческих храмов г. Аштишата в обл. Тарон. См.: Агафангел. История Армении. Тифлис, 1909, стр. 422—423 (на древнеарм. яз.).

ходящуюся под властью пса Смбата местность назвал именем святого Георгия. Я полон веры в господа бога, который сидит на херувимском престоле, что во мне проявится милость его человеколюбия к вам — забыть (вашу) порочную ересь и злые обычаи (ваши), которыми вы заражены вашими беззаконными и злыми предводителями. Но если вы и после всего этого не станете (на путь истины), то я буду уповать на то же могущество руки господней, чтобы она предала вас в мои руки. И если вы не будете раскаиваться, то (рука господня) поднимет против вас кого-либо стерегущего и защитника веры, чтобы искоренил вас из среды (нашей).

Я обращаюсь к вам с призывом, оставьте нас, нашу страну Месопотамскую, всех, кто под владичеством святого царства Ромеев, в покое. Не проповедуйте и не подкрепляйте — ни письменно и ни устно — вашу дурную ересь, ибо вы расплатитесь и за них (т. е. невинных, — Р. Б.), и за ваши грехи. Опрокиньте впредь имя ваше, слова и дела ваши, иначе же явится вам сила божья и гневом своим сокрушит вас.

Об иконописи притвора святой церкви. Написано это (Григорием Магистром) и для манихеев

Многие заблудившиеся своим тщетным пустословят, в своих мистериях высказывают подозрения и на основании того, что мы почитаем образ креста и иконы святых, считают нашу службу идолопоклонством. Недостаточно того, что они поклоняются демонам, но еще (дерзают) нас поносить (за идолопоклонство). Некоторые из них это проповедуют публично, другие же пустословят об этом в своих таинствах, будучи закваской безверия и зла. А некоторые из них (осмеливаются) даже (выступить) против церкви и всего священнодействия, против страшного и ужасного таинства (причастия) телом и кровью господа. И это те, которые учились у манихеев и были названы тондракитами, полностью осужденные богом и не имеющие надежды на воскресенье.

А ты, христианин, удостоившийся крещения и света святой купели, верующий в надежду на воскресенье, поклоняйся святой троице, когда увидишь образ креста, поклоняйся ему, вспоминая, что ради тебя был распят Христос, и этим станешь его крестовым товарищем и забудешь все мирское, поцелуешь (образ креста) устами и выскажешься так: „Христос, сын божий, святым образом креста твоего помилуй душу мою и тело мое, ибо мы — цена крови твоей, ибо с помощью креста твоего ты спас нас“. Ты почитай иконы святых и поставь их перед собой при молитвах, чтобы (воскресить) в воображении своем страдания и мученичество (святых). Да будут твоим учителем, заступником перед истинным богом те, кто являются твоими единоверцами и свидетелями истины, чтобы Он, неусыпный, за твою веру помиловал тебя, как своего раба, считая тебя — любителя мучеников — мучеником. Я хочу исправить и очистить немного твои дурные мысли, (твою) скрытую клевету. Склонен ли ты поклонение всему нижесказанному

считать глупостью, а предметы (простыми) украшениями? Я хочу начать и коротко сказать (о вещественных предметах поклонения и о священнодействии).

С самого начала почитается дерево жизни и познания, дотрагиваться до которого было когда-то запрещено,²⁰ охранялось же оно серафимами. Авел стал угодным (богу) служением, в котором Он не нуждался.²¹ Ной и его семейство были спасены с помощью ковчега, и в нем нашли убежище не многие, а определенное количество;²² выходя из него, они выразили свою благодарность служением богу, что и было ему приятно.²³ Почитается Авраамом дерево Мамрево;²⁴ овен был отдан (на всесожжение) вместо Исаака;²⁵ служением стал приятным богу посох Иакова²⁶ (сотворивший чудеса), дважды окунувшийся в реку (Иордан); (чудесное) рождение скота;²⁷ возлияние елея на камень;²⁸ божественное сновидение (Иакова);²⁹ благословение сынов (Иаковом);³⁰ поручение, отданное Иосифом, — вынести с собой (из Египта) кости отцов и почитать их;³¹ спасение Моисея повивальными бабками³² и знамения и чудеса, сотворившиеся (его) жезлом;³³ скрижали были отданы богом³⁴ и почитаются; также скиния³⁵ и стол,³⁶ серафимы,³⁷ крышка,³⁸ ковчег,³⁹ светильник⁴⁰ и все принадлежности скинии,⁴¹ священные одежды (Аарона),⁴² хлеба,⁴³ жертвоприношение пяти животных по их числу;⁴⁴ манна,⁴⁵ сосуд золотой,⁴⁶ жезл Аарона;⁴⁷

²⁰ Бытие, 2, 17.

²¹ Бытие, 4, 4.

²² Бытие, 7, 1—3.

²³ Бытие, 8, 20—21.

²⁴ Бытие, 13, 18.

²⁵ Бытие, 22, 13.

²⁶ Бытие, 32, 10.

²⁷ Бытие, 31, 8.

²⁸ Бытие, 28, 18—19.

²⁹ Бытие, 28, 12—16.

³⁰ Бытие, 49, 28.

³¹ Бытие, 50, 24.

³² Исход, 1, 17.

³³ Исход, 17, 5.

³⁴ Второзаконие, 9, 11.

³⁵ Исход, 26, 1.

³⁶ Исход, 25, 23.

³⁷ Исая, 6, 2.

³⁸ Исход, 25, 17.

³⁹ Исход, 25, 10.

⁴⁰ Исход, 25, 31.

⁴¹ Исход, 27, 19.

⁴² Исход, 29, 29—30.

⁴³ Исход, 29, 2.

⁴⁴ Числа, гл. 15.

⁴⁵ Исход, 16, 32.

⁴⁶ Исход, 16, 33.

⁴⁷ Исход, 7, 20.

елей помазания,⁴⁸ медный змей,⁴⁹ умывальник (для омовения);⁵⁰ знамения и чудеса сотворили Иесу и ковчег (завета господня).⁵¹

Ты (христианин) поинтересуйся, чтобы узнать, что (тондракиты) не веруют ни Ветхому завету, ни Новому; они не (похожи) и на израильтян, видевших бога; (убедившись в этом), ты станешь достойным быть сыном Авраама, который поверил в бога и был причислен к числу праведных. (Тондракитов) нельзя сравнить и с язычниками, которым воссиял свет,⁵² а они продолжают обитать во тьме. Ты, (тондракит), будучи слепым, без предводителя, всех нас, богу повиновавшихся, почитающих его законы и покорных его повелению, подозреваешь в слепоте? Злословишь нас и издеваешься над нами? Но если и не осмеливаешься делать это открыто, однако делаешь скрыто, будучи зараженным темными и мрачными мыслями, согласившись ходить по темному пути, заблудившись во тьме безверия. Теперь слушай меня и открой глаза души твоей, иди дорогой праотцев и патриархов, пророков и апостолов, святых мучеников и учителей. Слушай слова Моисея, которые гласят: „В доме твоём не должна быть двоякая гиря, большая и меньшая“. ⁵³ (Очищайся), чтобы (явиться чистым), нам и сынам нашим явно, а господу богу тайно.⁵⁴ Будем держаться исповедания упования нашего неуклонно⁵⁵ и, освещенные светом лица Его,⁵⁶ будем ходить во свете (Его), чтобы воссияла милость Его человеколюбия, чтобы заснули и пробудились с надеждой (на воскресенье) и сияющим лицом встретили господа в облаках неба.⁵⁷ И прославляем бога Христа, надежду на наше воскресенье, вместе с Отцом и Духом святым, которому слава, честь, сила и власть во веки веков, аминь.

P. M. Bartikjan

DEUX LETTRES DE GRÉGOIRE LE MAGISTRE PAHLAVUNI SUR LES HÉRÉTIQUES TONDRAKITES

Deux lettres du Magistre Grégoire sur les tontrakites traduites de la langue arménienne sont une source du premier ordre pour l'histoire de cette hérésie, dont le caractère était non seulement religieux, mais aussi social. D'un grand intérêt est le fait, que les relations réciproques de l'église arménienne avec les évêques monophysites syriaques existaient comme aux siècles précédents.

⁴⁸ Исход, 25, 6.

⁴⁹ Числа, 21, 9.

⁵⁰ Исход, 30, 18.

⁵¹ Иисус Навин, 3, 15—17.

⁵² Евангелие от Луки, 2, 32.

⁵³ Ср.: Второзаконие, 25, 14.

⁵⁴ Евангелие от Матфея, 7, 18.

⁵⁵ Послание к евреям, 10, 23.

⁵⁶ Евангелие от Матфея, 17, 2.

⁵⁷ Ср.: Евангелие от Луки, 9, 34.

СЛОВАРЬ АРАМЕЙСКИХ НАДПИСЕЙ¹

כ

כ как одиннадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.

כ=כסה Aeg-c 22:21, 22, 24, 27, 28, 29, 30, 33, 37, 56, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 126, 127, 128, 129, 132, 133, 134, 135.

כ=כרשן Aeg-c 22:123; 36b; 42:9.

כ (?) Aeg-c 24:7, 16; 81:61, 62; Aeg-g 120:10.

כ (?) Aeg-c 63:11; Aeg-p 4:7; 12:7, 8, 16, 16, 16.

כ как, подобно, согласно, сообразно S-BGM IA:25; S-BR³ 3; Aeg-c 7:5, 5, 8, 9 (?); Aeg-q 12:10 — כחסן; Aeg-c 10:6; Aeg-c 16:5, 8, 9 — כעשק; 30:20, 28; 40:2 (כעמלא); Aeg-c Añ 49, 53, 106, 107, 108, 125, 134, 134, 159, 219; Aeg-c Beh 23; Aeg-g 5:4; 73; Aeg-n 3; Aeg-p 5:12; Aeg-q 8:3; 9:2.

כרנה так, такой Aeg-p 5:3.

כהי так CIS 123:3.

כזי как; когда; чтобы; что Aeg-q 3:2; 5:6, 8, 9; 7:1, 2, 3, 6, 7; 8:2, 4; 10:4*, 3; 11:3, 4; 12:7, 11; 13:2; Fr II A:9. — См. s. v. זי.

כונה см. s. v. זנה.

כחד см. s. v. חד.

כחדה см. s. v. חד.

כם как, подобно S-KI¹ 6, 10, 13.

כען теперь; вот, а вот, и вот, так вот CIS 137 A:1, B:1; RÉ S 1295:5; 1298B:6; 1299B:1; 1792A:3; 1793:8; 1795B:4; Aeg-b 76—1A:1, 5; 1B:5; 78—1A:1; 1B:4; Aeg-c 9:5; 18:2; 27:6; 30:3, 4, 22; 31:21; 37:7; 38:5; 41:3; 42:3, 10; 80:6, 7; 82:7;

¹ См.: Палестинский сборник, вып. 3, 1958, стр. 171—216; вып. 4, 1959, стр. 196—240; вып. 7, 1962, стр. 192—237. Начиная с этого выпуска в словаре дополнительно используется:

Месопотамия

M-p — J. Starcky. Une tablette araméenne de l'an 34 de Nabuchodonosor (AO, 21. 063). Syria, XXXVII, 1960, стр. 99—115.

Aeg-c Aḥ 51; Aeg-d; Aeg-e 3A:1; Aeg-g 22; 39:6; Aeg-k № 70, conc.:4; № 169, conc.:1; Aeg-o, conc.:5; Aeg-p 7:41; 16, recto: C 3, verso: e 2; Aeg-q 2:2; 3:5; 5:8; 7:3, 5; Aeg-t, conc.:2; עך כען Aeg-c 38:7.

כענת то же RÉS 492 A:1, B:1; 493:1; 494B:2; 1792 A:1, B:3; Aeg-b 76—5:6; 79—1:4; 80—7A:1; Aeg-c 4:6; 37:2; Aeg-o, conc.:1, 6.

כעת то же RÉS 1300:3; S-BGM III:24; M-dl 20; Aeg-b 80—1:3; 84—7:2; Aeg-c 17:2, 3; 21:3, 4; 26:1, 22; 31:3; 38:3; 39:3; 54:11; 56:1; 65 № 4; 76:3; Aeg-g 12, verso:2; Aeg-q 1:1; 3:6; 4:1, 2; 5:1, 2; 7:1; 8:1, 3; 9:1; 10:1, 4; 11:1, 2; 12:1, 3, 6, 9; 13:1; Fr II A:23, B:2; Fr IV 1:3; Fr V 1:4; Fr VI 4; Fr IXB:5; Aeg-v I, verso:2, 3, 5, 6, recto: 4, 4, 5, 6.

כפם со слов, под диктовку Aeg-c 5:15; 6:17; 8:28; 9:16; 10:21; 13:17; 14:12; 18:4; 20:16; 25:17; 28:15; 43:11; Aeg-p 1:10; 3:22b; 4:22; 5:16; 7:43; 8:9; 9:23; 10:17; 11:12; 12:33; כפם הך Aeg-p 12:11, 33.

כא (?) Aeg-c 81:61, 64, 81, 85, 131; Aeg-g 87a: 4, 10, 11, 12, 13, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24; 87b:8, 12, 13; мн. ч. כאן Aeg-c 81:106.

כא здесь M-dl 8.

כא и. сб. Aeg-q 5:4.

כא(יה) брань, ругань, порицание Aeg-c Aḥ 83. — См. сир. כא, כאא, כאאא.

כבא* мн. ч. כבן шип, колючка Aeg-c Aḥ 166; с мест. суфф. 2 м. kby[k] Aeg-c Aḥ 165.

כבד *Piel* уважать; ykbd (имперф. мн. ч. 3 м.) S-Kl¹ 14, 15.

כבה *Pa'el* гасить, затмевать; tkbh (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 100.

כבוש и. сб. —

כבוש בר ... Aeg-b 84:8.

כביר большое; много, очень, слишком Aeg-c Aḥ 136, 147.

כבל связывать, делать бесплодным (?); kblky (перф. (*Pe'al* или *Pa'el*) 3 м. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-k № 175, conc.:2.

כבלא Aeg-c 30:16 (hnpkw kbl' mn rglwhy); כבלוהי мн. ч. с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 31:15 (hnpkw kblwhy mn rglwhy).

כבם стиральщик M-о II:4 ('ltmk kbs).

כבעа* шапка; kb'у мн. ч. с мест. суфф. 1 л. Aeg-o, conc.:6.

כבר быть обильным; kbrt (перф. 3 ж.) S-PnII 9. — *Haf'el* увеличивать, делать больше по количеству; hkbr (перф. 3 м.) S-PnII 4 (whkbr курт hrbt mn курт yšbt и он сделал количество городов разрушенных больше количества городов обитаемых).

כבר (?) S-PnII 10, 12 (mlky kbr).

כברו величие, могущество S-PnI 11.

כברי сера Aeg-c 26:17.

כבריתא то же, st. emph. Aeg-c 26:21.

כבש подчинять, поработать, принуждать, вынуждать; утаивать, скрывать; *ukbšnhu* (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-p 8:5; *kbš* (прич.) Aeg-c Aḥ 92, 152.

כדא (?) кувшин Aeg-c 37:13; мн. ч. **כדדן** RÉS 1300:7.

כדאה название божества S-BGM IA:10 (Nkr wKd'h).

כדב *Pa'el* лгать, обманывать; *ykdb* (имперф. 3 м.) Aeg-c Beh 50, 51; *mkdb* (прич.) Aeg-c Aḥ 134.

כדב ложь, ложный Aeg-c 8:17; Aeg-p 10:16.

כדבא лжец, обманщик Aeg-c Aḥ 133; мн. ч. **כדבן** Aeg-c Beh 51.

כדבה* ложь, обман; *kdbt* st. constr. Aeg-c Aḥ 132; мн. ч. *kdbt'* st. emph. Aeg-c Beh 56; *kdbth* с мест. суфф. 3 м. Aeg-c Aḥ 133.

כדו и. сб. —

כדו *שורי בר כדו* Aeg-c 2:20.

כדון* мн. ч. *kdwnn* мул Aeg-g 90b.

כדם и. сб. —

כדם *נבוכצר בר כדם* M-I 2.

כדן и. сб. —

כדן *בר ת. י.* M-a 66 bis.

כה так S-BGM IC:1.

כהל мочь, быть в состоянии, иметь право, быть правомочным; *khl*n (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-p 3:22; *ykhl* (имперф. 3 м.) S-BGM IB:25, 34 (*lyk[hl]*); Aeg-c 5:8; 43:5; Aeg-p 3:17; 4:13; 7:37, 41; 9:18; 10:12; 12:27; *tkhl* (имперф. 3 ж.) Aeg-c 18:1 (*t[kh]l*); Aeg-p 7:39; *tkhl* (имперф. 2 м.) (*[ltk]hl*); *'khl* (имперф. 1 л.) S-BGM IB:33; IIB:6; Aeg-c 5:6, 11; 6:12; 14:7; 25:9, 10; 28:7; 43:4, 8; Aeg-c Aḥ 17; Aeg-p 1:4; 4:12; 6:14, 15; 8:4, 6; 10:9; *ykhlwn* (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 8:15; 20:11, 11; Aeg-p 9:21 (*ykhylwn* вместо *ykhlwn*; здесь вспомогательный гласный — *y*, а не форма *Hafel*, как полагает E. G. Kraeling; см. подобные написания Targ. Yēr.I Gen. 18:5; Deut. 24:14; 27:8; Targ. Yēr.II Deut. 28:38 и т. д.); *nkhl* (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 20:10; 25:10; Aeg'p 3:13; 12:25, 26; *khl* (прич.) Aeg-p 9:17 (*l' khl hwyt* я не был в состоянии). — См. **יכל**.

כהנא священник Aeg-c 30:18 (*khn' rb'* первосвященник); 81:8, 39; мн. ч. **כהניא** Aeg-c 30:1 (*khny' zy bYb byrt'*), 18 (*khny' zy bYrw-šlm*); 31:1 (*kh[ny']*); 38:1 (*wkhny' zy Yhw 'lh'*), 12.

כוא название меры RÉS 1301:13.

כוא* мн. ч. **כון** окно Aeg-p 4:8; 9:13; 12:13; **כוין** то же Aeg-c 25:6; Aeg-p 3:5.

כוכבא* звезда; [*k*]*wkb*[*y*] мн. ч. st. constr. Aeg-c Aḥ 116.

כומן и. сб. CIS 138A:8 (br *Kwmn*).

כון быть; *kn* (перф. 3 м.) S-KI¹ 3, 3, 3, 5; *kt* (перф. 1 л.) S-KI¹ 6, 10, 10, 11.

כוישא (?) Aeg-d № 5.

כות так, таким образом Aeg-c 18:3 (не kzt, как обычно читают); Aeg-p 7:33, 39; Aeg-q 5:8; 10:2.

כּוּתֵא то же Aeg-c Aḥ 20.

כּטל убивать; ykṭlwk (имперф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 2 м.) S-Nr¹ 11.

כי ибо, так как, потому что S-Zk 13; S-BGM III:22; M-dl 8 (?), 16; Aeg-c Aḥ 95, 98, 99, 114, 119, 122, 123, 132, 138, 168, 178, 208; Aeg-n 6.

כי что Aeg-n 6.

כּיֵא и. сб. —

כּיֵא בר אסכישו Aeg-c 2:19. — См. **כּיֵא**.

כּיב* боль, страдание; kybu мн. ч. st. constr. Aeg-c 71:2.

כּיֵא и. сб. —

כּיֵא בר משלם RÉS 1297:2. — См. **כּיֵא**.

כּיחך название месяца (египетское) Aeg-c 72:18; Aeg-g 11, recto: 3; 13, recto: 5; 14, verso: 2; Aeg-p 10:1 (b XX l'dr hm ywm VIII lkyḥk).

כּים также S-BGM III:1. — Ср. акк. kiam.

כּין и. сб. RÉS 1786:10. — Den Namen **כּין** identifiziere ich mit dem keilinschriftlich überlieferten *Ḥaiānu*, dort als Name eines Fürsten von Šam'al und Zeitgenossen Salmanassar's II. Der Name ist kleinasiatisch. LEph III, стр. 200.

כּיצא лето S-BR¹ 19 (byt kyṣ' летний дворец; ср. Amos 3:15).

כּישוש и. сб. CIS 65:2. — В вав. тексте: Ki-Šamaš.

כּכר* мн. ч. **כּכרין** талант, единица ценности Aeg-b 81—2:3; Aeg-c 50:9 (?) 83:29. — См. **כּכר**.

כל все; всякий, каждый CIS 34:2; 113:19; 122:1; (137B:2 не **כל**, а **אל**); S-Kl¹ 6; S-Zk 9, 14, 16; S-Zk^b 5, 8; S-BGM IA: 6, 6, 10, 12; IC:6; IIA:7; IIB:9, 12, 18; IIC:13, 15, 15; III:1, 4, 7, 8, 14, 16—17, 23; S-PnII 22; S-BR¹ 8; M-e 14; Aeg-c 2:5; 3:6; 6:5, 16; 10:9, 10, 17; 11:6, 7; 12:10; 14:4, 11; 15:13; 17:2, 6 (?); 20:2, 3, 16, 19, 20; 21:7; 22:5, 19, 31; 24:27, 31; 25:8, 21; 26:8, 16; 28:2; 30:14, 16, 16, 17, 22, 27; 31:15; 33:5; 35:11 (?); 35d:3; 37:2; 39:1; 45:6, 8; 46:15; 48:2; 49:3; 65 № 4; 67 № 7; 68 № 3 (Rev.), № 11, № 12; 73:2, 6, 17; 75:5, 9; 78:5, 6; 82:6; 83:30; Aeg-c Aḥ 83, 97, 98, 127, 127, 167; Aeg-d №№ 3, 4; Aeg-g 14, recto: 7; 15, recto: 7; 36:2; 48:2; 50:1; Aeg-k № 175, conc.:4; Aeg-p 2:6, 11, 12; 3:3, 10, 23; 4:18; 7:13, 19; 12:3, 11, 33; 13:6; Aeg-q 3:5; 5:5; 6:4; 12:2; Aeg-q Fr III:16; A-K 3; с мест. суфф.: 3 м. klh S-PnII 19; Aeg-p 4:20; Aeg-v I, verso: 6; 3 ж. klh S-BGM IA:5 ('m 'rm klh); S-PnII 17; Aeg-c 15:20; Aeg-c Aḥ 12, 55; 2 м. klk Aeg-c Aḥ 166 ('nt kl[k]); мн. ч. 3 м. klhn Aeg-q Fr IIB:2; klhm A-K 2, 2, 4, 7, 8.

כּל זי все, что; всякий, кто RÉS 497B:1; S-BGM IB:34; IC:22; III:8; Aeg-c 15:19, 24, 27; 40:3; Aeg-h 9; Aeg-p 2:8, 10; 7:22, 31, 35—36.

כלמה всякий, всякого рода, любой; все, все что S-BGM IA : 26, 26, 30; IB : 2; III : 16, 28, 29; S-BR¹ 15.

בכל עדן во всякое время, во все времена RÉS 1300 : 3; Aeg-c 17 : 2; 30 : 2, 3, 26; 31 : 2, 3; 37 : 2; 39 : 1; 40 : 1; 41 : 1; 56 : 1; Aeg-k № 186 : 2; Aeg-p 13 : 1; Aeg-t, conc. : 2.

כלא все, всего, полностью Aeg-c 26 : 13, 17; 30 : 11, 12, 12, 29, 30; 31 : 10, 16, 22, 26, 29; 41 : 1; Aeg-c A_h 43, 61; Aeg-p 13 : 1; Aeg-q 8 : 2; 12 : 6, 7; Aeg-q Fr II A : 17; Fr VIII : 1; Aeg-v I, recto : 5.

כלא, כל удерживать, задерживать; препятствовать, мешать, не давать делать что-нибудь; klytk (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 5 : 7, 13; klw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 37 : 15; klwhy (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м. ?) Aeg-c 37 : 13; klyп (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 37 : 14; ykl' (имперф. 3 м.) Aeg-c 5 : 9, 10; 'kl'nk (имперф. 1 л. смест. суфф. 2 м.) Aeg-c 5 : 6; kly (прич. стр.) Aeg-v I, verso : 6. — *Itpē'el* задерживаться, медлить; ttkly (имперф. 2 ж. — 'l ttkly ne tarde pas) Aeg-o, conc. : 4.

כלב, כלבא* собака; мн. ч. klbm S-KI¹ 10; klby' M-dI 7; Aeg-c 30 : 16; 31 : 15; Aeg-g 87b : 9.

כלבא и. сб. Aeg-g 87b : 21.

כלבי и. сб. Aeg-g 87b : 13.

כלו название местности L-S 7 ('rtmw zy Klw w'pššy Артемида колойская и эфесская). — См. **ארתמו**.

כלזירשמ и. сб. CIS 97.

כלך Киликия, на манетах Фарнабаза Вав 23. — См. **הלד**.

כלכדיה и. сб. Aeg-c 39 : 3.

כלל завершение Aeg-d № 13 (klh завершение сего или он завершил сие).

כלמו Киламува, имя царя Сам'аля или **יאדי** S-KI¹ 1, 4, 9; S-KI² 2 (Klmw br Hy); S-BR¹ 17—18.

כלמי и. сб. —

כלמי בר L-S 4.

כמר жрец Aeg-c 13 : 15; st. constr. S-Nr¹ 1; S-Nr² 1; **כמרא** то же, st. emph. CIS 113b : 2; Aeg-g 99 : 1; 104 b, c; 110 bis; мн. ч. **כמרן** Aeg-c App C : 11; Aeg-d № 2 : 6; № 11 : 2; **כמריа** CIS 113 : 23 (?); Aeg-c 27 : 3, 8; 30 : 5.

כמשפלט (?) и. сб. Aeg-g 13, verso : 4 (br Kmšplṭ...).

כן так, таким образом, следующее CIS 122 : 3; RÉS 492B : 5; 1295 : 3; 1785 B : 2; E : 3, 4; 1792A : 1; S-BGM IA : 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42; IB : 43 (?); IC : 21; Aeg-c 21 : 4; 26 : 2, 3, 22; 30 : 4, 22, 27; 31 : 22, 26; 33 : 7; 37 : 6; 38 : 6 (kn kzy); 69 A : 3, B : 1; 71 : 19 (kn kzy); 76 : 1(?); 80 : 7; Aeg-c A_h 52, 89, 99, 116, 145; Aeg-c Beh 37; Aeg-g 12, verso : 2; 14, recto : 2; 66 : 1; 90 a; Aeg-q 3 : 2; 4 : 1, 2, 3; 7 : 3, 5, 8; 8 : 1, 3, 3; 10 : 1, 4; 11 : 3; 12 : 1, 3; 13 : 2; Aeg-q Fr III : 14; Fr V—1 : 2; Fr XI : 3 (?); Aeg-v I, verso : 4, recto : 6; Aeg-q 7 : 2, 6, 7; 12 : 11 — kn kzy.

- מנבן** поэтотому, из-за этого Aeg-c 20:7; 41:4.
על בן то же Aeg-c Aḥ 117, 187.
עלדברבן об этом, по этому поводу Aeg-c 40:3.
כנבוזי и. сб., Камбиз Aeg-c 30:13; 32:5; 66 № 1.
כנדור название местности, Кундур Aeg-c Beh 12.
כנדסירם казначей Aeg-q 11:1. — В этом же документе (1*) написано **כנזסרם** [חנר]סירם. — См. **כנזסרם**.
כנדר (?) Aeg-c 42:11.
כנה Aeg-p 16, recto, E:4.
כנופי и. сб. —
שמו בר כנופי Aeg-c 26:9, 21; 50:7.
כנזסרם казначей Aeg-q 8:1* (k[nz]srm), 1; 9:1*, 1; 10:1*, 1. — См. **כנדסירם**.
כני Pa'el называть, именовать; knwhy (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-g 28:3; Aeg-w 2.
כנישא собрание людей M-e 12 (в тексте: ka-niš-a-a).
כנבר талант, единица ценности Aeg-c 26:17; мн. ч. **כנברין** Aeg-c 30:28; **כנברן** то же Aeg-c 31:27. — См. **כבר**.
כנס так, так же, точно так же Aeg-p 11:2 ([k]nm); A-K 5. — Ср. **אפם**, **דכס**, **זכס**.
כנני и. сб. M-dII 4:13; Aeg-h 16.
כנה пола S-PnII 11; кпру мн. ч. st. constr. Aeg-c Aḥ 171. — Ср. Zach. 8:23. — В. Landsberger (Sam'al, 1948, стр. 69) указывает на вав. sissikta šabātu и на асс. ḡanna šabātu.
כנר цитра S-BGM IA:29 (w'l ytšm' ḡl knr b'rpđ).
כנש Itpa'al собираться; 'tknšw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Beh 1 ('tknš[w]), 4 ([']tknšw), 8 ('tk[n]šw), 10; ytknšwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 71:8.
כנשן Aeg-o, conc.:3. — Ср. акк kunāšu.
כנת товарищ, товарищ по работе, сотрудник; knth с мест. суфф. 3 м. Aeg-c Aḥ 90, 163; knthm с мест. суфф. мн. ч. 3 м. Aeg-c 17:7; knwth мн. ч. с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 6:6; 17:1, 1, 5, 6; 21:2, 11; 26:8; 30:1, 4, 18, 22; 69:13; 76:2; Aeg-c Aḥ 56, 67; Aeg-g 14, recto:1; 76, verso:1; Aeg-p 7:38; Aeg-q 3:7; 5:7, 9; 8:1*, 1; 9:1*, 1; 10:1*, 1; 11:1.
כנתא* полба; мн. ч. **כנתן** Aeg-c 10:10; Aeg-p 11:3; **כנתיא** то же Aeg-p 11:4 (здесь kntny', что является опиской), 5. — См. Targūm: Ex. 9:32; Jes. 28:25; Ez. 4:9; в тексте: **כסמת, כסמים**.
כנתגם и. сб. CIS 99.
כנתן и. сб. RÉS 1827. — Ward las die Legende **כנתן**; die Zeichen, die er für נ hält, können aber auch ר bezw. ד sein: also **כרתן, כרתן, כנתר** etc. LEph II, стр. 146.
כס кубок Aeg-c 61:4, 14—ks ksp; Aeg-p 7:14 (ks zy nḥš); мн. ч. **כסין** Aeg-c 61:1, 3, 13; **כסן** то же Aeg-c 15:12.

כֶּסֶד мешок RÉS 1296:3; 1299A:2 (?).

כֶּסֶד трон S-KI¹ 9.

כֶּסֶד связывать, вязать, заковывать в кандалы; yks'n (имперф. мн. ч. 3 м.) M-dI 16, 18. — М. Lidzbarski в первом случае (16) читает ykw'n и переводит „brennen“, а во втором случае (18) читает ykwrn и переводит „sollen zu Boden stürzen“.

כֶּסֶד, כֶּסֶה *Piel/Pa'el* покрывать, скрывать, укрывать; ks[y] (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 109; ksy (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) S-KI¹ 12; tksh (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 103; 'ksnky (имперф. 1 л. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c Aḥ 118. — *Itpa'al* быть скрытым; ytkswn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 38:11.

כֶּסֶי и. сб. Aeg-g 25:2; 26:3.

כֶּסֶל название месяца (декабрь) Aeg-c 6:1; 8:1; 10:1; 13:1; 25:1; Aeg-c Beh 20.

כֶּסֶנְתוּ ущерб, убыток, урон Aeg-q 7:2*, 2, 6, 8.

כֶּסֶף серебро (как металл и как деньги) CIS 43A:3; 64:2; RÉS 1295:2; 1298A:5; 1784; S-KI¹ 12; S-PnII 11 (b'l ksp); S-BR¹ 10—11 (b'ly ksp); S-Nr² 7; S-Nr³ № 7; M-a 70:2; 79:1; 80:1; M-p A:2; Aeg-c 1:7; 2:15, 15; 3:17; 5:7, 7 (ksp ṣryp); 6:14, 15; 8:14, 14, 21, 21; 9:15, 15; 10:3, 5, 5, 9, 23; 11:1, 2, 2, 3, 7; 13:5, 6, 11; 14:3, 10; 15:6 (ks[p] tkwnh), 7, 8, 10, 11, 12, 12, 13, 13, 14, 14, 23 (ksp śn'h), 24, 31, 34 (ks[p]); 20:12, 15, 15; 22:1, 1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 122, 125; 25:15, 15; 27:4; 28:10; 29:3, 3, 30:12, 28, 31:5, 27; 35:3, 9, 9 (ks[p]); 36:2, 3, 3, 4; 36:b, b; 37:12; 42:2, 4, 7; 43:3, 3, 6; 44:9, 9; 47:3; 49:2; 61:4, 14; 65 № 7:2; 78:3, 5, 6; 81:30, 30; Aeg-c App B:4, 5, 6 ([ks]p), C:11; Aeg-f 2, 2 (ksp mlh'); Aeg-h 12; Aeg-p 1:3, 7, 8; 2:4, 5, 6, 6, 8 (ksp śn'), 8, 9, 10, 14, 16; 3:6, 6, 15, 15, 18, 18; 4:15, 15, 16, 21, 22; 5:7, 8, 15, 15 (ksp ṣryp); 6:17 (k[s]p); 7:5, 6, 7, 8, 8, 10, 11, 12, 13 (ks[p]), 14, 14, 14, 15, 16, 17, 22, 23, 25 (ksp śn'h), 26, 31, 32; 8:7, 8; 9:3, 20, 20 (ksp ṣryp); 10:10, 10—11 (ksp ṣrp), 14; 11:6, 6; 12:4, 5, 5, 14, 14, 24, 26, 26, 30, 30 (ksp ṣrp), 32; 14:a (k[s]p), b, d; 16—recto:C 1, verso: c 3, e 3; Aeg-q Fr IA:1; Fr IIA:17; Aeg-v II, verso:4, **כֶּסֶפֶא** то же st. emph. CIS 30:1; 43A:6; 70:1; 71:1; 108; Aeg-c 5:10, 13; 10:14, 15, 16; 15:13; 18:2; 22:120; 29:4, 6; 31:11; 35:4, 7; 42:6; 43:8 ([ks]p'), 9, 10; 65 № 1, № 14:3 ([k]sp'); 67 № 16; Aeg-p 2:6; 11:8, 10; 13:4; **כֶּסֶפֶךָ** с мест. суфф. 2 м. Aeg-c 10:7, 11, 12, 18; 11:4, 8, 8; Aeg-p 3:22; 11:9, 11; **כֶּסֶפֶכִי** с мест. суфф. 2 ж. Aeg-c 35:9, 10 ([ksp]ky), 10 ([ks]pky); **כֶּסֶפֶה** с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 71:30.

כֶּסֶפִי серебряных дел мастер Aeg-c 13:18, 19; Aeg-p 3:2, 23, 24; 4:11; 12:4; **כֶּסֶפִיא** то же, st. emph. Aeg-g 5:6; Aeg-p 12:4, 12; **כֶּסֶפִיה** то же Aeg-p 3:2; **כֶּסֶפִין** мн. ч. Aeg-p 4:4. — Ср. Sukka 51b; Cant. cant. Rabba 5:5; Gen. Rabba 61.

- כסתא***, **כסת** корм для скота M-a 94:2 (?); kstk с местн. суфф. 2 м. Aeg-c Aḥ 205. — См. В. меѣ. 85а; Targ. Onk. Gen. 24:25.
- כסתם** и сб. Aeg-c 81:88.
- כעם** сердиться, гневаться, раздражаться, огорчаться; k's (прич.) Aeg-c Aḥ 189.
- כף** рука; bkr ḥdh одной рукой, т. е. разом, в один прием Aeg-c 15:28; Aeg-p 7:24, 28; kp II в два приема Aeg-p 11:4; дв. ч.: st. constr. kry (?) Aeg-c 3:21; с мест. суфф. 2 м. kryk Aeg-c Aḥ 103.
- כף** чашка Aeg-c 36:4; мн. ч. **כפן** Aeg-c 15:16; Aeg-p 7:19.
- כפא** *Itp'el* быть опрокинутым; it-ka-pi' (перф. 3 м.) M-e 8.
- כפא** и сб —
- עקב בר כפא** Aeg-p 8:10.
- כפירי** S-PnI 10 (bny kryry); S-PnII 10 (b'ly kryry).
- כפן** голод Aeg-c Aḥ 188.
- כפר** *Pa'el* прощать, извинять; kprt (перф. 1 л.) Aeg-k № 175, conc.: 3, 4.
- כפר** (?) Aeg-c 37:14 (wnzḵ 'ršm wkpr).
- כפר** и. сб. M-m.
- כפר*** селение; kryyh мн. ч. с мест. суфф. 3 ж. S-BGM III: 23, 26 (wkryyh wb'lyh).
- כציר** полевые растения, идущие в пищу; жатва Aeg-c Aḥ 127. — См. **כצר**.
- כצף** гнев, ярость; kšph с мест. суфф. 3 м. Aeg-c Aḥ 101.
- כצר** *Hafel* срезывать полевые растения, идущие в пищу; жать; hkšr (императив) Aeg-c Aḥ 127 (hkšr kl kšyr собирай любые растения, идущие в пищу). — См. **כציר**.
- כצר** и. сб. —
- כצר בר блנצר** M-a 109:1.
- כר** мера сыпучих и жидких тел (пшеницы, ячменя, фиников, масла) M-a 79 bis, 1; мн. ч. **כרן** M-a 46:2; 47:2; 72:2; 74:2; 75:3; 76:3; 104:1; M-1 3.
- כרב** (?) название местности Aeg-h 18 (bkryh Krb?).
- כרבלה** шапка Aeg-c 55:11; мн. ч. **כרבלין** Aeg-c 57:2 — Cp. Dan. 3:21.
- כרזי** и сб. CIS 86.
- כרך*** мн. ч. **כרכיא** форт, фортификация Aeg-c 26:3, 8 (nwpty' zy krky')
- כרם** виноградник, виноградники S-PnI 7; M-a 27:1; мн. ч. **כרמיא** Aeg-c Aḥ 40.
- כרסא** трон S-BR¹ 7 (l krs' 'bu на трон отца моего); S-BR³ 5 ([l kr]s' [by]); с мест. суфф. 1 л. S-BGM III: 17 (khs'y); с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 6:2 (ytb bkrs'h). — **כרסא** то же Aeg-c Aḥ 133. — **כורסא** то же Ir-TS № 1:4. — **כורסיא** то же Ir-TS № 1:1; № 2:5; № 3:4; № 5 (kw[rsy']); № 6:2 ([k]w[rsy']).
- כרצא*** клевета, клеветнические измышления; мн. ч. st. constr. **כרצי** CIS 141:2 (wkršy 'yš l' 'mrt и ни на кого она не клеветала).
- כרש** и сб., Кир Aeg-c Beh 23*.

כרש „караш“ или „карш“, равнялся десяти сиклям (приблизительно 83,33 гр.) Aeg-c 15:6; 20:15; 25:16; 29:3 (kr[š]), 5, 6; 43:3; 55:3; 68 № 5, obv.: 2; 78:6; Aeg-p 2:16; 3:6, 6, 22; 4:15, 22; 7:7, 8; 11:6; 12:5, 14; 16, recto B: 1; мн. ч. **כרשן** Aeg-c 1:7; 2:15; 5:7; 6:14; 8:14, 21; 9:15; 13:6, 11; 14:10; 15:8, 14, 31, 34, 36; 20:15; 22:122, 124, 125; 25:15, 15; 26:14, 14, 17, 17; 28:11; 34:7; 42:2, 3; 43:6; 47:3; 65 № 7 ([k]ršn), № 10; 66 № 8; 81:17, 112; Aeg-c App BC:4, 5, 6; Aeg-g 81:1; Aeg-p 1:8; 2:14; 3:15, 18; 4:15, 16, 21; 5:8, 15; 6:17; 7:6, 16, 23 (k[rš]n), 32; 8:8; 9:20; 10:10, 14; 12:30; Aeg-q Fr II A:17.

כשי и сб. —

כשי בר עזור Aeg-c 23:8.

כשי פסו בר כשי Aeg-c 53:4.

כשיטא истина Aeg-c Aḥ 158.

כשן название местности M-dI 16. — M. Lidzbarski читает: **כש**.

כתב писать; ktb (перф. 3 м.) Aeg-c 2:18, 22; 3:21; 5:15, 20; 6:16, 22; 8:23, 25, 27; 9:16; 10:20; 11:16, 13:3, 16, 17; 14:11, 14; 18:3; 20:16, 19; 25:17, 20; 26:23, 25; 28:14, 17; 42:4, 14; 50:2; 59; Aeg-d № 16; Aeg-f 3; Aeg-g 86; Aeg-h 17; Aeg-p 1:10; 2:14; 3:22; 4:22, 25; 5:15, 18; 7:42; 8:9; 9:22, 27; 10:17, 21; 11:12; 12:31, 32; 15; ktbt (перф. 3 ж.) M-dI 9; Aeg-c 10:23; 68 № 4, rev.; 81:1; ktbt (перф. 2 м.) Aeg-p 8:4; ktbt (перф. 1 л.) S-BGM IC:2; Aeg-c 9:4, 14; 13:9, 12; Aeg-p 6:16; 10:16; Aeg-v I, recto:6; ktbth (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 8:17; tkbt (имперф. 2 м.) Aeg-c 11:6; yktbwh (имперф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 429 B:4; nktb (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 28:14; ktyb (прич. стр.) RÉS 1785 A:3 (?); Aeg-c 5:10, 13; 10:8; 17:3; 35:8; 43:10 ([kt]yb); 48:2; 66 № 2:3; Aeg-g 74; Aeg-p 11:5, 7, 8, 9, 10; 11:12; 12:22; 13:8; ktb (то же, scr. defectiva) M-dI 12; Aeg-c 3:20; Aeg-p 10:7, 16; 12:29; ktybn (прич. стр. мн. ч.) Aeg-c 2:11, 13; 18:2; 25:8; Aeg-p 4:12; 6:9; 7:23, 28; 9:16; 16; 10:7; ktbn (то же scr. defectiva) Aeg-p 3:17; 9:12; 10:11, 15; lmktb (инф.) A-PD 7; lmktbh (инф. с мест. суфф. 3 м.) RÉS 492 A:2; mktbh (то же) RÉS 492 B:7.

כתבא надпись Aeg-d № 16; **כתבתא** то же RÉS 492 B:4.

כתול Aeg-b 81 — 1:2.

כתון халат Aeg-c 42:8, 9, 13; Aeg-m I, conv.:2; Aeg-v I, recto:2; **כתן** то же, scr. defectiva Aeg-c 42:10; Aeg-p 7:12; Aeg-q 13:3; Aeg-v I, recto:4 ([k]tn); ktwnh с мест. суфф. 3 м. Aeg-c Aḥ 41; ktwnk с мест. суфф. 2 м. Aeg-v I, recto:2; ktwny с мест. суфф. 1 л. Aeg-e 2:1.

כתך название местности S-BGM IA:1, 3, 4; IB:4, 4 (b'ly Ktk), 5 (l'hy Ktk), 10; IIC:5 ('yt Ktk w'yt mlkh).

- כת** льняная ткань, полотно S-KI¹ 12; Aeg-c 20:5; 26:14; Aeg-p 7:11, 13; Aeg-v I, recto:4; **כתנא** то же Aeg-c 26:20.
- כתר** Pa'el ждать, ожидать; mkt^r (прич.) Aeg-c Beh 6 (mkt[r]), 11 ([m]ktr).
- כתש** бить, избивать, побивать, сокрушать; ktš (перф. 3 м.) Aeg-q 12:9 (mr'ty ktš wnksn lqḥ mnḥ); ktšt (перф. 2 м.) Aeg-c 7:5 (wktšt l'ntty wnksn kḥsn hnpkt mn byty); ktšt (пер. 1 л.) Aeg-c 7:9; lktšh (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) S-PnI 31 (lktšh вместо lyktšh); lktšnh (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж. ?) S-PnI 31; yktšwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-g 70.

↳ как двенадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.
 ↳ предлог, служащий для выражения:

1) временных отношений RÉS 1785 F:1; S-KI¹ 12; M-a 74:2; Aeg-c 1:1, 1, 4; 2:1; 5:1, 1; 6:1, 1; 7:1; 8:1, 1; 10:1, 1, 5, 6; 11:3, 4, 9; 13:1, 1; 14:1, 1; 15:1; 17:7; 21:8; 22:1; 25:1, 1; 28:1, 1; 30:30; 31:29; 35:6; 37:15; 42:11; 43:1; 65 № 5:1; 67 № 1:1, № 4:1, № 10:2; 68 № 11:1; 72:2, 3, 18, 18; 81:122; 83:1; Aeg-c Aḥ 39, 49, 49, 52; Aeg-c Beh 3, 10, 20; Aeg-f 4; Aeg-g 5:1; 8, recto:1, verso:1, 3; 10, recto, A:3, B:3; 11, recto:3, verso:3; 13, recto:5; 18:2; Aeg-h 1; Aeg-p 1:1, 1, 1; 2:1; 3:1, 1; 4:1, 1; 5:1; 6:1, 1; 8:1, 1; 9:1, 1; 10:1, 1; 11:10; 12:1, 10; 13:8; 14:1, 1; Aeg-q 6:3, 3, 5; L-S 1. —

2) пространственных отношений Aeg-c 5:4, 4, 5, 5; 6:8, 9, 10, 11; 8:4, 5; 9:3; 66 № 15; Aeg-c Aḥ 114; Aeg-p 3:7, 8, 9; 4:7; 9:6, 6, 7, 10; 12:7, 8, 8, 15, 16, 16, 21, 21. —

3) принадлежности CIS 20:1; 29; 33; 46; 47; 48; 49; 50; 52; 74; 75:1; 76; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 90; 91; 92; 93; 94; 97; 99; 106; 112; 124; RÉS 66; 958:1; 959; 1374; 1811; 1824; 1829 A; S-KI¹ 15, 16; S-Ḥm (XXXIX:2); S-BR^u (Tafel 58:t, u, v); S-BR⁷ (Tafel 38 b); S-Nr³ № 18; S-ḤŠ; M-a 68:2; 109:3; M-j (p. 77); M-l 3; M-m № 89; Aeg-b 82—15:1; 83:5; 84—8; 9:1,3; 12:1; 86:1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 12, 15, 16, 18, 19, 21; 87—3; 4; Aeg-c 5:2, 3; 6:3, 4, 7, 9; 7:3; 8:2; 9:2; 13:2; 14:2, 3; 15:2; 20:2, 4; 28:2, 5, 6; 29:2, 2; 35:2; 65 № 3:2; 66 № 4; 67 № 3:1; Aeg-g 2:1; 5:8, 9; 13, verso:3; 27:4; 99:1; 102, 102; 106; 110 a; 110 bis:1; 111 a; 112 a, b; 116 A, B; 118; Aeg-p 1:2; 2:3; 3:2, 2, 3, 25; 5:2, 3; 7:2; 9:2; 11:2, 2; 12:3, 10, 24; 14:2; L-S 5, 5; I-T 5. —

4) русского дательного падежа CIS 43:2, 3; 70:2; 71:2; 75:2; 113:3, 11, 12, 17; 114:3; 123:1, RÉS 492 B:1, 2, 3; 1295:2, 6; 1785 B:2, E:4; S-Ḥz; S-PnI 12; S-BGM IA:25; IB:23; II A:3; II B:9; II C:7; III:4, 23; S-PnII 1, 1, 20; M-a 77:2; Aeg-c 1:2; 2:2, 7, 7, 22; 3:7; 5:2, 12, 20; 6:3; 8:2, 9, 15, 16, 19, 19, 36; 9:2, 3, 7, 9; 10:2; 13:2, 4, 16; 14:2, 10, 14; 15:2, 6, 24, 34, 36; 18:2; 20:3, 14, 14; 24:33, 42; 25:3, 9, 21; 26:8; 27:10, 15;

28:7, 12; 29:2; 30:15, 17; 31:5, 16; 34:6; 35:3; 38:8; 40:2; 43:2; 44:2; 45:2; 46:9; 48:3; 49:1; 54:3, 15; 57:1; 69:10; 71:5, 19; 72:4; 73:4, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16; 81:115; Aeg-c A_h 45, 56, 91, 92, 95, 108, 110, 118, 119, 127, 129, 163, 165, 165, 166, 208, 208; Aeg-e 2:3; Aeg-h 2; Aeg-k № 70, conc.:3, 3; Aeg-p 2:2, 8, 10, 14, 16; 3:3, 12, 14, 15, 16, 25; 4:2, 25; 5:2, 14, 14, 18; 7:2, 21, 26, 40, 41; 8:2; 9:2, 5, 6, 8, 16, 19, 21, 27; 10:2, 10, 13, 21; 11:2, 15; 12:2, 11, 18, 23, 28, 30; 15; Aeg-q 2:1, 4; 5:9; 6:3, 3, 4, 4, 5; 8:5, 5; 9:2; 10:3*, 3, 4; 11:1, 3; 12:4, 7; Aeg-r A, B, C; Aeg-v I, recto:6; II, verso:3; A-PD 2; I-T 12; P-L 3. —

5) русского винительного падежа CIS 113:22; RÉS 956:5; S-BH 4; S-Kl¹ 14, 15; S-BGM IA:6; III:3, 3; S-PnII 18; M-dI 6(?); Aeg-c 5:9, 9; 7:5, 9; 10:6; 13:2, 5, 7; 15:23; 16:6; 20:11, 13; 25:10, 14; 27:23; 28:9, 10; 30:8, 13; 37:11, 14; 38:3; 42:11; 56:2; 81:15, 45; Aeg-c A_h 1, 22, 48, 52, 76, 77, 88, 117, 118, 126, 128, 136, 150, 176; Aeg-c Beh 3, 5, 8, 12; Aeg-p 2:3, 7, 9, 13, 14; 3:14, 15, 20; 4:11; 5:4, 11, 12, 12, 14; 7:5, 24, 28; 9:19; 12:26, 27, 28; Aeg-q 5:5*; 13:2; Aeg-w 4; L-S 5; I-T 2. —

6) обстоятельства причины, обстоятельства цели и родительного (автора) падежа CIS 114:4; 123:1; 128; 135; 136; RÉS 608; 961; 962 № 4, № 6, № 6; 1788; S-BH 3, 3; S-Kl² 4, S-Zk 1; S-BGM IC:2, 3; IIB:7; S-Nr² 8; Aeg-c 6:22; 7:6; 22:1, 123, 124, 125; 26:11, 11, 12, 15, 17, 22; 27:18; 28:17; 30:13; 41:6; 56:2; 72:2, 3, 10, 13, 15, 16, 17, 18, 24; Aeg-c A_h 83, 83, 130, 133; Aeg-g 15, recto, b4; Aeg-h 11; Aeg-p 5:10; Aeg-q 12:6; Aeg-v I, recto:3. —

7) количественных отношений Aeg-c 6:15; 8:14, 21; 9:15; 10:5; 11:2, 3; 15:7, 14; 20:15; 24:28, 29; 25:16; 26:12; 43:3; 45:8; Aeg-p 3:6, 16, 18; 4:15, 22; 7:6, 7, 9, 17, 32; 8:8; 16, recto, C:1. —

8) разных других отношений S-BGM III:23, 24, 25, 25, 25; S-BR¹ 15; M-n 1, Vs.:2; 2, Vs.:1; Aeg-b 81:3; 83:5; 85:1; Aeg-c 2:8; 15:3; 22:1, 1; 24:28, 29, 30; 26:14, 15, 16, 18, 19, 19, 20; 31:2; 37:6; 38:2; 41:7; 48:3; Aeg-c A_h 12, 27; Aeg-k №№ 14, 20, 41, 56, 152, 174, 185, 214 — היליהה; Aeg-o, conc.:3, 7 — היליהה; Aeg-p 2:3; 3:21; 5:9; 7:3, 3, 37, 38; 12:25; Aeg-q 13:3. —

Случаи, в которых из-за фрагментарности надписей не удалось установить точного значения предлога CIS 111:2, 3; RÉS 492 A:2; 494 B:4; 496:4; 1139:4; 1298 A:3; 1371 B; 1372 A; 1372 B:3; 1785 A:5, F:3; 1786:5; 1789; 1791:2, 3, 4, 5; 1795 A:2; 1801:8; 1802 A:1; 1805 B:4; 1817; 1821; 1824; 1828; S-Zk^b 2, 2; S-PnI 10, 10, 10, 29; S-BGM IA:32; IB:13, 21, 23, 40, 40; IC:4; IIB:12, 18; IC:4; S-BR⁴ 3; M-dI 19; Aeg-b 75 — 2:5; 76 — 2 (Innen.):2, 6; 80 — 4 (Aussen.):3; 82 — 11:3; Aeg-c 16:9; 22:133; 35c; 42:11; 63:4; 66 № 10:1, 2; 68 № 12, rev.; 69:13; 71:10, 31; 72:14; 76:3; 82:13; Aeg-c A_h 204; Aeg-c Beh 59; Aeg-d № 2:6,

№ 8, № 16; Aeg-g 12, verso:3; 74; 76, recto: 1, 5; 87b:9, 21; 88:4; Aeg-h 19; Aeg-k № 70, conv.: 2; Aeg-o, conv.: 2; Aeg-p 6:12; 10:4; Aeg-q Fr IIA:13, 17; Fr IIB:1; Fr III:2, 13; Fr X:19; Aeg-v I, verso:4.—

Предлог 𐤀 в связи с инфинитивом RÉŠ 492 A:2; 1792 B:7, 8, 9; S-KI¹ 6; S-PnI 13 (lbn'), 34 (lhrgh); S-BGM IA:13; IB:32, 32, 34; IIB:7; IIC:2; III:11, 11, 15, 15; Aeg-b 75—2:7, 11, 12, 16; 76—5:2; 80—3 (Aussen.):2; Aeg-c 2:13, 17 (lm'hd); 5:3, 6, 9, 11—lmbnh, 14 (lmpth), 14 (lmnpk); 6:6 (lmwm'); 8:3 (l'mr), 16, 19—lmntn; 9:6, 9 (lmlkhh), 9 (lmntnh), 11 (lmlkhh), 14; 10:9, 17; 13:5 (lšlmh); 15:3, 30 (litrkwh); 26:3, 9, 10 (lm'bd); 27:7 (lhšky'), 14 (lhytyh), 15; 28:8 (lmršh); 30:23, 25—lmbnyh; 31:23, 24; 32:2 (lmmr), 8; 46:8; 48:3; 50:14; 54:14 (lmh[k]); 61:9; 65 № 3; Aeg-c Aḥ 17 (lmpḥ), 37, 63, 108—lmhzh; 115, 120 (lmwnk), 123, 171, 192 (lmntṛ), 193 (lmsbk); Aeg-c Beh 2, 4, 4, 8 (lmmth), 10 (l'rkh), 10, 12, 31, 31, 47; Aeg-c p. 266 (Sachau, plate 56² 2), p. 269 (Sachau, plate 57: № 3:6—l'r'h, № 7:2—lm'bd); Aeg-h 3 (lmzr'); Aeg-k № 169, conv.: 1 (lmsm); Aeg-n 7 (lmslh), 7 (lhšlty); Aeg-p 1:3; 2:3; 3:12, 14, 15, 16; 5:7 (lmsntky), 7 (lmzky); 6:13 (lmsk), 13 (lmmht), 14, 16; 7:19 (lmsš'), 30; 8:6, 6, 7, 7, 9, 9; 9:14 (lmsmk), 14, 15 (lmslk); 10:3, 4, 13 (lh'dyh); Aeg-q 2:4; 3:8; 5:5*, 7—lmn'l; 10:5; 12:2; C-KK 2 (lgnnh); A-PD 7 (lmktb); P-BP 1 (lzf').—

Предлог 𐤁 с местоименными суффиксами:

𐤁𐤀 (3м.) CIS 138 B:5; RÉŠ 492 A:9; 956:5; 1298 B:4; 1792 B:1, 7, 8; S-BH 4; S-KI² 5; S-PnI 23, 24; S-BGM III:18; S-PnII 18; M-dI 8; M-n 1, Vs.: 4; Aeg-b 75—2:9, 10; 79—1:7; Aeg-c 5:9, 10; 6:9, 10, 11; 8:5, 6, 6, 7, 24, 24; 13:13, 13, 14, 15; 15:18, 19; 16:2; 20:7; 22:6 (l[h]), 8, 9, 10, 11, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 134; 24:6; 25:5, 5, 5, 6, 7, 8, 11, 11, 14, 14; 27:4; 30:28; 31:27; 38:11; 42:6; 46:3; 66 № 16; 69:12; 71:25, 32; Aeg-s Aḥ 121, 161, 164; Aeg-d № 2:5, 5; Aeg-g 14, recto:2; Aeg-p 3:8, 8, 9, 9, 9, 22; 4:9, 9, 9, 10, 11, 11; 6:6; 7:25, 28, 29, 37, 40, 42; 9:8, 9, 9, 11; 10:3, 4, 5, 5, 5, 6, 6; 12:9, 17, 18, 19, 19, 20, 24, 26, 28, 31, 32; Aeg-q 4:3; 9:2; C-KK 3, 5.—

𐤁𐤁 (3 ж.) Aeg-b 76—1 (Innenseite) :4; Aeg-c 9:4, 11; 15:21, 30, 31; 18:3; 25:7; Aeg-p 6:5 (?); 7:22, 24, 35, 36, 39; 9:18.—

𐤁𐤂 (2 м.) RÉŠ 1300:4; 1785E:7; 1792 A:1, B:5; 1802B:2; S-BGM IB:39; S-Nr¹ 14; M-dI 19; Aeg-b 76—1 (Innenseite) :2; 2 (Ausenseite):3; 5:6; 79—1:2, 7; Aeg-c 2:14, 15; 5:7, 13; 6:13, 13, 13, 14; 7:7, 10; 9:5, 14, 14, 15; 10:9, 11, 15, 16; 11:3 (l[k]), 4, 5, 7, 7, 10; 15:4; 28:10, 10, 10, 12; 29:2, 4, 6; 30:3, 27; 31:3; 32:2; 40:4; 42:4, 5, 8, 10, 10; 45:4, 6, 7, 7; 47:2, 3, 3, 8; 49:2, 4; 54:4; Aeg-c Aḥ 19, 48, 51, 52, 97, 103, 110,

121, 169, 172, 192, 194; Aeg-g 37:2; Aeg-h 2, 11, 11, 15; Aeg-k № 70, conc.:3; № 167:2; Aeg-p 1:8, 9; 3:4, 5, 7, 11, 13, 14, 15, 15, 18, 18, 20, 20, 21, 22; 5:8, 13, 14; 7:4, 25; 8:7; 11:4, 5, 6, 7, 8, 9, 9, 10; 12:3, 7, 9, 9, 12, 15, 17, 25, 29, 30, 31, 16, recto, E:4; Aeg-q 3:1; 4:2, 3, 4; 5:1 (l[k]); 7:8, 9 (?); 12:9; 13:1, 4 (l[k]), 5; Fr IIA:24; Fr III:3; Fr V:2; Fr XII:8; Aeg-v II, verso:2. —

לבי (2 ж.) RÉS 1801:3; Aeg-b 78—1 (Aussen.):2; Aeg-c 1:2, 5, 6, 6; 8:3, 8, 12, 13, 13, 20, 21, 25; 13:2, 5, 5, 6, 7, 9 (l[y]), 9, 11, 12 (l[y]); 14:8; 35:3, 5, 7; 43:3, 3, 6, 6; Aeg-k № 175, conv.:1; Aeg-p 4:3, 4, 6, 9, 12, 15, 16; 5:3; 6:3; 9:2, 3, 3, 20, 22; 10:2, 13, 16; 16, verso, c:3. — לִבְי вместо לְבִי Aeg-c 13:16; Aeg-p 6:14; 9:12; 10:7, 9. —

לי (1 л.) RÉS 492 A:5, B:1; 494A:2; 1295:4; 1296:1; 1298B:1; 1299A:3; 1792B:7, 7; 1793:4; 1795B:2; S-Pnl 4, 11, 13, 20; M-dl 7, 8; Aeg-b 76—1 (Aussenseite):3; Aeg-c 3:19; 4:1; 5:3; 6:4, 6, 8, 11, 12, 13, 13; 8:10, 23, 25; 10:3, 9, 10; 11:1, 6, 6; 13:3, 3, 4, 7; -14:5, 6, 8, 9, 9; 15:3, 32, 33, 33; 16:5, 8, 9; 25:10, 12, 13; 28:8, 8; 32:2; 37:12, 13; 38:10; 39:4; 42:13; 43:5, 5, 5, 7, 8, 9, 9 (l[y]), 10; 44:5, 6, 8, 9; 49:2; 54:11; 55:1; 67 № 5:3; 69 E:3; 73:9, 9; Aeg-c Ah 2, 18, 20, 22, 52, 54, 59, 72, 119, 140; Aeg-c Beh 3, 11, 16; Aeg-e 1A:5 (?); Aeg-h 6, 9, 12; Aeg-k № 70, conc.:4; № 169, conc.:2, 6; Aeg-m № 16, conc.:1, conv.:1; Aeg-o, conc.:5, conv.:4; Aeg-p 1:3; 7 (l[y]); 2:3, 4; 4:5, 9, 13, 17, 20; 5:5, 5, 5, 6, 8; 7:4, 5, 22; 8:4, 4, 4, 4, 5, 5, 5, 6, 6, 6; 9:18, 18; 10:12, 12; 11:3, 4, 5, 11; 12:24; 13:4; 16, verso, d:2; Aeg-q 4:1; 7:3; 8:3, 3, 3; 10:1, 1; 11:2, 4; 12:2, 3, 4; 13:4; Fr IIA:3; Fr III:14; Fr IV:3; Fr IXB:3; Aeg-v I, verso:2, recto:4. —

לדום (3 м. мн. ч.) S-BGM III:3, 5 (l[hm]), 5, 7, 7, 21; S-BR¹ 18, 18—19; Aeg-b 79—1:5; Aeg-c 10:17; 42:4; 80:3; Aeg-c Ah 59, 124; Aeg-g 57; Aeg-p 4:21; Aeg-q 3:6, 6, 8, 8; 4:2; 6:5, 6; 12:10. —

להי (то же) Aeg-c 34:7; 37:4, 14. —

לכם (2 м. мн. ч.) RÉS 1295:10; 1299B:3; Aeg-c 18:2; 20:12, 14; 25:10, 11, 14, 15; 33:7, 9; Aeg-c Ah 57, 61, 66. —

לבין (то же) Aeg-v I, verso:5. —

לי (1 л. мн. ч.) CIS 34:8; 138B:4, 6; Aeg-c 1:3; 2:17; 17:2, 3; 27:2, 13 (l[n]), 24; 30:17, 20, 23, 30; 31:17, 23, 29; 37:2, 4; Aeg-c Ah 58; Aeg-c p. 265 (Sachau, plate 56¹ obv.:1); Aeg-p 3:6, 7, 17; 12:5, 6, 13, 15, 25, 27, 27, 31, 32; Aeg-v I, verso:4, recto:6. —

לנא (то же) Aeg-q Fr III:13; см. еще זילנא s. v. זיל.
Предлог ל слитно с другими словами:

לִיד см. s. v. יד.

למה почему, отчего, зачем, к чему, для чего; чтобы не, как бы не M-dl 20; Aeg-c Aḥ 36, 119, 126, 201; Aeg-o, conc.:3; Aeg-q 12:7.

למי кому, для кого S-Kl¹ 10, 10, 11.

למען для того, чтобы; с той целью, чтобы S-Nr² 7.

לעבה безотлагательно, незамедлительно, немедленно Aeg-c 26:6, 22; 42:7, 7, 8 ([l']bk), 13 (l'bk wl'bk); Aeg-q 9:3 (l'bk wl[b]k).

לפס Aeg-p 7:8, 10; 14 а:1. — E. G. Kraeling толкует lpm I — on one edge (literally, mouth).

לקבל против, напротив, расположенный, находящийся напротив; в соответствии, сообразно, соответственно, согласно Aeg-c 26:7; 31:24 (lklbl...); 43:4; 82:7; Aeg-q 6:4, 5; Fr IV:1 ([l]klbl); לקבלה с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 8:27; לְקַבֵּל Aeg-c 30:25; 32:10; 38:9; Aeg-c Aḥ 52, 68; Aeg-p 9:17; Aeg-q 8:6; 9:2; Fr XI:18 ([l]klbl zy); L—S 5; לְקַבֵּל זְנֵה Aeg-c 26:23; 27:10.

לקדמין прежде, раньше Aeg-c 32:10; לקדמן то же Aeg-c 32:8.

ל при имперфекте (ср. араб. li- при юссиве или la- для подтверждения) S-Pnl 23 (имперф. 3 м.), 24 (имперф. 3 м.), 30 (имперф. мн. ч. 2 м.), 31 (имперф. 3 м.), 31 (то же); S-BGM IB:39 (имперф. 2 м.); IIB:6 (имперф. 1 л.); M-dl 8 (имперф. мн. ч. 3 м.).

ל не (слитно со следующим словом) RÉS 1295:4 (см. еще s. v. לְאִיתִי); S-BGM IB:21, 25, 31, 34, 38, 38; IC:17; IIB:2, 3, 3, 6, 16; IIC:8; III:5, 5, 5, 9, 9, 17, 18, 18, 19, 21; S-Nr² 4, 6, 8; Aeg-b 78—1 (Innen.):2 (לְאִיתִי = לְאִיתִי); Aeg-k № 169, conc.:3 (לְאִיתִי = לְאִיתִי), 6 (לְאִיתִי = לְאִיתִי); Aeg-p 7:29 (לְאִיתִי = לְאִיתִי); 11:8 (לְאִיתִי = לְאִיתִי).

ל не CIS 113:21; 137B:4; 138B:6; 139B:3; 141:2, 2; RÉS 492B:6; 1801:2; 1805 A:4, B:2; Aeg-b 76—1 (Aussenseite):1; 79—1:5; Aeg-c 1:4, 5, 5; 5:6, 8, 11, 12, 12; 6:7, 12; 7:9, 9; 8:10, 14, 14, 15, 17, 17, 18, 20, 21, 22, 22; 9:6, 9, 14, 14, 15, 15; 10:7, 11, 12, 14, 16, 18, 19; 11:4, 7; 13:5, 8, 12; 14:7, 10, 10; 15:17, 20, 25, 26, 29, 29, 31, 35; 18:1, 3; 20:7, 10, 11, 11, 16, 16; 25:9, 10, 10, 17; 27:1, 7, 13; 28:7, 12, 13, 14; 30:14, 19, 20, 21, 22, 23, 30; 31:20, 20, 21, 29; 33:10 ([l]'); 34:7; 37:8; 38:7, 11; 41:4, 5; 42:4, 5, 5, 8, 10; 43:4, 5 ([l]'), 8; 44:9; 45:4, 7; 46:7; 47:8; 48:2; 68 № 3, obv.:4; 69:5, 12; 71:1, 15; 80:4; 82:8; Aeg-c Aḥ 12, 17, 30, 51, 51, 81, 86, 90, 90, 93, 93, 98, 105, 106 ([l]'), 111, 112, 116, 116, 119, 122, 123, 125, 135, 138, 162, 164, 174, 177, 187, 191, 196, 205, 217, 218; Aeg-c Beh 6 ([l]'), 57; Aeg-d № 2:8; Aeg-e 1A:3; Aeg-g 4 bis:2; Aeg-h 10, 14, 14; Aeg-o, conc.:1, 3, 7, conv.:3; Aeg-p 2:13; 3:5, 5, 12, 13, 16, 20, 22; 4:12, 13, 15, 20,

22; 5:6, 6, 9, 13, 15, 15; 6:14, 15; 7:22, 25, 32, 33, 34, 36 ([I']), 37, 38, 38, 39, 39, 40, 40, 40, 42; 8:4, 5, 6, 8; 9:17, 18, 21; 10:7, 9, 12, 15, 15; 11:5, 8, 9, 12; 12:6, 25, 26, 26; 16, recto, C:2, verso, h:2; Aeg-q 4:3*, 1; 5:7, 8; 7:2, 5, 6, 9; 8:5, 5; 10:2; 11:2; 12:3, 9, 11; Fr VI:10; Aeg-v I, verso:3, 7, recto:3; A-PD 3.

לאם эпонимат, архонтат, год правления CIS 38:6; M-dII 4:8 (l'm Šlm'sr).— См. асс. limu, limmu.

לם то же CIS 39, 6 (lm Srnry).

לאם но, только Aeg-c 46:7.— Ср. להן.

לב M-j. — Fragment de calcaire avec traces d'inscription araméenne. Les deux lettres lamed et beth, gravées profondément dans la pierre, sont aisément reconnaissables, стр. 131.

לכא лев Aeg-c Aḥ 117.

לבב сердце Aeg-c Aḥ 98; lbb st. constr. Aeg-c Aḥ 65, 163; **לבבא** st. emphat. Aeg-c Aḥ 104, 137; lbbh с мест. суфф. 3 м. Aeg-c Aḥ 109, 159; lbbk с мест. суфф. 2 м. Aeg-c 15:5 (ṭb lbbk); Aeg-c Aḥ 82, 106; Aeg-p 2:14 (mn ṭht lbbk); lbby с мест. суфф. 1 л. Aeg-c 6:12 (hwṭbt lbby); 14:5 (ṭyb lbby); 15:15 ([ṭ]yb lbby); 40:3; 43:7 (ṭyb lbby); 67 № 5:1 (ṭyb lbb[y]); Aeg-c Aḥ 169; Aeg-p 1:4 ([ṭy]b lbby); lbbhm с мест. суфф. мн. ч. 3 м. Aeg-c Aḥ 162; lbbn с мест. суфф. мн. ч. 1 л. Aeg-c 2:9 (ṭyb lbbn); 20:8 (hwṭbtm lbbn), 9 (ṭyb lbbn); Aeg-p 3:6; 12:6, 14, 26 — ṭyb lbbn. — **לב** то же (?); lbh с мест. суфф. 3 м. (?) Aeg-c 71:6; lby (?) с мест. суфф. 1 л. RÉS 1785E:8—9.

לבונה фимиам, курение фимиама Aeg-c 30:21; 31:21; 33:11; **לבונתא** то же, st. emphat. Aeg-c 30:25; 32:9; **לבנתא** то же, scr. defectiva P-L 1.

לבושא и. сб. (?) Aeg-b 83—5.

לבל на монетах неизвестного происхождения Вав р. LIX.

לבני и. сб. —

נידבל בר לבני M-a 74:1.

... **לבנמ** CIS 45 (brt lbnm...).

לבנן Ливан S-BGM IB:9.

לבנתא* мн. ч. lbnn кирпич CIS 69; Aeg-c 3:18; 10:9; Aeg-p 11:11 — by zu lbnn кирпичный дом.

לבש одевать, надевать, облекать, облекаться; la-bi-iš (перф. 3 м.) M-e 20, 24; lbšn (прич. мн. ч.) Aeg-c 30:15, 20; 31:14. — *Afel* одевать, облекать [a]-bi-iš-te-e (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) M-e 31.

לבש предмет одежды, платье Aeg-c 15:7, 10; Aeg-p 2:4; 7:6, 8; Aeg-v I, recto:2, 5; **לבוש** то же Aeg-c 14:4; Aeg-p 11:11; **לבשא** то же, st. emphat. Aeg-k № 70, conc.:4; lbšk с мест. суфф. 2 м. Aeg-c 68 № 3, obv.:4; Aeg-c Aḥ 171; Aeg-v I, recto:2; lbšy с мест. суфф. 1 л. S-Nr² 7; мн. ч. lbšn Aeg-p 7:13; lbšy мн. ч.

st. constr. Aeg-c 20:5; lbšyh мн. ч. с мест. суфф. 3 ж. Aeg-p 7:17, 23.

לבש и. сб. M-a 56. — В клиноп. передаче: La-bi-ši.

לבש בר בלמי RÉS 957:3.

לבת гнев, возмущение Aeg-v I, recto:3 (l tmly lbt не гневайся); lbt (st. constr.) M-dI 19 (lbt 'lh'); lbtк с мест. суфф. 2 м. Aeg-c 41:4 (hwyt ml' lbtк я был преисполнен гнева на тебя); lbtу с мест. суфф. 1 л. M-dI 19, 20 (lmh |lbtу ml' почему ты гневаешься на меня?); lbtкм с мест. суфф. мн. ч. 2 м. Aeg-c 37:11. — См. асс. malū libbāti.

לג „лог“, мера жидких тел Aeg-c 81:70, 79, 98; мн. ч. לגן RÉS 1301:2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11 ([l]gn), 12, 13; Aeg-c 81:62, 63, 65, 66, 68 ([l]gn), 69, 71, 72, 73 (lg[n]), 74, 75, 76, 78, 80, 84, 87, 88, 89, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 113, 114, 114, 115, 127, 127, 128, 129, 130, 132, 133.

להן но, только, кроме, за исключением, помимо; однако; потому, поэтому CIS 113:10; S-BGM IB:36; III:4, 9, 14, 20; Aeg-c 8:11; 9:6; 7, 9; 13:12; 15:32, 32, 33; 27:17; 33:11; 34:7; 37:5; 82:9. Aeg-c Aḥ 107, 120, 154, 212; Aeg-p 4:16, 20; 7:33; 8:9; 9:22.

לו если S-PnI 13, 31; S-PnII 11 (lw... wlw); Aeg-c 37:8;

לולא если не, если бы не (?) Aeg-c 71:20. — См. еще s. v. להן.

לובר Aeg-c 26:13, 13, 17. — Ср. асс.-вав. iṣ-ṣu la-bi-ru старый лес.

לוד стирать, сглаживать, удалять; ld (перф. 3 м.) S-BGM IC:6; ld[t] (перф. 1 л.) S-BGM IC:9. — *Haf'el* то же; 'hld (имперф. 1 л.) S-BGM IC:18; lhldt (инф.) S-BGM IC:2. — Ср. др.-евр. לוז, араб. لَوّ.

לזה соединяться, объединяться, примыкать, присоединяться; ylwh (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 164 (ylwh 'mh).

לזה доска Aeg-c 79:3, 4.

לוהי и. сб. —

לוהי בר מנכי Aeg-c 14:13.

לוט проклинать; ylwṭwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 151.

לוש месить, замешивать; lšw (перф. мн. ч. 3) RÉS 1793:2 (lšw lḥm).

לות к, у RÉS 1785F:1, 3; לותהם с мест. суфф. мн. ч. 3 м. Aeg-c 17:7. — См. ות.

לחה плохой, дурной, скверный; презренный, негодяй, подлый S-Nr¹ 10 (mwt lḥh, возможно, вместо mwt gbr lḥh); Aeg-c Aḥ 130, 138 — gbr lḥh, 200 (yš lḥh); להיא st. emphat. Aeg-c 30:7; 31:6; 32:6; Aeg-q 5:7; Aeg-h 6 (tb' wlḥy' nplg kḥdh хорошее и плохое будем делить одинаково); להיה то же S-BGM IA:26; IC:6—7 (kl lḥ[yh]); להיה ж. Aeg-c Aḥ 124; להיתא то же, st. emphat. Aeg-c Aḥ 134, 198 (lḥy[t']); להית то же S-BGM IC:20; להיתי с мест. суфф. 1 л.

- Aeg-c A_h 139; להית *mn. ч. ж.* S-BGM III:2 (*mln lhyt* скверные слова).
- להי *Pa'el* делать плохое, причинить зло; *ylywn* (имперф. *mn. ч. 3 м.*) Aeg-c A_h 124.
- להי *и. сб. (?)* Aeg-d № 2:3, 8.
- להם хлеб, пища, еда RÉS 1793:1, 2; S-BGM IA:24; IB:38, 39; III:5, 7; Aeg-c 71:8; Aeg-c A_h 33, 86, 189; להמ *st. emphat.* Aeg-b 76 — 1 (*Aussenseite*):5; *lhyu* с мест. суфф. 1 л. S-BGM IB:38.
- להם воевать, сражаться; *ll[h]m* (инф.) S-KI¹ 6. — См. еще מלהם.
- להן служитель храма Aeg-p 1:2 (*[l]hn lYhw bYb*); 2:2 (*lhn zy Yhw 'lh' zy bYb byrt'*); 3:3, 25; 4:2; 6:2; 9:2; 10:1; 12:1, 10; להנ *st. emphat.* Aeg-c 63:9, 12; Aeg-p 4:23; 9:23, 27; 10:9, 17; 12:33.
- להנה служительница храма; служанка Aeg-p 12:2 (*lhn zy Yhw*); להנ *то же* Aeg-g 102 (*lSrh lnh*) ; להנת *то же, st. emphat.* Aeg-c A_h 83 (*[l]hnt*).
- לחץ угнетенность, подавленность, томление S-BGM IIС:10.
- לחש Aeg-c 71:23.
- לילה ночь S-PnI 24; לילה *то же* S-BGM IA:12.
- לילו *и. сб.* Aeg-c 28:13.
- ליש нет, не было; *lysh* с мест. суфф. 3 м. S-BR¹ 16.
- לית нет, не S-BGM IA:28.
- לבן *то же* Aeg-c 37:8.
- למ *см. s. v. לאם*.
- למ действительно, подлинно, истинно, именно, а именно RÉS 492A:8; 496:2; 1295:4; 1298B:4; 1792A:2, B:4; Aeg-b 76 — 2 (*Aussenseite*):2; 2 (*Innenseite*):1; Aeg-c 10:11, 13; 17:2; 26:2, 21; 30:6; 32:2; Aeg-c A_h 2, 3, 13, 20, 26, 39, 45, 54, 57, 60, 165; Aeg-c Beh 39; Aeg-e 1A:5; Aeg-q 10:1, 2; 12:1, 5, 8; Fr II A:15.
- לנץ *Hitpa'el* рычать, выть (о собаке); *ytlnn* (имперф. *mn. ч. 3 м.*) S-KI¹ 10. — Ср. Ps. 59:15 — 16.
- למסקם *и. сб.* Aeg-c 81:87.
- לעי *tl'y* (имперф. 3 ж.) S-PnI 32 (*wtl'y 'ynk*).
- לעם название местности Aeg-q 6:1. — G. R. Driver предлагает еще чтение לער, название, которое может быть отождествлено, по его мнению, с La-hi-ru, which is the name of a district in Yadbur between Deri and Sam'una.
- לעש название местности S-Zk 1, 2; S-Zk^b 17 (*[l]š*). — Вероятно, Nušaše.
- לעתיד Aeg-c 81:109. — Ср. Aeg-c 81:110.
- לה = אלה тысяча Aeg-c 30:28; 50:9; 61:17; 73:3; 78:4; Aeg-c Beh 3, 9, 11, 14, 21, 21*, 42 (*[p]*).

לפן при S-KI¹ 9.

לפנים прежние S-KI¹ 10 (hmlkm hlprnm прежние цари);

לפניהם то же S-KI¹ 5.

לפתינא и. сб. —

לפתינא בר אביתי RÉS 1300:1.

לפי имя женского божества, жены бога Нергал S-BGM IA:9.

לקח взять, брать, забирать; lqh (перф. 3 м.) S-PnII 17; Aeg-c 20:6; Aeg-q 12:6, 9; lqht (перф. 2 м.) Aeg-c 7:6; 10:13; Aeg-q 12:7, 8, 10; Fr II A:15 (?); lqht (перф. 1 л.) Aeg-c 7:9; 16:4; lqh^w (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 27:18; 30:12; 34:6; Aeg-q 3:5; ylqh (имперф. 3 м.) S-BGM IB:35, 35; Aeg-c A^h 172 ([y]lqh); Aeg-p 7:36 ([y]lqh); yqh (то же) S-BGM IB:27; tlqh (имперф. 2 м.) Aeg-p 11:10; tqh (то же) S-BGM III:2; 'lqh (имперф. 1 л.) Aeg-h 9; Aeg-o, conc.:4; ylqh^w (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-e 1B:5; yqh^w (то же) S-PnI 12; yqh^wnh (имперф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3) Aeg-c 67 № 18; tlqhⁿ (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c A^h 119; qhy (имп. ж.) CIS 141:3; lmlqh (инф.) Aeg-c 9:11; 10:9, 17; lmlqh^h (инф. с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 9:9; 48:3; lqyht (пассив, перф. 2) Aeg-b 68, Vorderseite, 1:1; yqhⁿ (пассив, имперф. мн. ч. 3 ж.) S-BGM IA:42.— *Itpe'el* быть принятым, приниматься; ytlqh (имперф. 3 м.) Aeg-c 8:17.

לקח и. сб. CIS 19:1 (в клиноп. тексте: Lu- $\dot{\kappa}$ u); M-dII 4:4.

לקה и. сб. M-dII 3:9.

לשן язык; клевета S-PnI 9; S-BGM III:21; li-iš-ša-an M-e 5, 8; Aeg-c A^h 105; lšnh с мест. суфф. 3 м. M-e 25 (liš-ša-ni-e), 21 (?); Aeg-c A^h 156 (lšn[h]); lšnk с мест. суфф. 2 м. S-BGM III:17—18; li-iš-ša-ni' с мест. суфф. 1 л. M-e 3.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ — Вестник древней истории.
- ГСУ — Годишник на Софийския университет.
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей.
- ИАК — Известия Археологической комиссии.
- ИБАИ — Известия на Българския археологически институт.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
- ПС — Палестинский сборник.
- РП — Разкопки и проучвания на Народния археологически музей в София.
- ТОНГЭ — Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.
- ASAE — Annales du service des antiquités de l'Égypte. Le Caire.
- ÄZ — Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig.
- BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum. Ed. M. J. de Goeje, tt. I—VIII, hugduni Batavorum, 1870—1894.
- BIE — Bulletin de l'Institut d'Égypte.
- ВММА — Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. New York.
- ВММАЕЕ — Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. The Egyptian Expedition. New York.
- CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum.
- CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum.
- Ditt., Sylloge — Dittenberger. Sylloge Inscriptionum Graecarum, I—III. Lips., 1913—1915.
- FHG — Fragmenta Historicorum Graecorum.
- GGM — Geographi Graeci Minores.
- Абу-л-Фидā — أبو القدا، المختصر في اجبار البشر، اسطنبول، ١٢٨٦
- Ал-Балāзурй — Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahia ibn Jabir al-Beladorsi. Ed. M. J. de Goeje, hugduni Batavorum, 1866.
- Ас-Са'āлибй, Латā'иф — Ath-Tha'alibi. Lata'if al-Ma'arif. Ed. P. de Jong, hugduni Batavorum, 1867.
- Ибн Маммāтй — ابن مماتى، قوانين الدواوين، ١٢٩٩
- Ибн Халдун — Prolégomènes d'Ebn-Khaldoun, texte arabe publié par M. Quatremère II partie. Notices et extraits. . . , t. XVII, Paris, 1858.
- Йāқут — Jacut's geographisches Wörterbuch. Hgs. von F. Wüstenfeld, tt. I—VI, Leipzig, 1866—1870.
- Михаил Сирвец — Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199), ed. . . et trad. . . par J. B. Chabot, Paris, 1905.
- Муқаддасй — Al-Mokaddasi. Descriptio imperii moslemici. BGA, t. III, hugduni Batavorum, 1877.
- Субҳ — القلشندى، صبح الاعشى في صناعة الانشاء، القاهرة، ١٩١٣—١٩١٩
- Хитат — المقرئى، المواعظ والا اعتبار بذكر الخط والآثار، بولاق، ١٢٧٠.

- Geseniusbuhl — W. Gesenius. Mandwörterbuch der hebräischen und aramäischen Sprache, bearb. von Buhl.
- IOSPE — *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*, edidit B. Latyschev.
- JHS — *Journal of Hellenic Studies*.
- JEA — *The Journal of Egyptian Archaeology*. London.
- JNES — *The Journal of Near Eastern Studies*. Chicago.
- LD — R. Lepsius. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*, Abt. 1—6. Berlin, 1849—1858.
- MIE — *Mémoires de l'Institut d'Égypte*.
- NZ — *Numismatische Zeitschrift*.
- P.-W. RE — *Pauly's Realenzyklopädie der Klassischen Altertumwissenschaft*, bearb. von G. Wissowa, H. Kroll und Mittelhaus.
- PSBA — *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*. London.
- REG — *Revue des études grecques*.
- SCIV — *Studii si cercetări de istorie veche*.
- Urk I — K. Sethe. *Urkunden des alten Reichs*. Leipzig. 1932—1933.
- Urk VII — K. Sethe. *Historisch-biographische Urkunden des mittleren Reichs*. Leipzig, 1935.
- ZfN — *Zeitschrift für Numismatik*.
-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Х. А. Кинк. Значение археологического материала для изучения истории додинастического Египта	3
О. Д. Берлев. Способы указания филиации в письменности Среднего царства	13
А. И. Еланская. Неизданная коптская рукопись из собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (коптская новая серия, №№ 15—21)	43
И. Ш. Шифман. Арабы у Гомера и Геродота	67
Н. В. Пигулевская. Киндиты и лахмиды в V в. и начале VI в.	80
П. О. Карышковский. Из истории отношений Селевкидского государства с горбдами Северо-западного Причерноморья	105
С. П. Поточкий. Следы влияния эллинистических культов в Северном Причерноморье	115
С. Б. Певзнер. Ткани как источник для истории средневекового ремесла Египта	121
Р. М. Бартиян. Два послания Григория Магистра Пахлавуни (XI в.) относительно еретиков-тондракитов	133
И. Н. Винников. Словарь арамейских надписей	141
Список сокращений	159

CONTENTS

	Pag.
H. A. Kink. The importance of the archaeological material for the history of predynastic Egypt	3
O. D. Berlev. The methods of expressing filiation in the Middle Egyptian texts	13
A. I. Elanskaya. The coptic manuscript 15—21 of the Saltykoff-Schedrin Public Library in Leningrad	43
I. Sh. Shifman. The Arabs by Homer and Herodotus	67
N. V. Pigulevskaya. Kindits and Lahmids in Vand in the beginning of VI centuries	80
P. O. Karyshkowsky. To the history of connections of Seleukid's state with the states of nord-western region of the Black Sea's shore	105
S. P. Potozky. The hellenistic cults of Syria and Egypt and the traces of its influence upon the colonies of greeks in the northern region of the Black Sea	115
S. B. Pevsner. The textiles and the history of the handdicrafts in Egypt in the middle ages	121
P. M. Bartikian. Two letters of Gregory, Magister Pahlawuny (XI cent.), about the eretics-tondraquits	133
I. N. Vinnikov. A Dictionary of Aramai: Inscriptions (Continuation)	141
Abbreviations	159

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК, Вып. 9 (72)

*Утверждено к печати
Российским палестинским обществом
Академии наук СССР*

Редактор Издательства *С. М. Кочетова*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректор *Б. Р. Флак*

Сдано в набор 30/V 1962 г. Подписано к печати 19/XII 1962 г. РИСО АН СССР № 39—126В.
Формат бумаги 70×108 ¹/₁₆. Бум. л. 5 ¹/₈. П.ч. л. 10 ¹/₄ = 14,04 усл. печ. л. + 1 вкл.
Уч.-изд. л. 11,85 + 1 вкл. (0,03). Изд. № 1780. Тип. вкл. № 693. М-42359. Тираж 1500.

Цена 72 коп.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

*В магазинах конторы „Академкнига“
имеются в продаже*

ПАЛЕСТИНСКИЕ СБОРНИКИ:

Выпуск 3 (66). 1958. Цена 1 р. 2 к.

В сборник вошли статьи по вопросам древней истории некоторых стран Востока („Борьба с рабством-должничеством в Вавилонии и Палестине“, „Заметки по истории Финикии VIII века до н. э.“, „Завоевание Северной Африки арабами“ и др.), филологии („Из области древнейших египтизмов греческого языка“, „Сирийская легенда об Александре Македонском“), географии („Египет в экономико-географическом описании Наполеона Бонапарта“), нумизматики („Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана“), по истории востоковедения („Из истории русской египтологии“). Начата публикация словаря арамейских надписей.

Выпуск 4 (67). 1959. Цена 1 р. 5 к.

В сборник включены статьи на темы: социальное расслоение в Южной Аравии IV в. н. э.; о некоторых чертах военной системы Халифата Омейядов; о торговых связях Армении с Сирией в античное время; армянские источники для изучения истории павликианского движения; из истории египтологии в России и др. Опубликованы переводы двух коптских писем арабского времени, так называемой „Эдесской хроники“ и „Устава для всего общества Израиля в конечные дни“ — важнейшего источника для выяснения истории Кумранской общины. Продолжена публикация словаря арамейских надписей.

Выпуск 5 (68). 1960. Цена 1 р.

В сборник вошли статьи по вопросам истории народов Ближнего и Среднего Востока: „К вопросу о династии Ахеменидов“, „Арабы у границ Византии в IV в.“, „Магриб накануне хариджитского восстания“ и др. Опубликованы перевод дополнений к „Уставу“ Кумранской общины, статья о хронике Михаила Сирийца.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

*В магазинах конторы „Академкнига“
имеются в продаже*

ПАЛЕСТИНСКИЕ СБОРНИКИ,

Выпуск 6 (69). Пигулевская Н. В. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. 1960. Цена 93 к.

Дано описание около 80 ценных рукописей, хранящихся в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Библиотеке Академии наук.

Выпуск 7 (70). 1962. Цена 1 р. 25 к.

Включены статьи на темы: связи Египта с окружающими странами в додинастическое время, античные писатели о Нубии, византийские историки об арабах V века, хариджитские восстания в Магрибе, очерк о писателе-грамматике XI века Илье Тирханском и др.

Выпуск 8 (71). Лундин А. Г. Южная Аравия в VI веке. 1961. Цена 74 к.

Монография посвящена истории, общественному и государственному устройству хымьяритского государства в VI веке. Исследование основано на новом, опубликованном в последнее время эпиграфическом материале.

Ваши заказы на книги просим направлять по адресу:

Москва, К-12, Б. Черкасский пер., 2/10

Контора „Академкнига“, отдел „Книга — почтой“

или в ближайший магазин „Академкнига“

Адреса магазинов „Академкнига“: Москва, ул. Горького, 6 (магазин № 1); 1-й Академический проезд, 55/5 (магазин № 2); Ленинград, Литейный проспект, 57; Свердловск, ул. Белинского, 71в; Киев, ул. Ленина, 42; Харьков, Горяиновский пер., 4/6; Алма-Ата, ул. Фурманова, 129; Ташкент, ул. Карла Маркса, 29; Баку, ул. Джапаридзе, 13.

При получении заказа книги, как имеющиеся в наличии, так и печатающиеся, по поступлении в продажу, будут направлены в Ваш адрес наложенным платежом. Пересылка за счет заказчика.

Предварительные заказы на книги принимаются также местными магазинами книготоргов и потребительской кооперации.

